

ПОВОРОТНЫЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ ЭСТОНИИ

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ
ДЛЯ ГИМНАЗИЙ

Предметный совет по истории рекомендует использовать данное пособие в качестве дополнительного материала на уроках истории.
Рецензенты: *Тыну Таннберг, Вяйно Сирк, Анатолий Григорьев и Айвар Кокс*

Составители: *Тоомас Карьяхярм и Андрес Адамсон*
Вопросы и задания: *Марге Ряйс и Вячеслав Жибуртович*
Редактор: *Лариса Левина*
Перевод: *Эйнар Вяря, Марике Выйме и Айла Томингас*
Оформление: *Марге Пент*

Издательство «Арго»
www.argokirjastus.ee

ISBN 978-9949-438-32-7

Отпечатано в Таллиннской книжной типографии

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	21
1. Конец древней эпохи	25
1.1. Славяне и финно-угры в древнерусской хронике. Из «Повести временных лет»	25
1.2. Взгляд на раннюю историю Балтийских стран. Из книги Е. В. Чешихина	26
1.3. Эстонцы в древнерусском государстве. Из статьи Э. Хаабсаара	29
1.4. Мааконды и кихельконды в Эстонии накануне нашествия крестоносцев. Из книги «Эстония в 1200 году».	30
1.5. Балтия к началу XIII века. Из книги «Эстония в 1200 году»	34
1.6. Первая крупная битва периода древней борьбы за независимость – сражение на реке Юмера в 1210 году. Из Хроники Генриха Латвийского.....	36
1.7. Сражение дня св. Матфея в 1217 году. Из Хроники Генриха Латвийского	38
1.8. Поражение шведов в Ляэнемаа. Из Хроники Генриха Латвийского	39
1.9. О договорах между эстонцами и немецко-датскими завоевателями. Из статьи Ю. Улуотса	40
Вопросы и задания	42
2. Средневековая Ливония, 1227–1558 гг.	44
2.1. Восстание Юрьевой ночи. Из Хроники Бальтазара Руссова	44
2.2. Возникновение самостоятельной государственности в Эстонии. Из статьи Я. Ундуска	46
2.3. Территория Эстонии в Ганзейском союзе. Из статьи Ю. Кивимяэ	47
2.4. Свадебные пиршества в средневековом Таллинне. Из книги И. Пылтсама	47
2.5. Восточная граница в Средние века. Из книги А. Селарта	50
2.6. Восточная граница западного христианства в 1500 году. Карта из книги У. Уоллеса	51
2.7. Передний фасад дома Братства черноголовых	52

2.8. Гербовая эпитафия Братства черноголовых как исторический источник	53
Вопросы и задания.....	56
3. Эпоха войн, 1558–1625 гг.	58
3.1. Сословные привилегии ливонских помещиков. Из «Привилегии Сигизмунда Августа» (1561 г.) и постановления ландтага	58
3.2. О военных набегах времен Ливонской войны. Из Хроники Бальтазара Руссова	58
3.3. Политическая ориентация ливонской элиты в годы Ливонской войны. Из статьи А. Адамсона	63
3.4. Описание голода 1601–1603 гг. Из Хроники секретаря Эзельского (Сааремааского) рыцарства Томаса Хьярне	64
3.5. Опустевшие хозяйства и деревни в Южной Эстонии. Из протоколов шведской земельной ревизии 1624 г.	65
Вопросы и задания.....	66
4. Шведское время, 1625–1710 гг.	67
4.1. Открытие Тартуского университета в 1632 году. Из описания, составленного профессором истории Ф. Мениусом	67
4.2. Об освобождении крестьян государственных имений. Из писем шведского короля Карла XI.....	69
4.3. Освобождение крестьян от крепостной зависимости во времена Великой редукции. Из статьи А. Лойта	71
4.4. Цена сражения под Нарвой. Из книги М. Лайдре	74
Вопросы и задания.....	75
5. Начальный период русского владычества, 1710–1800 гг.	76
5.1. Капитуляция Таллинна перед русскими войсками. Из Хроники ландрата О. Ф. Врангеля	76
5.2. Победа в Северной войне и ее значение для России. Из статьи В. И. Гальцова	77
5.3. Сохранение балтийской автономии при переходе Лифляндии под власть России. Из Ништадтского мирного договора. 30 августа 1721 г.	78

5.4. Аллегорическое произведение искусства как исторический источник. Потолочная роспись парадного зала Кадрриоргского дворца и ее толкование. Из статьи А. Адамсона	78
5.5. Остзейская политика Екатерины II. Из книги М. Лаура	82
5.6. Население Эстонии в 1782 году. Из книги Х. Палли	84
Вопросы и задания.....	84
6. Национальное движение и модернизация, 1800–1900 гг.	85
6.1. Критика крепостничества. Из книги немецкого просветителя И. К. Петри «Эстляндия и эстляндцы». 1802 г.	85
6.2. Влияние войны 1812 года на Прибалтийские губернии. Из книги Р. Хелме	85
6.3. Отмена крепостного права в Лифляндии. Из Положения о лифляндских крестьянах. 26 марта 1819 г.	86
6.4. Жилище эстонских крестьян. Из книги Е. В. Рихтер	87
6.5. Критика остзейцев славянофилами. Из письма Ю. Ф. Самарина М. П. Погодину. 1848 г.	89
6.6. Критика остзейских порядков. Из статьи Ю. Л. Михайловой	89
6.7. Трактровка истории эстонского народа в период национального пробуждения. Из речи К. Р. Якобсона. 6 октября 1868 г.	90
6.8. О традиции певческих праздников в Эстонии. Из книги М. Салупере.	91
6.9. Как добирались на певческий праздник. Из книги Х. Паламетса	92
6.10. Цели национального движения эстонцев. Из речи Я. Хурта. 6 июля 1870 г.	93
6.11. Требования эстонского национального движения. Из петиции представителей эстонских обществ императору Александру III. 19 июня 1881 г.	93
6.12. Результаты процесса национального пробуждения эстонцев. Из книги М. Лаара	94
6.13. Отношение эстонских политиков к русской государственности. Из книги Т. Карьяярма и В. Сирка	95
6.14. Продажа хуторов в собственность к 1881 г. Из книги М. Лаара	96
6.15. Связи Прибалтики с Германией. Из путевых заметок К. К. Случевского. 1886 г.	97
6.16. Роль православия в политике Эстляндского губернатора. Письмо С. В. Шаховского К. П. Победоносцеву. 8 августа 1886 г.	98

6.17. Крестьянская школа. Из книги Е. В. Рихтер	99
6.18. Обряд конфирмации. Из книги Е. В. Рихтер	100
6.19. О русификации начальных школ. Из распоряжения попечителя Дерптского учебного округа о введении преподавания на русском языке в правительственных начальных (элементарных) училищах. 7 июня 1887 г.	101
6.20. Строительство православных церквей. Из обращения Эстляндского губернатора С. В. Шаховского к православным христианам. 1888 г.	102
6.21. Реформы Александра III в Прибалтике. Из книги Е. В. Чешихина. 1894 г.	103
6.22. Русские студенты в Тарту. Из воспоминаний В. Э. Грабаря	104
6.23. Прибалтийские особенности. Из путевых заметок Г. Белинского. 1902 г.	106
6.24. Рост городов в Эстонии. Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка	107
6.25. Русские старожилы в Причудье. Из книги Е. В. Рихтер	108
6.26. Местная русская печать. Из статьи С. Г. Исакова	109
6.27. Уровень грамотности в Эстляндской губернии по данным переписи 1897 г. по национальностям	110
6.28. Разделение населения по вероисповеданиям в Прибалтийских губерниях по данным переписи 1897 г.	110
Вопросы и задания.....	111
Иллюстративные материалы	114
7. Революция и война, 1900–1917 гг.	119
7.1. Требование 8-часового рабочего дня. Листовка. Январь 1905 г.	119
7.2. Призыв литературной группировки «Молодая Эстония». Из сочинений Г. Суйтса. 1905 г.	119
7.3. Граф С. Ю. Витте о Русско-японской войне и революции. Из книги воспоминаний	120
7.4. Массовое убийство на Новом рынке в Таллинне 16 октября 1905 г. Из газеты «Новая жизнь». 1 ноября 1905 г.	120
7.5. «Дарование» гражданских свобод. Царский манифест. 17 октября 1905 г.	122
7.6. Революционная программа. Из постановления т.н. Аулаского съезда народных представителей. 27–29 ноября 1905 г.	124

7.7. Умеренная программа. Из постановлений т.н. Бюргемусского собрания народных представителей. 27–29 ноября 1905 г.	125
7.8. Размышления молодой революционерки о любви и браке. Из воспоминаний М. Лепп	127
7.9. Угроза депортации в северные губернии. Объявление временного Прибалтийского генерал-губернатора В. У. Соллогуба городским и волостным обществам. 12 декабря 1905 г.	128
7.10. Просьба помещиков о помощи. Телеграмма предводителя эстляндского дворянства Э. фон Деллингсгаузена министру внутренних дел П. Н. Дурново. 13 декабря 1905 г.	129
7.11. Разгром помещичьих имений в Прибалтийских губерниях в 1905–1906 гг.	129
7.12. Военно-полицейский террор. Из рапорта начальника карательного отряда барона Ферзена морскому министру А. А. Бирилеву. 3 января 1906 г.	130
7.13. Мнение властей о причинах революции. Из записки Эстляндского губернатора Н. Г. фон Бюнтинга министру внутренних дел П. Н. Дурново. 10 января 1906 г.	131
7.14. Разрешение преподавания на местных языках в частных школах. Повеление императора Николая II. 19 апреля 1906 г.	134
7.15. Единство империи и государственный язык. Из Основного закона Российской империи. 23 апреля 1906 г.	135
7.16. Статистика убитых военными отрядами в Прибалтике в 1905–1906 гг. Из записки начальника отделения канцелярии Совета министров П. А. Апраксина. Октябрь 1907 г.	135
7.17. Ограничения преподавания на родном языке. Распоряжение министра просвещения Л. А. Кассо. 14 июня 1913 г.	136
7.18. Крупная промышленность в Эстонии в 1913 г.	137
7.19. О жилищных условиях рабочих в Таллинне в начале XX века. Из книги Э. Мясака	137
7.20. Стратегические интересы империи. Из письма министра иностранных дел С. Д. Сазонова управляющему делами Совета министров И. Н. Лодыженскому. 19 мая 1916 г.	139
7.21. География мест учебы студентов и выпускников эстонской национальности в 1915 году.	140
7.22. Национальный состав студентов Тартуского университета в 1916 году. Из «Истории Тартуского университета».....	141
7.23. Связи Петербургской академии наук с Эстонией. Из издания Академии наук Эстонской ССР	141

7.24. Эстонский характер. Из статьи П. Семенова. 1916 г.	142
7.25. Эстонские колонисты в России. Из книги Т. Карьяхарма	143
7.26. Эстонцы в российских городах. Из статьи Р. Раага	144
7.27. Эстонцы на территории Российской империи за пределами Эстляндской и Лифляндской губерний в 1850–1917 гг.	144
Вопросы и задания.....	145
Иллюстративные материалы	146
8. Обретение государственной независимости, 1917–1920 гг.	151
8.1. Характер русской революции. Из книги Н. А. Бердяева	151
8.2. Стремление народов Балтии к автономии. Из изданий научного центра «Руссика»	152
8.3. Новый порядок управления Эстляндской губернией. Постановление Временного правительства. 30 марта 1917 г.	152
8.4. Идея балтийско-скандинавского союзного государства. Из речи Я. Тыниссона на заседании Земского совета Эстляндии. 25 августа 1917 г.	154
8.5. Объявление прав народов России на самоопределение. Декларация прав народов России. 2 ноября 1917 г.	155
8.6. Позиция эстонских большевиков в вопросе о государственности. Из книги М. Графа	156
8.7. Эстония как штат Российской федерации. Из программы Эстонской рабочей партии. 1917 г.	157
8.8. Резолюция Земского совета Эстляндии о верховной власти. Из протокола собрания совета. 15 ноября 1917 г.	158
8.9. Мотивы объявления независимости Эстонии. Из статьи А. Паюра	159
8.10. Объявление независимости Эстонии. Манифест ко всем народам Эстонии. 24 февраля 1918 г.	159
8.11. Статус Эстонии по Брестскому миру. Из мирного договора. 3 марта 1918 г.	162
8.12. Оценка Брестского мира советским дипломатом. Из воспоминаний В. В. Соколова	162
8.13. Оправдание оккупации Балтийских стран. Из воспоминаний предводителя Эстляндского рыцарства Э. фон Деллинггаузена	163

8.14. Просьба ландесрата о присоединении Лифляндии, Эстляндии, Риги и о. Сааремаа к Германии. 17 апреля 1918 г.	164
8.15. Попытка восстановления советской власти. Из манифеста совета Эстляндской трудовой коммуны. 29 ноября 1918 г.	164
8.16. О позиции США по балтийскому вопросу в 1918 году. Беседа эстонского дипломата Ф. Кулля с послом США в Стокгольме Н. Моррисом. Из воспоминаний Ф. Кулля. 1918 г.	165
8.17. Оценка прибалтийскими немцами земельной реформы в Эстонии. Из газеты Revalsche Zeitung. 21 августа 1919 г.	166
8.18. Земельная реформа в Эстонии. Из Закона о земле. 10 октября 1919 г.	166
8.19. Белое движение и независимость Эстонии. Из меморандума Русского Политического Совещания в Париже. 1919 г.	169
8.20. Сотрудничество Эстонской Республики с Белым движением. Договор между Северным корпусом и Эстонским правительством. 6 декабря 1918 г.	170
8.21. О действиях Северо-Западной армии. Из книги Р. Розенталя	171
8.22. Оценка командованием Красной армии позиции генерала Юденича. Из книги Н. Е. Какурина и И. И. Вацетиса	172
8.23. Освободительная война глазами командования Красной армии. Из книги Н. Е. Какурина и И. И. Вацетиса	173
8.24. О значении иностранной помощи в период Освободительной войны. Из воспоминаний генерала Й. Лайдонера	175
8.25. Тартуский мир. Из мирного договора между Россией и Эстонией. 2 февраля 1920 г.	175
8.26. Значение Тартуского мира для Советской России. Из «Истории дипломатии»	177
8.27. Внешнеполитическая тактика большевиков. Из письма наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. 8 июля 1921 г.	178
8.28. Высшее руководство СССР о независимости Эстонии. Из речи члена Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропова. 27 декабря 1973 г.	179
Вопросы и задания.....	180
Иллюстративные материалы	183

9. Эстонская Республика, 1920–1939 гг.	186
9.1. Основные права граждан. Из Конституции Эстонской Республики. 15 июня 1920 г.	186
9.2. Официальное сообщение Правительства Республики (чрезвычайный бюллетень) о попытке коммунистического мятежа. 1 декабря 1924 г.	190
9.3. Права национальных меньшинств. Из Закона о культурной автономии. 12 февраля 1925 г.	191
9.4. Агрессивные планы нацистов на Востоке. Из речи А. Гитлера на совещании руководящих деятелей национал-социалистической партии. 1932 г.	192
9.5. Попытки укрепления мира. Из Конвенции об определении агрессии между СССР, Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией и Афганистаном. 3 июля 1933 г.	192
9.6. Оправдание авторитарного государственного переворота. Из радио- выступления государственного старейшины К. Пятса. 31 декабря 1934 г.	194
9.7. Введение запрета на деятельность политических объединений. Распоряжение министра внутренних дел. 5 марта 1935 г.	195
9.8. Ужесточение национальной политики эстонского правительства в 1930-е годы. Из книги К. Лыуна	196
9.9. Амнистия политических заключенных в Эстонии в 1938 году. Из книги О. Куули	196
9.10. Сталинские репрессии против российских эстонцев. Из обвинений Вильнюсского международного трибунала (2000 г.)	197
9.11. Быстрый рост и эстонизация интеллигенции. Из книги Т. Карьяхарма и В. Сирка	198
9.12. Русские в независимой Эстонии. Из статьи Р. Руутсоо	200
9.13. Русская интеллигенция в независимой Эстонии. Из статьи В. Сирка	202
9.14. Культурная жизнь русских в Эстонии в 1920–1930-е гг. Из книги С. Г. Исакова	202
9.15. Достоевский и Таммсааре. Из воспоминаний Ю. Д. Шумакова	206
9.16. Транзитная торговля с Россией. Из книги М. Пихламяги	207
9.17. Занятость населения Эстонии в 1934 году. По данным переписи населения	208
9.18. Внешняя торговля Эстонии в 1938 году.	208
9.19. Экспорт из Эстонии по странам в 1938 году.	209

9.20. Импорт в Эстонию по странам в 1938 году.	210
Вопросы и задания	211
Иллюстративные материалы	213
10. Утрата государственной независимости, 1939–1940 гг.	215
10.1. Сговор между двумя агрессорами. Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом. 23 августа 1939 г.	215
10.2. Разграничение сфер влияния в Восточной Европе. Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении. 23 августа 1939 г.	216
10.3. Объявление нейтралитета Эстонии. Постановление Президента республики № 179. 1 сентября 1939 г.	217
10.4. Угроза военного нападения СССР на Эстонию. Из протокола переговоров наркома иностранных дел В. М. Молотова с министром иностранных дел Эстонии К. Селтером в Москве. 24 сентября 1939 г.	218
10.5. Потеря государственного суверенитета Эстонии. Пакт о взаимо- помощи между СССР и Эстонской Республикой. 28 сентября 1939 г.	219
10.6. Количество советских войск на границах с Балтией перед вторжением СССР (начало июня 1940 г.). Из статьи Н. С. Лебедевой	222
10.7. План вторжения советских войск в Балтию. Приказ Народного Комиссара обороны С. К. Тимошенко командующему Балтийским флотом. 9 июня 1940 г.	223
10.8. Ультиматум СССР Эстонии. Заявление Советского правительства правительству Эстонии. 16 июня 1940 г.	225
10.9. Захват стран Балтии Красной армией в июне 1940 г. Из книги М. И. Мельтюхова	227
10.10. План советизации Прибалтики. Из докладной записки С. К. Тимошенко И. В. Сталину и В. М. Молотову	228
10.11. Распоряжение уполномоченного правительства СССР в Эстонии А. А. Жданова об организации массовых антиправительственных акций. Из автобиографии М. Унта. 18–21 июня 1940 г.	229
10.12. Просьба марионеточного парламента оккупированной ЭССР к Верховному Совету СССР об аннексии Эстонии. Декларация Государственной думы о вступлении Эстонской ССР в Советский Союз. 22 июля 1940 г.	229
10.13. Реакция правительства США на аннексию Балтийских государств. Заявление исполняющего обязанности государственного секретаря С. Уэллеса. 23 июля 1940 г.	232

10.14. О характере эстонцев. Из доклада 1 секретаря представительства Японии в Эстонской Республике Сигеру Симада министру иностранных дел Йосуке Мацуока. 29 июля 1940 г.	233
10.15. Возврат «потерянных земель» в империю. Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР. 1 августа 1940 г.	234
10.16. Официальное оформление аннексии Эстонии. Закон Верховного Совета СССР о принятии Эстонской ССР в состав Союза ССР. 6 августа 1940 г.	235
10.17. Советская интерпретация событий, происходивших в Балтийских странах в 1939–1940 гг. Версия о мирной социалистической революции.....	235
10.18. Взгляды современных историков на события, происходившие в Балтийских странах в 1940 г.: А. О. Чубарьян, А. С. Орлов, М. И. Мельтюхов, М. Ильмъярв	236
10.19. Историк: у советского проекта в Прибалтике будущего не было. Из интервью Е. Ю. Зубковой. 2008 г.	240
Вопросы и задания.....	242
Иллюстративные материалы.....	244
11. Начало советизации, 1940–1941 гг.	250
11.1. Уничтожение эстонского политического руководства. Из книги Т. Карьяярма и В. Сирка	250
11.2. Подготовка к массовой депортации. Директива о выселении социально-чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии. 14 мая 1941 г.	251
11.3. Путь эстонцев, депортируемых в Сибирь. Из воспоминаний А. Ораса. Июнь 1941 г.	252
11.4. Депортация русских. Из т.н. Хельсинкского списка. Июнь 1941 г.	253
11.5. Количество депортированных из Балтийских стран в Россию в июне 1941 г. Докладная записка НКГБ СССР. 17 июня 1941 г.	255
11.6. Советский террор против русских, проживавших в Эстонии. Из книги С. Г. Исакова.....	257
11.7. Судьбы русских литераторов Эстонии. Из книги С. Г. Исакова.....	259
11.8. Оценка преступлений СССР в оккупированной Эстонии в 1940–1941 гг. Из рапорта Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности (2004 г.)	260

11.9. Подготовка к войне в Германии и в СССР. Из книги М. И. Мельтюхова	261
11.10. Соотношение сил на западной границе СССР к 22 июня 1941 г. Из книги М. И. Мельтюхова	262
Вопросы и задания.....	262
Иллюстративные материалы	264
12. Немецкая оккупация, 1941–1944 гг.	265
12.1. Ожидания эстонцев, связанные с войной СССР и Германии. Из воспоминаний А. Ораса.	265
12.2. Мнение А. Гитлера о балтийских народах. Из «застольных речей» фюрера. 1941 г.	266
12.3. Обещания западных демократий. Атлантическая хартия. 14 августа 1941 г.	267
12.4. Политическая ориентация эстонских дипломатов. Из протокола заседания зарубежной делегации. 16 сентября 1941 г.	268
12.5. Нацистский террор в Эстонии. Из воспоминаний А. Ораса	270
12.6. Эстония и Холокост. Из рапорта Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности (2001 г.)	270
12.7. О настроениях населения в период немецкой оккупации. Из годового отчета начальника полиции безопасности и СД (июль 1941 г. по 30 июня 1942 г.)	272
12.8. Балтийский вопрос в Тегеране. Из записи бесед И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом. 1 декабря 1943 г.	273
12.9. Обещания союзников. Декларация трех держав. 1 декабря 1943 г.	275
12.10. Об отношении подпольного Национального комитета Эстонской Республики к Германии и Советскому Союзу. 28 марта 1944 г.	276
12.11. Отправка эстонских добровольцев из Финляндии в Эстонию. Приказ главнокомандующего Финской армией маршала К. Г. Маннергейма № 129. 16 августа 1944 г.	278
12.12. Призыв к защите Эстонии от большевистского вторжения. Из радиовыступления лидера Национального комитета Эстонской Республики Ю. Улуотса. 19 августа 1944 г.	278
12.13. Зверское убийство заключенных в концлагере Клоога. Из отчета комиссии по расследованию. 19 сентября 1944 г.	279
12.14. Эстонцы в Ваффен-СС. Из статьи Э. Сарва.....	281
12.15. Боевой путь Эстонского корпуса Красной армии, 1942–1945 гг. Из статьи П. Ларина	282

12.16. Эмиграция эстонцев в годы Второй мировой войны. Из статьи К. Кумер-Хауканымм	283
12.17. Судьба староверов в Эстонии. Из книги Г. Пономаревой и Т. Шор	284
12.18. Потери населения Эстонии в 1939–1989 гг. Из «Белой книги»	285
Вопросы и задания	286
Иллюстративные материалы	288
13. Период сталинизма, 1944–1953 гг.	293
13.1. Установление послевоенного порядка в Европе. Из заявления о результатах работы конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму. 11 февраля 1945 г.	293
13.2. Непоследовательность политики непризнания. Из книги Л. Мьяксоо	295
13.3. Своеобразие положения Прибалтики в СССР. Из книги Е. Ю. Зубковой	297
13.4. Бой с лесными братьями в Вырумаа. Спецсообщение секретарю Вырумааского УКОМА КП(б)Э. 1 апреля 1946 г.	297
13.5. Подавление вооруженного сопротивления в Эстонии в 1944–1953 гг. по данным Министерства внутренних дел Эстонской ССР. Из статьи Т. Таннберга	300
13.6. Мнение о колхозном строе. Из информации Сааремааского комитета КП(б)Э Центральному комитету КП(б)Э. Февраль 1948 г.	300
13.7. Состав депортированных из Эстонии в марте 1949 г. Из «Истории Эстонии»	301
13.8. Борьба с антисоветским сопротивлением в республиках Прибалтики в 1944–1952 гг. Из книги Е. Ю. Зубковой	302
13.9. Североатлантический договор. Пятая статья. 4 апреля 1949 г.	302
13.10. Приоритеты послевоенной экономики СССР. Из издания Российской академии наук	304
13.11. Миграция извне как источник пополнения трудовых ресурсов Эстонской ССР. Из статьи Х. Роотс и Ю. Тамме	304
13.12. «Вклад» Эстонии в гонку ядерных вооружений. Из выступления академика Э. Липпмаа	305

Вопросы и задания.....	306
Иллюстративные материалы.....	307
14. Подъем и кризис советского общества, 1953–1987 гг.	311
14.1. Осуждение аннексии Балтийских стран в Совете Европы. Резолюция Консультативной ассамблеи. 29 сентября 1960 г.	311
14.2. Экономические успехи 1950-х – 1960-х годов. Из издания Российской академии наук.....	312
14.3. Темпы роста общего объема продукции промышленности Эстонской ССР в 1940–1984 гг. Из материалов Центрального статистического управления ЭССР	313
14.4. Миграция населения в Эстонской ССР в 1956–1999 гг.	313
14.5. Образование в Советской Эстонии. Из книги Т. Карьяярма и В. Сирка	314
14.6. Уровень образования населения Эстонской ССР. Из материалов Центрального статистического управления ЭССР	315
14.7. Новая культура русских, проживающих в Эстонии. Из книги С. Г. Исакова.....	316
14.8. Планы советского руководства в области национальных отношений. Из Программы КПСС. 1961 г.....	316
14.9. «Новый класс» у власти. Из издания Российской академии наук.....	319
14.10. Эстонцы и служащие в составе коммунистической партии в 1941–1989 гг. По данным ЦК КПЭ	320
14.11. О пассивном сопротивлении эстонцев советскому режиму. Из книги Л. Мялксоо	321
14.12. Политическая оппозиция в Эстонии в советский период. Из статьи М. Кукк.....	321
14.13. Русские диссиденты в Эстонии. Из книги С. Г. Исакова	323
14.14. Александр Солженицын в Эстонии. Из статьи Ю. Пюттсепа	324
14.15. Сергей Довлатов в советской Эстонии. Из статьи Б. Давидянц	325
14.16. Контакты между эстонскими и русскими художниками. Из воспоминаний Э. Пылдрооса	326
14.17. Официальная трактовка советизации Эстонии. Из Большой советской энциклопедии. 1978 г.	326
14.18. Балтийский призыв (Balti apell). Из меморандума 45 граждан Эстонии, Латвии и Литвы. 23 августа 1979 г.	327

14.19. Обострение национальных проблем. Письмо 40-ка. 28 октября 1980 г.	328
14.20. Анекдоты советского времени.	333
14.21. Заявление Балтийского трибунала. Копенгагенский манифест. 26 июля 1985 г.	335
Вопросы и задания.....	336
Иллюстративные материалы.....	337
15. Восстановление государственной независимости, 1987–1991 гг.	340
15.1. Выпуск денег в обращение, 1986–1989 гг. Из книги Е. Т. Гайдара.....	340
15.2. Торговля зерном в России и СССР в 1907–1990 гг. Из книги Е. Т. Гайдара.....	340
15.3. Правовой статус оккупированных стран Балтии. Из книги Л. Мьяксоо.....	341
15.4. Модели этнических конфликтов периода перестройки. Из книги А. В. Шубина.....	342
15.5. О митинге в таллинском парке Хирве. Сообщение Эстонской группы за обнародование пакта Молотова-Риббентропа. 15 августа 1987 г.	342
15.6. План радикальной экономической реформы. Предложение о переводе Эстонии на полный хозрасчет. 26 сентября 1987 г.	343
15.7. Претензии к партактиву Эстонии. Из выступления секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева на заседании Политбюро. 28 сентября 1987 г.	345
15.8. Цели Партии национальной независимости Эстонии. Политическая декларация учредительного собрания. 20 августа 1988 г.	345
15.9. Изменение курса руководства Коммунистической партии Эстонии. Из речи первого секретаря ЦК КПЭ В. Вяльяса на XI пленуме ЦК КПЭ. 9 сентября 1988 г.	346
15.10. Учреждение Народного фронта Эстонии. Декларация, принятая на учредительном съезде Народного фронта. 2 октября 1988 г.	347
15.11. О суверенитете Эстонской ССР. Декларация Верховного Совета Эстонской ССР. 16 ноября 1988 г.	348
15.12. О Союзном договоре. Резолюция Верховного Совета Эстонской ССР. 16 ноября 1988 г.	350
15.13. Реакция Кремля на объявление суверенитета Эстонии. Из воспоминаний А. Рюителя.....	350

15.14. Балтийский вопрос в Европейском парламенте. Из резолюции Европарламента (документ В2-1247/88). 19 января 1989 г.	351
15.15. Жертвы афганской войны (1979–1989 гг.). Из статьи К. Арьякаса.....	352
15.16. Угрозы в адрес балтийских народов. Из заявления ЦК КПСС о положении в республиках советской Прибалтики. 27 августа 1989 г.	353
15.17. О переводе на хозяйственный расчет Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии. Обсуждение хозрасчета на заседании Политбюро ЦК КПСС. 9 ноября 1989 г.	354
15.18. О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года. Постановление Съезда народных депутатов СССР. 24 декабря 1989 г.	354
15.19. Оценки постановления Съезда народных депутатов СССР о советско-германском договоре от 23 августа 1939 г. Из книги бывшего секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева.	357
15.20. Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии. 2 февраля 1990 г.	357
15.21. О восстановлении законной государственной власти на территории Эстонской Республики. Декларация Конгресса Эстонии. 11 марта 1990 г.	360
15.22. О государственном статусе Эстонии. Постановление Верховного Совета Эстонской ССР. 30 марта 1990 г.	361
15.23. Развитие идеи государственной независимости в Эстонии в 1989–1990 гг. Из статьи К. Пийримяэ и П. Каазика	362
15.24. Вопрос об особом статусе Эстонии в обновленном Союзе. Из книги М. Графа. 19 апреля 1990 г.	363
15.25. Обсуждение статуса Эстонии на заседании Совета Федерации. Из книги «В Политбюро ЦК КПСС...». 12 июня 1990 г.	363
15.26. Суверенизация России 12 июня 1990 г. Из издания Российской академии наук	364
15.27. Поддержка российскими демократами национальных движений Прибалтики. Из книги А. В. Шубина	365
15.28. Цели национальной политики М. С. Горбачева. Из статьи А. С. Черняева	365
15.29. Проект Союзного договора М. С. Горбачева. Из статьи проекта о гражданстве и государственном языке. 24 ноября 1990 г.	366
15.30. Репрессии и западные кредиты. Из книги Е. Т. Гайдара	367

15.31. Петиция ученых мира в поддержку балтийских народов. 19 июня 1991 г.	368
15.32. Председатель КГБ об обстановке в Прибалтике перед августовским путчем 1991 г. Из воспоминаний В. А. Крючкова	369
15.33. О государственной независимости Эстонии. Постановление Верховного Совета Эстонской Республики. 20 августа 1991 г.	370
15.34. Последствия путча 1991 года. Из книги Р. Г. Пихоя	371
15.35. Генерал КГБ о событиях в Прибалтике. Из книги В. С. Широина.....	372
15.36. Причины разрушения СССР. Из книги Н. И. Рыжкова.....	373
15.37. Национализм и распад СССР. Из воспоминаний А. Н. Яковлева	373
15.38. Влияние Запада на перестройку в СССР. Из книги А. В. Шубина	374
15.39. «Пятая колонна» Запада. Из книги А. А. Зиновьева	375
15.40. Мифы ближайшей истории. Из книги А. В. Шубина	376
15.41. Страны, доминировавшие в общественном пространстве Эстонии. Из статьи П. Вихалемма	377
Вопросы и задания.....	378
16. Эстонская Республика, 1991–2007 гг.	379
16.1. О признании государственной независимости Эстонской Республики. Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 24 августа 1991 г.	379
16.2. Признание балтийских государств США. Из воспоминаний президента Дж. Буша	380
16.3. О признании независимости Эстонской Республики. Постановление Государственного Совета СССР. 6 сентября 1991 г.	380
16.4. Конституция Эстонской Республики. Преамбула и общие положения. 28 июня 1992 г.	381
16.5. О правопреемственности Эстонской Республики. Декларация Рийгикогу. 7 октября 1992 г.	383
16.6. Проблемы русской диаспоры в постсоветском пространстве. Из книги Р. Х. Симоняна	383
16.7. Стремление Эстонии в НАТО. Из воспоминаний заместителя государственного секретаря США С. Тэлботта	384

16.8. Переговоры о выводе российских войск из Эстонии. Из воспоминаний заместителя государственного секретаря США С. Тэлботта. 26 июля 1994 г.	385
16.9. Осуждение распада СССР. Из речи Н. И. Рыжкова в Государственной думе. Март 1996 г.	386
16.10. Официальная позиция Российской Федерации в отношении правопреемственности Эстонской Республики. Из письма заместителя министра иностранных дел А. А. Авдеева. 8 января 1998 г.	387
16.11. Интеграция стран Балтии с Западом. Из книги М. Тэтчер. 2002 г.	388
16.12. Образ стран Балтии в российских масс-медиа. Из книги Р. Х. Симоняна. 2003 г.	389
16.13. Из договора о присоединении Эстонии к Европейскому Союзу. 16 апреля 2004 г.	391
16.14. Вступление Эстонии в НАТО. Пресс-релиз Эстонского правительства. 29 марта 2004 г.	392
16.15. Эстонско-российский договор о границе. Из книги Л. Мьялксоо	392
16.16. Постсоветская ностальгия. Из романа А. А. Зиновьева. 2005 г.	393
16.17. О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы. 2006 г.	394
16.18. Успехи Эстонии в области информационных технологий. Из зарубежной прессы. 2006 г.	396
16.19. Оценки экономического развития Эстонии. Из зарубежной прессы. 2005–2006 гг.	397
16.20. О президенте Эстонской Республики Леннарте Мери. Из зарубежной прессы. 2006 г.	398
16.21. Балтийские страны в НАТО. Из зарубежной прессы. 2006 г.	399
16.22. Участие Эстонии в международных миротворческих операциях. Информация Министерства обороны. 2006 г.	399
16.23. Участие Эстонии в программах сотрудничества во имя развития и предоставляемая Эстонией гуманитарная помощь. Из статьи М. Лууп. 2007 г.	401
16.24. Посольство Эстонской Республики в Москве. Из статьи М. Кальюранд. 2007 г.	401
16.25. Имидж Прибалтики в России. Из статьи Л. М. Млечина. 22 марта 2007 г.	402

16.26. Доля государств во внешней торговле Эстонии. Из статистических данных. Октябрь 2006 г.	404
16.27. Численность населения Эстонии в 1200–2000 гг.	405
16.28. Этнический состав населения Эстонии в 1897–2000 гг.	405
16.29. Численность эстонцев в мире в 1850–2000 гг. Из статьи И. Каск и Т. Таммару	406
16.30. Изучение эстонского языка и культуры в мире. Из газеты «Крымские эстонцы». 2007 г.	406
Вопросы и задания.....	408

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник документов и материалов по истории Эстонии, изданный на эстонском и русском языках, адресован учащимся и учителям гимназий с русским языком обучения и призван способствовать переходу к изучению истории Эстонии на эстонском языке. Сборник содержит разнообразную подборку исторических источников, предназначенных для использования в качестве дополнительного материала при изучении гимназического курса истории Эстонии.

При отборе документов составители исходили из действующей Государственной учебной программы и предметной программы по истории. Следуя пожеланиям учителей и рекомендациям экспертов-историков, основное внимание было уделено поворотным моментам истории Эстонии и особенно – новейшему времени. Наличие противоположных трактовок событий недавнего прошлого является неизбежной реальностью наших дней, в том числе в маленькой, но многонациональной Эстонии. Различия в восприятии истории, имеющие этническую окраску, закономерны, поскольку отражают многообразную палитру исторического опыта и сложных взаимоотношений, присущих современному обществу. Однако эти различия не должны порождать противостояние, а с многообразием точек зрения можно смириться, если исходить из принципа толерантности.

В сборнике представлены практически все основные типы документальных источников – как первичные источники, так и отрывки из трудов историков, предлагавших в разное время свои трактовки этих документов. Несмотря на преобладание источников, касающихся политической истории, определенное внимание уделено также другим областям общественной жизни – культуре, образованию, экономике, демографическим вопросам и повседневности.

Особенностью сборника является то, что в нем большое место отведено русскому феномену в Эстонии. Это касается как государственных отношений между Россией и Эстонией, так и проблемам местного русскоязычного населения. Причем основное внимание уделено периоду новейшей истории, поскольку людям свойственно интересоваться недавним прошлым, которое в наибольшей степени затрагивает их жизнь и формирует взгляды.

Характерной чертой данного сборника является также то, что в нем представлены различные, иногда противоположные точки зрения (которые в учебниках обычно отсутствуют). Это способствует формированию культуры восприятия истории и терпимого отношения к плюрализму исторических трактовок, что, собственно, и представляет одну из основных познавательных и дидактических целей изучения истории в наши дни.

Представленные здесь тексты позволяют высветить связи между историческими исследованиями и идеологией, политикой, а также показать, как «прошлое используется в интересах настоящего». Знакомство с историческими источниками дает возможность лучше понять, как работают историки, и как формируется картина прошлого в исследованиях и учебниках. При работе с источниками учащиеся получают навыки по обработке информации, а также приобретают умение критически ее анализировать и аргументированно трактовать. Они могут почувствовать себя «историками» и составить свой рассказ, основываясь на личном понимании прошлого. Материалы настоящего сборника дают преподавателю возможность выбирать темы в соответствии с целями урока, использовать их для групповой или самостоятельной работы либо для коллективного обсуждения того или иного вопроса в классе. Представленные тексты подходят также для иллюстрации к темам, изучаемым на уроках. Однако не все периоды и не вся тематика истории Эстонии охвачены этими материалами в равной мере.

При подготовке настоящего сборника составители исходили из общепризнанных правил публикации документов. В источниках, написанных изначально на русском языке, старались избегать стилизации текста, сохраняя исконные языковые формы. Географические наименования в таких документах представлены в том виде, в каком их использовали в оригинале, а в текстах, переведенных с других языков, географические названия и имена даны в современном написании. Редакцию источников, опубликованных ранее, не меняли, однако были исправлены явные опечатки и искажения, мешающие пониманию текста. Часть материалов публикуется в сокращенном виде. Пропуски обозначены значком [...]. Документы и материалы снабжены заглавием или заглавиями, а также данными о публикации. Дата отражает время составления или опубликования документа либо время, когда произошло событие.

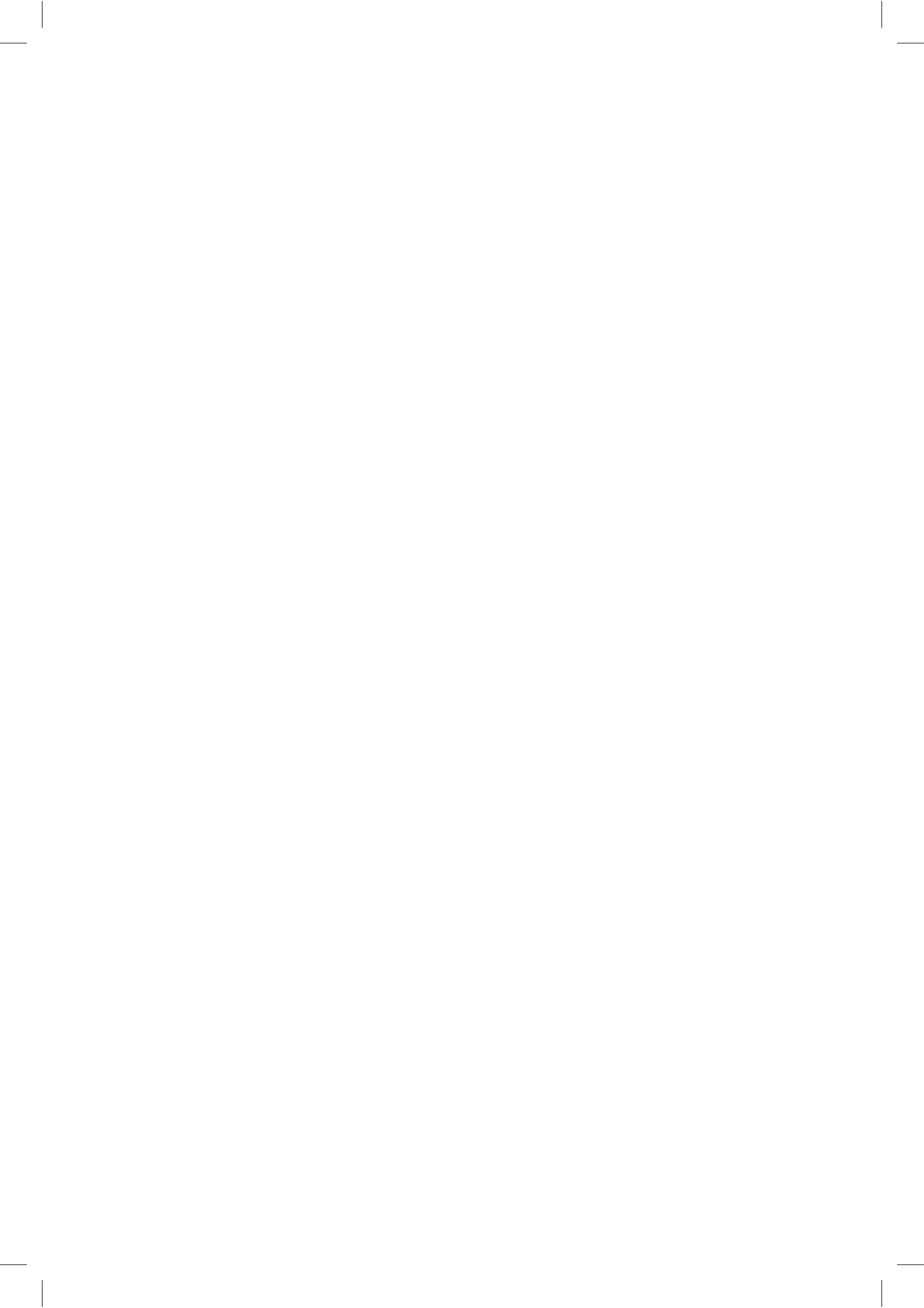
Понятно, что в источниках можно встретить фактические неточности, неверные и однобокие оценки, а также заведомое искажение

правды, фальсификацию и демагогические заявления. Поэтому, поскольку документы и материалы, опубликованные в сборнике, представлены без комментариев, работа с ними предполагает критический подход и пояснения учителя.

Каждый тематический блок завершается вопросами и заданиями. При их подборе составители стремились совместить традиционный подход (особенно в части, касающейся Второй мировой войны) со все более популярным методом, предусматривающим разработку заданий на основании исторических источников. Выполняя их, учащиеся смогут как критически проанализировать отдельные источники, так и обобщить информацию, содержащуюся в документах. Поскольку каждый учитель руководствуется собственными методическими принципами, мы рекомендуем подходить к работе индивидуально. Так, в некоторых классах могут вызвать затруднения определенные групповые или проектные работы, требующие больших затрат времени, и т.п. Кроме того, вопросы можно комбинировать, отвечать на них во время классных или домашних работ. Составители будут рады, если подвигнут учителей на разработку собственных заданий с учетом характера и потребностей конкретных классов, а также целей урока.

Естественно, что прочитанное будет вызывать различное отношение. Задача учителя – мотивировать учащихся аргументированно высказывать свое мнение. Если же весь класс придерживается одной точки зрения, то учитель может сам предлагать различные трактовки материала. Важно, чтобы у учеников развивалась способность к сочувствию, формировалось терпимое отношение к иным точкам зрения, и в результате они пытались понять других людей и обогатить свое восприятие истории. Более подробно вопросы и задания освещены и прокомментированы в прилагаемой к сборнику книге для учителя, в которой представлены методические рекомендации.

Составители

1. КОНЕЦ ДРЕВНЕЙ ЭПОХИ

1.1 Славяне и финно-угры в древнерусской хронике

Из «Повести временных лет»

Часть I

ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ,
ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ,
КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ
И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Прозаический перевод на современный русский язык Д. С. Лихачева

Так начнем повесть сию.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю – Сим, Хам, Иафет.

И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Индия, Аравия Сильная, Колия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, Лидия, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия и острова некии: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Пил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревня, Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, славяне, Лихнития, Адриакия, Адриатическое море.

Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Керкира, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволомская чудь, Пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку – до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу – до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англыв, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, – они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым. [...]

В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англыв, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля.

<http://www.hrono.info/dokum/povest1.html>

1.2 Взгляд на раннюю историю Балтийских стран

Из книги Е. В. Чешихина

[...] Три губернии — Эстляндская, Лифляндская и Курляндская — составляющие в настоящее время Прибалтийский край Российской империи, имеют своими границами с севера Финский залив до Нарвы, с запада до Полангена Балтийское море, с юга Ковенскую и часть Виленской губернии, с востока Витебскую, Псковскую и

С.-Петербургскую губернии. Край этот составляет ни что иное, как продолжение к Балтийскому морю русской государственной области, от которой он не отделяется никакими естественными пределами, ни реками, ни горами. Природные условия его те же самые, как и природные условия коренных русских земель средней полосы, хотя климат и имеет морской характер, в особенности в прилегающих к морю местностях. Одинаковость природных условий края с условиями средней полосы России повлекла за собою и одинаковый образ жизни жителей этих местностей; а подобная одинаковость при совершенном отсутствии естественных пределов между ними и привела к слиянию Прибалтийского края с русскою государственною областью, ибо страны, ничем не отделенные друг от друга и имеющие одни и те же природные условия, рано или поздно, и как бы ни было разноплеменно их население вначале, неминуемо должны войти в состав одного и того же государства. [...]

И чудь, и латыши не составляли никакого государства: каждое племя, каждый род жили отдельно под управлением родовых старшин. Сопевания по общим делам происходили обыкновенно в народных собраниях, где дела нередко решались жребием. Различий по состояниям не было, все пользовались одинаково личною свободою, рабству же подвергались военнопленные. Старшины жили в укрепленных городках, служивших общим убежищем в военное время. Народ занимался по преимуществу земледелием и скотоводством, приморские же жители занимались нередко и морскими разбоями. Между латышами и чудью замечались многие различия. Так, чудь предпочитала селиться деревнями и селами, латыши деревень и сел не любили, а предпочитали жить отдельными усадьбами. Чудь в одежде предпочитала черный цвет, латыши светлый; чудь была вообще угрюма, чрезвычайно вынослива, сосредоточена и отличалась постоянством; латыши любили веселье, песни, были более подвижны, но зато не так постоянны и выносливы, как чудь.

Вера и чуди, и латышей была языческая, но у чуди религиозные воззрения были общими с финнами, у латышей общелитовские, близкие к славянским.

Храмов нигде не было, но почитались священные роши; жертвы приносились на каменных жертвенниках.

Родовая жизнь чуди и латышей влекла за собою раздельность сил и совершенную невозможность противиться влиянию соседей. Такими соседями с востока для чуди были ильменские славяне, более известные под именем новгородцев, а для латышей кривичи (белорусы). [...]

Чудь, занимавшая земли нынешней Эстляндской губернии и северные уезды Лифляндской, находилась под влиянием новгородцев – так же как латыши и ливы находились под влиянием полочан. Это влияние у чуди также выразилось в данничестве хотя и в гораздо меньшей степени, чем у латышей. Русские князья налагали дань на чудинцев, и великий князь Ярослав Владимирович в 1030 г. на берегах Эмбаха (Амовжи), для удержания в покорности чудинцев, построил русскую крепость, которую назвал *Юревым*, по своему христианскому имени Георгий (Юрий). Но чудь не так легко покорялась русской гражданственности, как литовцы и латыши. Она делала нередкие набеги на новгородские земли; новгородцы же, для укрощения непокорных, предпринимали частые походы на чудские земли.

Взимая дань с чуди, новгородцы отнюдь не заставляли чудь силою креститься, подобно полочанам, а лишь предоставляли право принимать православие желающим. Такие случаи бывали нередко, ибо уже в половине XII века в новгородской и псковской епархиях существовали правила, какими следовало руководствоваться православным священникам при оглашении новокрещенных чудинцев.

Данничество латышей и чуди русским князьям и начинавшееся среди латышских и чудских народов православие подготавливали полное единение этих народов с русским народом, т. е. подготавливали то, чему природные условия Прибалтийского края судили быть по отношению к России. Однако же это единение было задержано на несколько столетий вследствие того, что Прибалтийский край, составляя продолжение русской государственной области, прилегал к Балтийскому морю и в силу этого не мог избежать завоевательных планов держав, стремившихся к полному господству на Балтийском море и овладению всеми выгодами морской торговли. [...]

Московское государство явилось, таким образом, совершенно отрезанным от Балтийского моря, пробиться к которому с такой настойчивостью стремился Иоанн Грозный. Он потерпел неудачу, должен был с большими потерями уступить своим соперникам, но московское государство не могло, однако, существовать, будучи отрезанным от Европы соседями, ему враждебными. Уничтожить эту изолированность, вернуть отторгнутое – вот задача, которую преемники Грозного никогда не упускали из вида – и осуществить которую была суждено Петру Великому. Он глубоко уважал Грозного за его стремление пробиться к Балтийскому морю, он ясно сознавал всю важность и необходимость для России в этом море. И чуть лишь представился случай к возвращению от шведов земель, прилегавших к Финскому

заливу, незамедлил вступить в союз с Данией и польским королем Августом II против Швеции.

Е. В. Чешихин. Краткая история Прибалтийского края. Рига, 1884. С. 3–6, 8, 9, 43, 44.

1.3 Эстонцы в древнерусском государстве

Из статьи Э. Хаабсаара

По данным археологии и древнерусских хроник, первые славяне пришли на Северную Русь не ранее X в., т. е. почти век спустя после основания Русского государства. Славянские элементы в культурном слое таких древних городищ, как Старая Ладога, Псков, Изборск, Сарское, Ростов датируются временем после X в. Таким образом, тезис В. В. Седова о появлении славян в Приильменье, Приладожье и Причудье уже в VI в. не подтверждается. Седов и население Ярославского Поволжья X–XI вв. называет словенами. На самом деле в то время здесь жило этнически неоднородное население с явным преобладанием мерянского (финского) элемента. Славянские погребения с небольшим и маловыразительным инвентарем добавились к имеющимся на этой земле захоронениям лишь во второй половине X века. До этого времени Северную Русь населяли только мерянские (финские), балтийские, скандинавские и угорские этносы.

Что же произошло в середине X века? Согласно древнерусским хроникам, княгиня Ольга, покорив днепровских древлян в 947 г., направилась к Новгороду, основала по рекам Мсте и Луте погосты и обложила их данью и оброком. Есть основания полагать, что в это же время она переселила с Киевской Древлянской земли в Верхневолжье и первых славян, которые образовали свою Деревскую землю с центром в Торжке. В древности этот город назывался Искоростень, т. е. носил такое же название, как и главный «град» древлян на Днепре, который княгиня Ольга велела спалить в отместку за гибель своего мужа Игоря.

Политический переворот в Древней Руси свершился около 980 г. при княжении Владимира – сына Святослава Игоревича и рабыни Малуши. Малуша и Добрыня были детьми древлянского князя Мала. Владимир первым из династии Рюриков стал проводить чисто славянскую политику. Можно даже предположить, что именно с него началась династия правителей со славянской кровью. Владимир изгнал из

своей дружины варягов и переселил в Волго-Окское междуречье славянское население.

Однако вопреки усилиям князей Новгородская земля продолжала оставаться федеративной и демократичной. Новгород сложился из трех центров (концов). Основателем древнейшего из них мог быть князь Олег, который в это время, расставшись с Киевом, прибыл на Русский Север. По археологическим данным, Новгород (*нова* — по-вепски «болото») сформировался около 930 г. как центр той части летописной веси, которую называли людями. Второй центр принадлежал мерянскому (финскому) племени Нерева и звался Неревский конец (отсюда, вероятно, и ведет свое начало сетуская народность). В это время древнейшую часть города стали именовать Людин конец. Так как княгиня Ольга родилась и выросла в неревской среде, а Неревский конец был основан после ее приезда сюда в 953 г., то, по всей видимости, она и была его основательницей. В 970 г. возник третий конец – Славенский (Славно). Поскольку в это время в Новгороде княжили Владимир и Добрыня, их можно считать основателями этого конца.

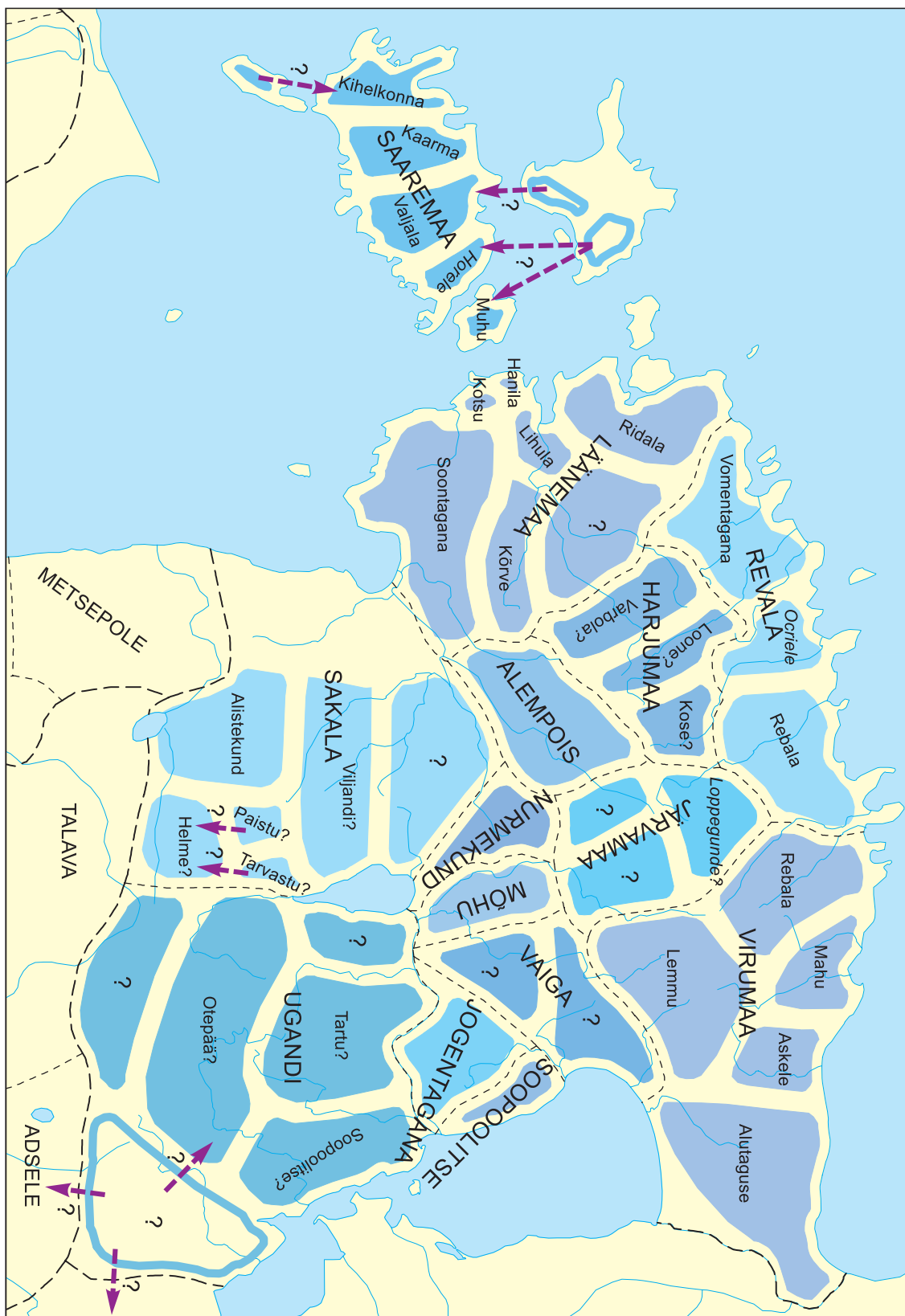
В 862–997 гг. чудь входила в состав Русского федеративного государства как его полноправный компонент. После политического переворота Владимира эстонцы, а также литовцы, финское племя хяме и некоторые другие восточные народы выделились из состава России из-за несогласия с политикой централизации, проводимой князем. Поэтому военный поход Владимира против чуди в 997 г. можно рассматривать как набег на самостоятельное эстонское государство. В составе федерации остались вепсы, карелы и большая часть води и нерева (остальная их часть влилась в эстонское государственное образование).

E. Haabsaar. Uus vaade Eesti ja Vana-Vene varasemale ajaloole . – Eesti Teaduste Akadeemia Toimetised. Humanitaar-ja Sotsiaalteadused, 45, 1996. Nr. 2. Lk. 182.

1.4 **Мааконды и кихельконды в Эстонии накануне нашествия крестоносцев**

Отрывок из книги «Эстония в 1200 году»

Названия маакондов отмечены на карте крупным прямым шрифтом, а кихелькондов – несколько меньшим. Все названия приведены в современном варианте написания. Курсивом отмечены упоминаемые в источниках названия, по поводу которых соответствующие

О маакондах и кихелькондах в Эстонии конца древней эпохи.

эстонские названия не ясны или не установлены. Вопросительный знак после названия или стрелки означает, что название это предположительное, одинокий вопросительный знак указывает на пробел в наших знаниях. Прерывистая линия означает, что соответствующая область в действительности или предположительно относилась к другому региону.

Что касается письменных источников, то сведения о территориальном делении Эстонии в конце древней эпохи имеются в Ливонской хронике Генриха Латвийского, в составленной несколько позднее Датской поземельной книге, а также в договорах о разделе Эстонии, заключенных между завоевателями (прежде всего, это касается Сааремаа). Помимо этого, можно опираться на археологические источники, а также на сведения, касающиеся деления Эстонии на кихельконды в период после ее завоевания. Благодаря Датской поземельной книге мы располагаем несколько более точными сведениями о Северной Эстонии. Что касается остальной Эстонии, то в этом случае сведения носят скорее предположительный характер. Приведенная здесь карта отражает, прежде всего, видение ее составителя, суммирующее выводы из трудов нескольких поколений исследователей.

Основной административной территориальной единицей был кихельконд. Накануне нашествия крестоносцев в Эстонии насчитывалось около 45 кихелькондов. Они, в свою очередь, уже тогда, вероятно, делились на податные единицы – вакусы, включавшие в себя от нескольких десятков до сотни хозяйств. У каждого вакуса был владелец, которому могло принадлежать и несколько вакусов. Помимо кихелькондов и вакусов могли существовать также оборонительные зоны вокруг городищ, во главе которых стоял влиятельный старейшина или род. Самых важных старейшин называли, возможно, королями (кунингас). Слово «кунингас» скандинавского происхождения, но пути его заимствования не ясны: окончание «-ас» указывает, скорее, на заимствование из балтийских языков. Разные формы этого слова означали «старейшина» и «князь» в тех областях, которые сегодня относятся к Латвии и Литве. Например, литовцы называли своих князей – кунингайтис, а княжества – кунингайтисте.

В том, что касается административного деления Ревала, Харьюмаа, Ляэнемаа и Вирумаа, вопросов почти нет, по крайней мере, если опираться на письменные источники. Однако ландшафт и результаты археологических раскопок позволяют исследователям допус-

кать вероятность существования также несколько иного административного деления. Однако более серьезные проблемы начинаются в Центральной Эстонии. Считать ли Алемпойс, Нурмекунд, Мыху и Вайга мелкими маакондами или отдельными кихелькондами, не успевшими присоединиться к другим маакондам? Сколько имелось в Вайга кихелькондов – один или два? Входили Йогентагана и Соополитсе (вероятно, небольшой мааконд, а не одноименный кихельконд в болотах в окрестностях Теплого озера) в состав Уганди, или нет?

Аналогичные вопросы возникают и по поводу Южной Эстонии. Так, существование кихелькондов Хелме, Пайсту и Тарвасту является чисто гипотетическим, на их месте мог быть всего один кихельконд. Особенно запутанной остается ситуация с Юго-Восточной Эстонией, то есть с территорией, где позднее возник Вырумаа. Письменные источники не содержат никаких подсказок на сей счет. Неизвестно даже, был этот юго-восточный уголок Эстонии частью Уганди, представлял он собой отдельный мааконд или относился вместе со смешанными балтийско-финскими поселениями к области Адзеле на территории Северо-Восточной Латвии? А может он вообще входил в состав Псковского княжества? Строились разные предположения: от существования в Юго-Восточной Эстонии пяти кихелькондов и до полного отсутствия деления на кихельконды в этом районе. По данным археологов, эта область была редко и беспорядочно заселена. Может быть, это была приграничная полоса? Или ничейная земля?

Что касается островов, то в этом случае под вопросом остается то, представляли ли собой Пейде (Хореле) и Муху отдельные кихельконды или были слиты в один по примеру других двойных кихелькондов Сааремаа? Был ли полуостров Сырве частью Кихельконна или независимым кихелькондом? Являлась ли заселенная часть Хийумаа задворками восточно-сааремааских кихелькондов, и если да, то каких? По данным языковедов, заселение Хийумаа шло как со стороны Сааремаа, так и в значительной степени со стороны побережья Северной Эстонии, прежде всего, из Вирумаа. [...]

1.5 Балтия к началу XIII века

Из книги «Эстония в 1200 году»

Для территории сегодняшних стран Балтии в 1200 году была характерна значительная в масштабах Северной и Центральной Европы этническая и языковая пестрота. При этом этнические границы не имели ничего общего с современными границами национальных государств. Часть современной территории Латвии и Литвы, например, населяли земгалы, курши и селы. Культурная, языковая и политическая граница между прибалтийско-финскими и балтийскими племенами, по сравнению с сегодняшним днем, проходила гораздо южнее. Были и смешанные области, где жили как балты, так и прибалтийские финны. Таковыми были, например, часть Курземского (Курляндского) полуострова, которую населяли как прибалтийско-финские племена, так и курши, вероятно, балтийского происхождения, а также область Адзеле в Северо-Восточной Латвии и окрестности Цесиса (Вынну), где бок о бок с местными латгалами, по всей видимости, жили и люди прибалтийско-финского происхождения, которые пришли сюда из Курляндии с территории в районе устья реки Венты.

Уровень политического и культурного развития у балтийских народов был примерно одинаков. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы убедиться, что политическая и административная раздробленность территории современной Латвии и Литвы была такой же, как и в Эстонии. Хотя в Литве уже началось объединение княжеств (земель), которое через полвека привело к созданию Литовского государства. Однако при этом нужно учитывать, что в то время на территории современной Литвы проживало в два раза больше людей, чем на территории Эстонии. Литовцы с 1180-х годов начали проявлять военную и политическую активность, осуществляя опустошительные набеги на соседей (которые утихли только к XV веку). Вместе с тем, как тогда, так и гораздо позднее наблюдалось противостояние, даже вражда между основными литовскими племенами аукштайтов и жемайтов. В конце концов, в состоявшихся позднее решающих битвах под Сауле (1236) и у озера Дурбе (1260) победу над орденскими войсками одержали не литовцы, а жемайты, причем случилось это против воли объединителя Литвы – аукштайтского князя Миндаугаса.

В 1200 году общим для литовцев и эстонцев явлением была также независимость от правителей сформировавшихся по соседству государств. Высказывавшиеся ранее предположения о том, что русское

Балтия к началу XIII в.

(новгородское, псковское) владычество или право могло в начале XIII века распространяться на какую-то часть Северо-Восточной Эстонии, остались чисто гипотетическими. На основе имеющихся исторических источников по древней истории Эстонии, подобный вывод сделать нельзя. Напротив, в Старшей ливонской рифмованной хронике прямо сказано, что эстонцы не подчинялись русской власти. По другому обстояли дела на территории современной Центральной и Восточной Латвии. Латгалия была поделена на сферы влияния между Полоцким и Псковским княжествами, т. е. соответственно на княжества Ерсика и Кокнесе, а также области Талава и Адзеле. Хотя в латвийских исторических сочинениях правителей Ерсика и Кокнесе принято считать местными, т. е. латгалами, вероятнее всего они все же были полоцкими удельными князьями из Рюриковичей. В податной зависимости от Полоцка были также другие племена, жившие вдоль реки Даугава – селы (или, по крайней мере, их крупнейшая область – Товракс) и даугавские ливы (до 1212 года). Больше всего в зависимости от русских княжеств находились латгалы, населявшие восточную часть Латвии, часть из них даже приняла православие. Одной из причин, почему латгалы находились в зависимости от русских княжеств или даже состояли в союзе с ними, считают их противоречия и вражду с эстонцами. Доказательства этой версии исследователи искали и находили в Ливонской хронике Генриха Латвийского, в поведении латгалов во время нашествия крестоносцев и в латышских народных песнях с жалобами на грабительские набеги эстонцев. Конечно, отношения эстонцев и латгалов были напряженными, ведь последние веками сдвигались с юго-востока на северо-запад, т. е. на территории прибалтийских финнов. И это упорное продвижение уже само о чем-то свидетельствует.

A. Adamson. Baltikum 1200. aasta paiku. – Eesti aastal 1200. Tallinn, 2003. Lk. 11–12.

1.6 Первая крупная битва периода древней борьбы за независимость – сражение на реке Юмера в 1210 году

Из Хроники Генриха Латвийского

Таким образом, ливонская церковь в то время, находясь посреди множества языческих племен, в соседстве русских, терпела немало бедствий, так как те все имели одно стремление – уничтожить ее. Поэтому рижане решили отправить послов к королю полоцкому попытаться,

не удастся ли добиться какого-нибудь мирного соглашения с ним. Идти в Россию поручено было Родольфу из Иерихо с некоторыми другими.

Подойдя к Вендену, они видят: явились эсты с большим войском и осаждают Венден. Родольф и его люди бежали в этот замок. Эсты бились с Бертольдом, его братьями и вендами три дня у старого замка, где еще жили братья и венды. И пало там много эстов, раненых балистариями, равным образом и из вендов некоторые убиты были вражескими копьями. Эсты собрали большие костры из бревен и подложили огонь, чтобы сжечь замок. Притащив из лесу большие деревья с корнями, сложили из них нечто вроде осадной башни, подперли и укрепили другими бревнами и причиняли великий вред бывшим в замке, так как внизу шел бой, а сверху грозили огонь и дым. Если бы продлились дни войны, то бедствие было бы еще больше, так как, по чьей-то небрежности, не в первый и не во второй, а лишь в третий день осады слух о ней дошел до рижан, и они, поднявшись, на четвертый день пришли в Зегевальдэ.

В тот же день эсты, услышав, что подошли большие силы ливов и лэттов с Каупо и его друзьями, отступили от замка Венден и, перейдя Койву, остановились ночевать у озера, что на дороге в Беверин. Венденские же братья и Каупо с ливами и лэттами, выступив утром вслед за ними, расположились поесть у того же пруда, а вперед выслали разведчиков и сторожевых; некоторые из них, возвратившись, сообщили, что эсты стремительно бегут через Имеру. Ливы и лэтты слишком доверчиво отнеслись к их словам и тотчас поспешно собрались преследовать врагов, говоря, что никак не могут дожидаться медлящих рижан. Каупо же и тевтоны говорили: «Дождитесь братьев наших, тогда мы будем в силах биться и на крыльях вознесемся ввысь».

Те, однако, не слушали и, предпочитая гибель тевтонов, начали преследовать эстов, а тевтонов выстроили впереди, чтобы самим, идя сзади, наблюдать исход боя и быть готовым либо к погоне, либо к бегству. Не зная, что эстонское войско скрывается в лесу у Имеры, они продвинулись к Имере и тут вдруг увидели, что все оно идет на них. Арнольд, брат-рыцарь, подняв знамя, сказал: «Плотнее, братья тевтоны! Посмотрим, нельзя ли сразиться с ними. Мы не должны бежать, чтобы не покрыть позором свой народ». И ударили на тех и убили многих у них и сражались с ними, и пал Бертольд, сын Каупо, а также Ванэ, зять его, смелый и доблестный воин, а некоторые братья-рыцари и слуги епископа, Вихманн и Альдер, были тяжело ранены.

Ливы же, шедшие сзади, увидев массу войска, выступающую из лесу со всех сторон, тотчас обратились в бегство, и тевтоны остались одни. Тут тевтоны, видя свою малочисленность, так как было их всего около двадцати человек, сжались теснее и, сражаясь с врагами, прямым путем отступили к Койве. Родольф из Иерихо, раненый копьем, упал на землю, но фриз Викбольд вновь посадил его на коня. Этот фриз, пользуясь быстротой своего коня, многих спас, то убегая, то снова возвращаясь к врагам и задерживая их в узких местах.

Эсты же преследовали бежавших направо и налево пеших тевтонов, ливов и лэттов, захватили около ста из них, одних убили, других отвели к Имере и замучили в жестоких пытках. В числе последних было четырнадцать человек, из которых одни были зажарены живыми, других обнажили, сняв одежду, сделали им мечом на спине знак креста и удавили, причислив этим, мы надеемся, к сообществу мучеников на небе. Возвратившись в свою землю и понося христиан, эсты разослали гонцов по всем областям Эстонии, заклиная и уговаривая, чтобы единым сердцем и единодушно стали все против рода христианского.

Хроника Генриха Латвийского, XIV, 7–8.

Генрих Латвийский. Ливонская хроника. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. 2-е издание. Москва–Ленинград, 1938.

1.7 Сражение дня св. Матфея в 1217 году

Из Хроники Генриха Латвийского

И выстроили они тевтонов в середине, ливов поместили справа, а лэттам указали идти по левой стороне. Иных послали по деревням, и те, захватив некоторых людей, узнали у них о численности вражеского войска и о том также, что оно уже подходит в готовности к бою. Услышав об этом, пошли дальше с осторожностью и в порядке; а вечером приблизились к замку Вилиендэ; там переночевали и, отслужив торжественную мессу, в день апостола Матфея [21 сентября 1217 года] выступили против врагов. Обнаружив, что те все перешли на другое место, тотчас отправились по их следам и вдруг увидели, что те в боевой готовности идут на них из лесу. Тогда напали на них и бились тевтоны в середине, где масса врагов была больше и сильнее. Одни из них верхом, другие в пешем строю, постепенно наступая, двинулись на середину врагов, сломили их строй и обратили в бегство. [...]

Лэтты, сражаясь на левом крыле, также смело вместе с тевтонами ударили на противников, а выстроены были против них жители Саккалы с Лембитом и другими их старейшинами. Они ранили многих из лэттов, некоторых убили, сражались храбро и долго сопротивлялись, но увидев, что срединный отряд обращен в бегство тевтонами, бросились бежать и сами. Лэтты преследовали их и многих убили, а прочие бежали. Веко, брат Робоама, узнал Лембита, догнал его, убил и взял его одежду, а прочие, отрубив ему голову, унесли с собой в Ливонию. И пали там еще другие старейшины Саккалы - Воттелэ, Манивальдэ и множество других. Ливы, выстроенные справа, увидев, что копья эстов жестоко летят на них, повернули к тевтонам и вместе с ними преследовали бегущих. Эсты же, бившиеся против ливов, напали тогда на некоторых из наших, гнавшихся за врагом, но те мужественно отразили их и также обратили в бегство. После того как все эсты обратились в бегство, ливы, лэтты и саксы преследовали их, перебили в лесу столько, что дошло почти до тысячи, и еще безмерное множество, так что и сосчитать не могли убитых по лесам и болотам; захватили до двух тысяч коней, оружие и все их запасы, а на следующий день поровну разделили между собой все, что добыли. [Далее следует рассказ о смерти верного союзника немцев Каупо от полученных в сражении ран. Никаких иных данных о потерях крестоносцев хроника не дает.]

Генрих Латвийский. Ливонская хроника. Москва–Ленинград, 1938. С. 182.

1.8 Поражение шведов в Ляэнемаа

Из Хроники Генриха Латвийского

Между тем король Швеции Иоанн с герцогом и епископами своими собрал большое войско и явился в Роталию, рассчитывая захватить какую-либо часть Эстонии и господство там. Сел он в замке Леалэ, где епископом господин папа назначил Германа, брата ливонского епископа, потому что эта область уже до того была завоевана рижанами и научена ими начаткам веры. И пошли шведы кругом по всей области, уча и крестя народ и строя церкви. И пришли они к датчанам в Ревель и вступили с ними в переговоры. Послали и рижане сказать шведам, что области те их людьми подчинены вере христианской, и советовали, не слишком полагаясь на коварные речи вероломных эстов, побольше думать о своей безопасности. Король же, оставив

в замке Леалэ своих людей с герцогом Карлом и епископом, воротился в Швецию. Те, находясь посредине между Ливонией, с одной стороны, и датчанами с другой, перестали бояться язычников. И вот однажды, при первом проблеске дня, явились с моря эзельцы с большим войском, осадили шведов, вступили с ними в бой и подожгли замок. И вышли шведы биться с ними, но не в силах были устоять против массы врагов. И пали шведы убитыми, и взят был замок, и герцог пал, и погиб епископ от огня и меча, переселившись, наверное, в обитель мучеников [8 августа 1220 года]. И пришли затем датчане, собрали тела убитых и с горем похоронили. Точно так же и рижане, услышав о гибели их, горевали и плакали о них много дней. Убитых было всего до пятисот человек, и лишь немногие из шведов, спасшись бегством, добрались до замка датчан. Прочие все погибли от меча; да будет благословенна память их, а души да упокоятся со Христом.

Генрих Латвийский. Ливонская хроника. Москва–Ленинград, 1938. С. 219–220.

1.9 О договорах между эстонцами и немецко-датскими завоевателями

Из статьи Ю. Улуотса

§ 13. Окончательные результаты. Прежде всего, выяснилось, что источники, касающиеся договоров, которые эстонцы заключили с чужеземцами в XIII веке, сохранились в сравнительно большом количестве и отличаются довольно высокой надежностью (I часть). Техника заключения договоров была эстонцам хорошо известна вплоть до деталей (II часть). По своему содержанию договоры делились на несколько видов. Все без исключения земли Эстонии заключали договоры (III часть). В первоначальном виде сохранились договоры, заключенные сааремаасцами (IV часть). Все эти обстоятельства позволяют дать ответ на вопрос, поставленный в введении, а именно – насколько в условиях Средневековья, где господствовало ленное право (с середины XIII до середины XVI вв.), в Эстонии могло сохраниться древнеэстонское право (§ 1).

1. Частное право. Все договоры, на основании которых эстонцы шли в подчинение к чужеземным правителям, оставляли почти полностью не тронутой сферу, известную сейчас как частное право. Таким образом, все соответствующие частноправовые отно-

шения и обычаи сохранились в таком виде, в каком они ранее сформировались. Изменения произошли, главным образом, в той мере, в какой они обуславливались христианизацией, т. е. в первую очередь это касалось сферы брачного права. Однако и в нее папа заранее внес изменения, чтобы приблизить ее к местным обычаям, причем эти изменения были позже включены в собрания норм канонического права.

2. Криминальное право. Нормы криминального права также, как правило, сохранились в прежнем виде. Тем не менее, в этой сфере появились некоторые новые виды виновных деяний, которые до этого были неизвестны. С другой стороны, в прежнем криминальном праве были внесены некоторые изменения и дополнения, отражавшие светские интересы новых ленных господ. Характер обоих из вышеназванных направлений изменений отражен в договорах, заключенных сааремаасцами в 1241 и 1255 гг. В то же время, эти договоры показывают, что изменения были относительно небольшими, потому как в тех же договорах в отношении довольно многих изменений и дополнений делались попытки их избежать.

3. Управленческое право. В сфере административно-управленческого права произошли наибольшие формальные изменения. Из договоров видно, что в первую очередь внешнеполитическая деятельность эстонцев должна была соответствовать планам и устремлениям новых ландесгерров. Однако и в этой сфере власть новых господ не была полной. Из договора 1241 года явствует, что даже в то время в Ляэнемаа ландесгерр заключал договор только с согласия местных эстонских старейшин. Договор, заключенный сааремаасцами в 1255 году, показывает, что зависимость жителей острова от ландесгерра в том, что касалось оказания ему военной помощи, оставалась на тот момент очень слабой.

В сфере внутреннего управления прежде всего бросается в глаза то, что новые правители стали высшими центрами и руководителями властных структур. Однако и в данном случае было бы ошибочно переоценивать их власть. Ландесгерры были сильно ограничены в том, что касалось создания новых правовых норм. Договоры показывают, что создание новых норм было, в основном, возможно лишь путем заключения договоров между новыми правителями и эстонцами. В системе светского судопроизводства ландесгерры могли осуществлять власть через своих фоггов, причем последние были связаны с местным традиционным правом, либо прежние старейшины земель сами продолжали отправлять судебную власть так

же, как и ранее. Обложение податями тоже происходило, главным образом, на основании договоров и соглашений с эстонцами.

4. Сохранение древнеэстонского права. Из всего вышесказанного явствует, что древнеэстонское право сохранилось на территории Эстонии даже после того, как страна была формально подчинена чужеземным правителям. При этом, древнеэстонское право сохранилось не в виде лишь отдельных институтов права, а в массовом порядке, поскольку новые правовые нормы добавились к прежним, дополняя и изменяя их в том или ином направлении. Основанием для сохранения древнеэстонского права были договоры, которые эстонцы заключили с новыми правителями. Таким образом, соответствующие договоры, заключенные с новыми верховными правителями и сохранившие прежнее право, характеризуют не только время польского, датского, шведского, а позже и русского правления. То же самое нужно признать и в отношении начального периода феодального Средневековья в Эстонии в XIII веке. [...]

J. Uluots. Eestlaste lepingud võõrastega 13. sajandil. – Seaduse süünd: Eesti õiguse lugu. Tallinn, 2004. Lk. 83–85.

Вопросы и задания

1. Работа в группе по систематизации информации

В источниках 1.1, 1.2 и 1.3 упоминаются различные народы. Какие факты и оценки, касающиеся эстонцев, латышей, литовцев и русских, можно найти в этих источниках? Выпишите основную информацию. Если вы сомневаетесь в правдивости того, что написано историками или представлено в исторических хрониках, отметьте сомнительные, с вашей точки зрения, утверждения вопросительными знаками. Если приведенные в источнике факты подтверждают то, что написано в учебнике, или то, что вы прочитали в других книгах, либо то, что вам рассказывал учитель, отметьте такие факты крестиками. Утверждения, в которых проявляется предвзятость автора, отметьте галочкой.

Узнайте у одноклассников, какие утверждения, представленные в источниках, вызвали у них вопросы, и обоснуйте, почему в правдивости написанного стоит или не стоит сомневаться. Обсудите с одноклассниками и учителем наиболее противоречивые утверждения. При необходимости приведите дополнительные аргументы.

2. Хроника Генриха Латвийского

- 2.1. Кто автор этой хроники? К какому сословию он относился, каковы были его роль и обязанности в ходе крестового похода? Мог ли автор хроники, исходя из его статуса, быть информированным о ситуации в Ливонии? Какие возможности для получения информации имелись в XIII веке?
- 2.2. Объясните с помощью учителя значение понятий «первичный исторический источник» и «вторичный исторический источник». К каким из них относится хроника? Когда она была написана? В каком виде до нас дошла хроника – в первоначальном или в виде письменных пересказов?
- 2.3. Кто был читателем хроники в Средние века? Какую ценность представляет текст хроники для современных читателей?
- 2.4. Сравните текст учебника, касающийся древней борьбы эстонцев за независимость, с отрывками из хроники. Какое сходство и какие различия между ними вы видите (в том, что касается трактовки описываемых событий)? Чем они могут быть обусловлены?

3. Древнеэстонское право

- 3.1. В источнике 1.9. Юри Улуотс пытается найти ответ на вопрос, в какой мере в средневековом правовом поле учитывалось древнеэстонское право. Можно ли на основе этой статьи сказать, на какие источники опирался автор?
- 3.2. Почему вопросы, поднятые Ю. Улуотсом, имеют важное значение с точки зрения истории Эстонии?
- 3.2. Какие еще примеры вы можете привести о том, как новые власти Эстонии считались с прежними обычаями страны?

2. СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЛИВОНΙΑ, 1227–1558 ГГ.

2.1 Восстание Юрьевой ночи

Из Хроники Бальтазара Руссова

[...] Во время управления этого магистра [Борхард фон Дрейлеве] в 1343 году в ночь на св. Георгия гарриенские крестьяне в Ливонии совершили ужасное злодеяние, безжалостно умертвив и предав смерти всех дворян немцев, молодых и старых, женщин и девиц, детей дворянских и слуг, и всех, кто только был немецкого происхождения. Тогда немцы находились в большой беде и опасности от мятежных крестьян в Гарриене и Вирланде, в Вике и на Эзеле, и во всей Эстонии. В ту самую ночь, когда совершены убийства, несколько мужчин, женщин и девиц из дворян бежали без одежд и обуви чрез леса и болота в Виттгенштейн, а некоторые в Ревель. Тогда не было дано пощады и монастырям, потому что в монастыре в Падисе также убито 28 монахов. После того крестьяне собрались в числе 10 000 человек, избрали из своей среды королей и князей и осадили город Ревель вместе с датским наместником в ревельском замке. Подобную же игру затеяли и вицские крестьяне и осадили в Гапселе своего епископа со всеми канониками и многими дворянами. Кроме того эзельские крестьяне в то же лето на день св. Иакова убили на Эзеле всех немцев и осадили также орденского фохта вместе со всем конвентом в Пойде, и когда фохт со своим конвентом не мог долее держаться в Пойде, то он потребовал для себя и своих людей свободного пропуска, что ему крестьяне торжественно обещали, но не сдержали слова. Потому что когда фохт со своими спутниками отступил от Пойды, то крестьяне всех их убили и умертвили, так что ни один из них не спасся.

Ревельские крестьяне отправили своих послов к епископу в Або и в Выборг, прося помощи, и обещали шведам выдать город Ревель. Но между тем датский наместник просил помощи у магистра Борхарда фон Дрейлеве. Этот магистр, вняв усиленным просьбам как наместника, так и притесненных дворян, быстро ополчился, чтобы избавить город Ревель от осады и наказать мятежных крестьян.

Когда же крестьяне под Ревелем узнали о прибытии магистра, то отправили к магистру своих послов и предлагали сдаться ему с таким условием, что они хотели быть данниками только магистра и ордена, но никакого дворянина не хотели они признавать за власть над собою, или предпочитали все умереть, потому что дворяне довольно долго оказывали им большое высокомерие и всякого рода тиранства. Но властители и другие дворяне, друзья которых были умерщвлены крестьянами, усердно просили магистра, чтобы он не оказывал милосердия убийцам и не оставлял бы столь ужасных убийств безнаказанными. Затем магистр продолжал войну и постепенно в схватках уложил много крестьян и через это нанес им значительный урон; наконец, он напал на крестьян под Ревелем и убил их почти всех, около 10 000 человек. [...]

Но когда викиские крестьяне под Габселем узнали о прибытии магистра, то все они бежали в леса и болота, и таким образом габсельцы также были спасены. Между тем прибыли финны из Выборга на нескольких кораблях, которые снарядили крестьянские послы, и когда они услышали, что крестьяне разбиты и город Ревель освобожден от осады, то они подошли к городу Ревелю и относительно крестьян прикинулись, будто ничего не знают, а стали жаловаться на различные вещи по датским делам. Тогда командор Госвин фон Эрке и наместник ласково их уговорили и успокоили, хорошо угостили и таким образом отправили их с добрым ответом. Когда же прочие крестьяне страны услышали, что так случилось с друзьями их под Ревелем, то некоторые из них пригласили русских, чтобы они опять бились с немцами; может быть, к ним отойдут все крестьяне в стране. Русские не долго медлили, но скоро вторглись в епископство дерптское. Но епископские люди и некоторые вассалы мужественно встретили русское полчище при Оденпе и уложили их на месте более 1000, а остальных обратили в бегство. При этом убиты и некоторые братья ордена, и многие дворяне, между ними некто по имени Иоанн фон Левенвольде.

Затем Борхард фон Дрейлеве, магистр ливонский, двинулся на Эзель к Винтерстагену, дабы наказать мятежных крестьян, убивших фохта с целым конвентом в Пойде и всех немцев, которые там находились; и он стал лагерем со своим войском в Каррисе, где он стоял спокойно целых восемь дней, и его войско опустошило эзельскую землю вдоль и поперек, и убил около 9 000 человек, старых и малых. Но тут эзельцы пожелали помилования, которое и получили ценою тяжелых условий и уговоров. Тогда они должны были отдать все

свое оружие и отвезти его в замок Леаль; кроме того, они должны были немедленно начать строить замок Зонненбург, если только они хотели остаться в живых. Это случилось в 1345 г.

Текст воспроизведен по изданию: Рюссов, Бальтазар. Ливонская хроника. – Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. 1879. С. 235–237.

2.2 Возникновение самостоятельной государственности в Эстонии

Из статьи Я. Ундуска

Восстание в Юрьеву ночь 1343 года стало бескомпромиссным вызовом со стороны эстонцев, когда все было поставлено на одну карту – и эта карта проиграла. Это кровавое столкновение между двумя господствующими народами являлось уже не просто восстанием, не просто мятежом, а решающей войной на стыке двух исторических периодов, когда был положен конец прежней неопределенности в соотношении сил и взят курс на создание более четкого автономного объединения. В тот раз это случилось в ущерб т. н. эстонскости, поскольку не эстляндское королевство, а лифляндское орденское государство стало первым по-настоящему независимым государством в Северной Балтии. Однако позже в качестве такового она указала путь к созданию Эстонской Республики, занимающей сейчас конечное место в этой цепочке развития. Оценивая последующий ход истории, нужно помнить факт, который нередко забывают, что сама по себе идея независимости Эстонии (Балтии) не является в отношении эстонскости непременно положительной. Носителем этой идеи может быть сила, которая к эстонскости относится безразлично или даже враждебно. Не раз, как это было, например, в так называемое шведское время, считалось, что известное отступление от идеи независимости является фактором, который скорее облегчает положение эстонского народа.

J. Undusk. Ajalootõde ja metahistorilised žestid. Eesti ajaloo mitmest moraalist. – Tuna, 2000. Nr. 2. Lk. 128.

2.3 Территория Эстонии в Ганзейском союзе

Из статьи Ю. Кивимяэ

В ганзейскую эпоху эстонские территории, входившие в состав Ливонии, имели с европейской точки зрения бóльшую важность и значение, чем на протяжении всей последующей истории. Ревель (Таллинн) как ганзейский город обладал монопольным положением в торговле восточной части Балтийского моря или, как минимум, в регионе Финского залива. Вместе с Дерптом (Тарту) Таллинн выполнял контрольные функции в отношении торговли с Новгородом и Псковом. В литературе встречаются обоснованные утверждения о том, что зона экономического влияния Таллинна охватывала также южное побережье Финляндии. В экономическом отношении Таллинн в тот период превосходил столицу шведского королевства Стокгольм, не говоря уже о ведущих городах Финляндии Турку (Або) и Выборге. Коммерческие связи ганзейских купцов из Таллинна и Тарту достигали не только Любека, но и более дальних западноевропейских городов – Брюгге, Амстердама, Антверпена, Лондона и даже Лиссабона. Говоря о ганзейской торговле, нельзя, конечно, забывать, что для заморских купцов основной интерес представляла выгодная меновая торговля на российских рынках. Однако в дальней торговле Ганзейского союза на долю городов Эстонии приходились не только технические задачи по обеспечению транзита. Немалое число товарных статей, поступавших с Запада, находило здесь сбыт, и в то же время многие товары местного происхождения попадали при посредничестве ганзейских купцов на западные рынки. Прежде всего, к таким товарам можно отнести производимую здешними крестьянами рожь, которая – особенно в первой половине XVI века – пользовалась большим спросом на Западе.

J. Kivimäe. Eesti ja Euroopa. – Eesti tee Euroopa Liitu. Tallinn, 1995. Lk. 38.

2.4 Свадебные пиршества в средневековом Таллинне

Из книги И. Пылтсама

Важным для горожан событием была свадьба, которую старались отпраздновать как можно более пышно. Об этом рассказывает и Руссов: «И если кому-либо из купцов приходилось устраивать свадьбу,

то для нее отводилось воскресенье [...]. И если намечалась свадьба, то на нее приглашали почти всю общину и всех чужих купцов. И когда жених с невестой в сопровождении огромного свадебного кортежа направлялись в церковь и оттуда обратно к дому Большой гильдии, то там их ожидал богатый обед, во время которого наливали вино и пиво. [...] После ужина вновь начинали танцевать и кутить вплоть до поздней ночи».

Горожане, по примеру дворян, наилучшим способом показать свое богатство и влияние считали роскошь и расточительность. Однако тут в дело решительно вмешивались городские власти. Магистрат стал издавать постановления против излишней и не соответствующей сословию роскоши. До XVI века основанием для любых ограничений был имущественный ценз, в более поздние времена основой для дифференциации стало принадлежность к сословию и связанная с этим национальность. Регламентация городской жизни в Ливонии со временем ужесточалась. Началось это во второй половине XIV века, когда стали регулировать, кто может заниматься определенными профессиями, а кто – нет. В дальнейшем вторжение в частную жизнь человека лишь усиливалось: вводились нормы в отношении одежды, проведения празднеств, приема пищи, преподношения подарков и т. п.

В древнейшем из известных постановлений против излишней роскоши, принятом в конце XIV или в начале XV века, масштабы свадебного пира зависят от размера приданого невесты. Самая роскошная свадьба могла насчитывать 120 гостей, которым предлагалась праздничная трапеза из четырех перемен на 60 блюдах. На менее богатую свадьбу, если приданое невесты составляло от 20 до 40 марок, можно было пригласить 40 гостей, которым также предлагалась трапеза из четырех перемен блюд. Если приданое составляло от 10 до 20 марок, то пригласить разрешалось 20 гостей. Если же размер приданого оставался ниже 10 марок, то приходилось ограничиться лишь простым ужином. В 1538 году в книгу протоколов таллиннской Ратуши было добавлено постановление или, по крайней мере, проект постановления о проводимых в городе свадьбах, причем на этот раз критерием дифференциации служило уже сословие. Согласно этому постановлению, на свадебные торжества в здании Большой гильдии позволялось пригласить 80 ратманов, городских граждан и священников, 80 женщин и девиц, а также 60 подмастерьев. Кушаний на такое количество гостей было положено в общей сложности 55 «посудин» (*vathen*) из расчета, что одной «посудины» хватит, чтобы накормить четыре гостя (*by ein*

yßlick ock 4 personen). На свадьбу, проводившуюся в гильдии св. Канута, гостей можно было пригласить соответственно: 64+64+32.

Все происходившее на свадьбе было строго регламентировано: количество гостей и помощников, размеры подарков, выбор блюд, количество танцев и т. п. Постановлением таллиннской Ратуши между двумя трапезами музыкантам разрешалось сыграть в общей сложности 11 танцев – один танец жениха и невесты и пять двойных танцев. После ужина танцевали еще 10 танцев. Определена была также продолжительность праздника: если обычно в Таллинне ночная тишина начиналась в 9 часов вечера, то в день празднеств ее переносили на два часа позже. В XIV веке были окончательно запрещены ночные свадебные «послепразднества» (*nachtcollation*).

В постановлении таллиннской Ратуши, изданном, очевидно, в 1540 году, приведено также меню свадебной трапезы. На свадьбах, проводившихся в здании Большой гильдии, выбор блюд для праздничного обеда был следующим.

На первое: черный плотный суп (бульон – *swart Juchen speise*). Запрещено было предлагать желтый суп (бульон – *gele Juchen speise*), как это было принято в более ранние времена, а также приправленное хреном свежее мясо, в том числе мясо каплуна (*saraunen*).

На второе: жаркое из баранины или говядины (*gebradt*), к которому предлагалось вино одного сорта (обычно рейнвейн). Вино можно было держать на столе лишь до тех пор, пока гости ели жаркое.

На третье: ветчина, копченая колбаса, язык.

На четвертое: «рис, но не миндальный пудинг».

На пятое: масло и сыр.

На шестое: яблоки, орехи и пирожные.

На ужин предлагалось жаркое и холодные блюда, оставшиеся после обеда. Готовить дополнительные блюда из свежего мяса было запрещено; в завершение ужина подавались масло и сыр.

2.5 Восточная граница в Средние века

Из книги А. Селарта

Контакты между людьми на восточной границе средневековой территории Эстонии были теснее, чем могло бы показаться на первый взгляд. На приграничных водоемах действовали активные транспортные пути, по которым перевозились товары и передвигались люди: обозники, послы, простой люд, авантюристы. Основными пунктами пересечения границы были Нарва, Васкнарва (Сыренец), Теплое озеро и Вастселийна (Нейгаузен). [...]

Средневековая восточная граница Эстонии в европейском контексте не была каким-то исключительным явлением – многому, происходящему здесь, находят параллели и на других участках западной границы России. Помимо прочего, развитие по времени также шло относительно синхронно. Тем не менее, именно граница эстонской территории была одной из самых стабильных, особенно если сравнивать ее с восточной границей Польши или Финляндии. Одними из существенных причин этой стабилизации были, вероятно, политическое равновесие и отсутствие обширных незаселенных территорий в период Средневековья, когда формировались культурные, конфессиональные и этнические различия по обе стороны пограничной линии, а также наличие четко обозначенной границы, имевшей реальное значение. Исходя из этого, быть может, именно Средние века следует рассматривать в качестве определяющей эпохи для формирования эстонской территории как таковой.

A. Selart. Eesti idapiir keskajal. Tartu Ülikooli Kirjastus, 1998. Lk. 131–133.

2.6 Восточная граница западного христианства в 1500 году

Карта из книги У. Уоллеса.

Return to the Western World. Cultural and Political Perspectives on the Estonian Post-Communist Transition. Tartu University Press, 1997. P. 131.

2.7 Передний фасад дома Братства черноголовых

Дом Братства черноголовых, объединявшего неженатых ганзейских купцов, расположен в Таллинне на улице Пикк. Первоначально представлял собой купеческий жилой дом, который был сдан братству в аренду. В 1531 г. дом был выкуплен и перестроен в общественное здание. Фасад здания, автором которого был известный скульптор и архитектор Арент Пассер, выполнен в стиле голландского ренессанса и относится к 1597 г.

Скульптурные украшения фасада (сверху вниз и слева направо): изображение Иисуса Христа; аллегорические женские фигуры Правосудия (с весами) и Мира (с пальмовой ветвью); фигуры конных рыцарей в боевом снаряжении с надписями «Помоги, Боже, помоги!» и «Бог – моя опора» на нижненемецком языке (Братство черноголовых при необходимости представляло собой конное подразделение, а также проводило военное обучение своих членов); гербы ганзейских контор Брюгге, Новгорода, Лондона и Бергена; на декоративных фронтонах окон первого этажа – скульптурные портреты шведского и польско-литовского короля Сигизмунда III, впоследствии завоевавшего Москву, и его первой жены, королевы Анны из императорской династии Габсбургов; на двери – изображение чернокожего святого Маврикия, считавшегося покровителем братства; вход украшают каменные резные плиты, относящиеся к 1575 году. Изображения на фронте наглядно подтверждают международное значение Таллинна как ганзейского города.

2.8 Гербовая эпитафия Братства черноголовых как исторический источник

Утром 11 сентября 1560 г. под Таллинном за Иерусалимским холмом произошло сражение между таллинскими горожанами (250 конных и 500 пеших воинов) и русским 6-тысячным войском, которое продвигалось мимо города с награбленной в Ляэнемаа добычей и захваченными пленниками. Иерусалимский холм находился за Висельным холмом, являвшимся местом проведения казней и располагавшимся примерно в том месте, где сейчас берет начало виадук на Пярнуском шоссе. Таллинцы одержали победу в бою, в ходе которого погибло несколько сот русских и 60 ливонских воинов; в качестве добычи было захвачено множество обозных телег, коней и около тысячи голов скота. Было освобождено большое число пленных, однако сами таллинцы потеряли две легкие пушки и тягловых лошадей. Конный отряд Братства черноголовых, участвовавший в битве, потерял десять человек убитыми, в память о которых у художника Ламберта Кландорпа, вероятно, также участвовавшего в этом сражении, была заказана эпитафия, хранящаяся в наши дни в Таллинском городском музее. Эпитафия является выдающимся произведением искусства и интересным историческим источником. На ней изображены погибшие члены Братства черноголовых, произносящие молитву

перед распятым Христом. Над головами погибших указаны их имена. В верхней части эпитафии находится текст с указанием времени сражения, а также года изготовления эпитафии – *anno Domini* 1561. Среди молящихся братьев изображен и святой Маврикий, а в правом нижнем углу эпитафии – купеческий или семейный знак ее заказчика – старейшины Братства черноголовых Симона Фюнффлейтнера.

Гербовая эпитафия Братства черноголовых.

Деталь: старейшее изображение таллиннской городской стены.

Деталь: столкновение конных отрядов, в котором погибли члены братства Черноголовых.

Вопросы и задания

1. Трактовка событий Юрьевой ночи.

Представьте, что вы живете во второй половине XIX века. Эстония охвачена движением национального пробуждения. Жители как немецкой, так и эстонской национальности создали различные культурные общества, на собраниях которых произносятся речи или зачитываются доклады. Роль истории в формировании самосознания нации ощущают обе национальные группы, и поэтому их представители пытаются в исторических сочинениях утвердить только свою правду. Идеи, высказанные К. Р. Якобсоном в «Трех патриотических речах», вынуждают немецкую сторону представить свое видение истории Эстонии. В результате общего обсуждения как в эстонских, так и в немецких кругах приходят к выводу, что в

составляемом учебнике истории должен быть параграф, посвященный событиям Юрьевой ночи.

1.1 Распределите с вашим товарищем по парте роли следующим образом:

- 1) один из вас – молодой немецкий корпорант, получивший теологическое образование в Гейдельберге, причем его род владеет поместьями в Эстонии уже со второй половины XIII века. У вас заказали учебник для немецкой частной мужской гимназии.
- 2) другой – молодой юрист-эстонец, сын крестьянина из Тартуского (Дерптского) уезда, член Эстонского студенческого союза, убежденный сторонник К. Р. Якобсона. Вы должны написать учебник для учащихся эстонской крестьянской школы.

1.2. Напишите параграф, посвященный восстанию Юрьевой ночи, объемом примерно в 150 слов и найдите для него подходящее заглавие. При написании используйте материал, имеющийся в источниках 2.1. и 2.2.

1.3. Какой иллюстративный материал вы бы использовали? Обоснуйте свой выбор.

1.4. Сравните полученные тексты между собой. Чем обусловлены различия – разным подходом к использованию источников, учетом того, кто является целевой группой учебника, или чем-либо еще?

2. Ганзейская торговля в Средние века

2.1. Составьте на основе статьи Юри Кивимяэ тематическую карту о роли Таллинна (Ревеля) и Тарту (Дерпта) в ганзейской торговле.

2.2. Используйте карту Европы и отметьте на ней упомянутые в статье города, торговые пути и, соответствующими символами, товары, которые перевозились на этих территориях. Сравните составленную вами карту с картой в «Историческом атласе для гимназий».

2.3. Какие города на берегу Финского залива были центрами ганзейской торговли? Какие из них могли быть конкурентами Таллинна? Какие исторические документы можно было бы привлечь для сравнения, чтобы проверить справедливость утверждений Ю. Кивимяэ?

3. ЭПОХА ВОЙН, 1558–1625 ГГ.

3.1 Сословные привилегии лифляндских помещиков

Из «Привилегии Сигизмунда Августа» (1561 г.)
и постановления ландтага

Все бремя общественных податей и налогов лежит исключительно на крестьянских землях, находящихся в поместье, и не относится ни к персоне дворянина, который освобожден от всех поборов, ни к господским полям и угодьям. [...]

Каждый дворянин, внесенный в матрикул, имеет в своем имении:

- 1) исключительное право делать водку и варить пиво;
- 2) право учреждать любые фабрики и т. п.;
- 3) право строить мельницы;
- 4) право свободного пользования лесом;
- 5) право содержать корчмы;
- 6) право свободно охотиться и ловить рыбу. [...]

Каждый дворянин в своем поместье имеет гражданскую судебную власть, включая право домашнего наказания, однако крестьянин имеет право жаловаться на своего господина. Криминальная же юрисдикция, коей дворяне были наделены в прежние времена, сейчас находится в ведении губернских судебных инстанций. [...]

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 66.

3.2 О военных набегах времен Ливонской войны

Из Хроники Бальтазара Руссова

Бой ревелицев с русскими. Дела крестьян, 1576 г.

Весь июль месяц русские и татары грабили от Виттгенштейна и Падиса до Ревеля, часто нападали врасплох на бюргерских коней, слуг и служанок, ездивших за сеном, а из-под Ревеля увели в плен много

бедных крестьян с их женами и детьми. В то время у бюргеров и крестьян был великий плач и рыдание.

26-го июля шведы, конные и пешие, по мере возможности снарядились и отправились в поход, чтобы отомстить за такой позор русским и татарам, и пошли по дороге к Виттгенштейну, чтобы застать врасплох татар. В то же время 50 батраков (ненемцев) тайно отправились в поход ночью, когда никто их не видел, и пошли другой дорогой; между ними было не более 16 человек, у которых были длинные ружья. Когда же татары у Падиса заметили, что шведы подходят, то бежали от них, очень кстати для батраков, ничего не знавших о татарах, как и татары ничего не знали о них. Батраки днем не осмеливались подходить к татарам, так как были слишком слабы, но прятались по кустам и болотам и усердно высматривали, где татары расположатся на ночь. Когда же татары для безопасности от немцев и шведов разбили свой лагерь вдоль глубокого ручья у деревни Оррендалль, легли тут спать и пустили своих коней пастись, то вышеупомянутые ненемцы (батраки-эстонцы) ночью напали на них со своими ружьями, и каждый из них кричал по-немецки так громко, как только мог. Татары были в полной уверенности, что это все немцы и шведы, поэтому побежали через чащи и болота и оставили им много лошадей и вооружения. Тогда батраки взяли более 80 лошадей и тотчас же помчались с ними к Ревелю и удовольствовались этим, потому что у большей части из них никогда не бывало ни одной лошади. А если бы батраков было побольше, и если бы они были похрабрее и решительнее, то могли бы увести оттуда всех татарских коней, которых было более 400. После того многие немцы не захотели уступить этим ненемцам: они тем же родом отправились в поход, шли по чащам и болотам, точно так же напали врасплох на русских и увели у них всех их лошадей.

Так как русские и татары неустанно свирепствовали и неистовствовали в Иервене, Гарриене и у Ревеля и многих уводили в плен, а часто и днем, и ночью делали сильную тревогу перед Ревелем, так что в городе этом постоянно били в набат, и многие крестьяне из всех деревень спасались со своими домочадцами ограбленные до нага, так что все сады, сараи и углы были переполнены крестьянами, и большая бедность и голод стали теснить их, то шведское начальство в ревельском замке нашло целесообразным позволить крестьянам брать добычу повсеместно в землях, занятых русскими в Ливонии. Их начальником был избран Иво Шенкенберг, монетный подмастерье, который с крестьянами скоро снарядился и привез в Ревель большую добычу со многими пленными русскими. Так как

этот замысел удался и крестьяне приободрились, то они со всем усердием стали продолжать начатое дело.

После того многие немцы тем же путем отправились также в поход, и пошли по дороге в Вирланд через чащи и болота и нашли там 40 русских, спавших в лагере, между которыми были также и знатные бояре. Когда немцы подошли совсем близко, они повскакивали и в рубашках побежали в кусты, оставив неприятелям всех своих лошадей и богатые шубы. Потому что они были так уверены в безопасности, что разделись до рубашек и улеглись спать. Тогда немцы взяли их шубы, оружие и лошадей, сели на них и выехали в Ревель, будто в самом деле были московитами.

Наконец 60 городских ландскнехтов отважились пройти до Вика и в Фикеле поискать своего счастья, тут они захватили большое стадо скота, быков и коров, и гнали их перед собой до Раггеля, где встретили более 400 русских и татар, которые хотели отнять у них скот и бросились на немецких кнехтов. Но и немцы стали храбро биться, достигли одного забора и из-за него застрелили много русских и защищали как самих себя, так и свою добычу. Но так как 400 русских ничего не могли сделать открытою силою с 60 немцам, то они и стали уговаривать этих кнехтов к отступлению через своего немецкого толмача, с обещанием больших милостей, а также и с великими угрозами, но ничего не помогло. Кнехты невредимо ушли оттуда со своей добычей, за исключением одного кнехта, которого стрела немного ранила в руку, но не лишила жизни.

Затем также и крестьяне, носильщики, и всякая челядь из домашних слуг и батраков собрались с разрешения начальства под несколько знамен, и по немецкому обычаю назначили у себя предводителей, прапорщиков и других начальников; таким образом они часто вторгались в землю русских, один отряд здесь, другой там, поджидали русских в чащах и болотах, грабили их имущество, часто приводили пленных и так напугали русских и татар, что они даже не осмеливались выглянуть из своих замков. Так-то они терпели позор от крестьян и нескольких рабов.[...]

Набег на русских, 1577 г.

После отступления московита, в апреле, всем воинам, гофлейтам, бюргерам, крестьянам и всем батракам в Ревеле было разрешено идти опустошать русские земли в Ливонии. Тогда в поход отправились вместе с другими даже нищие с улиц, хромые и калеки, которые не могли ходить, и даже безногие, которых сажали и снимали с лошадей;

они без устали опустошали земли Вик, Иервен, Вирланд, весь дерптский округ, и вообще все эстонские земли, они уводили страшно много скота, несколько тысяч голов, привозили в Ревель очень много всякого движимого имущества и продавали его за ничтожную сумму денег; все лето в Ревель пригоняли столько скота, что никто больше не мог, да и не хотел покупать его.

В то же время они также часто уводили у русских их коней с пастбищ, а также часто брали их скот со дворов и домов русских в Эстонии, и убивали и брали в плен много русских, которых находили во дворах и деревнях, и которые выходили из замков биться с ними и отнимать у них добычу. Тогда же отряд немцев и ненеццев пошел за 20 миль к Парнову; они ограбили в старом Парнове русских и немцев, присягнувших московиту, и пленными привезли их в Ревель. Затем немецкие гофлейты, ландскнехты и крестьяне двинулись к Виттгенштейну, осадили местечко у замка, окруженное забором из толстых крепких бревен, укрепленное блокаузами и орудиями, взяли местечко и зажгли, сожгли и убили в нем много русских, старых и молодых, и увезли оттуда большую добычу.

Затем несколько отрядов крестьян снова пошло к Везенбергу, Лаису, Гапсалью, Лоде и Леалю, чтобы отбивать скот и лошадей около упомянутых замков. При этом они сожгли почти все передовые укрепления перед упомянутыми замками и увели более 600 голов быков, коров и лошадей из рва леальского замка, не обращая внимания на то, что русские с вала стреляли в них и бросали камнями. Тогда многие из них собирались по пяти, по десяти, большими или меньшими партиями, брали с собою съестных припасов на несколько дней и недель, и прятались по далеким узким тропинкам, под мостами, в чащах и кустах, где должны были проезжать русские, и таким образом день и ночь стерегли их и нападали врасплох на многих знатных бояр и простых русских, убивали и брали их в плен, и так напугали русских по всей Эстонии, что те не осмеливались никуда выезжать из своих замков и точно осажденные или пленные должны были оставаться в своих замках. Если же русские по необходимым делам должны были ехать куда-нибудь, то не осмеливались ехать по обыкновенным или большим дорогам, но окольными путями делали большие объезды, и несмотря на то, проезжая по какому-нибудь мосту или чаще, опасались, не стоят ли где-нибудь в засаде люди Аннибала со своими длинными ружьями и не стерегут ли их. Так крестьяне беспрестанно тревожили русских, заставляя не умолкать их штурмовые колокола (набат), точно так же, как перед тем русские поступали под Ревелем.

Крестьяне с их сыновьями и батраками, которые лишились своего скота и хлеба, не придумали ничего лучшего, как стать на сторону грабителей и вместе с ними грабить остальных крестьян, у которых еще было кое-что. Тогда по всей Эстонии был такой грабеж, горе, бедность, плач и рыдание, что невозможно описать. А крестьянам было удобнее грабить, чем немецким гофлейтам и ландскнехтам, потому что они родились и выросли в этих местах, знали все уголки, все тайные тропинки через луга, пустыри, чащи и болота. Многие из них жили между русскими и служили им, и знали, где обыкновенно русские держали свой скот и лошадей, так что часто, в сообщничестве своих друзей и родных, они брали наибольшую добычу и пленных русских. [...]

Набеги татар в Эстляндию, 1579.

Когда шведы были на обратном пути, то татары постоянно шли вслед за ними по дороге и убили многих кнехтов, которые истощенные, больные и усталые и не могли поспеть за другими, многие даже поумирали на дороге и никем не были схоронены. Тогда татары отняли также без малейшего труда много обозных телег вместе со многими лошадьми. Когда же крестьяне в Вирланде увидели, что так везет татарам, то очень многие молодые батраки добровольно перешли к татарам и остались у них, а крестьяне в Вирланде всем жаловались, что не могут удержать у себя ни одного батрака.

Тогда эти же татары стали лагерем у Шенгофа в 6 милях от Ревеля, и страшно опустошили как эту страну, так и весь Гарриен, убивая и грабя, старых перебили, а молодых увели в плен. Они сходили с коней, обыскивали кусты и болота и криками спугивали людей, как спугивают дичь, и выгоняли их; но повсюду совершенно воздерживались от поджогов, для того, чтобы не видно было, откуда они идут, или куда направляются, и где бы от них следовало беречься.

Когда же весь Гарриен был опустошен самым плачевным образом, то татары двинулись в Вик на помощь к замку Габсалью, который осадили несколько сот крестьян, поднявшихся на удачу с нарвского похода. Крестьяне так устрашили русских, находившихся в Габсале, что те принуждены были обратиться за помощью к татарам.

Этим татарам совсем не трудно было бы противостоять, если бы шведские воины не потеряли мужества и охоты к тому вследствие несчастной нарвской осады. Потому что в прошлом году шведы не затруднялись с небольшими силами ходить на московита до самого

Вендена за 50 немецких миль пути. Теперь же наоборот, небольшой отряд татар пошел на шведов и преследовал их, что им было очень выгодно делать, так как шведы были совершенно истощены трудным нарвским походом, а также и осадой.

Выручив замок Габсаль, татары и в Вике свирепствовали точно так же, как и в Гарриене: множество бедного народу они взяли в плен и увели с собой, несмотря на то, что Вик в то время был землей их же господина, московита. Немного времени спустя, когда этот отряд татар ушел из Гарриена и Вика в рижский округ, и бедные крестьяне, попрятавшиеся в пустырях, кустарниках и болотах, возвратились домой, явился другой отряд русских и татар по той же дороге из Везенберга. Против всякого ожидания и помышления, этот отряд снова самым прискорбным образом напал, захватил врасплох и увел в плен многих крестьян с их женами и детьми, оставшихся еще после прихода прежнего отряда татар. Так в Гарриене одно злополучие следовало за другим. Случилось же это в октябре 1579 года.

Текст воспроизведен по изданию: Рюссов, Бальтазар. Ливонская хроника. – Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II, 1879.

3.3 Политическая ориентация ливонской элиты в годы Ливонской войны

Из статьи А. Адамсона

Анализ показывает, что в годы Ливонской войны у ливонского дворянства и горожан существовало крыло сторонников независимости. Помимо прочего, именно они составляли т. н. партию мира. Эти силы видели спасение от ужасов войны и раздела Ливонии не в войне, а в соглашениях с Россией. Именно поэтому в качестве ведущей фигуры для этой партии лучше всего годился герцог Магнус, представлявший Данию и позже заключивший сделку с Иваном Грозным. Среди других кандидатов в разные времена (и не обязательно на территории Ливонии) рассматривались Готард Кетлер, финляндский герцог Юхан, седерманландский герцог Карл и герцог Кристоф фон Мекленбург.

У партии мира были также свои вооруженные силы – разрозненные, находившиеся под разным командованием отряды гофлейтов, которые выступали более или менее единой силой в 1565, 1570–1571 и в 1574–1576 гг. Во всех этих случаях действия гофлейтов были

направлены против Швеции, причем каждый раз это было так или иначе связано с герцогом Магнусом. Можно предположить, хотя и нельзя доказать, что в годы Ливонской войны градация политических предпочтений большинства ливонцев (мы имеем в виду, прежде всего, большинство консолидирующего общественного слоя, т. е. сельское дворянство и горожан) выглядела следующим образом: сохранение собственного государства в виде Ливонской конфедерации под протекторатом Дании, Речи Посполитой, Швеции или Московии.

A. Adamson. Liivimaa mõisamehed Liivi sõja perioodil. – Acta Historica Tallinnensia. Nr. 11, 2006. Lk. 46.

3.4 Описание голода 1601–1603 гг.

Из Хроники секретаря Эзельского (Сааремааского) рыцарства Томаса Хьярне

В 1601 и 1602 гг. Лифляндию и Эстляндию охватил столь большой голод, что это почти невозможно описать. Некоторые считают, что не более десятой части крестьян выжило. Они пытались утолить голод, поедая мертвых лошадей, собак, кошек, крыс и других подобных неестественных для поедания существ. Если они видели собаку, которая грызла мертвое тело человека, то убивали ее и съедали. Нищие пытались утолить голод, стаскивая казненных преступников с виселиц и колес и поедая их мясо.

Путешественник, заходивший в деревни, видел их в большинстве своем опустевшими, а в крестьянских домах повсюду валялись в куче человеческие кости, с которых собаки и прочие звери обгладывали мясо. Там же бегали собаки большими стаями и нападали на путешественников, так что почти никто не смел путешествовать в одиночку. Подобную нищету усиливало в немалой мере польское войско, которое вместо того, чтобы защищать землю, вело себя так дико, что ни один турок и ни один татарин не смог бы натворить большего зла.

S. Vahtre, H. Piirimäe. Eesti NSV ajaloo lugemik. Tallinn, 1987. Lk. 75–76

3.5 Опустевшие хозяйства и деревни в Южной Эстонии Из протоколов шведской земельной ревизии 1624 г.

Поместье Тарвасту в вакусе Тарвасту.

В деревне Тарвасту раньше жило девять крестьянских семей, сейчас там живет две.

В деревне Мустла раньше жило 13 семей, сейчас там живет три семьи.

В деревне Суйслепа раньше жило шесть семей, сейчас там живет одна.

В деревне Эммуст раньше жило 10 семей, сейчас деревня совершенно пуста, но неподалеку от деревни есть мельница, где два года назад поселился старый мельник.

В деревне Кивилыпе раньше было девять семей, сейчас там живет две семьи.

В деревне Ярвекюла раньше было две семьи, сейчас там живет три семьи.

В деревне Леостекюла раньше было две семьи, столько же живет там и сейчас.

Поместье Лайузе в вакусе Кодисма.

В деревне Тяхквере раньше жило девять крестьян, сейчас там живет четверо крестьян.

В деревне Кодисма раньше жило четверо крестьян, сейчас там живет двое крестьян.

В деревне Оокатку раньше жило пятеро крестьян, сейчас там живет один.

В Каткукюла (Лулликатку) раньше жило четверо крестьян, сейчас там живет один.

В деревне Тыйквере живет один крестьянин.

Деревня Нядувере опустела.

Деревня Тахемаль опустела.

Деревня Кильбавере опустела.

Деревня Садала опустела.

Деревня Иравере опустела.

Деревня Сятсувере опустела.

Деревня Оятага опустела.

Деревня Палупере опустела.

Поместье Кивиярве.

В деревне Кивиярве четверо крестьян.
Деревня Лемувере опустела.
Деревня Кауде, деревня Теймла и мельница Ветвяля опустели.

Пометка в конце ревизионного протокола поместья Лайузе: следует отметить, что многие деревни хоть и имеются в списке, но нет никакой возможности узнать о том, сколько дворов к ним относится, поскольку многие деревни пустуют уже около 50 лет и поросли травой. Крестьяне также вымерли, поэтому никто не смог нам ничего сообщить на сей счет.

S. Vahtre, H. Piirimäe. Eesti NSV ajaloo lugemik. Tallinn, 1987. Lk. 76–77.

Вопросы и задания

1. Ливонская война и ее последствия

Яан Кросс в своем романе «Между тремя поветриями» описывает, как именитые ревельские аристократы считали хроникера Б. Руссова шпионом враждующих сторон, и как его пытались склонить писать в пользу одной или другой стороны. Впоследствии историки отмечали настроенность Руссова в пользу лютеранства, Швеции и Таллинна (именно в этом порядке).

1.1. Как бы вы оценили, исходя из представленных отрывков хроники:

- 1) объективность автора;
- 2) учет автором интереса со стороны читателей;
- 3) стремление автора излагать события правдиво и точно?

2. Сравните источники 3.4. и 3.5. Насколько данные шведской земельной ревизии подтверждают то, что описано в хронике Т. Хьярне?

4. ШВЕДСКОЕ ВРЕМЯ, 1625–1710 ГГ.

4.1 Открытие Тартуского университета в 1632 году

Из описания, составленного профессором истории
Ф. Мениусом

Когда наступил назначенный день, т. е. 15 октября [1632], профессора вместе с большей частью студентов собрались в большой аудитории. [...] Примерно около восьми часов зазвенели церковные колокола, и господин генерал-губернатор [Иоганн Шютте] возглавил шествие от дворца к университету, в котором участвовали те из иностранцев или соотечественников, которые к нему во дворец пришли. Господин генерал-губернатор и его спутники расположились справа от кафедры, сенат университета – слева; для них, присутствовавших там, места были определены по знатности и по другим условиям. Церемония началась с хорошей музыки, и после того, как она была прослушана, господин генерал-губернатор обратился к присутствовавшим с прекрасной речью на латинском языке[...] примерно следующего содержания:

Его Королевское Величество пожелало открыть здесь гимназию, чтобы слабые и недостаточные знания и свободные искусства достигли зрелости. И чтобы в них недостатка не было, гимназию преобразовали затем в академию, или университет.

После этого Его Превосходительство продолжил свою речь и разъяснил в нескольких пунктах то, почему сие предприятие следует считать более ценным, чем многие другие. [...]

4. Эта великая милость должна касаться не только дворян и городских граждан, но и бедных крестьян, которым до нынешнего времени было полностью запрещено чему-либо учиться, чтобы вместе с их телом было бы возможно владеть и их душой, чтобы превратить их в крепостных. Это может стать великой милостью, если люди из низших сословий, которые испытывают недостаток в телесной пище, могли все же приобщиться к духовному богатству (что является подходящим средством и для того, чтобы достичь многого другого). Однако же такого пока еще не случилось, и ответ за это пусть

несут те, кто виноват в этом. [...] Дай Бог, чтобы рыцарство осознало это и действовало в соответствии с этим. Тогда бы великое разрушение сменилось бы великим возрождением. В завершение речи он пожелал [...], чтобы этот университет стал храмом для знаний, пристанищем для добродетелей, крепостью для искусств, открытой площадью для всяческих наук. И чтобы доступ туда был открыт для всех народов под солнцем. [Следует вручение грамоты об основании университета и речь профессора риторики.]

После завершения речи вновь последовала музыка. После музыки господин генерал-губернатор в сопровождении гостей направился в церковь Святой Марии, где набился народ разных сословий так, что было удивительно, откуда в этом городе так много людей может набраться. Двери церкви были покрыты напечатанными и написанными от руки приветственными стихами от различных ученых мужей, причем не только из этого города и университета, но и из Риги и Ревеля (Таллинна). Шествие проследовало через церковь до хора, где господин генерал-губернатор и его спутники заняли места с одной стороны от хора, а остальные разместились кто здесь, кто там по всей церкви. Стулья, особенно для тех, кто участвовал в шествии, были украшены коврами и красной тканью. [Следует проповедь, новые речи и инаугурация ректора]

Началась музыка, которая звучала некоторое время. После этого вошел назначенный для этих празднеств слуга и дал профессорам знак, что можно выходить. За ним последовали слуги с серебряными ректорскими скипетрами, за ними – ректор с профессорами. Через короткое время вышли господин генерал-губернатор и его спутники, одним словом – целое шествие.[...]

На крепостных валах стреляли пушки, гремел салют в соответствии со шведским уставом, солдаты были выстроены по обе стороны улицы до Ратуши, где оставшаяся часть дня была проведена в приятной компании, остальные дни до конца недели прошли в академических упражнениях, диспутах и декламациях.

4.2 Об освобождении крестьян государственных имений

Из писем шведского короля Карла XI

Первое письмо, 11 сентября 1681 г.

[...] В противном случае Мы желаем из-за того противодействия, которое дворянство в Лифляндии учиняет как редукации, так и аренде поместий на предложенных условиях, взвесить возможность сдачи поместий в аренду другим лицам, горожанам, торговцам и всем, кто на это способен будет; с дворянством же в этом случае можно совершенно не считаться. При этом Мы согласны с Вашим верноподданническим мнением [...], что крестьянам при этом тоже можно дать некоторые вольности. И в том, что касается освобождения крестьян из того рабства, в которое они загнаны, возражения дворян против этого самого освобождения не могут привести к мнению, что Мы готовы отказаться от мысли упразднить рабство и даровать свободу в тех поместьях, которые будут возвращены по редукации Нам и короне. Для тех злоупотреблений, которых при этом следует опасаться вместе с длинными судебными тяжбами и спорами между хозяином и крестьянином, если крестьянин в чем-то провинится, следует составить и установить точный закон, подобный тому, что действует в поместных судах здесь, в Государстве (т. е. в самой Швеции – *прим. переводчика*) [...].

Второе письмо, 31 июля 1687

[...] Наша глубочайшая милость по воле Всевышнего Господа. Мы получили и приказали Нам прочесть Ваше верноподданническое сообщение и ответ на Наше письмо от 20 июля прошлого месяца, которое касается чрезмерного рабства, применяемого здесь в возвращенных нам одной частью (помещиков – *прим. переводчика*) поместьях, а посему Мы обязаны в Нашем письме разъяснить, что в Наши намерения не входило отказываться от своего права на крестьян, которое дворянство пытается, ища для этого повод, получить себе, или позволить крестьянам своевольно покидать поместье и перебежать к другому хозяину, а что они должны оставаться в поместье, выполнять свои повинности податями или трудом так, как это установлено поземельной книгой, а в остальном быть по соглашению послушными арендаторам как владельцам Нашего права, но все же, чтобы крестьянам было сообщено, что они являются Нашими крес-

тьянами и подданными, переданными арендатору лишь на определенных условиях в аренду, в желании поддержать их не больше, чем иных Наших верных подданных, чтобы ничего необоснованного не допустить; и что арендаторы не должны обременять крестьян большими податями и работами, чем поземельной книгой и договорами установлено. Однако, в первую очередь, чтобы они не препятствовали и не обременяли крестьян и прочий их люд работой в те часы, которые во имя Господа и для их благоденствия установлены, что, по слухам, некоторые легкомысленные (помещики) здесь применяли, а должны они усердно заниматься тем, чтобы обучить крестьян Слову Божьему и праведным манерам, и тогда арендаторы смогут получить от работы крестьян большую пользу. И поскольку крестьяне являются не их крепостными, а Нашими подданными, мы не желаем уступать арендаторам, чтобы (позволить) им продавать или увозить крестьян или их (служивый) народ, как скот или иные бездушные существа, а чтобы они, как было сказано выше, оставались на месте в Наших поместьях. И если при этом установлено будет, что в одной части Наших поместий слишком много народа образовалось, так что им там на проживание средств не хватает, то по разрешению и с одобрения Нашего губернского правления (их) можно будет перевести для освоения каких-либо Наших пустующих земель или в те Наши поместья, где больше рабочих рук требуется, но так, чтобы никакой торговли ими не учинять и не допускать, чтобы арендаторы, у которых порой свои дворянские поместья имеются, (ими) свои земли заселяли и оставили Наши земли в запустенье; арендаторы обязаны по-христиански и хорошо обходиться с крестьянами и поместья при любых условиях улучшать, а не ухудшать, если они желают Нашей королевской милостью пользоваться и избежать ответственности перед законом. Далее Мы желаем в милости Нашей постановить, что в случае, если у кого-то из крестьянских сыновей есть желание, и они годны для книжных искусств либо имеют особое желание, стремление и склонность к Нашей военной службе, то нельзя им в этом препятствовать до тех пор, пока они свою службу с усердием и верностью несут.

4.3 Освобождение крестьян от крепостной зависимости во времена Великой редукции

Из статьи А. Лойта

Карл XI не только собирался освободить крестьян, но и осуществил это намерение. Ярким доказательством тому служит его предложение Ливонскому ландтагу от 1681 года и его письмо редуccionной комиссии Эстляндской губернии от 1687 года, где он недвусмысленно сообщает о своем намерении освободить крестьян государственных поместий от крепостной зависимости. В этом решении его не поколебали ни возражения и предостережения лифляндской и эстляндской редуccionных комиссий, ни ужасы, которые рассказывало лифляндское рыцарство о том, что может повлечь за собой освобождение крестьян. Напротив, в своем ответе Карл XI остался верным своему решению и даже уточнил и расширил его.[...]

В ходе редукции государству отошло 5/6 населенных земель в Лифляндии и более половины в Эстляндии. Более того – в ходе редукции было установлено, что часть освобожденных от редукции дворянских поместий была еще до установления шведской власти унаследована лицами не из круга наследников, установленных ленным списком, из-за чего эти поместья следовало вернуть ландесгерру, то есть в данном случае – шведскому королю. [...]

Против крепостного права были направлены и некоторые другие указы и распоряжения. Например, крестьянам была дана возможность зарабатывать на жизнь, не только работая на помещика. [...] В ходе редукции некоторые деревни были в виде опыта и по практическим соображениям вовсе освобождены от связи с поместьями: барщина была заменена двукратной феодальной рентой, которая выплачивалась напрямую казенным людям деньгами и оброком. Серьезного внимания были удостоены и еще более радикальные планы. В качестве одной из форм альтернативного хозяйствования для возвращенных в ходе редукции поместий рассматривалась возможность вовсе ликвидировать поместное хозяйство и поделить землю между новыми крестьянскими хозяйствами.

На основе вышесказанного можно утверждать, что свобода передвижения крестьян и после их освобождения от крепостной зависимости осталась ограниченной, но они больше не были привязаны к земле.

Действовавший во времена крепостного права запрет на свободный выбор крестьянами рода занятий и профессии был в значитель-

ной степени упразднен распоряжением Карла XI не препятствовать крестьянам учиться и служить в армии. Этот вопрос был поднят и в связи с большими планами по основанию мануфактур. При обсуждении будущего возвращенных по редукции поместий, особенно крупнейших мызных комплексов, в качестве одной из возможностей фигурировало именно создание мануфактур, где переработка местного сырья должна была производиться хотя и в небольших, но все же промышленных масштабах. При этом исходили именно из факта, что крестьяне были лично свободными и могли выбрать профессию работника мануфактуры.

Карл XI запретил как в Эстляндии, так и в Лифляндии продажу крестьян или отчуждение их от земли другим способом, что является еще одним важным критерием для определения крепостного права. Та же участь постигла право помещиков осуществлять полицейскую и судебную власть, а также по своему усмотрению устанавливать наказания. Арендаторам оставили только ограниченное право телесного наказания крестьян и право решать мелкие споры между крестьянами. Например, арендатор не мог лично наказывать хозяина двора, его проступки должны были рассматривать суды при поместьях, состоящие из самих крестьян. Все более серьезные дисциплинарные нарушения и вопросы частного права перешли в компетенцию ландгерихта. [...]

В результате редукции были введены новые поземельные книги, где точно фиксировались повинности крестьян по отношению к поместью. Одновременно были установлены строгие предписания для арендаторов поместий, чтобы они не изнуряли крестьян непосильными требованиями.

В противном случае арендаторов ждал денежный штраф или даже расторжение договора об аренде. Даже при взыскании установленной платы и барщины арендатор был обязан проявлять умеренность, особенно при засухе, море скота или других несчастьях, чтобы не разрушать хуторские хозяйства. [...]

Поскольку крепостные крестьяне не могли носить оружия, они не годились и для военной службы. Этот принцип, в общем, соблюдался, но в критических ситуациях во время войны в армию брали и крепостных. Для балтийских земель переломным моментом стала Северная война: до нее эстонские и латвийские крестьяне служили в армии в весьма умеренных масштабах. Но во время Северной войны это уже стало массовым явлением, из крестьян состояли целые подразделения ополченцев. Некоторые принимавшие участие в войне крестьяне дослужились даже до офицерских званий. [...]

Опять же крестьяне начали играть некоторую роль и в вершении правосудия на местном уровне. Эти суды должны были состоять из специально назначенного судьи и непредвзятых и умеренных крестьян. [...]

Местная церковно-приходская жизнь была единственным общественным сектором вне дома и поместья, где крестьяне всегда выполняли какие-то функции. Но и в этом секторе их роль стала шире и разнообразнее с отменой крепостного права. Предпосылкой для этого стало упразднение патронажного права помещиков в приходах возвращенных по редукции мыз, а также распространение на Балтию в 1686 году шведского церковного закона. Одним из примеров растущего авторитета крестьян на официальном уровне является их признание одной из категорий лиц, из числа которых можно было выбирать церковных старост.

Наконец для крестьян открылся и мир школы – еще один сектор общественной жизни, где они теперь могли выступать как в качестве учащихся, так и в качестве учителей. В конце 1680-х годов редукция в Эстляндии и Лифляндии вошла в конечную фазу, крестьяне были освобождены от крепостной зависимости. В то же время началось создание народных школ под лозунгом: каждому приходу – своя школа; педагогическая школа, известная как семинария Форселиуса, работала уже несколько лет. Связь между редукцией и освобождением крестьян, с одной стороны, и основанием народных школ, с другой, трудно рассматривать только как хронологическую. Ведь было бы полным абсурдом предлагать такую амбициозную образовательную программу, равной которой не было нигде в Европе того времени, включая Швецию, для крестьян, которых планировали и дальше держать в крепостной зависимости. [...] Все же на территории Эстонии в конце 1680-х годов работало около 50 школ, а число учеников в течение года перевалило за тысячу. [...]

Является ли изложенное здесь еще одной одой «старому доброму шведскому времени»? Нет. Мое видение этого периода, которое совпадает с мнением некоторых других историков, очень сжато состоит в следующем. Правовое и социальное – вероятно и экономическое – положение крестьян постоянно ухудшалось, по крайней мере, до редукции. Ухудшение особенно видно на фоне общего экономического развития Центральной и Восточной Европы. Однако крестьянство слабело из-за расширения поместного хозяйства, а не в результате сознательной политики шведов. У шведских властей долгое время не было достаточного авторитета в балтийских

землях. Виной тому были длинные периоды войн, широкие привилегии дворянства, почти полный переход государственных земель в феодальную собственность и долгий период регентства. Переворот произошел с приходом единовластия Карла XI, когда редукция и упразднение крепостного права создали предпосылки для радикального улучшения положения крестьян. Новые несчастья – голодные годы, большая война, новый политический режим и восстановление власти дворян не позволили этим предпосылкам реализоваться.

A. Loit. Pärissorjuse kaotamine Eestis Rootsi ajal. – Kleio, 1996. Nr. 1. Lk 11–16.

4.4. Цена сражения под Нарвой

Из книги М. Лайдре

В среднем, ранеными было потеряно лишь 9,4% от личного состава. Наибольшие потери понесли личные драгуны короля, которые сражались в месте прорыва. В целом, в сражении под Нарвой шведская армия потеряла 700 человек убитыми и 1200 ранеными, что составляло 18% от первоначальной численности шведских войск. Раненых было так много, что фельдшеры просто не успевали всех перевязать, несмотря на заметный ропот среди солдат.[...]

Потери в русской армии были еще больше: 8 000 – 9 000 убитых и раненых.[...]

Таким образом, в сражении под Нарвой обе стороны понесли большие потери. Очень большими считались потери, превышавшие 20%. Шведы были к этому показателю близки, а русские даже превысили его. В целом считалось, что победители потеряли в среднем 15% личного состава, проигравшие – 30% убитыми, а 20% попало в плен. Сражение под Нарвой, несомненно, относится к одним из самых кровавых среди тех, что случались когда-либо на территории Эстонии. Это было к тому же одно из крупнейших сражений в Северной войне, хотя с точки зрения хода войны оно не имело решающего значения. Более существенным был моральный удар, для преодоления которого русскому царю понадобилось несколько лет. Большинство русских солдат все же вернулись домой, однако это были лишь остатки армии. В сущности, армию пришлось создавать заново. Все высшее военное руководство оказалось в шведском плену.[...]

На молодого же шведского короля эта победа (косвенно) оказала отрицательное влияние, породив в нем излишнюю самоуверенность

и недооценку противника, что через несколько лет повлекло за собой катастрофу. Однако все же нельзя недооценивать и пропагандистское значение победы. Известие о разгроме русской армии мгновенно разлетелось по всей Европе, порождая как изумление, так и страх. Незвестный приграничный город Нарва неожиданно стал знаменитым на весь континент.[...]

В России принимались все меры, чтобы плохая новость не распространялась. Начиная с Новгорода, на дорогах были поставлены сторожевые посты, которые заканчивались в 60 верстах от Москвы. Их единственной задачей было не допустить, чтобы известие о поражении под Нарвой достигло Москвы.

M. Laidre. Lõpu võidukas algus. Tartu Ülikooli Kirjastus, 1995. Lk. 220–222.

Вопросы и задания

1. В историческом сознании эстонского народа сохранились относительно положительные воспоминания о шведском времени.
 - 1.1. Напишите, опираясь на источники 4.1, 4.2 или 4.3, оду либо речь, восхваляющую одного из шведских королей (Густава II Адольфа, Карла XI или Карла XII). Не забывайте, что поэты в одах обращались к своим героям на Ты, а также использовали риторические вопросы. Прочитайте свою оду или речь перед классом. Сравните ваши работы. С чем вы согласны, а с чем не согласны? Обоснуйте свое мнение.
 - 1.2. В эстонской литературе автором первых од стал Кристьян Яак Петерсон. Обсудите, кому бы он мог посвящать свои произведения. Найдите в библиотеке одну из од К. Я. Петерсона и прочитайте ее в классе.
2. Правильно ли говорить о «старом добром шведском времени» в Эстонии? О каких областях жизни можно найти ответ в источниках? Проработайте в группах по три-четыре человека источники 4.1, 4.2 и 4.3. Сведите воедино ваши ответы. Найдите дополнительные факты для того, чтобы дать общую оценку периоду шведского владычества. Какую оценку дала ваша группа?
3. М. Лайдре назвал свою книгу «Победное начало конца». Используя источник 4.4, найдите факты, оправдывающие такое название.

5. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД РУССКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА, 1710–1800 ГГ.

5.1 Капитуляция Таллинна перед русскими войсками

Из Хроники ландрата О. Ф. Врангеля

К вечеру 22 августа 1710 года город был полностью осажден с суши. Вице-губернатор генерал-майор Паткюль (Паткуль) приказал поджечь дома на Тынисмяги и в других пригородах, а также Финскую церковь. Прямо из Швеции прибыли группами несколько сот пеших солдат для укрепления гарнизона, однако сразу после прибытия их охватила чума, и они умирали в большом количестве. По записям одного известного лица, ежедневно умирало одних только солдат от 150 до 100, а иногда по 70, не считая (их) жен и детей. Не говоря уже о том, сколько городских жителей каждый день умирало, а помимо этого были еще и больные.

В Таллинне жизнь с каждым днем становилась все более нищенской и тяжелой, дома были переполнены трупами, и более не было возможности использовать гробы, еще меньше возможностей было похоронить столь большое количество трупов; везде ощущалась нехватка людей. Священники были в большинстве своем мертвы, как и все лекари.

Дворян осталось в городе мало, поскольку большинство бежало. Гарнизон вместе с гражданами города был практически истощен, более не было возможности содержать военные отряды или использовать на земляных валах пушки, поскольку не хватало ни офицеров-канониров, ни сержантов. Поэтому вице-губернатору генерал-майору Паткюлю пришлось после консультации с военным советом принять решение о капитуляции города.

Акт о капитуляции был готов 29 сентября, и уже в тот же день [русский] гарнизон промаршировал через ворота Вышгорода, построился на тамошней площади и сменил на сторожевых постах шведов. И все же шведы держали крепостные башни Больших морских ворот в своих руках до тех пор, пока они без больных, которых оставили там, уходили на суда, готовые к отплытию через море в Стокгольм.

После этого те, кто из рыцарства еще был жив, покинули город и отправились в сельскую местность, однако там их встретила

безрадостная картина, поскольку поместья стояли в руинах, а крестьяне погибли от чумы, подобной которой здесь не видели несколько сот лет. Многие из дворян умерли уже там, и это наказание Всевышнего продолжалось до начала 1711 года, так что многие поместья и деревни совершенно опустели. В Таллинне чума все же прекратилась сразу после наступления зимних холодов.

J. Kahk, H. Palamets, S. Vahtrre. Eesti NSV ajaloost. Tallinn, 1982. Lk. 58–59.

5.2 Победа в Северной войне и ее значение для России

Из статьи В. И. Гальцова

Победа России в Северной войне и Ништадтский мир 1721 г. окончательно утвердили ее в качестве неперемного участника европейских международных отношений, т.е. произошла европеизация российской внешней политики. Что под этим следует понимать?

В конце XVII в. многие европейцы рассматривали Россию как страну без самостоятельного будущего. В частности, знаменитый Лейбниц, предвосхищая идеи XX в. о европейском единстве, разработал план создания Европейского союза, который мог бы обеспечить Европе прочный мир. Для этого каждое из ведущих государств получало свою сферу влияния.

После Ништадтского мира большинство европейских стран пытались сделать Россию своей союзницей. Впервые Россия вошла в круг избранных европейских государств, на которые возлагалась ответственность и контроль над исполнением главных европейских соглашений. В 1728–1730 гг. Россия впервые в своей истории участвовала в европейском международном конгрессе в Суассоне, где предпринимались попытки уладить накопившиеся противоречия между великими державами.

Закостеневшая на средневековых принципах русская дипломатия была перестроена на европейской основе. Впервые у России появилась система постоянных дипломатических представительств за границей.

В. И. Гальцов. Северная война как фактор европеизации России. – Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. Калининград, 2004. С. 36–37.

5.3 Сохранение балтийской автономии при переходе Лифляндии под власть России

Из Ништадтского мирного договора

30 августа 1721 г.

9. Его Царское Величество обещает притом, что все жители провинций Лифляндской и Эстляндской, такожде и острова Эзеля, шляхетные и нешляхетные, и в тех провинциях обретающиеся города, магистраты, цехи и цунфты при них, под свейским правлением имевших привилегиях, обыкновениях, правах и справедливостях, постоянно и непоколебимо содержаны и защищены будут.

10. Також в таких уступленных землях не имеет никакое принуждение в совести введено быть; но паче евангелическая вера, кирхи и школы, и что к тому принадлежит, на таком основании, на каком при последнем свейском правительстве были оставлены и содержаны, однакож в оных и вера греческого исповедания впредь також свободно, и без всякого помешательства отправлена быть может и имеет.

11. И понеже под прежним королевским свейским правительством в Лифляндии, в Эстляндии и на Эзеле в действо произведенная редукция и ликвидация ко многим жалобам подданных, или жителей повод подали, [...] обещает и Его Царское Величество сим, что каждый может, хотя он на или вне земли обретается, который в таком случае справедливое притязание или требование на маетности в Лифляндии, Эстляндии и Эзельской провинции имеет и оные надлежащим образом доказать может, своим правом бесспорно пользоваться; и чрез немедленный розыск и освидетельствование таких притязаний и требований, владение праведно им принадлежащих маетностей паки получить имеет.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 73.

5.4 Аллегорическое произведение искусства как исторический источник. Потолочная роспись парадного зала Кадрриоргского дворца и ее толкование

Из статьи А. Адамсона

Вероятно, большинство взрослых жителей Эстонии хотя бы раз видели потолочную роспись парадного зала Кадрриоргского дворца. Композиция, расположенная в середине потолка, отделанного стукко,

Потолочная роспись парадного зала Кадриоргского дворца.

иллюстрирует миф об охотнике Актеоне, который случайно стал свидетелем купания богини охоты Артемиды в окружении нимф. В наказание за это он был превращен в оленя и растерзан собственными собаками. Картина, написанная темперой и маслом, датируется, вероятно, 1720-ми годами, т. е. периодом правления Петра I или Екатерины I. Впрочем, есть версия, что роспись относится к более позднему периоду, поскольку она не упоминается в переписи ущерб и имущества, составленного после пожара, случившегося в 1745 году. В 1754 году, во время правления императрицы Елизаветы – дочери Петра и Екатерины – роспись отреставрировали и, вероятно, несколько изменили. Композиция росписи, по всей видимости, заимствована с гравюры Магдалены ван де Пассе, копирующей полотно Рембранта ван Рейна «Купание Дианы». Несмотря на столь достойный образец для подражания, даже самому неопытному глазу заметен контраст между достаточно узнаваемым (хотя и далеко не профессионально выполненным) пейзажем и совершенно дилетантски написанными фигурами. Точнее, если пропорции тела Актеона и двух фигур, угадывающихся в верхнем правом углу росписи, в целом правильные, а стиль их исполнения тот же, что и пейзажа, то фигуры богини и нимф словно вышли из-под кисти какого-то начинающего ученика. Конечно, авторов с самого начала могло быть несколько. На то, что роспись является наследием петровских времен, указывает и скрытая в сюжете политическая аллегория. Ее толкуют как прозрачный намек на судьбу Карла XII, брошенного союзниками после Полтавской битвы. Однако это объяснение не является исчерпывающим. [...]

Сто лет назад в одной мясной лавке в Нарве была найдена солидных размеров деревянная доска, которую хозяин использовал для разделки мяса. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это щит, вероятно, украшавший ворота или специальную триумфальную арку, на котором аллегорически изображалась победа шведов. Сам щит, очевидно, не дождался наших дней, но в 1908 году его описал и предложил свое толкование аллегории историк Николай Вертоградский в одном специализированном петербургском издании. Нас интересует нижняя часть щита, на которой был изображен обнаженный до пояса мужчина с головой оленя, с крестом на груди, рогом в правой руке и копьем в левой, обороняющийся от собак. Слева от мужчины была изображена каменная косуля, чуть выше – заяц с трубкой в одной и дубиной в другой лапе. Перед косулей на ветке сидела похожая на воробья птица. Справа от мужчины плескались в волнах две держащиеся за руки обнаженные женщины,

голову одной из них венчал полумесяц. Вся композиция была завершена облаками.

Вертоградский истолковывал это как аллегория: под Актеоном подразумевался Петр I, а под терзавшими его собаками – русские полководцы, чьи несогласованные действия привели к поражению русской армии. Артемида символизировала Нарву, а ее спутница, плещущаяся в той же реке (Нарове), – Ивангород. Копье или пика (лат. – *pilum*) были намеком на майора Пиля, которого послали после битвы в шведский лагерь вести переговоры о сдаче, крест на шее Актеона символизировал главнокомандующего русской армией в Нарвской битве фельдмаршала Шарля Эжена де Круа (*de Croix* – крест), рог – нарвского коменданта Геннинга Рудольфа Горна, каменная косуля – проявившего себя впоследствии в битве фельдмаршала Магнуса Стенбока (чья фамилия переводится как «каменный козел»), птица – первым бросившегося в атаку со своим батальоном графа Сперлинга (в переводе – воробей), заяц – эстонца, который тайными тропами привел шведов к русскому лагерю. Под последним Вертоградский, очевидно, подразумевал с мистическим постоянством появлявшегося в более поздних исторических сочинениях Стефана Рабе, который в Эстонии превратился в эстонского крестьянина Ронгу Техвана, в Латвии – в Стефанса Крауклиньша – конечно же, латыша. Автор данной статьи обнаружил последнего в одном недавно изданном в России труде в образе ингерманландского партизана, изображение которого в листовках того времени ассоциируется, в первую очередь, с русским. Проводником шведской армии он, предположительно, был не в битве под Нарвой, а на пару дней раньше – во время перехода через Пюхайыги. Однако в описаниях этого маленького столкновения такой эпизод не упоминается, да в нем и не было необходимости ни с точки зрения ландшафта, ни с точки зрения хода битвы. Стефан Рабе – это всего лишь продукт военной пропаганды. Облака в свете всего вышесказанного могли намекать на метель, начавшуюся одновременно с Нарвской битвой, причем ветер бил русской армии в лицо, а шведов подгонял в спину.

Русские хорошо знали аллегорические произведения, созданные шведами в честь победы при Нарве. Унизительное поражение сделало завоевание города очень важным для Петра I – нужно было смыть пятно позора с русской армии. В честь завоевания Нарвы в Москве в 1704 году установили целых семь триумфальных арок (одну построили в Нарве). Столько же триумфальных арок в Москве воздвигали еще лишь однажды – в конце 1709 года во время празднеств в честь победы в Полтавской битве. В честь триумфа

окончания Северной войны установили только пять арок. Согласно сохранившемуся описанию, на арках 1704 года копировались мотивы, использованные шведами (естественно, с прямо противоположным смыслом). [...]

Все вышесказанное позволяет предложить следующую расшифровку кадриоргской аллегии: в роли Актеона, естественно, Карл XII; Артемида со своей спутницей символизирует Нарву и Ивангород (ведь именно под Нарвой Карл совершил «святотатство», за что и понес наказание!); остальные нимфы – это другие захваченные шведами города, в том числе Рига, Таллинн, Тарту, Пярну, Хаапсалу, Выборг и т.д.; нимфа, сидящая на берегу, – это Кексгольм близ Ладоги; водоем, в котором они купаются, – это Балтийское море; струя воды из фонтана символизирует реку Нарову и водопад; корона (возможно, пририсованная позднее) – знак превращения России в империю в 1721 году. Развешанные по деревьям луки и стрелы могли означать окончание Северной войны в том же году. Женщина и следующий за ней мужчина, изображенные в верхнем правом углу картины и потрясенно следящие за происходящим, – это сестра Карла XII королева Ульрика Элеонора, унаследовавшая трон после загадочной смерти (вероятно, убийства) брата в 1718 году, и ее муж Фредрик Первый, ставший королем в 1720 году после отречения жены.

A. Adamson. Mis lugu võiks jutustada Kadrioru lossi pidusaali laemal. – Eesti Päevaleht, 31. 03. 2007.

5.5 Остзейская политика Екатерины II

Из книги М. Лаура

Как признавалась впоследствии Екатерина II, в первые годы правления у нее отсутствовало четкое представление об остзейских привилегиях. Однако вскоре ей пришлось столкнуться с препятствиями, обусловленными Особым остзейским порядком. Так, например, существовавший порядок позволял сдавать казенные земли в Эстляндской и Лифляндской губерниях в аренду только дворянам, включенным в остзейские матрикулярные (рыцарские) списки. Привилегии, предоставленные остзейским городам, препятствовали осуществлению императрицей ее торговой политики. Система податей, существовавшая в Эстляндии и Лифляндии и отличавшаяся от сис-

темы во внутренних губерниях империи, не обеспечивала покрытие расходов, связанных с содержанием здесь многочисленной армии. Помимо этого, привилегии остзейского дворянства вызывали зависть у русских дворян, с интересами которых императрица, поначалу чувствовавшая себя на троне не очень уверенно, должна была также считаться. Уже по сути своей Особый остзейский порядок противоречил как стремлению императрицы к самодержавному правлению, так и целям установления по всей стране нового правового порядка, несущего идеи Просвещения. [...]

Новизна политики Екатерины II заключалась в том, что в отличие от своих предшественников, она исходила, прежде всего, из интересов российского государства как целого, и поэтому она более решительно, чем когда-либо ранее, привлекала Остзейские губернии, а также другие автономные территории к служению империи, не делая «иноземным» провинциям никаких поблажек.

Сущность своей политики императрица изложила в начале 1764 года в наставлении назначенному новым генерал-прокурором князю Александру Вяземскому: *«Малая Россия, Лифляндия и Финляндия суть провинции, которые правятся конфирмованными им привилегиями, и нарушить оные отрешением всех вдруг весьма непристойно б было; однако ж, и называть их чужестранными и обходиться с ними на таковом же основании есть больше, нежели ошибка, а можно назвать с достоверностью, глупость. Сии провинции... надлежит легчайшими способами привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть, как волки в лесу»*. [...]

Стержнем новой остзейской политики Екатерины II было не столько желание ликвидировать Особый остзейский порядок, сколько стремление преобразовать его в духе идей Просвещения. В отношении внутренних российских губерний такая возможность у императрицы отсутствовала. [...]

Нет причин сомневаться в том, что Остзейские губернии оставляли у императрицы и двора приятное впечатление. По мнению российского историка Бильбасова, именно во время путешествия 1764 года Екатерина II решила, что внутреннее устройство Остзейских провинций должно стать образцом для предстоящего преобразования государственных учреждений в России.

5.6 Население Эстонии в 1782 году

Из книги Х. Палли

Социальная структура		
дворяне	0,6%	
горожане	4,2%	
крестьяне	95,2%	
Национальная структура		
эстонцы	462 000	95,3%
немцы	12 000	2,5%
шведы	6 000	1,2%
русские	3 000	0,6%
другие	2 000	0,4%
всего	485 000	100,0%

H. Palli. Eesti rahvastiku ajalugu 1712–1799. Tallinn, 1997. Lk. 138–139.

Вопросы и задания

- Используя источник 5.1, проанализируйте, насколько существенную роль в капитуляции Таллинна сыграла чума, бушевавшая в стране. Дайте оценку действиям шведских властей, решивших оставить людей, заболевших чумой, в Таллинне.
- Опираясь на источник 5.3, составьте понятийную карту на тему «Остзейский (Прибалтийский) особый порядок». Кто получил большую пользу от закрепления автономии Прибалтийского края – российские власти или местное остзейское дворянство?
- В источнике 5.4. приводится интерпретация росписи потолка в парадном зале Кадриоргского дворца. Найдите все встречающиеся в этом тексте доказанные факты, а также предположения и мнения. Какие три факта, подтверждающие трактовку автора, являются самыми весомыми? Почему именно эти факты кажутся вам наиболее убедительными?
- Цифровые данные, приведенные в источнике 5.6, показывают национальный и сословный состав населения Эстонии того времени. К какому сословию относилось большинство людей, живших тогда в Эстонии? Когда были ликвидированы сословия в Эстонии? Почему доля эстонцев в населении страны в тот период была выше, чем сегодня?

6. НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ, 1800–1900 ГГ.

6.1 Критика крепостничества

Из книги немецкого просветителя И. К. Петри «Эстляндия и эстляндцы»

1802 г.

Без сомнения, ни в одном культурном государстве крепостничество не является более жестоким и не связано с большим угнетением и страданиями, чем в Эстляндии! Люди, побывавшие в Африке и Америке, заверяют, что даже самое жестокое негритянское рабство не является намного более страшным и диким, чем на этой земле. Любой крепостник может свободно торговать людьми, если он считает, что это ему выгодно. Правда, крестьянина нельзя более продавать с публичных торгов или с аукциона, однако почти во всех номерах еженедельников, выходящих в Ревеле и Риге, предлагаются крепостные по одному или целыми семьями. Я не раз был свидетелем того, как какой-нибудь дворянин менял слугу или крестьянина на красивую лошадь или какого-либо пса.

Освобождение произойдет еще не скоро, поскольку все прежние попытки и распоряжения не имели влияния, да и знаки нынешнего времени не свидетельствуют об этом, поскольку одно лишь слово «свобода» вызывает злобу и страх, однако когда-нибудь, будь то рано или поздно, она все же придет непременно.

S. Vahtre, H. Piirimäe. Eesti NSV ajaloo lugemik VII–VIII klassile. Tallinn, 1987. Lk. 128–129.

6.2 Влияние войны 1812 года на Прибалтийские губернии

Из книги Р. Хелме

Поступая в массовом порядке на службу в русскую армию, балтийское дворянство, являвшееся важнейшей опорой правящей элиты Остзейских губерний, еще более тесно связывало себя с царизмом,

в котором видело наилучшего защитника своих интересов. По всей вероятности, война 1812 года, а также вся эпоха Наполеоновских войн оказали влияние на внутреннюю политику балтийского дворянства. Безусловно, косвенным следствием крестьянских волнений, вспыхнувших в период Наполеоновских войн, а также страха, возникшего у помещиков в связи с вторжением французской революционной армии, можно считать освобождение эстонских и латышских крестьян от крепостной зависимости в 1816–1819 гг. Примером этому была деятельность прусских реформаторов в 1808–1812 гг., однако и в Пруссии реформы предпринимались из страха перед крестьянской революцией, грозившей вспыхнуть в ответ на призывы французских революционеров. Таким образом, освобождение наших крестьян, несомненно, являлось косвенным следствием Наполеоновских войн.

На фоне больших потрясений конца XVIII – начала XIX вв. балтийское дворянство и городская буржуазия сумели увидеть ряд преимуществ, связанных с тем, что Остзейские провинции входили в состав Российской империи: внешнеполитическая стабильность, всесторонняя поддержка помещикам, оказываемая со стороны царских властей, широта российского рынка и т.д. Быстрое возрождение разоренных войной районов также происходило во многом благодаря огромным внутренним ресурсам России. Ни одно другое государство не сумело бы предоставить для восстановления разрушенных в войне городов столь огромную помощь, как это делало Российское государство, например, для восстановления пригородов Риги.

R. Helme. 1812. aasta Eestis ja Lätis. Tallinn, 1990. Lk. 187.

6.3 Отмена крепостного права в Лифляндии

Из Положения о лифляндских крестьянах

26 марта 1819 г.

1. Лифляндское и Эзельское рыцарство отказывается на вечные времена от бывших доселе крепостных и наследственных прав, предоставляя себе, по коренным законам и высочайшим постановлениям, полное право собственности на землю и неограниченное право пользоваться ею. [...]

2. Казна равномерно, по Высочайшей Его Императорского Величества воле, дарует личную свободу крестьянам, принадлежащим к ея

в Лифляндии поместьям, а также города в Лифляндии отказываются от крепостных прав на крестьян, в городских поместьях состоящих. [...]

3. Отпущение на волю распространяется и на всех крепостных в Лифляндии людей, которые принадлежат беспоместным или таким владельцам, кои, хотя не причисляются к Лифляндскому рыцарству, но имеют крепостных людей с землею и без земли. [...]

5. Все дети лифляндских крестьян, рождающиеся после обнародования сего постановления, считаются уже вольными по своему рождению. [...]

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 94–95.

6.4 Жилище эстонских крестьян

Из книги **Е. В. Рихтер**

Жилище эстонских крестьян – жилая рига (см. рис.) – не имеет аналогий ни у одного соседнего народа, исключая северных латышей. Ученые считают, что жилая рига появилась уже в начале II тысячелетия н.э.

Потребность в таком помещении была связана с развитием земледелия, с появлением озимой ржи. Осенью, когда хлеб был убран, жилище с печью-каменкой превращалось в хлебосушильню. Сруб риги строили высоким, выше трех метров. Наверху, под потолком, устраивали колосники – жерди, на которые ставили снопы. После просушки снопы молотили в гумне, которое примыкало к риге, вернее, окружало ее. Эстонская рига была заимствована и русскими крестьянами Псковщины, которые называли ее «рей», «рья», но в ней не жили.

Эстонские крестьяне переселялись в ригу после того, как снопы были высушены и помешены в гумно для обмолота. Жили в ней всю зиму, до наступления тепла. Так рига оказывалась и жильем, и хозяйственной постройкой одновременно. И не случайно немецкие помещики строили такие же риги для сушки зерна. Зерно в условиях севера, с его продолжительной дождливой осенью, можно было сохранить, только основательно его просушив. Качество его ценилось на европейских рынках. Через местные гавани в большом количестве вывозили хлеб – как с мызных, так и с крестьянских полей.

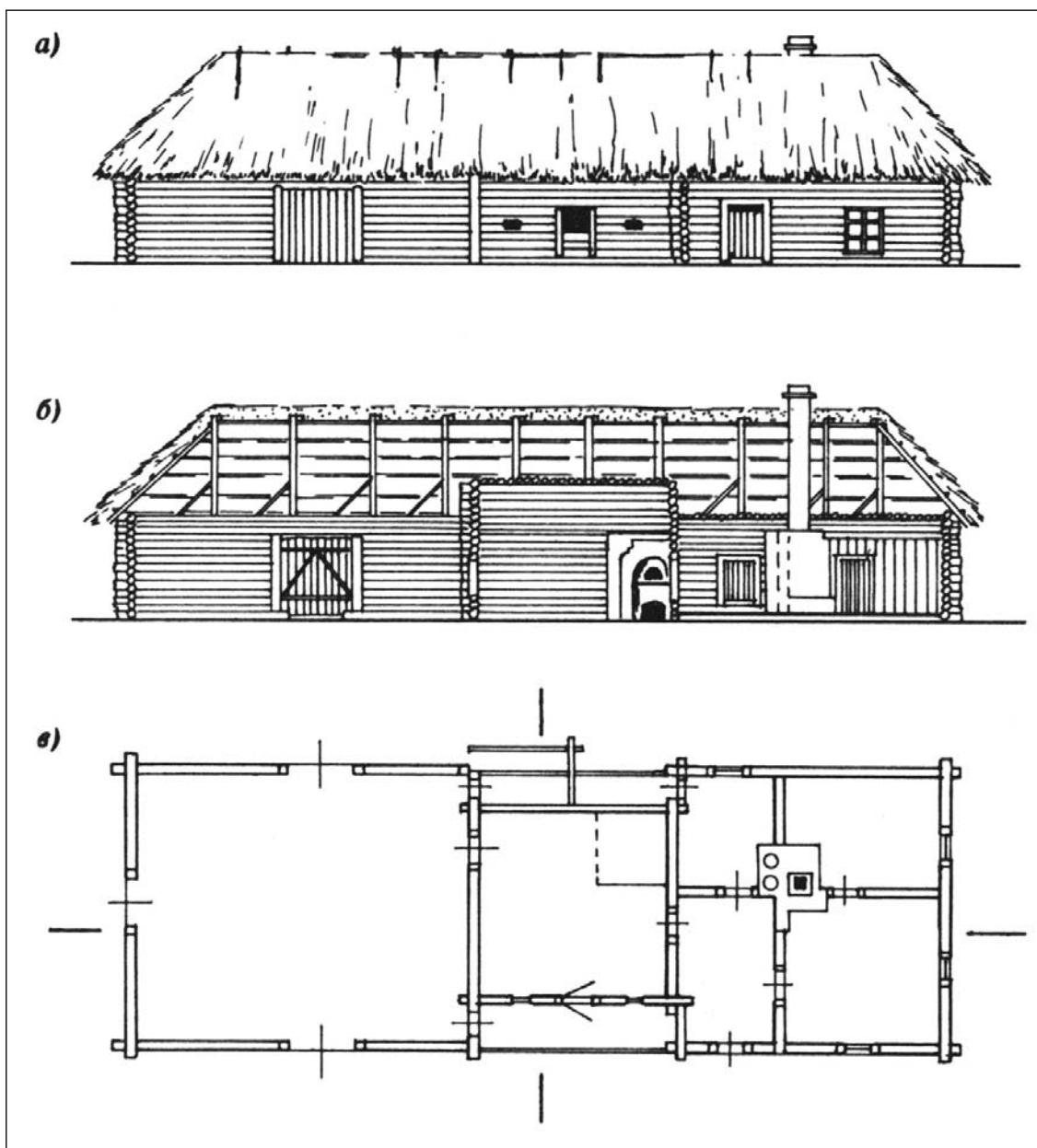

Рис. Эстонская жилая рига с пристройками:

а) фасад; б) разрез; в) план

Е. Рихтер. Кто и как жил на земле Эстонии. Этнографические очерки. Таллинн, 1996. С. 9–11.

6.5 Критика остзейцев славянофилами**Из письма Ю. Ф. Самарина М. П. Погодину***Рига, 1848 г.*

Вы уже давно знаете, что ненависть и ожесточение остзейских немцев сосредотачиваются преимущественно на двух предметах: русском языке и православии. Причина понятна: бароны и бюргеры очень хорошо знают, что с преобладанием русского языка в губернском управлении неизбежно связано преобладание русских законов и русских исполнителей их, а с распространением православия – укоренение в Остзейском крае (притом не в одних только многолюдных городах, но и в селах) постоянных, преданных простому народу свидетелей действий помещика, должности коих, при всевозможных интригах, нельзя будет никак заместить немцами, ибо можно достигнуть назначения немца в генерал-губернаторы, в губернаторы и прокуроры и т.д., но трудно даже немцам надеяться кого-либо из своих посвятить в архиереи или в священники. Князь Суворов, вследствие ли уроков, данных ему в Петербурге Мейендорфами, Паленами и собратьею, или, может быть, по придворному инстинкту, отгадал эти две ненависти и, не знаю, умышленно или безотчетно, но, по крайней мере, весьма удачно для своей популярности между немцами, умел польстить им с первого раза.

Б. Нольде. Юрий Самарин и его время. Москва, 2003. С. 483.

6.6 Критика остзейских порядков**Из статьи Ю. Л. Михайловой**

Многообразие взглядов на остзейский вопрос отражало, прежде всего, многочисленные споры о том, по каким принципам и законам должна развиваться Российская империя, какое место и статус должны занимать в империи нерусские народности, как вообще должно определять русскую идентичность. В этой связи во второй половине XIX в. вопрос об управлении окраинами империи, в том числе и остзейский вопрос, стали темами, широко обсуждавшимися в печати и публицистике.

Остзейский вопрос носил особый характер и так широко обсуждался еще и потому, что власть, центральная элита сталкивается в балтийском регионе с этническими группами, обладавшими широ-

кими правами и привилегиями, а также большим ассимиляторским потенциалом в отношении местного населения. В оценке националистически настроенной московской прессы балтийские немцы воспринимаются как противники строительства русской нации и основ государства. Обсуждение остзейского вопроса, безусловно, способствовало привлечению внимания столичной общественности к проблемам Балтийского края. Активное участие М. И. Каткова и славянофилов в обсуждении сыграло определенную роль – еще более оттолкнуло консервативную часть общества от Балтийских провинций и стало причиной новой волны критики в адрес остзейцев. Все это в будущем воплотится в отходе царской политики от либерализма 60-х годов и в переходе к политике русификации национальных окраин, проводимой Александром III.

Ю. Л. Михайлова. Остзейский вопрос в русской прессе в 1860-е годы. – Балтийский регион в международных отношениях в новое и новейшее время. Калининград, 2004. С. 102–103.

6.7 Трактовка истории эстонского народа в период национального пробуждения

Из речи К. Р. Якобсона

6 октября 1868 г.

Что мы знаем, это, вкратце, то, что древние эсты, будучи вольным народом, прилежно обрабатывали поля, много торговали на море и были известны как отважные воины во всех северных странах и их там боялись.[...] И если мы теперь подумаем об этом и вспомним, что наступило потом, то мы должны воскликнуть: «Истинно, это было порой света для эстонского народа!» [...]

О времени, наступившем потом, тоже хотелось бы немного сказать. [...] Одни лишь грабежи и убийства, другого там не найти. Коренное население было превращено в крепостных, а те ведь в глазах немцев вообще не были людьми. [...] Кто мог бы опровергнуть то, что это время было порою тьмы для эстонского народа? [...]

Но тьма не длится вечно, и с востока встала заря, и она возглашает свет ясный. Милость нашего Государя Императора – вот та заря, перед которой не устоит никакая тьма.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 102.

6.8 **О традиции певческих праздников в Эстонии****Из книги М. Салупере**

Что можно сказать о том, что все основные элементы наших певческих праздников были напрямую заимствованы у (прибалтийско-) немецких певческих праздников? Прежде всего то, что не нужно было заново изобретать велосипед. Куда и как ехать – это другой вопрос. Всеобщие певческие праздники очень хорошо подходят для укрепления национального самосознания, прежде всего, малых народов, поскольку на одно певческое поле можно в качестве исполнителей или слушателей собрать представителей в прямом смысле слова каждой деревни и каждой семьи. Поначалу масштабы праздников были более скромными, однако собравшиеся уже на первый певческий праздник [1869 г.] 800 певцов и 15 000 зрителей-слушателей вызвали мощный общественный резонанс, что повлияло на самосознание эстонцев сильнее, чем любая иная многолетняя пропаганда. Появление певческих хоров, духовых оркестров и иных обществ, а также учреждение новых печатных изданий приобрели невиданные масштабы. Не прошло и двадцати лет, как по уровню распространения периодической печати и литературы среди населения Эстония обошла показатели великих культурных народов. То же самое касалось всеобщей грамотности, которая по данным переписи 1896 года составляла здесь 96% (в Российской империи в целом – 29%).

Традиция певческих праздников получила свое начало в стремлении эстонцев противопоставить себя чужеземной власти, выстояла в условиях русификации и была существенным средством укрепления национального самосознания в Эстонской Республике (XI певческий праздник был посвящен 20-й годовщине провозглашения Эстонской Республики). В годы советской власти она также выполняла свою роль в процессе формирования и сохранения национальной идентичности (XII–XX певческие праздники), а к настоящему времени, т. е. в преддверии XXV Певческого праздника 2009 года, ЮНЕСКО включила эстонские и латышские певческие праздники в перечень охраняемого мирового культурного наследия.

М. Салупере. Postipära. Mitmes peeglis, mitmes rollis. Tänapäev, 2006. Lk. 170.

6.9 Как добирались на певческий праздник

Из книги Х. Паламетса

130 лет назад движение в Эстонии было, как известно, совсем не таким, как нынче. Добираться до Тарту было проблемой – как для хоров, так и для публики. Именно из-за этого хоры Сааремаа и Ляэнемаа не участвовали в двух первых певческих праздниках.

Летом 1869 года в Эстонии еще не было ни одной железной дороги. Балтийская железная дорога, идущая из Палдиски через Таллинн и Нарву до самого Петербурга, тогда только строилась. Движение по этой линии длиной в 390 верст (410 км) было открыто лишь поздней осенью 1870 года. Из Тарту до Пскова можно было добраться и на пароходе, но воспользоваться водным путем могли лишь немногие. Основным средством передвижения оставался гужевой транспорт.

В Эстонии была хорошо развита сеть почтовых станций, но почтовые лошади могли брать ограниченное количество пассажиров, да и стоили недешево. Так, за проезд из Тарту до Петербурга в дилижансе нужно было заплатить 16 рублей, а на крыше дилижанса – 11 рублей, что для небогатого человека было очень накладно. Хоры выходили из положения следующим образом: для поездки в Тарту нанимали у извозчиков большие фуры, в которые помещалось много пассажиров вместе с дорожным скарбом. Так ехали на берега Эмайыги певцы таллиннского хора «Эстония» и фабрики Синди. Извозчик же должен был ждать в Тарту три дня, пока не подходило время отправляться обратно.

Крестьяне для поездки использовали своих рабочих лошадей и простые телеги. Такой способ передвижения требовал времени, да и животные нуждались в корме и отдыхе. Для ночевки обычно останавливались на школьных дворах. Поскольку крестьяне в то время редко оказывались вдали от дома, незнакомые места и летняя природа вызывали у путешественников большой интерес.

Самые бедные участники праздников добирались в Тарту пешком, а наиболее отважные даже преодолевали путь в 100 верст. Неудивительно, что только на дорогу уходило по 4–5 дней. Если же прибавить к этому три дня праздника, выходила целая неделя, а то и больше. С собой брали большой мешок с продуктами, которых должно было хватить на неделю. Ведь городская еда была дорогой, да и вообще крестьянин не был уверен в том, что в городе можно прокормиться. Поэтому взять с собой харчи было вернее всего.

6.10 Цели национального движения эстонцев**Из речи Я. Хурта**

6 июля 1870 г.

Может ли малый эстонский народ стать великим и могучим? [...] Я так мыслю об этом. Могущество и величие народов может быть двояким. Некоторые велики численно и могущественны в области политики. Они имеют большое государство и крупную армию. В этом смысле эстонский народ никогда не сможет стать великим. [...]

Величие и могущество в другом смысле – это величие и могущество в духовной жизни и в области просвещения. [...] Крошечный народ Греции в древности показал, чего могут достичь величие и могущество духа и просвещенный образ жизни. Его не смогла победить миллионная персидская держава, и когда греческие полисы все же утратили, в конце концов, свою политическую свободу и стали подданными Римской империи, они вновь оказались победителями римлян, благодаря своим образованности, разуму и образу жизни, так что хозяева греков во всем стали их учениками, прошли их школу, почитали, хвалили и уважали их. Вот в таком величии и могуществе и эстонскому народу не заказано получить свою долю, если мы только сами этого пожелаем со всей настойчивостью. И такое величие и могущество, у кого-то его может быть больше, у кого-то меньше, всегда ценнее внешнего величия, по территории ли, численности или политическому влиянию, также как духовное величие превосходит величие телесное, и разум одолевает [силу] кулака.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 103.

6.11 Требования эстонского национального движения**Из петиции представителей эстонских обществ
императору Александру III**

19 июня 1881 г.

Эстонцы проживают в двух губерниях – в Эстляндии и северной части Лифляндии, в судах которых используется несколько языков: русский, немецкий, эстонский и латышский, вдобавок к этому еще ранее использовавшийся судебный немецкий язык, включающий латинские выражения. Можно догадаться, насколько сложно эстонцу

добиваться судебных решений, особенно эстонцу из Лифляндии, когда он отправляется в столицу своей губернии Ригу, где его никто не понимает. [...] По справедливости, суд должен вестись на языке народа. Потому что в сельской местности все немцы говорят по-эстонски, крестьянство же редко владеет немецким. Чтобы появились судебные чиновники, знающие эстонский язык, было бы желательно, чтобы каждый студент-юрист Тартуского университета, добивающийся должности в судах Эстляндии или Лифляндии, подвергался испытаниям на предмет знания им эстонского языка.

Прискорбно, что в Остзейском крае, где проживает два коренных народа, эстонцы и латыши [...], земля поделена на две губернии не в соответствии с границами расселения этих народов, что позволило бы использовать в Эстляндии наряду с государственным языком один-единственный официальный язык делопроизводства и суда – эстонский.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 103–104.

6.12 Результаты процесса национального пробуждения эстонцев

Из книги М. Лаара

Несмотря на раскол и неудачи, национальное движение за двадцать лет необратимо изменило Эстонию. Хотя в первой половине 1880-х годов национальное движение переживало упадок, усугублявшийся наступлением русификации, его достижения не пропали: эстонское общество достигло зрелости. Крестьянский народ, не сумевший до этого четко самоопределиваться, превратился в современную и социально дифференцированную европейскую нацию. Национальное пробуждение охватывало все новые народные массы, став поистине всенародным, и этот процесс невозможно было повернуть вспять.

Силу национального пробуждения особенно ярко демонстрирует то, что оно продолжалось, несмотря на усиление русификации. Во второй половине 1880-х гг. в Эстонии набирал темп процесс создания национальных организаций. После того, как активность ведущих национальных объединений снижалась или сходила на нет, инициатива переходила в руки менее масштабных организаций. Ослабляя позиции верхушки балтийских немцев, русификация увеличивала возможности эстонцев и предоставляла им более широкое

поле деятельности. Когда в конце 1890-х годов власти это осознали, было уже поздно что-либо менять. Национальное движение в Эстонии неуклонно развивалось по восходящей линии. Высшим достижением этого процесса стало создание независимого эстонского государства в XX веке.

M. Laar. Äratajad. Rahvuslik ärkamisaeg Eestis 19. sajandil ja selle kandjad. Tartu, 2006. Lk. 136.

6.13 Отношение эстонских политиков к русской государственности

Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка

До 1917 года ни один серьезный политик не ставил публично под сомнение государственное единство с Россией. В возможность отделиться от гигантского государства не верилось так же, как не верилось в то, что Эстония как малое государство могла бы самостоятельно существовать. С момента возникновения эстонская политика представляла собой приспособление и лавирование между двумя соперничающими силами, двумя противниками местной власти – российским правительством и прибалтийско-немецким дворянством. [...]

Национальные лидеры предшествующего установлению независимости периода считали, что эстонское общество можно построить в рамках российского государства по соседству с немецким и русским обществом. Я. Хурт, представлявший национально-культурное движение, был убежден, что национальное и прозападное самосознание эстонцев можно приспособить к восточной российской государственности, поскольку он воспринимал нацию как форму культуры, которую государственная принадлежность особо изменить не может. Аргументы Хурта в защиту российского государства можно свести к следующему: божественная воля, географическое положение, малая численность эстонского народа, отсутствие государственности в прошлом, политика правительства, которая якобы обеспечила мир, освобождение от крепостничества и улучшение положения эстонского народа, надежды на новые реформы. Государственную (политическую) и социальную русификацию прибалтийских народов Хурт считал неизбежной. Однако следовало противостоять славянизации, т.е. русификации культуры, языка и церкви. [...]

Деятели эпохи национального пробуждения нередко идеализировали политические и аграрные порядки во внутренних губер-

ниях России (крестьяне пользовались земским самоуправлением и подушными земельными наделами). В петициях к царю они просили усилить русское присутствие в Прибалтийских провинциях и внедрить здесь законы, которые должны были дать эстонцам больше прав за счет ущемления привилегий немцев.

Административную русификацию, которая разрушала средневековый политический порядок в Прибалтике, справедливо считали инструментом модернизации, однако права коренного населения особо не расширились; вместо этого усиливалась бюрократическая власть. Культурная русификация эстонцев в 1880–1890-е годы зашла слишком далеко (особенно в школе) и вызвала глубокий шок и разочарование.

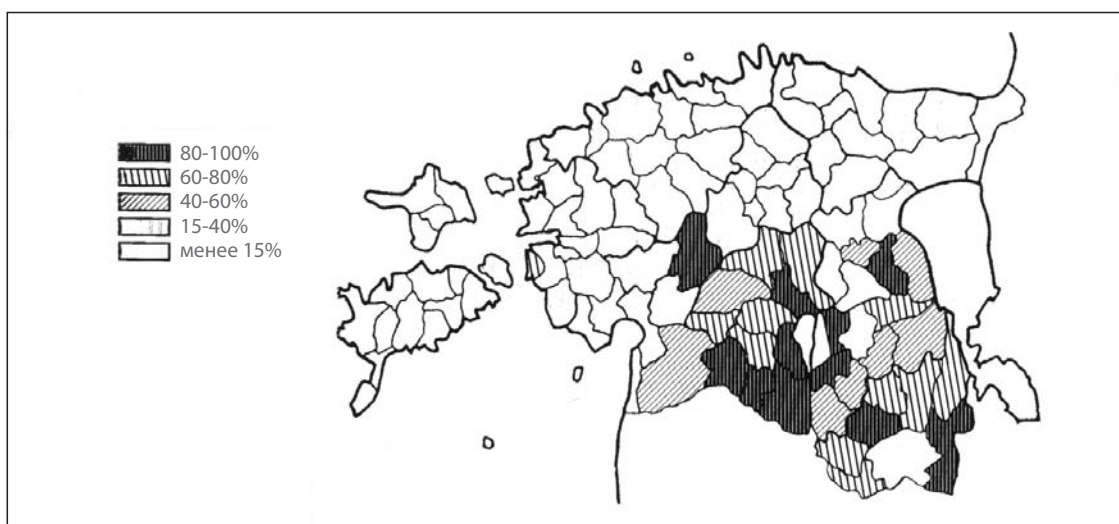
Поскольку в Эстонии изначально отсутствовали русское общество и культура, то культурная русификация – в отличие от онемечивания – не являлась для эстонцев престижной и атрактивной. [...]

В то же время образованные эстонцы делали в России более успешную карьеру, чем это было бы возможно у себя на родине. Русская культура открывала эстонцам новые горизонты и уравновешивала одностороннее немецкое влияние. [...]

T. Karjahärm, V. Sirk. Eesti haritlaskonna kujunemine ja ideed 1850–1917. Tallinn, 1997. Lk. 275–277.

6.14 Продажа хуторов в собственность к 1881 году

Из книги М. Лаара

M. Laar. Äratajad. Rahvuslik ärkamisaeg Eestis 19. sajandil ja selle kandjad. Tartu, 2005. Lk. 205.

6.15 Связи Прибалтики с Германией

Из путевых заметок К. К. Случевского

1886 г.

ЮРЬЕВ

[...] В гостинице, в номерах, красовались со стен портреты Бисмарка. Это внимание к Западу, а не к Востоку составляет здесь удивительно яркую черту. Странно видеть, что в этом исконно русском крае, безусловно и всецело принадлежавшем России, протягиваются и натягиваются к Западу всевозможные нити, даже самые тончайшие, лишь бы они доказывали и поддерживали связь, имевшую когда-то место в далеком былом, и совершенно не признается какого бы то ни было, кроме административного, общения с Россией, – общения, которое, казалось бы, не могло подвергаться сомнению в настоящем. В истории здешней местной жизни и литературы выискиваются всякие мелочи, лишь бы они гласили о связи с Германией. Так, сейчас известно, например, всякому гимназисту, что первый экземпляр шиллеровского «Дон-Карлоса», писанный прозой, был продан Шиллером рижскому издателю, что кантовская «Критика чистого разума» тоже издана впервые в Риге; что знаменитый Гердер служил некогда тоже в Риге, а было ему тогда только 25 лет от роду и провел он здесь всего четыре года; что, наконец, сам великий Гете, когда он был «фуксом», ранен на студенческой дуэли не кем иным, как лифляндцем. Эти ли не прочные связи? Царапина на массивном Гете здесь на счету, тогда как развитие русского самосознания, во всей его целостности и значении, вся самостоятельная литература России, хотя бы в крупнейших деятелях, для детей, руководимых литературными воззрениями Юрьевского университета, вдоль и поперек – ничто. Это не обвинение, это – факт...

К. К. Случевский. От Либавы до Митавы. – От Лифляндии – к Латвии. Прибалтика русскими глазами. Москва, 1993. С. 45–46.

6.16 Роль православия в политике Эстляндского губернатора Письмо С. В. Шаховского К. П. Победоносцеву

8 августа 1886 г.

Глубокоуважаемый Константин Петрович!

[...] Что же касается до этого общего дела, то я уверен, что оно только тогда может пойти успешно, когда оно потеряет свой нынешний случайный характер и станет на почву определенной программы, систематически и твердо приводящейся в исполнение. Пора бы перестать играть в прятки и поставить вопрос прямо. Правительство устами Великого князя Владимира Александровича громко провозгласило свою программу – объединение Прибалтийского края с Россией и тесного сплочения здешнего населения с русскими в одну общую семью. Такая программа не может быть выполнена только путем судебной и полицейской реформ. Эти реформы, а равно и выдвинутый мною на очередь вопрос об упразднении политической стороны в существующей организации местного дворянства, сами по себе, – поставленной правительством задачи не разрешают, а могут служить лишь для сего орудиями. Суть дела заключается в уничтожении единственной политической связи между иноплеменными здешними господами и их рабами, заключающейся в общности религии. Ни для кого не секрет, что в здешнем крае протестантство есть политическое орудие и притом весьма сильное в руках балтов, преследующих в этом крае свои идеалы и цели, противоположные целям правительства. Хотя громадное большинство здешнего крестьянского населения исповедует протестантскую веру, но, тем не менее, протестантство продолжает быть чуждым природе населения, не удовлетворяет его духовной жажды, чем и объясняется легкость перехода крестьян не только в православие, но даже в сектанство. Этой духовной неудовлетворительностью эстов и латышей и должно воспользоваться правительство для осуществления действительного объединения здешних народностей с Россией. Эсты и латыши могут стать русским людям близкими, считаться своими и действительно объединиться с великой русской семьей, скорее всего, сделавшись православными. Посему в основу объединительной политики должно быть прямо и откровенно поставлено православие.

С падением протестантства падет и так называемый остзейский вопрос.

Из архива князя С. В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого Прибалтийской окраины (1885–1894 гг.). Т. III. С.-Петербург, 1910. С. 5–7.

6.17 Крестьянская школа**Из книги Е. В. Рихтер**

Первое обучение грамоте происходило дома. Чтению и основам Закона Божьего учила детей мать. Поэтому дети, приходя в школу, как правило, умели читать. Но где же обучалась грамоте молодая женщина, если она не могла посещать школу? По всей вероятности, у своей матери, а та – у своей, и так до прабабок, т.е. до самого XVII века. [...]

Во второй половине XIX века школы были и в каждой волости, и в каждом приходе. Все дети от десяти до тринадцати лет обязаны были ходить в волостную школу. Кроме чтения дети учили катехизис, библию, письмо, счет. В школе также преподавали естествознание, давали первичные знания по сельскому хозяйству. Кроме того, детей обучали нотной грамоте, пению на два голоса. Следующей ступенью образования с четырнадцати до семнадцати лет было приходское училище с двух- и трехлетним сроком обучения. В них школьные программы включали значительно больше предметов, и преподавали в некоторых училищах учителя, окончившие педагогические семинарии (в Валга и Тарту). Детей знакомили с всеобщей историей, физикой, русским и немецким языками. В приходских училищах постепенно появились новые добротные учебники, снабженные рисунками, картинками, схемами, глобусами, картами Прибалтики, Европы, России. Согласно школьному закону 1878 года, «польза от приходской школы должна быть в том, что она направляет детей к более полным знаниям... и готовит их к повышенной школе, особенно к семинарии». По окончании приходской школы молодой человек мог работать писарем, служащим в имении и учителем. Можно сказать, что если деревенская школа обучала чтению и Закону Божьему, то приходская готовила сельскую интеллигенцию.

Учебный год в школах длился шесть месяцев. Полгода же были приурочены к срокам крестьянских работ. Детей отпускали на каникулы 15 апреля, ко времени первого весеннего выпаса скота, а возвращались они с каникул 15 октября, когда были закончены основные полевые работы. Тем самым ученики принимали участие в главных работах на отцовском хуторе, могли наниматься в пастухи к чужим хозяевам и т.д.

6.18 Обряд конфирмации

Из книги Е. В. Рихтер

Конфирмация – церковная церемония, которая по своему событийному значению может быть приравнена к обряду крещения. Она означала совершеннолетие, принятие молодых людей (девушек в 16 лет, юношей – в 18) в церковную общину, приобщение к кругу взрослых. Пройдя конфирмацию, молодой человек получал право есть за столом и вступать в беседу взрослых. Девушки начинали носить одежду и украшения, как и взрослые женщины, принимали участие в развлечениях и гуляниях более взрослой молодежи. Юноши-батраки отныне получали взрослую плату за работу. К конфирмации молодежь подходила со знанием катехизиса (основного учения христианской веры), священного писания, хоралов (духовных песен). У тех, кто окончил приходское училище, знания были свежими. Те же, кто оканчивал сельскую школу в тринадцать-четырнадцать лет, должны были все это повторить. Для этого молодые люди приезжали и селились у пастора, чтобы «освежить» знания. Проводился обряд конфирмации, как правило, весной или летом. О назначенном дне объявлялось заранее, к церкви собирались родные и близкие (в первую очередь, крестные) и жители близлежащих хуторов. Стоило посмотреть на это красивое, торжественное зрелище. Девушки в народных костюмах, позднее – в белых платьях и с цветами. Юноши в праздничных костюмах. После церемонии конфирманты получали подарки, самые ценные – от крестных. Дома их ждал обильный стол.

Обряд конфирмации открывал перед молодыми людьми право вступать в брак, создавать собственную семью. Народная пословица гласила: «Если хозяйская дочь через год после конфирмации еще не вышла замуж, то она как воз навоза в воскресенье перед порогом». А вторая утверждала: «Как только девушка может поставить ногу на ступицу колеса, она начинает присматривать себе жениха». [...]

Е. Рихтер. Кто и как жил на земле Эстонии. Этнографические очерки. Таллинн, 1996. С. 23–24.

6.19 О русификации начальных школ

**Из распоряжения попечителя Дерптского учебного округа
о введении преподавания на русском языке в правитель-
ственных начальных (элементарных) училищах**

7 июня 1887 г.

Предписываю начать с предстоящего учебного года, в нижепоименованных правительственных начальных училищах преподавание на русском языке всех предметов за исключением Закона Божия лютеранского вероисповедания и церковного пения, которые могут быть преподаваемы как на русском, так и на латышском, немецком и эстонском языках, сообразно племенному происхождению учащихся. Природный язык учеников из латышей, немцев и эстов допускается также как вспомогательное средство на первых порах обучения.

Начальные училища, в которых должно быть введено преподавание на русском языке в августе сего года, следующие:

В Эстляндской губернии: Балтийско-портское, Везенбергское, Вейсенштейнское, Гапсальское и Леальское.[...]

В Лифляндской губернии: Шлокское, Оберпаленское, Аренбургское, Вольмарское, Валкское, Лемзальское, Дерптское 1-е, а также состоящее при 1-й Дерптской учительской семинарии.

В Курляндской губернии: Фридрихштадтское, Туккумское, Газенпотское, Пильтенское, Бауское и Якобштадтское.

Курс учения во всех означенных училищах должен соответствовать курсу первого класса городских по положению 1872 г. училищ так, чтобы воспитанники по окончании обучения в начальном училище могли поступать во второй класс или по крайней мере в старшее отделение первого класса городского училища.

Исполнение настоящего распоряжения возлагаю на ответственного директора и инспекторов народных училищ.

Циркуляры по Дерптскому учебному округу. 10 июня 1887 г., № 6. С. 269–270.

6.20 Строительство православных церквей

Из обращения Эстляндского губернатора С. В. Шаховского к православным христианам

1888 г.

Православные!

Братья ваши по вере, живущие на Балтийском поморье, в городе Ревеле, шлют вам с этой окраины земли русской свой привет и просят у вас братской помощи. Помогите нам совершить святое дело – построить в городе Ревеле Соборный Храм во имя Святого Благоверного князя Александра Невского.

Вы, православные братья, не знаете той скудости, которою отличаются наши Ревельские церкви. Во всяком русском городе, и большом, и малом, отведено Храму Божию должное место. За несколько верст можно узнать русский город по многочисленным куполам церквей и монастырей, увенчанным святыми крестами; далеко вокруг разносится торжественный благовест. Кто же создал эти храмы? Одни построены благочестивыми царями и боярами, другие основаны святыми угодниками, иные неизвестными храмосозидателями, и все они стоят во славу Божию, радуют православное сердце, украшаются, поддерживаются и созидаются усердием православного народа. Не то у нас в Ревеле. С моря ли, с суши ли, откуда ни подъедете, вы не узнаете русского города: стоят высокие башни, много островерхих красивых колоколен, но это все иноверские лютеранские кирхи. Не видать креста православного, не слышать звона воскресного. Наши церкви тесны, бедны убранством и так построены среди обывательских домов, как будто существуют только из милости, и места для них пожалели. [...]

Возвеличившееся ныне после долгого утеснения положение здесь церкви православной налагает на нас обязанность озаботиться и о внешнем устройении дома Божия. Надо, чтобы исчезли и внешние следы принижения, надо, чтобы над городом Ревелем, как благодатное знамение торжества православия и как памятник доблестным исповедникам, и с моря, и с суши высоко воссиял крест русского Соборного Храма.

Ревельский Александро-Невский собор на Вышгороде. Ревель, 1900. С. 13–15.

6.21 Реформы Александра III в ПрибалтикеИз книги **Е. В. Чешихина***Рига, 1894 г.*

При ныне царствующем Государе Императоре Александре III в конце 1880-х гг. совершился в Прибалтийском крае целый ряд коренных реформ, давно уже назревавших. Закон 9 июля 1888 г. о преобразовании полицейского устройства предшествовал еще более важному закону от 9 июля 1889 г. В силу первого правительственная полиция заменила собою прежнюю вотчинную полицию, в крестьянском быту ставившую крестьянина в тесную зависимость от помещичьей власти. Освобождение крестьян от сословной опеки помещиков началось еще в силу положения 19 февраля 1866 г. об общественном волостном крестьянском управлении. Закон от 9 июля 1889 г. – о применении к Прибалтийскому краю судебных уставов 20 ноября 1864 г. и о преобразовании местных крестьянских учреждений – завершил упомянутое освобождение; преобразование состояло в том, что крестьянский волостной суд и управление получили строго правительственный характер, уже совершенно чуждый влияния помещика. На правительственных комиссаров по крестьянским делам возложен законом 9 июля 1889 г. надзор за волостным общественным управлением крестьян и за правильным применением законов, обеспечивающих поземельное устройство крестьян и определяющих отношение их к помещику и т.д. Судебные уставы 1864 г., согласно закону 9 июля 1889 г., дали населению гласное устное судопроизводство на государственном языке взамен прежнего судопроизводства на немецком языке, основанного на формальном канцелярском и негласном ходе дела.

В то же время происходила в Прибалтийском крае и учебная реформа. В 1884 г. учреждается и преобразовывается из немецких училищ целый ряд городских училищ с русским преподавательским языком. Законами от 23 мая 1889 г. и 17 апреля 1890 г. введено обязательное обучение всем предметам, кроме Закона Божия евангелическо-лютеранского исповедания, на русском языке во всех мужских и женских частных учебных заведениях, причем допущено последовательное применение этой основной и решительной меры в течение пяти лет так, чтобы к началу 1895 г. все преподавание во всех частных училищах велось на русском языке. 19 февраля 1886 г. последовал Именной указ о передаче в ведение Министерства народного просвещения всех сельских евангелическо-лютеранских школ и

учительских семинарий. В то же время совершалось и преобразование средних учебных заведений, в которых законом 10 апреля 1887 г. вводился повсеместно русский преподавательский язык.

Также и высшие учебные заведения не остались вне реформы. В ветеринарном институте Юрьева преподавание на русском языке введено еще в 1883 г.; в Юрьевском университете, в котором введен общий университетский устав 1884 г., обязательное чтение всех лекций на русском языке (кроме богословского факультета) предусмотрено с 1895 г.; преподавание в Рижском политехническом училище на русском языке уже предложено осуществить в 1898 г. Вообще, повсеместное введение русского языка (например, в городских управлениях и проч.) – до переименования Дерпта в Юрьев и Динаминда в Усть-Двинск включительно – было наиболее ярким выражением общего обрусения края.

Е. В. Чешихин. Краткая история Прибалтийского края. Изд. 2-е. Рига, 1894. С. 72 – 73.

6.22 Русские студенты в Тарту

Из воспоминаний В. Э. Грабаря

Студенчество разных национальностей, отличаясь друг от друга по своему воспитанию, по правам, привычкам и средствам, жило обособленной жизнью, редко сближаясь между собою.

Наиболее обособленно жило немецкое студенчество, располагавшее и наибольшими средствами. Оно жило замкнуто, распределяясь по традиционным для немецкого студенчества «корпорациям». [...]

Кроме пяти немецких корпораций, существовала еще корпорация латвийская – «Lettonia», объединявшая более состоятельное латвийское студенчество. Многие из студентов этой корпорации заняли впоследствии, с образованием латвийской буржуазной республики, посты министров.

Две прежних корпорации: русская, «Ruthenia», и польская, «Polonia», – ко времени моего приезда в Юрьев уже прекратили свое существование: корпоративная дисциплина не соответствовала вольнолюбивой славянской природе. [...]

Студенты-эсты тоже пожелали иметь свою корпорацию, и они получили разрешение на нее одновременно с поляками. Она получила название «Fraternitas Estica». В нее входили наиболее состоятельные студенты. [...]

Большинство студентов в корпорации не входило; русские и евреи стояли совсем в стороне. Эта часть студенчества носила название «диких»: она вела борьбу с корпорациями и в свое время сумела отвоевать свою независимость от их центрального представительного органа (*Chargierten-Konvent*).

Русское студенчество старого времени, до реформы университета, начавшейся в конце восьмидесятых годов прошлого века, состояло почти исключительно из «беспокойных элементов», «политически неблагонадежных», уволенных из других университетов и даже побывавших «в отдаленных местах России». [...]

«Нигде в России, – вспоминает Пирогов, – не жилось так привольно, как в Дерпте. Главным начальством города был ректор. Полицмейстер слушался его, а жандармский полковник показывался только за карточным столом». [...]

Облик русского студенчества сильно изменился, когда последовало разрешение принимать в университет воспитанников православных семинарий после окончания ими четырех классов. Вопрос о приеме семинаристов был возбужден попечителем Рижского округа Лавровским еще в 1894 году. Цель его была пополнить убыль учащихся, происшедшую вследствие отлива немецких студентов; в то же время прилив русских студентов из внутренних губерний России подкреплял и ускорял преобразование университета. Прием семинаристов был разрешен правительством в 1897 году.

Наплыв был огромный, и русское студенчество вскоре заняло преобладающее место в университете. [...]

«Общество русских студентов» и вообще все русское студенчество в университете имело, помимо общестуденческого гимна «*Gaudeamus*», свой русский студенческий гимн; им стала застольная песня бывшего студента Тартуского университета поэта Языкова:

Из страны, страны далекой,
С Волги-матушки широкой,
Ради вольности, труда,
Собрались мы сюда и т. п.

Ни одно собрание русского студенчества не обходилось без того, чтобы не раздавались звуки этого гимна.

Отношения между студенчеством и профессурой были самые лучшие. Не было той отчужденности, которая была характерна для столичных университетов, где профессор был для студентов недося-

гаем. Я не помню, чтобы кто-либо из профессоров – я имею в виду профессоров прогрессивной группы – когда-либо отказывал студенту в приеме его на дому. Приемы эти были для студентов очень доступны, притом в любое время.

В. Э. Грабарь. Четверть века в Тартуском (Дерптском-Юрьевском) университете. – Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 35. Таллин, 1954. С. 65–68.

6.23 Прибалтийские особенности

Из путевых заметок Г. Белинского

1902 г.

Неподалеку от русской императорской резиденции, уединенная в своей обособленности, приютилась серенькая страна, полная воспоминаний прошлого, как бы застывшая в своем нынешнем сплине. Этот мирный, холодный северный уголок, столь близкий к главной артерии государственной нашей жизни и вместе с тем столь далекий от всего русского, как по своему прошлому, так и по настоящему: по языку жителей, их культуре и народности, – это старая Эстляндия, населенная преимущественно чухнами, или чухонцами, которых более благозвучно зовут эстами. Внешний вид отличает их от природных русских людей; язык и нравы их столь же древни, как язык, народность и обычаи коренных аборигенов континента. [...]

Удивительно то фантастическое упрямство, с которым эстонцы привязаны к своему языку, кроме него не признавая ни немецкого, ни русского языков, на которых изъясняется более или менее свободно только образованный класс населения. Таким образом, почти в двух шагах от столичного Петербурга совершенно игнорируется русский государственный язык, который, между тем, хорошо понимают значительно дальше, даже в губерниях бывшего Царства Польского, несмотря на коренное различие польской и русской народности. Те представители русского наплывного элемента, которых я имел случай наблюдать, а их немало, – поразили меня своей слабой национальной устойчивостью и странным тяготением ко всему местному. Эстонцев у нас почему-то принято считать народом весьма образованным, культурным и развитым и ставить его всегда выше русского населения в этом отношении, тогда как такое мнение ни на чем ровно не основано и просто является отголоском нашей извест-

ной национальной скромности, сделавшейся легендарной под названием пресловутого «самобичевания», видящего у чужих все хорошие качества, а у своих одни лишь недостатки.

Г. Белинский. В Эстляндской губернии. – От Лифляндии – к Латвии. Прибалтика русскими глазами. Москва, 1993. С. 69–77.

6.24 Рост городов в Эстонии

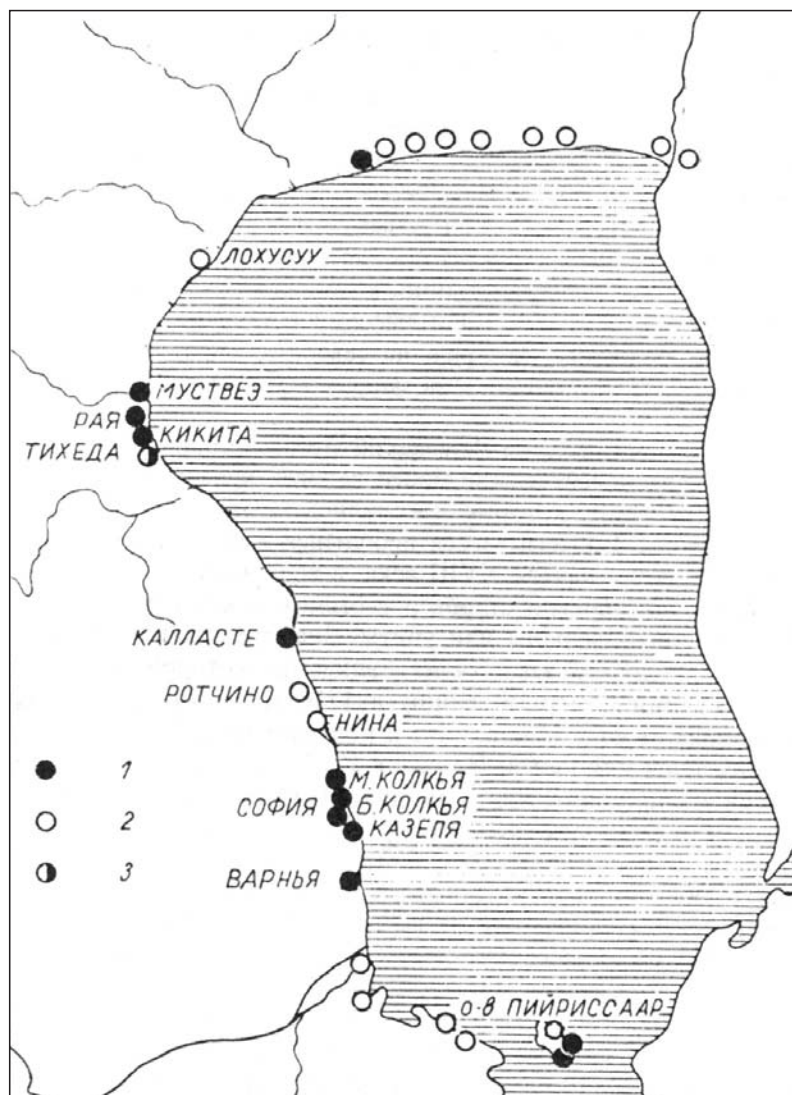
Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка

Эстония времен эпохи национального пробуждения была преимущественно аграрной: в начале 1860-х годов в городах проживало менее 10% населения, из которых эстонцы составляли менее половины. По данным всероссийской переписи 1897 года, в городах проживало 19,2% населения, причем эстонцев среди них было чуть более двух третей. Согласно той же переписи, доля сельскохозяйственного населения упала до 64,2%, и такая тенденция продолжалась. Хотя по уровню урбанизации Эстония заметно уступала промышленным странам Западной Европы (крупные города отсутствовали), а на селе все еще проживало 80% населения, значение городов все больше возрастало. В городах концентрировалась национальная элита, в том числе академическая интеллигенция и политические лидеры. Кроме того, в них начали формироваться основы современного общества, и наиболее ярко проявился новый культурный и политический плюрализм, а также протекали процессы национальной консолидации и интеграции. Город предлагал эстонцам больше возможностей для социального подъема, чем сельская местность. Резкая политизация национального движения и охват им массового сознания в начале XX века связаны, прежде всего, с городами. Однако город не вытеснил деревню, и большинству народа по-прежнему были близки жизненный уклад и мировоззрение, характерные для крестьян.

T. Karjahärm, V. Sirk. Eesti haritlaskonna kujunemine ja ideed 1850–1917. Tallinn, 1997. Lk. 219–220.

6.25 Русские старожилы в Причудье

Из книги Е. В. Рихтер

Население деревень западного Причудья: 1 – старообрядческое; 2 – православное; 3 – православное и старообрядческое.

Е. Рихтер. Кто и как жил на земле Эстонии. Этнографические очерки. Таллинн, 1996. С. 73.

6.26 Местная русская печать

Из статьи С. Г. Исакова

Русские газеты и журналы, выходившие в XIX веке в городах Эстонии, являются частью здешней культуры, местной культурной жизни, которая никогда не была мононациональной. Вместе с тем они составляют и часть истории русской журналистики. Чаще всего они обслуживали местных русских читателей, которых к концу столетия было не так уж мало; некоторые же журналы были рассчитаны, скорее, на общероссийского читателя. Конечно, в истории русской журналистики местные издания занимают скромное место в ряду других многочисленных провинциальных изданий, но это не умаляет их роли, например, в деле ознакомления русских читателей с эстонской культурой и литературой. Достоинно, в частности, внимания, что некоторые опубликованные на страницах местных газет переводы из эстонской литературы позже вошли в состав первой русскоязычной антологии эстонской поэзии «Поэты Финляндии и Эстляндии» (1898). Более скромна их роль в деле знакомства эстонских читателей с русской культурой, поскольку читателей-эстонцев у здешних русских газет было немного. Все же и эту их роль не следует совсем сбрасывать со счетов. В эстонской печати появлялись перепечатки из местных русских газет. Русская журналистика в Эстонии продолжала развиваться и в XX веке, причем периодические издания начала столетия явились прямым продолжением изданий конца XIX века.

С. Г. Исаков. *Русская периодическая печать в Эстонии в XIX в.* – Балтийский архив. *Русская культура в Прибалтике. I. Таллинн. С. 53.*

6.27 Уровень грамотности в Эстляндской губернии по данным переписи 1897 года по национальностям (%)

Национальность	Мужчины	Женщины
Эстонцы	79,89	81,57
Русские	69,24	52,89
Немцы	84,81	87,57
Шведы	72,92	74,01
Евреи	59,84	55,40
Поляки	71,66	70,89

T. Karjahärm, V. Sirk. Eesti haritlaskonna kujunemine ja ideed 1850–1917. Tallinn, 1997. Lk. 150.

6.28 Разделение населения по вероисповеданиям в Прибалтийских губерниях по данным переписи 1897 года (%)

	Лифляндия	Курляндия	Эстляндия
Протестантов	79,6	76,2	89,7
Православных	14,5	3,7	9,1
Католиков	2,3	11,1	0,5
Иудеев	2,3	7,6	0,3

Эсты и латыши, их история и быт. Москва, 1916. С. 284.

Вопросы и задания

1. Объясните понятия: *нация, национальная культура, национальное движение, национальное пробуждение*. Можно ли сказать, что понятия *национальное движение* и *национальное пробуждение* имеют одно и то же значение?
2. Укажите на основе источников 6.1, 6.2 и 6.3 три основные причины освобождения крестьян от крепостной зависимости.
3. Рейн Хелме в своей работе (источник 6.2) утверждает, что «на фоне больших потрясений конца XVIII и начала XIX вв. балтийское дворянство и городская буржуазия сумели увидеть ряд преимуществ, связанных с тем, что Остзейские провинции входили в состав российского государства: внешнеполитическая стабильность, всесторонняя поддержка помещиков, оказываемая со стороны царизма в деле сохранения их привилегий, широта российского рынка и т. д.». Какие события в Европе могли привести автора к таким выводам?
4. Используя источник 6.3, найдите ответ на вопрос: «Какие права получили крестьяне после принятия Положения?» Кого этот закон освободил от крепостной зависимости?
5. Сравните источники 6.2, 6.5 и 6.6. Насколько достоверной кажется вам приведенная в них информация? Что могло быть причиной изменений в настроениях дворян? Что следует иметь в виду, оценивая частную переписку в качестве исторического источника?
6. Каковы были основные признаки модернизации промышленности и сельского хозяйства в Эстонии XIX века?
7. Каковы были эстонско-русско-немецкие межнациональные отношения во второй половине XIX века? Как относились к национальному движению эстонцев российское правительство и остзейское дворянство? Что было, судя по источнику 6.6, одной из основных причин политики русификации?
8. Охарактеризуйте на основании источников 6.7, 6.8 и 6.11 идеи, мероприятия и цели эпохи эстонского национального пробуждения. Почему певческие праздники стали символом самосознания

эстонцев, хотя эта традиция имела немецкие корни? При подготовке ответа используйте также источники 6.8, 6.9 и 6.10.

9. Каким образом, по мнению Эстляндского губернатора С. В. Шаховского, следовало сблизить эстонцев с Российской империей? Найдите ответ в источниках 6.16 и 6.20.
10. Какие реальные шаги были предприняты для привлечения эстонцев в лоно православной церкви? Насколько эффективной была такая политика? Какую характеристику можно дать балтийской политике и реформам императора Александра III?
11. Почему эстонцы не онемечились и не обрусели?
12. Каковы были административные и культурные последствия русификации в Эстонии?
13. «Три патриотические речи» К. Р. Якобсона

Текст речи К. Р. Якобсона, приведенной в сборнике (источник 6.7), содержит ряд пропусков. О чем мог Якобсон говорить в этих пропущенных отрывках? Попробуйте восстановить целостность текста и впишите вместо каждого пропуска абзац длиной около десяти предложений. Не забывайте о необходимости сохранять внутреннюю логику и тематику текста. Попытайтесь сохранить стиль, характерный для автора и его времени. Сравните полученные результаты между собой и с текстом самого Якобсона. Изменили ли пропуски первоначальный смысл текста? Опишите чувства и мысли, возникшие при ознакомлении с текстами, составленными вашими одноклассниками.

14. Творческая работа в группах

В Эстонии планируется издать новую энциклопедию. В редакции идет спор о том, какие основные темы следует осветить, описывая вторую половину XIX века. Образуйте несколько групп в зависимости от численности учащихся в классе – это будут редакционные коллегии. Распределите тексты исторических источников между учащимися (членами коллегии). Каждый должен ознакомиться со своим текстом, после чего составить и представить короткую речь с обоснованием того, почему информация, имеющаяся именно в этом источнике, должна попасть в энциклопедию. При составлении речи

используйте элементы критики исторических источников. Найдите сообща пять наиболее существенных тем, которые необходимо включить в справочное издание. Составьте статью для энциклопедии объемом до ста слов. Объедините в компьютере или на бумаге пять статей в единый материал и снабдите его иллюстрациями.

15. Активное обучение

15.1. Докажите при помощи фактов, что реформы периода русификации принесли пользу:

- а) коренному населению, т. е. эстонцам;
- б) балтийским немцам;
- в) местным русским старообрядцам.

Найденные аргументы используйте в диспуте на тему: «Кому и как русификация принесла пользу, а кому и как – вред?»

15.2. Используя информацию, имеющуюся в источниках, составьте тематическую карту модернизации Эстонии в конце XIX века. Попробуйте пояснить, почему историки, политики и представители интеллигенции видят проявления прогресса по-разному.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Хутор в Южной Эстонии, в Тарвасту.

Кристьян Рауд.

«Калевипоэг у врат ада». (1936 г.)

Иллюстрация к народному эпосу «Калевипоэг» (Сын Калева), составленному Фридрихом Рейнгольдом Крейцвальдом. Мифологический богатырь Калевипоэг потерял обе ноги и, сидя верхом на коне с зажатой в скале рукой, сторожит нечистого, дабы тот не выбрался из преисподней. За этим эпизодом следуют пророческие и эмоционально очень сильные заключительные строки эпоса, предсказывающие возвращение героя на родину. В пророчестве говорится, что Калевипоэг принесет своему народу счастье и возрождение. Научное издание эпоса было опубликовано на эстонском и немецком языках в 1857–1861 гг., народное издание вышло в свет в 1862 году. «Калевипоэг» является всемирно известным произведением, переведенным на многие языки. На русском языке эпос впервые был издан в 1886–1889 гг.

Акварель Йохана Кёлера «Оборванная нить», которую также ошибочно называют «Пряхой». (1863 г.)

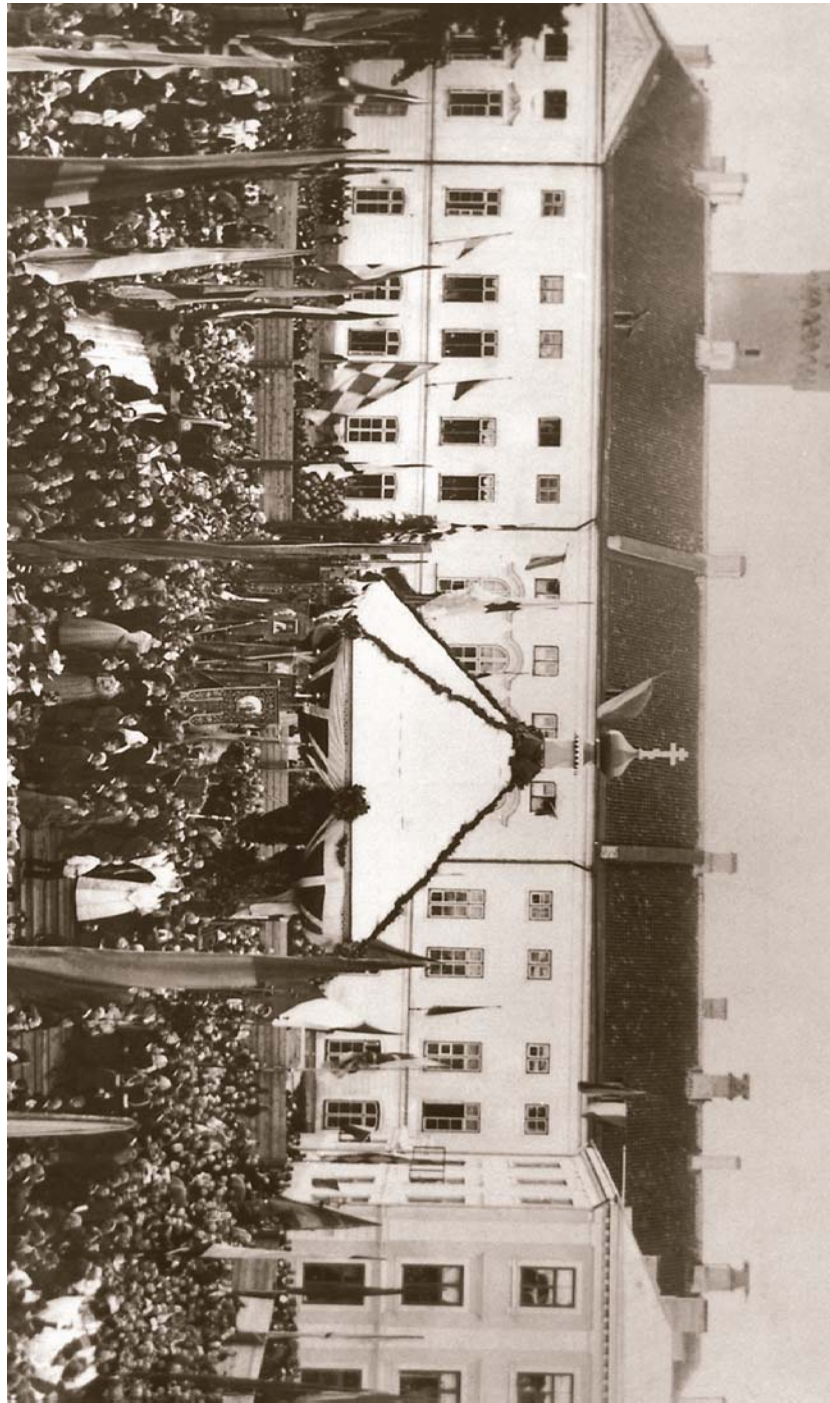
Художник запечатлел на картине лирический образ эстонской девушки в народном костюме. В комнате жилой риги с низким потолком девушка, одетая в хийумааский народный костюм, грустно склонилась перед прялкой. Из окна видна фигура удаляющегося молодого человека, вероятно, ее возлюбленного, которого забирают в армию. К тому времени рекрутскому набору были подвергнуты свыше 100 000 эстонцев, из которых большинство домой не вернулось.

Йохан Кёлер (1826–1899) – один из основоположников эстонской национальной живописи и лидер национального движения. Выходец из бедной семьи хуторянина-арендатора, Кёлер, несмотря на все тяготы, сумел реализоваться как художник и позже поддерживал радикальные методы улучшения жизни эстонских крестьян. Он учился живописи и работал, в основном, в Петербурге, где совершил головокружительную карьеру, став академиком и придворным живописцем. В столице Российской империи Кёлер собрал вокруг себя занимавших высокие посты эстонцев – т.н. петербургских патриотов. В своей политической деятельности он опирался на российскую государственную власть, с помощью которой надеялся ограничить привилегии балтийских немцев и облегчить положение эстонцев.

Карлова церковь. (1870 г.)

На Тынисмяэ в Средние века располагалась часовня святого Антония (отсюда и название этого места), разрушенная во время Ливонской войны. В годы шведского владычества там действовала деревянная церковь эстонско-финского прихода святого Карла, сгоревшая во время Северной войны. Имя Карла приход взял в честь шведских королей. В середине XIX века в Таллинне вновь возникла необходимость построить более крупную церковь для нового (в действительности, восстанавливаемого) эстонского прихода. Прежние приходы не могли больше принимать новых городских граждан-эстонцев. Сбор пожертвований для строительства церкви начался в конце 1850-х гг. В нем участвовали, главным образом, эстонцы, для которых возведение церковного здания, не уступающего церквям, принадлежавшим немцам, стало своего рода делом чести. Нередко в качестве пожертвований поступали значительные суммы. Участок земли и часть строительных материалов также были получены в виде пожертвований. Относительно места постройки будущей церкви с самого начала не было никаких сомнений – оно считалось священным. Краугольный камень был заложен в 1862 году. В конце 1870 года в новой церкви было проведено первое богослужение. К этому времени строительство еще не было завершено – отсутствовали алтарная картина и башины. Среди церковных зданий XIX века, находившихся на территории Эстонии, Карлова церковь была наиболее величественной, причем не только по вместимости (1500 мест для сидения), но и с архитектурной точки зрения. Наиболее ценным украшением храма является созданная в 1879 году алтарная фреска «Придите ко Мне все страждущие и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Ее автором (за символическую плату) стал Йохан Кёлер, который в качестве модели использовал кучера поместья Кассари. В 1919–1939 гг. Карлова церковь была главной церковью Эстонской евангелической лютеранской церкви – самым важным храмом Эстонии, в которой подавляющее большинство составляли лютеране.

Освящение краеугольного камня собора Александра Невского на Тоомпеа (Вышгороде). (30 августа 1893 г.)

Собор (1900, Михаил Преображенский) был построен по инициативе Эстляндского губернатора князя С. В. Шаховского на средства от всероссийского сбора пожертвований как символ российской верховной власти на фоне немецко-лютеранского облика города. Собор был построен на месте, которое по эстонским народным преданиям считалось могилой Калева. Литургию с освящением краеугольного камня собора проводил архиепископ Рижский и Митавский Арсений. На заднем плане – дворец Тоомпеа (1773, Иоганн Шульц) – исторический центр власти и резиденция Эстляндского губернатора.

*Николай II со свитой выходит из собора Александра Невского на Тоомпеа.
(23 июля 1902 г.)*

Последний российский самодержец неоднократно посещал Эстонию. Здесь он встречался с германским императором Вильгельмом II (1902, 1912) и британским королем Эдуардом VII (1908).

7. РЕВОЛЮЦИЯ И ВОЙНА, 1900–1917 ГГ.

7.1 Требование 8-часового рабочего дня

Листовка

Январь 1905 г.

Требуйте, братцы, 8-часовой работы, как наши братья в Питере. Теперь время, когда мы можем единогласно требовать этого. [...] Вперед, братцы.

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955. С. 21.

7.2 Призыв литературной группировки «Молодая Эстония»

Из сочинения Г. Суйтса

1905 г.

Когда волна спадает, она поднимается вновь.

Мы чувствуем, как движение, направленное вверх, набирает силу и покрывает всю землю.

В результате естественного развития наша жизнь вновь обрела мощное выражение и нашла новые устремления, о чем в последнее время отчетливо свидетельствуют явления общественной жизни нашей родины.

Хотим ли мы, молодые, подавить в себе мысли и идеи, которыми дух времени наполняет нашу грудь.

Ранее говорили: *Noblesse oblige* – положение обязывает!

Мы говорим: *Jeunesse oblige* – молодость обязывает!

И мы стоим на распутье.

У нашей страны имеется много целей и устремлений, но задачей и устремлением молодых должно стать следующее: если нынешнее время является для нас слишком узким и низким, то его надо расширить, привести в соответствие с новыми потребностями!

Помочь людям и народам изменить существующие условия в соответствии с их потребностями, а также поднимать и вести людей вперед может, в первую очередь, образование. И наш призыв звучит

так: Больше культуры! Это первое условие всех освободительных идей и устремлений. Больше европейской культуры!

Останемся эстонцами, но станем и европейцами! [...]

Мы хотим искать те цели и формы, к которым нас ведут, с одной стороны, дух нашего собственного народа, его естественные качества и потребности, а с другой – европейская культура.

[G. Suits]. *Noorte püüded. – Noor Eesti. I. 1905. Tartu, 1905. Lk. 17–19.*

7.3 Граф С. Ю. Витте о Русско-японской войне и революции

Из книги воспоминаний

Итак, к концу сентября месяца 1905 года революция уже совсем, если можно так выразиться, вошла в свои права – права захватные. Она произошла оттого, что правительство долгое время игнорировало потребности населения, а затем, когда увидело, что смута выходит из своих щелей наружу, вздумало усилить свой престиж и свою силу «маленькой победоносной войной» (выражение Плеве). Таким образом правительство втянуло Россию в ужасную, самую большую, которую она когда либо вела, войну. Война оказалась для России позорной во всех отношениях, и режим, под которым жила Россия, оказался совсем несостоятельным – гнилым. Все смутились и затем – добрая половина русских людей спятила с ума... Явился вопрос, что же делать?.. Вопрос этот был резко поставлен заревом революционного пожара. С первых чисел октября 1905 года в силу самых событий пришли к необходимости его решить и с 6-го в десять дней докатились до великого и знаменательного акта — манифеста 17 октября.

С. Ю. Витте. *Воспоминания. Царствование Николая II. Т. I. Берлин, 1922. С. 500.*

7.4 Массовое убийство на Новом рынке в Таллинне 16 октября 1905 г.

Из газеты «Новая жизнь»

1 ноября 1905 г.

Утром 16 октября состоялся митинг, на котором присутствовало от 8 до 10 тысяч рабочих. Руководила местная социал-демократическая

организация. Перед закрытием собрания было объявлено, что, принимая на себя охрану порядка в городе от хулиганов, рабочие тем самым нравственно обязываются не подавать ни малейшего повода к столкновению с войсками; всякий, кто осмелится стрелять на улице, заранее объявляется провокатором. Это заявление было встречено единодушными аплодисментами. Но это не помешало отряду драгун без всякого повода напасть на группу рабочих, возвращающихся с митинга. В это время на рынке собралась толпа в полторы тысячи человек, преимущественно рабочих, остановившихся послушать своих делегатов, которые должны были передать собранию результаты своих переговоров с Думой. Появились и ораторы. Вдруг произошло нечто, повергшее в ужас и оцепенение всех собравшихся на этом месте. Усиленный патруль солдат, человек в 100-120, под командой офицера, охраняющий здание окружного суда, без всякого повода направился беглым маршем на толпу, выстроился полукругом на расстоянии 30 шагов от собравшихся и без всякого предупреждения открыл убийственный огонь прямо в толпу. Раздались одни за другим 5 залпов, и 300 человек легли на месте; остальные в паническом ужасе бросились бежать.

Число убитых свыше 100, раненых вдвое больше. В первые минуты опасно было подавать помощь раненым, так как солдаты и после этих залпов продолжали нападать на толпу и стрелять в отдельных лиц, затем штыками и прикладами они приканчивали раненых, грабили убитых и не давали никому приблизиться к месту побоища. Так один дворник, успевший положить раненого на извозчика, был после этого тут же убит; с одной убитой (Гольдман) были сняты кольца и т. д. Поэтому можно с положительностью сказать, что многие раненые истекли кровью раньше, чем им успели подать первую помощь. Через час-полтора площадь рынка представляла собой поле, усеянное трупами, плававшими в лужах крови. Никто до сих пор не понимает, чем было вызвано это неслыханное преступление. Губернатор валит на пьяного офицера, пьяный офицер – на губернатора, а все вместе – на несчастный телефон, которым будто бы воспользовался какой-то злой шутник, чтобы потешиться. Тем не менее, на другой день губернатор издал лживое и клеветническое объявление, в котором событие 16 октября было искажено до неузнаваемости и в котором оправдывалось поведение войск, а мирный обыватель призывался к порядку под угрозой повторения подобных катастроф. И это было накануне свободы собраний. Гробовым молчанием встретил город манифест о «свободах».

20 октября состоялись похороны 50 убитых. Весь город облекся в траур. Вся будничная жизнь замерла, все высыпали на улицу и направились к месту катастрофы.

50 гробов, утопавших в венках с различными надписями («жертвам произвола», «борцам за свободу» и т. д.), были собраны на этом месте из разных больниц, и отсюда кортеж в 30 000 человек направился в полном порядке, охраняемом рабочими, к кладбищу, специально отведенному для погибших 16 октября за 7 верст от города. По всем улицам развевались черные флаги, фонарные столбы были обвиты перемежающейся белой и черной материей.

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955. С. 259–261.

7.5 «Дарование» гражданских свобод **Царский манифест**

17 октября 1905 г.

Высочайший Манифест

БОЖЬЕЙ МИЛОСТИЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРОЙ, ИМПЕРАТОР и САМОДЕРЖЕЦ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ, и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкой скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений ныне возникших может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами-разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга. Мы для успешнейшего выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли.

Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в меру возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

День в Петергофе в 17 день октября в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

На подлинном Его Императорскому Величеству, в Петергоф, в 17 день октября 1905 года, благоугодно было Собственноручно начертать: «Принять к руководству».

7.6 Революционная программа**Из постановления т.н. Аулаского съезда народных представителей***27–29 ноября 1905 г.*

Собрание народных депутатов находит, что невыносимое и безвыходное положение России может быть исправлено только тем, что революционный народ свергнет произвол настоящего правительства. Мы, депутаты, призываем в настоящий революционный момент всех граждан городов и деревень бороться всеми мерами против произвола правительства. Из средств борьбы мы в особенности укажем на следующие:

1. Революционное самоуправление вводится немедленно как в городах, так и в деревнях. Отдельные революционные самоуправления объединяются в общеземский союз.

2. Все правительственные учреждения и чиновники подлежат бойкоту и все управление ведется посредством вновь учрежденных органов. [...]

Собрание решило продолжать борьбу против правительства до созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого, тайного голосования при пропорциональности выборов без различия пола.

Избирательным правом пользуются все лица, достигшие 20-летнего возраста.

Собрание народных депутатов постановило требовать в России демократической республики. [...]

Собрание народных депутатов нашло, что все земледельческое население, как мелкие землевладельцы, так арендаторы и безземельные, находятся в очень жалком экономическом положении. После тщательного обсуждения собрание пришло к решению: удовлетворяющее требованиям всего народа решение аграрного вопроса возможно только по учению социал-демократов, а именно: как земля, так и все прочие орудия производства должны принадлежать всему обществу. [...]

Временное революционное самоуправление в городах и деревнях выбирается взрослыми членами общества обоюбого пола на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования при пропорциональности выборов.

Полномочия революционного самоуправления в области народного просвещения, полиции и судопроизводства во время его прав-

ления должны быть неограниченны; все его постановления должны приниматься на основании демократического голосования.

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Документы и материалы. Таллин, 1955. С. 359–363.

7.7 Умеренная программа

Из постановления т. н. Бюргемусского собрания народных представителей

27–29 ноября 1905 г.

Для того чтобы в стране сохранились мир и порядок, собрание предъявляет правительству следующие **требования, которые должны быть немедленно выполнены:**

1. Незамедлительно ввести в действие манифест от 17 октября.
2. Незамедлительно отменить закон военного времени.
3. Немедленно созвать собрание народных депутатов, которое утвердит конституцию государства и определит всеобщие гражданские права. Выборы должны проходить на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования вне зависимости от пола, сословия, национальности и вероисповедания.
4. Немедленно освободить политических заключенных.
5. Требуем, чтобы уже до созыва собрания народных представителей в нашей стране был введен новый порядок организации местного самоуправления по смыслу манифеста от 17 октября.
6. Для обеспечения мира и порядка в стране следует на основании манифеста от 17 октября созвать собрание сельских представителей для выработки порядка организации местного самоуправления.
7. Эстонский язык должен стать языком обучения в народных школах. Крайний срок – 1 января 1906 года. [...]

Меры борьбы.

Собрание признает единодушно, что мы желаем работать в духе конституции и оставаться в рамках, которое предоставляет нам конституция, пока ситуация хоть как-то это позволяет. Мы не будем прибегать к мерам, которые не соответствуют принципам конституции, а будем идти шаг за шагом по своему пути. Наши требования должны

быть выполнены к установленному сроку; если этого не произойдет, то мы вступим в борьбу, по возможности в рамках конституции. Поначалу мы не будем выступать против правительства, применяя противозаконные меры, но **оставим невыполненными обязательства по отношению к правительству**. [...]

I. Общегосударственные вопросы.

1. Собрание выступает в поддержку конституционного государственного строя. Собрание народных представителей обладает законодательной властью; оно принимает решения относительно бюджета государственных доходов и расходов, а также призывает к ответственности министров. [...]

2. Народные представители избираются на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования вне зависимости от пола, национальности, сословия и вероисповедания. [...]

5. Всем народам предоставляется полное право на национальное и культурное самоопределение. Каждый народ имеет право на беспрепятственное использование своего языка в публичной жизни, литературе и в образовательных целях. Это право должно быть закреплено в конституции.

II. Местное самоуправление.

В нашей стране следует ввести широкое самоуправление. У нас должно быть право участвовать в решении государственных дел, чтобы вопросы, касающиеся внешней политики, армии, финансов, железных дорог, почты и телеграфа, а также общегосударственных налогов, решались единообразно по всему государству.

1. Органы самоуправления должны иметь право: а) принимать обязательные на своей территории постановления; б) избирать, увольнять и т. д. деятелей и чиновников уездного самоуправления; в) вносить законопроекты, касающиеся общегосударственных вопросов.

2. К сфере полномочий самоуправления относятся: полиция, народное образование, суды, здравоохранение и т. д.

3. Выборы органов самоуправления в нашей стране проводятся на основании всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования.

7.8 Размышления молодой революционерки о любви и браке

Из воспоминаний М. Лепп

Для нас, подпольных революционеров, в то чисто идеалистическое время не было красивых и некрасивых. У нас были только «красивые души», потому что самоотверженные революционеры могли быть красивыми только идейно, то есть в душе. Красота тела имела значение только в том мире, который мы покинули, т. е. для тех приземленных спящих душ, которые еще идейно не проснулись. Мы лишь сочувствовали им. Мы нашли братство, новую дружбу и новую любовь между женщиной и мужчиной. Наша любовь и наш брак не должны были иметь ничего общего с любовью и браком того, другого мира. Основой нашей любви должна была быть чистая, неподдельная симпатия – идейное единение и душевное созвучие. Наш брак заключался не по буржуазным законам в церкви, с благословения священника, а на основе свободного согласия. Взаимодоверие служило обручением, а товарищи были свидетелями, которых извещали об этом брачном союзе. Мы считали, что всякое церковно-юридическое закрепление брака было унижительным для двух людей, которые доверяли друг другу и любили друг друга. Участие в такой официальной церемонии означало бы, что мы отрицаем веру в человека, прежде всего, в «товарища», что было в то время святым понятием.

До Октябрьской революции в подпольных кругах брачный союз считался вредным для общего дела. Его старались избегать, и мы жили чисто по-братски, посвящая себя только идее. Я, во всяком случае, верила в своей детской наивности, что это и впрямь так. Возможно, мы были слишком молоды, слишком увлечены великой идеей, требовавшей жертв, самоотречения, самоотдачи, фанатической веры. И действительно, мы не могли себе представить революционера, у которого были бы естественные желания, слабости и пороки. Мои удивление и разочарование были велики, когда позже стали говорить о богатой на любовные похождения жизни партийных руководителей. У некоторых важных руководителей было в каждой провинциальной организации по «жене».

7.9**Угроза депортации в северные губернии****Объявление временного Прибалтийского генерал-губернатора В. У. Соллогуба городским и волостным обществам***12 декабря 1905 г.***ОБЪЯВЛЕНИЕ**

Все городские и волостные общества Прибалтийского края, а равно и проживающие в нем отдельные лица обязываются по первому требованию начальников воинских отрядов:

1. Назвать и указать незаконно присвоивших себе обязанности по местному управлению или взиманию податей и сборов вообще.

2. Выдать всякое оружие, находящееся в пределах городов, волостей, имений и усадеб.

3. Неисполнение означенных требований, а равно сопротивление требованиям начальства, особливо же невыдача оружия, повлечет за собой применение воинской силы, виновные же в сопротивлении войскам, в порче железных дорог, переправ на дорогах, телеграфов и телефонов или в нападениях на волостные правления и казенное имущество и вообще в самоуправстве и насилиях над мирными жителями и их имуществом будут ответственны по военно-уголовным законам.

4. Сверх того, впоследствии, признанные вообще виновными волостные общества будут обложены мною денежным штрафом в размере по соответствию обнаруженной ими вины. Наиболее же виновные волостные общества будут выселены в северные губернии, а на освобожденные места будут водворены переселенцы из внутренних губерний.

5. Затем с моей стороны будут приняты все меры для обеспечения личной безопасности тех благонадежных жителей, которые исполнят требования законных властей.

г. Рига, 12 декабря 1905 г.

Временный Прибалтийский генерал-губернатор
генерал-лейтенант Соллогуб

7.10 **Просьба помещиков о помощи**

**Телеграмма предводителя эстляндского дворянства
Э. фон Деллингсгаузена министру внутренних дел
П. Н. Дурново**

13 декабря 1905 г.

Восстание по всему Ревельскому уезду, грабежи, пожары, взятие в плен помещиков с требованием отменить военное положение и выдать политических арестованных. Начальник гарнизона может высылать лишь слабые отряды в окрестности города. Другие уезды без войск. Распространение движения и общий погром неизбежны, если губерния останется без защиты, военное положение без энергичного руководства правительственной властью немыслимо. Убедительно прошу восстановить охрану имущества и жизни.

Барон Деллингсгаузен,
предводитель дворянства

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955. С. 319.

7.11 **Разгром помещичьих имений в Прибалтийских губерниях в 1905–1906 гг.**

Губернии	Разрушенные усадьбы	Убыток (в млн крон)
Эстляндия	114	2,80
Лифляндия	230	4,24
Курляндия	229	5,01
<i>Всего</i>	<i>573</i>	<i>12,05</i>

Имперская политика России в Прибалтике в начале XX века. Тарту, 2000. С. 239–240.

7.12 Военно-полицейский террор**Из рапорта начальника карательного отряда барона Ферзена морскому министру А. А. Бирилеву***3 января 1906 г.*

Батальон 14-го флотского экипажа, выступив из Кронштадта 22-го декабря 1905 г., 24-го числа прибыл в Ревель, где я получил приказание от генерал-лейтенанта Воронова разместить батальон, разделив его на 4 роты, в западной части Эстляндской губернии. [...]

Оставив 1-ю роту на месте ее квартирования в Койле, я с 2-й ротой отправился дальше, и, высадившись около имения Вальдау, окружил это имение, согласно выработанному заранее плану, причем было арестовано несколько важных агитаторов. Из опроса арестованных и местных жителей выяснилось, что один из главных агитаторов Март Лауриман находится в соседнем поместье, почему туда сейчас же было отправлено отделение при кондукторе Ячкове, под командой лейтенанта Пини. С отделением также отправился старший фельдшер Гаврилов. Войдя в избу, где находился Лауриман, наши застали там человек 10-12, которые на требование выдать Лауримана ответили отказом, и когда после этого было заявлено, что будут арестованы все, Лауриман, переодевшись женщиной, выстрелил из револьвера и очень серьезно ранил фельдшера Гаврилова. После этого, потушив огонь, бывшие в избе крестьяне бросились с ножами на команду, но бывший здесь же кондуктор Ячков осветил избу карманным фонарем, и команда, открыв огонь, моментально перебила восемь человек, в том числе и Лауримана, которого первым убил квартирмейстер Грошев почти одновременно с произведенным выстрелом из револьвера.

На следующее утро этот дом был нами сожжен и жители предупреждены, что также будет поступлено с каждым домом, в котором будет найдено какое-либо оружие. [...]

Действия наших отрядов заключаются в следующем: прибыв в какое-либо местечко своего района, начальник района, собрав местных жителей, объясняет им назначение посылки войск и требует немедленной сдачи оружия, выдачи агитаторов и восстановления нормального течения жизни, предупреждая, что охрану мирных жителей он берет на себя, но в случае неповиновения, а тем более какого-либо покушения на воинских чинов, будет поступлено крайне энергично. Жители охотно идут нам на помощь. Оружие, хотя в большинстве старое, сдается массами, но в выдаче агитаторов и ука-

заниях их жители крайне осторожны, указывают неохотно, боясь, что если агитаторы будут арестованы и преданы судебным властям, то часть их, как-либо оправдаясь, часть же, будучи освобождена силой, снова вернутся и, собравшись бандой, жестоко отомстят.

Бывший в Ревеле в день нашего прибытия генерал-майор Безобразов, а также генерал-лейтенант Воронов говорили офицерам, чтобы они действовали крайне энергично и решительно, расстреливая главных агитаторов, не стесняясь никакими средствами для достижения спокойствия страны, причем генерал Безобразов говорил, что ответственности никто нести не будет, даже в случае могущих произойти ошибок. В силу этого распоряжения начальники районов, установив судом вину, расстреливали главарей беспорядков, и мирные жители, не боясь мести, выдавали сами своих зачинщиков.

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955. С. 439–441.

7.13 Мнение властей о причинах революции

Из записки Эстляндского губернатора Н. Г. фон Бюнтинга министру внутренних дел П. Н. Дурново

10 января 1906 г.

Совершенно секретно
г. Ревель

Телеграммой от 6-го сего января, полученной мной 8-го января, Ваше Высокопревосходительство поручили мне высказаться по вопросу о том, какие, по моему мнению, главные причины сельских беспорядков: революционная ли агитация, бездействие власти и недостаток у нее материальной силы или безземелье крестьян. [...]

На самом деле движение крестьян в Эстляндии характеризуется тремя основными признаками: национальным, аграрным и революционным.

Каждый из этих трех элементов крестьянского движения в крае, развиваясь самостоятельно, укреплялся в народном сознании путем взаимодействия и под влиянием благоприятной обстановки, которую создавали, с одной стороны, постоянная вражда трех национальностей: русской, немецкой и эстонской, с другой – неустойчивость и непоследовательность русской политики в Эстляндии.

Не входя в подробную оценку каждого из указанных стимулов, считаю долгом, однако, отметить, что все содержание местного крестьянского движения исчерпывается этими двумя коренными дефектами, сосуществование которых и привело край к настоящему тяжелому положению.

Возвращаясь к охарактеризованию крестьянского движения в Эстляндии, необходимо прибавить, что из трех его элементов – национального, революционного и аграрного – главнейшее место следует отвести элементу национальному, и все движение, несмотря на видное участие двух других признаков, возможно признать национальным.

К такому убеждению приводит целый ряд отдельных фактов и моментов в развитии самого движения, а наглядным доказательством служит то обстоятельство, что ни одно из русских селений Эстляндской губернии не примыкало к движению и не готовилось к открытому восстанию. Не оставляет сомнений и то соображение, что крестьянское население Эстляндии, главным образом эстонского происхождения, находясь долгие годы в совершенной экономической зависимости от местных помещиков-немцев, эксплуатировавших их труд, не могло не питать глубокой ненависти к племени, презиравшему их и смотревшему на них только как на рабочую силу, едва заслуживающую названия людей. И это открыто многие годы говорилось и подтверждалось эстонцам.

Не лучшее мнение сложилось у эстонцев и относительно русской власти. Они не могли не сознавать, что, несмотря на подчас видимое преследование немецкой партии со стороны местной администрации, в конце концов все законоположения и распоряжения правительства, направленные к улучшению крестьянского быта и к укреплению земли за крестьянами, слагались в духе немецкой партии, и по-прежнему эстонское население оставалось безземельным и совершенно зависимым от помещиков-немцев. Крестьяне не могли не сознавать этого. Огромную роль в этом отношении сыграла эстонская пресса в лице лейб-органа национальной революционной партии газеты «Театая», посвятившей себя исключительно возбуждению национальной вражды эстонцев к немецкой партии, к опорочению действий местных правительственных органов.

Легко было революционной агитации найти к затаенной ненависти крестьян-эстонцев ко всему немецкому и русскому благоприятную почву для развития пропаганды и найти среди эстонского населения верных адептов, готовых во имя своей национальности

вести борьбу сначала скрытую и, наконец, поднять знамя открытого восстания.

Образовавшийся в г. Ревеле революционный комитет, агитируя главным образом среди фабрично-заводского населения, привлек на свою сторону эстонских националистов и при их посредничестве продвинул пропаганду революции в сельской местности. Играя на национальном сознании своих одноплеменников, эстонские революционеры сумели в краткий срок возбудить умы крестьянского населения обещаниями освобождения от немецкого господства и русской власти. Само по себе мирное эстонское крестьянство, переносившее много лет тяжелое господство собственника-помещика, под влиянием событий, происходивших в соседней Лифляндской губернии, отозвалось на заманчивые обещания революционеров и поддалось настойчивым убеждениям, что настало время воспользоваться своей силой, свергнуть иго помещика и владеть землей на правах собственности. [...]

Кульминационным пунктом этого нового уже фазиса крестьянского движения должен был послужить Ревельский съезд депутатов всех волостей, назначенный на 11 декабря, на котором должна быть вынесена резолюция по программе присяжного поверенного Теманта, сущность которой сводилась к отложению Эстляндии и провозглашению Эстонской Республики, добиваться чего надлежало с оружием в руках. [...]

Исторически сложившаяся национальная вражда эстонского племени к немецкому господству является на самом деле главнейшей и действительной причиной происходивших волнений среди крестьянского населения, другие же причины представляются не более как привходящими и имеющими второстепенное значение.

Губернатор в д. гофмейстера Бюнтинг

Имперская политика России в Прибалтике в начале XX века. Сборник документов и материалов. Тарту, 2000. С. 51–56.

7.14 **Разрешение преподавания на местных языках в частных школах****Повеление императора Николая II***19 апреля 1906 г.****О введении в частных учебных заведениях Прибалтийского края преподавания на местных языках.***

Государственный Совет в соединенных департаментах Промышленности, Наук и Торговли, Законов, Гражданских и Духовных Дел и Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министра Народного Просвещения о введении в частных учебных заведениях Прибалтийского края преподавания на местных языках, мнением положил:

В изменение и дополнение подлежащих узаконений постановить:

В губерниях Эстляндской, Лифляндской и Курляндской в частных учебных заведениях допускается преподавание на местных языках, на следующих основаниях:

1. Преподавание на местных языках допускается в тех только из означенных заведений, кои содержатся на местные средства, без всякого пособия из казны, а также из земских или городских средств.

2. Русский язык, русская литература, а также история и география России должны преподаваться на русском языке.

3. Для получения прав по образованию воспитанники частных учебных заведений подвергаются установленным испытаниям в соответственных правительственных учебных заведениях. Испытания эти по всем предметам, за исключением Закона Божия инославных исповеданий и природного языка испытуемого, производятся на русском языке.

Устройство частных учебных заведений определяется их уставами, утверждаемыми для училищ: первого разряда – Министром Народного Просвещения, а второго и третьего – Попечителем Рижского учебного округа.

Государь Император изложенное мнение Государственного Совета в 19 день апреля 1906 г. Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

7.15 Единство империи и государственный язык**Из Основного закона Российской империи***23 апреля 1906 г.*

Раздел первый.

Основные государственные законы.

Ст. 1. Государство Российское едино и нераздельно.

Ст. 2. Великое Княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства.

Ст. 3. Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами.

Свод законов Российской Империи. Т. I, ч. I. Свод основных государственных законов. Издание 1906 г. С.-Петербург. С. 5.

7.16 Статистика убитых военными отрядами в Прибалтике в 1905 – 1906 гг.**Из записки начальника отделения канцелярии Совета министров П. А. Апраксина***Октябрь 1907 г.*

До 18 февраля 1906 г. действиями военных отрядов были лишены жизни: в Эстляндской губернии при сопротивлении с оружием в руках убито – 50 чел. и расстреляно – 68 чел., на острове Эзель расстреляно – 2 чел.; в Лифляндской губернии убито при сопротивлении с оружием к руках – 14 чел., а при попытке бежать – 1 чел., расстреляно – 120 чел.; в Южном отряде убито при попытке бежать – 2 чел., расстреляно – 39 чел.; в Курляндской губернии убито при сопротивлении с оружием в руках – 36 чел., при попытке бежать – 37 чел. и расстреляно – 64 чел.; в отряде подполковника Принца убито при сопротивлении с оружием и руках – 5 чел., в отряде генерал-майора Безобразова расстреляно 63 чел. Всего убито при сопротивлении с

оружием в руках – 105 чел., при попытке к побегу – 52 чел., расстреляно — 356 человек.

Революция 1905–1907 гг. в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1955. С. 459.

7.17 Ограничения преподавания на родном языке

Распоряжение министра просвещения Л. А. Кассо

14 июня 1913 г.

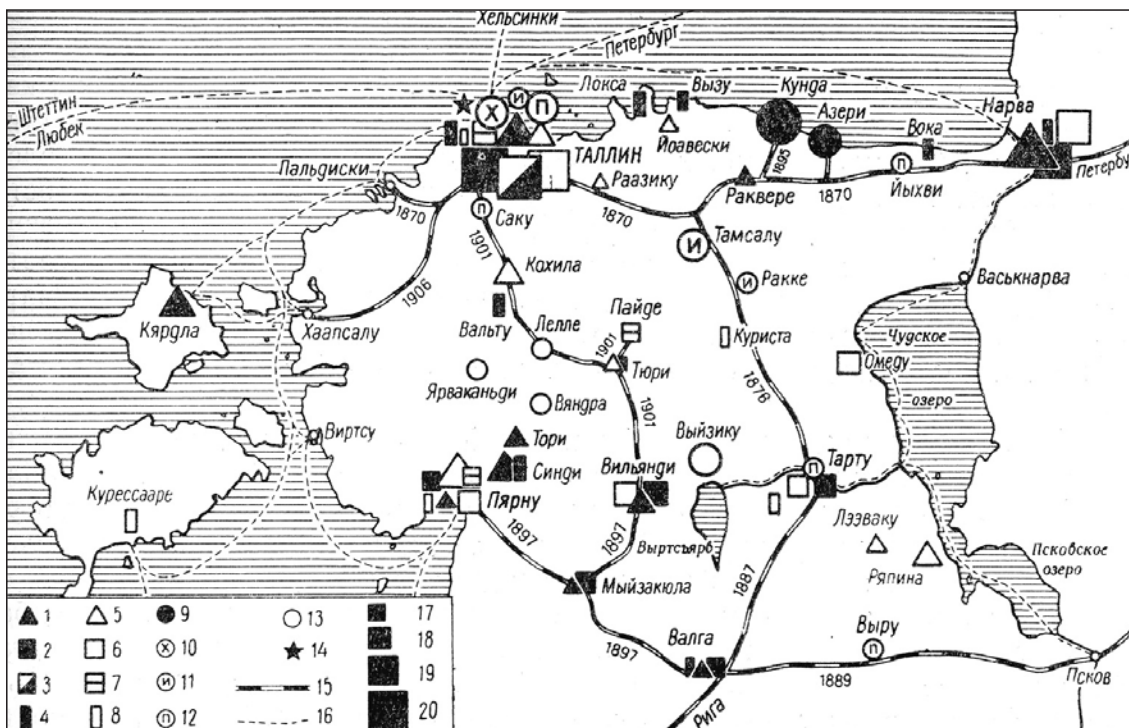
Пятилетний опыт применения на практике правил 1 ноября 1907 г. показал, что в виду устанавливаемого ими весьма широкого применения инородческого языка при преподавании и позднего начала изучения русского языка, даже окончившие курс школы не имеют возможности приобрести практический навык для пользования русским языком. Дети же, выбывающие из школы до окончания курса, нередко совершенно не приобретают знакомства с русским языком. Таким образом, одна из главных целей издания этих правил – распространение между инородцами знания русского языка и сближение их с русским народом – не достигается. Такое положение дел не соответствует ни интересам государства, ни достоинству русского языка, как языка государственного, которому должно быть отведено подобающее место во всякой школе. Задача начальной инородческой школы состоит не в одном лишь сообщении учащимся необходимых знаний, но и в приобщении подрастающих поколений к русской культуре.

Для достижения этой последней цели знание государственного языка представляется, безусловно, необходимым. [...]

В целях скорейшего усвоения учащимися в инородческих училищах русского языка и возможно раннего перехода к преподаванию на русском языке должны быть приняты все меры к наилучшей постановке преподавания этого языка в первые же годы обучения в школе; и местному учебному начальству надлежит обращать особое внимание на постановку преподавания государственного языка во всех отделениях школ при посещениях последних как в течение учебного года, так и на годичных испытаниях.

Циркуляры по Рижскому учебному округу. Июль-август 1913, № 7–8. С. 293–295.

7.18 Крупная промышленность в Эстонии в 1913 г.

1 – текстильная промышленность; 2 – машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность; 3 – судостроение; 4 – кирпичная промышленность; 5 – целлюлозно-бумажная промышленность; 6 – деревообделочная промышленность; 7 – спичечная промышленность; 8 – кожевенная промышленность; 9 – цементная промышленность; 10 – химическая промышленность; 11 – известковая промышленность; 12 – пищевкусовая промышленность; 13 – стекольная промышленность; 14 – электрическая станция; 15 – дата открытия движения по ж.-д. линии; 16 – пароходные линии; 17– промышленные предприятия с числом рабочих от 16 до 100; 18 – от 101 до 500; 19 – от 101 до 1000; 20 – свыше 1000 рабочих (относится ко всем отраслям промышленности).

История Эстонской ССР в трех томах. Т. II. Таллин, 1966. С. 549.

7.19 О жилищных условиях рабочих в Таллинне в начале XX века

Из книги Э. Мясака

В начале XX века в обычной комнате площадью 9-25 квадратных метров проживало в среднем 4-5 человек. Мало было квартир, в которых проживало бы только два человека. Нередки были случаи, когда в одной комнате ютилась семья, состоявшая из 7-8 человек. Напомним,

что на рубеже веков число детей в семье было выше, чем в последующие десятилетия. Семью из пяти человек (отец, мать и трое детей) нельзя было считать большой, в то время как наличие пяти, шести и более детей в семье вовсе не было редкостью. Так, например, рабочий фабрики Лютера Крийза жил в период с 1907 по 1918 гг. в комнате-кухне площадью 18 квадратных метров (ул. Лийвалайа, 15) вместе с женой и пятью детьми. В доме номер 13/15 по улице Маакри в комнате площадью 18 квадратных метров долгие годы жил чернорабочий Йохансон с женой и пятью детьми.

Многодетным семьям было нелегко найти квартиру, поскольку хозяева обычно боялись принимать детей, опасаясь за свой покой и сохранность небольшого палисадника. [...]

Зачастую в одной комнате жили родители вместе со своими женами, детьми и внуками. Эрика Рюдья, например, проживала в доме номер 8 по улице Сиини в комнате-кухне площадью примерно 20 квадратных метров с дедом, бабушкой, отцом, матерью и дядей с 1910 по 1917 год, т. е. до момента, когда ее родители получили квартиру (комнату-кухню) в доме номер 52 по улице Алиманна. В доме номер 40 на улице Сья в комнате с сервантом (23 м²) проживала семья Крийль: отец, мать и две незамужние дочери использовали комнатную половину, а третья, замужняя дочь с мужем и ребенком – кухонную часть жилого помещения.

Очень часто в крохотных квартирках можно было встретить и квартирантов, т. е. тех, кто снимал койку. В большинстве это были холостые люди, реже семьи. Обычно койку снимали неженатые родственники хозяев, приехавшие из деревни в город учиться или работать. [...] Этим людей принимали, прежде всего, из чувства долга, так как заметной материальной помощи от них ждать не приходилось, хотя иногда им присылали из деревни дрова и продукты.

7.20 Стратегические интересы империи

**Из письма министра иностранных дел С. Д. Сазонова
управляющему делами Совета министров
И. Н. Лодыженскому**

19 мая 1916 г.

№ 417/10

Срочно

Милостивый Государь, Иван Николаевич!

[...]

Насколько можно предвидеть, России долгие годы после заключения мира придется сталкиваться при осуществлении своих внешних политических задач с Германией, и борьба с нею останется на очереди. При таких условиях всемерное укрепление русских государственных начал в пределах географически примыкающей к Германии прибалтийской окраины представляется делом первостепенной государственной важности. [...]

Я не отношусь с предвзятым недоверием к тем или иным народностям Империи, но в то же время считаю, что не в интересах России имперскими законодательными мерами служить укреплению маленьких племенных групп на наших окраинах. В этом смысле я считаю вредными основания земской реформы в Прибалтийском крае, которые защищаются 93 членами Государственной Думы. Введение земских учреждений в крае должно было бы быть подчинено общим началам земских устройств, установленным в Империи, с безусловным господством общегосударственного языка.

Само собой разумеется, при осуществлении преобразования на этих основаниях необходимо было бы считаться с незначительностью чисто русских элементов в крае и наличием борющихся там инородческих племенных групп. Сохранение за немецким населением трех губерний прежнего господствующего положения, конечно, недопустимо; но столь же недопустима передача влияния и земской власти в обладание эстонцев и латышей. Только внимательно продуманная система куриальных выборов может создать необходимое равновесие всех элементов населения, и только этим равновесием может быть обеспечено подчинение всех их задачам общегосударственным. [...]

С. Сазонов

7.21 География мест учебы студентов и выпускников эстонской национальности в 1915 году (%)

Место учебы	Выпускники	Студенты
Тарту	301 (47,8)	386 (46,5)
Санкт-Петербург	111 (17,6)	257 (31,0)
Рига	87 (13,8)	95 (11,4)
Москва	24 (3,8)	58 (7,0)
Варшава	7 (1,1)	9 (1,1)
Хельсинки	6 (1,0)	4 (0,5)
Германия	7 (1,1)	14 (1,7)
Прочие	2 (0,3)	1 (0,1)
Неизвестно	85 (13,5)	6 (0,7)
<i>Всего</i>	<i>630 (100,0)</i>	<i>830 (100,0)</i>

T. Karjahärm, V. Sirk. Eesti haritlaskonna kujunemine ja ideed 1850–1917. Tallinn, 1997. Lk. 197.

7.22 Национальный состав студентов Тартуского университета в 1916 году (%)

Из «Истории Тартуского университета»

Национальность	Численность	%
Русские	678	26,9
Евреи	568	22,6
Немцы	394	15,7
Эстонцы	364	14,5
Поляки	172	6,8
Латыши	159	6,3
Грузины	44	1,7
Литовцы	26	1,0
Армяне	20	0,8
Прочие национальности	1	0,1
Иностранцы	2	0,1
Неизвестна	88	3,5
<i>Всего</i>	<i>2516</i>	<i>100,0</i>

Tartu ülikooli ajalugu kolmes köites. II. 1798–1918. Tallinn, 1982. Lk. 282.

7.23 Связи Петербургской академии наук с Эстонией

Из издания Академии наук Эстонской ССР

Особенно тесными были связи между Петербургской академией и Тартуским университетом. В списке действительных членов, членов-корреспондентов и почетных членов Петербургской академии наук и Академии наук СССР выявлены 156 человек, которые родились в Эстонии, получили образование или жили и трудились здесь. Из них 80 были преподавателями Тартуского университета и 61 его воспитанниками. [...]

Среди членов Петербургской, Российской академии наук и Академии наук СССР немцы, связанные с Эстонией, составляли 66,8%.

Их роль была особенно важной в первой половине XIX века, но чем ближе к нашему времени, тем слабее влияние немцев как в абсолютном, так и в относительном смысле. Если с 1801 до 1850 года среди членов академии, связанных с Эстонией, было 58 немцев, то с 1918 до 1976 года их было лишь 2 человека, уменьшение 29-кратное. Ведущая роль немцев в науке Эстонии решительно стала исчезать в первые десятилетия нашего века.

Одновременно с уменьшением значения немцев – членов академии, связанных с Эстонией, увеличилась роль русских ученых. Если последние составляли в первой половине XIX века лишь 8,1% членов академии, включенных в нижеследующий список, то во второй половине того же столетия этот процент увеличился в три раза. С начала XX века до 1917 г. члены Академии, представители русской национальности, составляли уже половину всего состава. После Великой Октябрьской социалистической революции их было уже 61,5%.

У ученых – представителей эстонской национальности появилась возможность быть избранными в члены крупнейшей научной организации мира только в XX веке.

Петербургская академия наук и Эстония. Таллин, 1978. С. 3, 202.

7.24 Эстонский характер

Из статьи П. Семенова

1916 г.

Тяжелые условия настоящего и ужасного исторического прошлого наложили на характер эстов свой отпечаток. Эсты угрюмы, скрытны, недоверчивы, но в то же время и энергичны, упорны в труде до крайности и способны пробиваться при невероятных условиях. Когда присутствуешь на каком-либо народном сборище и смотришь на этих людей хорошего среднего, а нередко и высокого роста и чрезвычайно крепкого телосложения с преобладанием светлой кожи, угловатостью в движениях и следами энергии и упорства на лице, то силой веет от них, и становится понятным, как этот народ не погиб окончательно за 700 лет самого ужасного рабства.

Эсты хотят жить и чувствуют в себе достаточно сил для дальнейшего развития и национального самоопределения. На наличие этих сил указывают и достигнутые ими культурные успехи.

В разразившейся мировой войне эсты проявили неподдельный патриотизм и воодушевление в борьбе с историческим врагом своим и угнетателем и надеются, что победоносная война создаст им более благоприятные условия для жизни. А как много даже самых элементарных прав не хватает эстам, как народу, для развития! Эсты ждут, что прекратятся, наконец, несправедливые привилегии немецких дворян, тормозящие жизнь края, и что им удастся добиться справедливого разрешения земельного вопроса, демократизации земского самоуправления с участием в нем эстов, соответственно их числу и значению в крае. Что им удастся получить права гражданства для своего языка в правительственных и судебных учреждениях, свою народную школу, где обучение велось бы на понятном для детей языке. Вот элементарные требования эстов, необходимые для их дальнейшего нормального национального развития, и эсты твердо надеются на осуществление их заветных желаний при содействии великого и сочувствующего их справедливым требованиям русского народа.

П. Семенов. Эсты. – Эсты и латыши, их история и быт. Москва, 1916. С. 178–179.

7.25 Эстонские колонисты в России

Из книги Т. Карьяхарма

На новом месте жительства переселенцы покупали земельные участки, брали их в аренду либо заселяли казенные земли. Иногда каждая семья выкладывала для покупки земли по несколько тысяч рублей (землю покупали также коллективно целыми поместьями). Цены на землю, а также аренда земли была в России в несколько раз, а местами и во много раз дешевле, чем в Эстонии. Казенные земли можно было покупать и в рассрочку. При необходимости переселенцы могли получить вспомоществование от государства.

Переселенцы из балтийских губерний были обучены грамоте и привозили с собой в новые места проживания балтийскую культуру сельскохозяйственных работ, многопольную систему, умение пользоваться техникой. Они привозили с собой систему хуторов, и даже проживая в деревнях, обрабатывали одни и те же земельные участки. Переселенцы-эстонцы играли в своих регионах роль пионеров модернизации. Они создали несколько десятков тысяч хозяйств, которые в большинстве своем имели хорошие экономические показатели. Возникли крупные хутора, где использовался наемный труд,

активно применялись машины. Местами эстонские хуторяне жили богаче, чем это было возможно на родине.

В Россию из Эстонии переселялся разный народ: сельчане и горожане, бедные и зажиточные, с начальным и университетским образованием. В большинстве это были жизнеспособные и активные люди, накопившие денег и мечтавшие о собственном земельном участке и хозяйстве. По относительным показателям, больше всего в Россию переселялись представители интеллигенции.

T. Karjahärm. Ida ja lääne vahel. Eesti-vene suhted 1850–1917. Tallinn, 1998. Lk. 290–291.

7.26 Эстонцы в российских городах

Из статьи Р. Раага

Большая часть, т. е. примерно 80% эстонцев, покинувших родные места, поселилась в сельской местности, хотя некоторые города Российской империи были также привлекательными для тех, кто хотел получить образование или найти работу и средства к существованию. По-прежнему притягивал переселенцев столичный Петербург, насчитывавший около 50 000 эстонцев (в 1917 году, включая военных) и ставший [...] вторым городом в мире по числу проживавших там эстонцев. На первом месте был Таллинн – 90 000, а на третьем Тарту – 30 000 эстонцев. Среди других городов, куда переселялись в значительной мере эстонцы, можно назвать Ригу, Псков и Москву.

R. Raag. Pilguheit Venemaa eesti asunduste kujunemisele. – Eesti kultuur võõrsil. Loode-Venemaa ja Siberi asundused. Tartu, 1998. Lk. 22.

7.27 Эстонцы на территории Российской империи за пределами Эстляндской и Лифляндской губерний в 1850–1917 гг.

Год	Численность	%
1850	30 000	3–4
1897	110 000	11
1917	200 000	17

T. Karjahärm. Ida ja Lääne vahel. Eesti-vene suhted 1850–1917. Tallinn, 1998. Lk. 290.

Вопросы и задания

1. Какие последствия имели революции и войны для эстонского общества начала XX века?
2. Чем отличалась радикальная революционная программа от программы умеренных либералов?
3. Почему революция 1905 года стала одним из поворотных пунктов в истории Эстонии?
4. Какую оценку можно дать массовому уничтожению дворянских поместий в ходе декабрьского восстания?
5. Групповая работа. Какие цели ставились в 1905 году?

Перепишите в свободной форме содержание отрывков постановлений, изложенных в источниках 7.6 и 7.7. Составьте с учетом основных программных идей политические плакаты в духе революции 1905 года.

Представьте, что вы являетесь корреспондентом финской газеты «Хельсингин Саномат» в Эстонии и должны описать условия местной жизни и революционные события начала XX века. Напишите пять репортажей о том, что происходило в Эстонии.

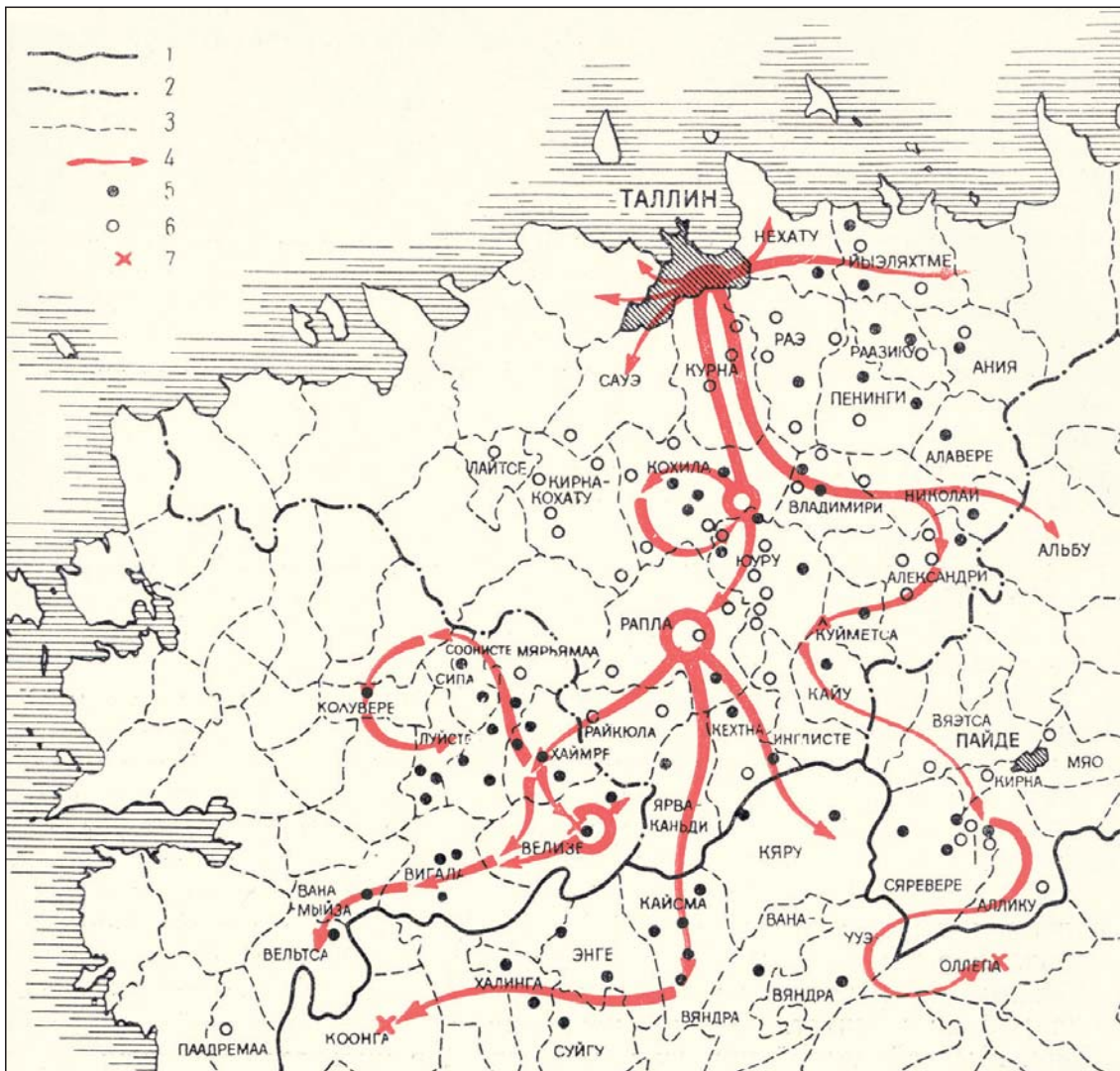
6. Воспоминания очевидцев

Какими деталями дополняют воспоминания людей, живших в начале XX века, ваши представления об истории этого периода? Когда написаны эти воспоминания? Можно ли описать повседневную жизнь начала XX века, не используя воспоминания очевидцев? Обоснуйте свое мнение.

7. Станем европейцами

Разделите класс на две группы. Каждая группа должна выбрать оратора, которому все остальные помогают подготовиться к дискуссии, т. е. найти в источниках аргументы и написать текст выступления. Проведите дискуссию на тему «Будущее эстонцев – в Петербурге, а не в Париже».

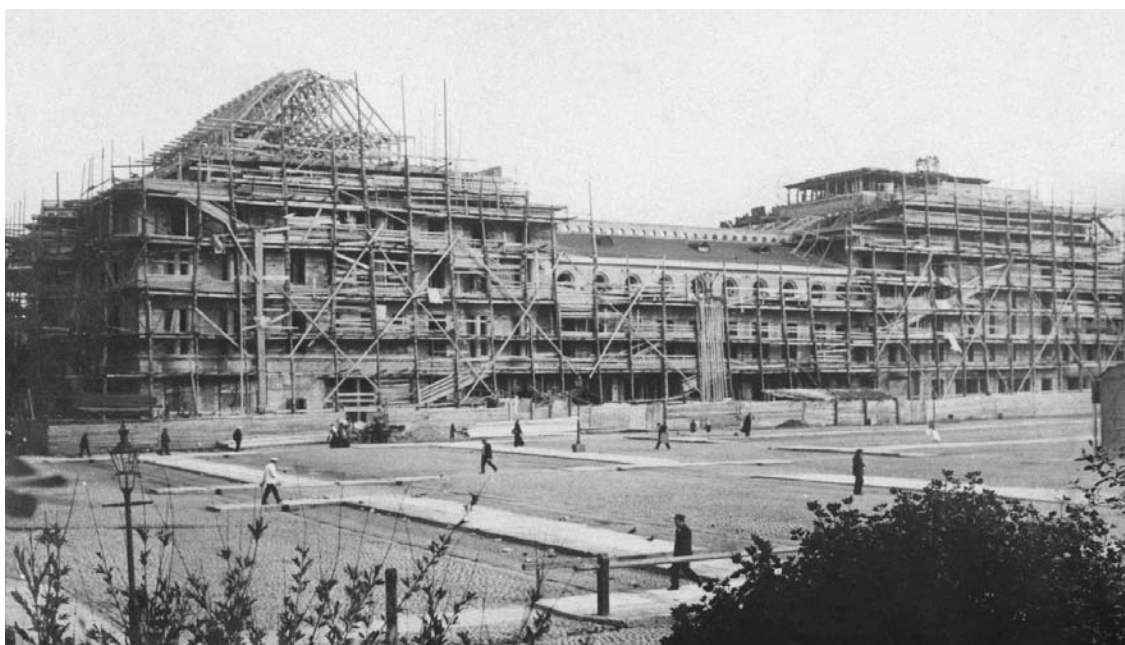
ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Карта с указанием сожженных поместий.

Картина Эльмара Китса «Массовое убийство на Новом рынке в 1905 году». (1949 г.)
 Посвящена кровавым событиям 16 октября, когда царские войска расстреляли мирную демонстрацию, в результате которой было убито и умерло от ран более 90 человек (примерно столько же погибло в «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года в Петербурге). Картина Э. Китса – один из лучших образцов эстонского искусства историко-революционной тематики, была официально заказана в годы сталинского правления.

Здание театра «Эстония». (1910–1913 гг.)

Построено по инициативе одноименного культурного общества и по проекту финских архитекторов Армаса Линдгрена и Виви Лённа. Крышам здания была придана форма крышек гробов в память жертв кровавых событий 16 октября 1905 г.

Открытие здания театра «Эстония». (24 августа 1913 г.)

*Перед избранным таллиннским обществом выступает губернатор Эстляндии
Измаил Коростовец. Зрителям был представлен «Гамлет» Уильяма Шекспира.*

Здание театра «Эстония» – один из наиболее ярких символов эстонской национальной культуры.

Торжественное празднование 22 годовщины Октябрьской революции в концертном зале театра «Эстония». (7 ноября 1939 г.)

Мероприятие должно было подчеркнуть дружественные отношения между Эстонией и СССР после подписания договора о базах.

Руины театра «Эстония» после бомбежки Таллина советской авиацией 9 марта 1944 года. (1944 г.)

После войны здание было восстановлено, в основном, силами немецких военнопленных в несколько измененном виде по проекту Алара Котли и Эдгара Йохана Куузика. Театр был вновь открыт в 1947 году, строительство завершилось в 1951 году. В настоящее время – Национальная опера «Эстония».

*Стеклянное мозаичное панно Валли Лембер-Богаткиной «Идем на большой праздник» на стене обновленного Белого зала театра «Эстония». (1950 г.)
В настоящее время это произведение экспонируется на втором этаже здания Певческого поля.*

8. ОБРЕТЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, 1917–1920 ГГ.

8.1 Характер русской революции

Из книги Н. А. Бердяева

К 1917 г., в атмосфере неудачной войны, все созрело для революции. Старый режим сгнил и не имел приличных защитников. Пала священная русская империя, которую отрицала и с которой боролась целое столетие русская интеллигенция. В народе ослабели и подверглись расложению те религиозные верования, которые поддерживали самодержавную монархию. Из официальной фразеологии «православие, самодержавие и народность» исчезло реальное содержание, фразеология эта стала неискренней и лживой. В России революция либеральная, буржуазная, требующая правого строя, была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям. В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологии были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские – максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично. Как известно, слово «большевизм» произошло от большинства на съезде социал-демократической партии в 1903 г., слово же «меньшевизм» – от меньшинства этого съезда. Слово «большевизм» оказалось отличным символом для русской революции, слово же «меньшевизм» – негодным. Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной. Этого не понимали более умеренные направления. Очень легко доказать, что марксизм есть совершенно неподходящая идеология для революции в земледельческой стране, с подавляющим преобладанием крестьянства, с отсталой промышленностью и с очень немногочисленным пролетариатом. Но символика революции – условна, ее не нужно понимать слишком бук-

важно. Марксизм был приспособлен к русским условиям и русифицирован. Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отождествилась с русской мессианской идеей. В русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а идея пролетариата, миф о пролетариате. Но коммунистическая революция, которая и была настоящей революцией, была мессианизмом универсальным, она хотела принести всему миру благо и освобождение от угнетения. Правда, она создала самое большое угнетение и уничтожила всякую свободу, но делала это, искренно думая, что это – временное средство, необходимое для осуществления высшей цели. [...] Русский коммунизм есть извращение русской мессианской идеи.

Н. А. Бердяев. О русской идее. Мыслители русского зарубежья о России и ее философской культуре. – О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. Москва, 1990. С. 263–264.

8.2 Стремление народов Балтии к автономии

Из изданий научного центра «Руссика»

Постепенное освобождение эстонской и латышской культуры от немецкого влияния, а литовской – от польского не привело, однако, к ослаблению в этом регионе западноевропейских традиций, подкрепляемых католичеством и протестантизмом. Народы Прибалтики ощущали себя более «европейцами», нежели их соседи на Востоке, и стремление сохранить свою самобытность, свою культуру связывали с идеей автономии, близкой по своему характеру к финляндской.

Национальная политика России: история и современность. Москва, 1997. С. 180.

8.3 Новый порядок управления Эстляндской губернией

Постановление Временного правительства

30 марта 1917 г.

Временное правительство постановило: издать нижеследующее Постановление о временном устройстве административного управления и местного самоуправления Эстляндской губернии.

I.

Включить с состав Эстляндской губернии: Юрьевский, Веросский, Феллинский, Перновский и Эзельский уезды Лифляндской губернии. [...]

III.

Впредь до издания положения о новом административном устройстве Прибалтийского края постановить:

1. Управление Эстляндской губернией в новых ее границах поручается Губернскому Комиссару Временного правительства. При Губернском Комиссаре состоят два помощника, одному из коих поручено заведование Юрьевским, Веросским, Феллинским, Перновским и Эзельским уездами.

2. При Комиссаре состоит Временный Губернский Земский совет.

3. Губернский Земский Совет из членов от уездов и городов, по одному представителю на каждые 20 000 жителей, причем города с меньшим числом населения выбирают одного представителя от каждого. [...]

5. Ведению Губернского Комиссара, совместно с Временным Губернским Земским советом, подлежат:

а) заведование делами местного самоуправления в губернии и земского в ней хозяйства;

б) заведование делами общеадминистративного управления. [...]

10. Губернскому и Уездному Земским советам предоставляется право образовывать единоличные или коллегиальные исполнительные органы.

11. Язык делопроизводства в Губернском и Уездном Земских советах определяется постановлениями сих учреждений, причем каждый имеет право обращаться в эти учреждения и получать от них ответы на русском или на одном из местных языков.

12. Все сношения с центральными властями государства, а равно с местными правительственными учреждениями, происходят на русском языке. [...]

16. Право участия в выборах имеют все жители волостей, достигшие 21 года и проживавшие к 1 марта 1917 г. не менее года в пределах волости и принадлежащих к ней имений или местечек. [...]

8.4 **Идея балтийско-скандинавского союзного государства****Из речи Я. Тыниссона на заседании Земского совета
Эстляндии***25 августа 1917 г.*

Для нас политическим идеалом должно быть все же собственное государство. Для претворения в жизнь этого идеала мы должны провести предварительную работу, а не сидеть и ждать, что принесет нам судьба. Если мы как нация не сможем эффективно использовать нынешний момент для осуществления идеала собственной государственности, то неизвестно, когда может настать еще более благоприятный момент. Теперь или никогда. Наше стремление к государственности могло бы найти реализацию в федерации народов России. Однако из этого, очевидно, ничего не выйдет. Нас насильно отрывают от России. Теперь мы должны в сотрудничестве с другими балтийско-скандинавскими народами осуществить идею нашего собственного государства. Если каждый малый народ будет твердо выражать свое желание реализовать единый политический идеал, то на мирной конференции у нас будет больше шансов защитить свои общенационально-политические интересы.

Создание союза скандинавско-балтийских народов – это не просто мечта. Кто считает, что это всего лишь мечта, тот просто недостаточно знаком с этой идеей. Мы должны требовать не только того, что хорошо с точки зрения России, а должны намного больше требовать то, что является важным для будущего нашего народа. Если мы не сумеем использовать нынешний момент, чтобы добиться целей, связанных с политической независимостью, то другого подобного шанса у нас, наверное, не будет больше никогда.

*Jaan Tõnisson Eesti välispoliitikas 1917–1920. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1993.
Lk. 14–15.*

8.5 Объявление прав народов России на самоопределение

Декларация прав народов России

2 ноября 1917 г.

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются *крестьяне* от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю – она упразднена. Раскрепощаются *солдаты и матросы* от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются *рабочие* от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только *народы России*, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть преступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов – с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой *добровольного и честного* союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придинок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды и подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придинок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к *полному взаимному доверию* народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушении со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Исходя из этих положений, Первый съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

Второй съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. *Равенство и суверенность народов России.*
2. *Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.*
3. *Отмена всех и всяких национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.*
4. *Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населявших территорию России.*

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской
Народный комиссар по делам национальностей
Иосиф Джугашвили-Сталин
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

Хрестоматия по истории СССР 1917–1925. Москва, 1963. С. 141–142.

8.6 **Позиция эстонских большевиков в вопросе о государственности**

Из книги М. Графа

Эстонские большевики исходили из марксистского положения отрицания государства в условиях диктатуры пролетариата, из-за чего отклонили государственное оформление Эстонии в виде советской республики.

По их мнению, в период империализма создание мелких государств – это регресс, попытка повернуть колесо истории вспять. На деле это обман трудящихся.

Эстонские большевики были против федерализации Советской России, автономной частью (штатом) которой являлась бы Эстония. По их мнению, Эстония должна была иметь автономию в рамках единого государства и с едиными конституционными нормами.

Эстония должна быть автономной частью именно Российской Советской Республики.

Эстонские большевики опасались, как бы провозглашение независимости Эстонии – хоть и в виде советской республики – не вызвало негативной реакции среди революционных солдат и матросов Российской армии, число которых в Эстонии осенью 1917 г. достигало 200 000.

М. Граф. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн, 2007. С. 91.

8.7 Эстония как штат Российской Федерации

Из программы Эстонской рабочей партии

1917 г.

§ 4. Отмена любых привилегий по религиозному, сословному и национальному признаку.

§ 5. Россия должна быть федерально-демократической республикой. Частями федерации являются национально-территориальные образования – республики.

§ 6. Законодательным органом федерации является парламент, избираемый на основании всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального избирательного права.

Представителем федерации является президент, избираемый на органичный срок.

Исполнительная власть принадлежит утверждаемому парламентом и подчиняющемуся ему министерству.

§ 7. Парламент является общенациональным народным органом, состоящим из представителей отдельных субъектов федерации.

§ 8. Э с т о н и я как штат федерации является демократической республикой, где действует всеобщее, равное, прямое, тайное и пропорциональное избирательное право.

§ 9. Государственным языком Э с т о н и и как штата федерации является эстонский язык.

Venestamine Eestis 1880–1917. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1997. Lk. 213–215.

8.8 Резолюция Земского совета Эстляндии о верховной власти

Из протокола собрания совета

15 ноября 1917 г.

2.

Член Земского совета Я. Тыниссон от имени Совета старейший предлагает принять следующую резолюцию, признать ее срочной и безотлагательно осуществить:

«Поскольку государственная власть в России из-за всеобщего беспорядка и взаимной борьбы отдельных группировок совершенно уничтожена и отсутствует центральная власть, указаниям которой подчинялись бы все части государства, Временный Земский совет Эстляндии как законно избранное демократическое представительство страны и народа в Эстонии признает своей обязанностью против последствий гражданской войны и для утверждения национально-политического будущего Эстонии объявить следующее:

1. Земский совет Эстляндии признает себя единственным носителем высшей власти в Эстляндии, чьим указаниям и распоряжениям все в Эстонии должны подчиняться до тех пор, пока не соберется на основании демократического избирательного закона Земским советом Эстляндии без промедления созываемое Учредительное собрание Эстонии с тем, чтобы, установив государственный строй в Эстонии, окончательно создать *законодательную и исполнительную власть*.

2. Всякие указы, приказы и декреты, от кого бы они ни исходили, имеют действительную силу в Эстляндии до созыва Учредительного собрания Эстонии лишь в том случае, если они провозглашены Земским советом Эстляндии, в противном случае исполнять их не следует.

3. На тот период, когда Земский совет Эстляндии не собирается, правлению Земского совета и Совету старейшин совместно с губернским правлением как представителем высшей власти в Эстляндии предоставляется право издавать и вводить срочные указы и приказы для организации жизни в Эстляндии, пока Земский совет Эстляндии, собравшись, не вынесет в отношении этих указов свое решение». [...]

За предложение Совета старейшин поданы все голоса, кроме девяти воздержавшихся членов Совета.

8.9 Мотивы объявления независимости Эстонии

Из статьи А. Паюра

Добившись после произошедшей в России Февральской революции объединения исторических эстонских земель в единую национальную губернию и создания губернских учреждений самоуправления – Земского совета и Земской управы, эстонские политики занялись закреплением достигнутых результатов. Но в связи с усугублением неразберихи в России и деморализацией российской армии, что грозило распространением немецкой оккупации на эстонские земли, в конце лета 1917 г. стали возникать новые политические направления. Поскольку продолжение отношений Эстонии с Россией в создавшейся ситуации представлялось опасным, начались поиски способов освобождения от существующих связей. Укоренению этой идеи способствовал октябрьский большевистский переворот. Стало понятно, что ждать от России защиты против Германии не приходится, кроме того, появилась новая и большая опасность – деятельность большевиков угрожала всей империи гражданской войной или полной анархией, а начинающиеся социальные эксперименты ставили под вопрос сохранение малых народов.

А. Паюр. Рождение манифеста о независимости Эстонии. – Тина, Спецвыпуск по истории Эстонии с 17 по 20 век. Тарту – Таллинн, 2006. С.107.

8.10 Объявление независимости Эстонии

Манифест ко всем народам Эстонии

24 февраля 1918 г.

Веками в эстонском народе не угасало стремление к Независимости. Из поколения в поколения жила в нем тайная надежда на то, что, невзирая на мрачную ночь рабства и гнет насильственного правления других народов, еще наступит для Эстонии то светлое время, когда «все лучины разом с двух концов воспламенятся» и тогда «Калевипоэг в дом отцовский возвратится счастье созидать потомкам, прославлять страну родную».

Теперь настало это время.

Невиданная борьба народов до основания разрушила прогнившие устои царской России. Над сарматской равниной ширится разру-

шительный хаос, который угрожает погрести под собой все народы, проживающие в границах прежней Российской империи. С запада приближаются воинственные германские войска, жаждущие получить свою долю российского наследства и, прежде всего, подчинить своей власти страны Балтийского побережья. В этот решающий час Эстонский Маапьяэв (ландтаг), как законный представитель страны и народа, опираясь на право наций на самоопределение, вместе с политическими партиями и организациями, стоящими на позициях народного правления, пришел к единогласному решению признать необходимым предпринять следующие шаги для определения дальнейшей судьбы Эстонии:

***Эстония
в ее исторических и этнографических границах
с сегодняшнего дня объявляется
Независимой Демократической Республикой.***

В границы независимой Эстонской Республики входят: Харьюмаа, Ляэнемаа, Ярвамаа, Вирумаа вместе с городом Нарвой и его окрестностями, Тартумаа, Вырумаа, Видьяндимаа и Пярнумаа вместе с островами Балтийского моря Сааремаа, Хийумаа, Мухумаа, а также другими, где преобладает эстонское население. Окончательное определение границ республики в районах, граничащих с Латвией и Россией, будет происходить путем народного голосования после окончания мировой войны. В вышеназванных уездах единственной высшей исполнительной властью является власть народа в лице *Комитета спасения Эстонии*, созданного Эстонским Маапьяэвом.

Со всеми соседними государствами и народами Эстонская Республика желает поддерживать политику полного нейтралитета и надеется, что ответом на ее нейтралитет непременно будет такая же политика полного нейтралитета.

Эстонская армия будет сокращена до размеров необходимых лишь для поддержания общественного порядка. Воины-эстонцы, находящиеся на службе в вооруженных силах России, отзываются и демобилизуются.

До того, как соберется *Учредительное собрание* Эстонии, выборы в которое будут проходить на основе прямого, тайного и пропорционального голосования, и определит окончательный порядок правления, вся учредительная и законодательная власть будет принадлежать Эстонскому Маапьяэву и созданному им Временному правительству Эстонии, которое в своей деятельности должно руко-

водствоваться *следующими принципами*:

1. Все граждане Эстонии, независимо от их вероисповедания, национальности и политических взглядов, находятся в равной степени под защитой законов и судов республики.

2. Всем национальным меньшинствам, проживающим на территории республики – русским, немцам, шведам, евреям и другим – обеспечивается право на национальную культурную автономию.

3. Все гражданские права, свобода слова, печати, вероисповедания, собрания, создания обществ и союзов, проведения забастовок, а также неприкосновенность личности и жилища должны на всей территории республики неукоснительно обеспечиваться законами, к разработке которых правительство должно приступить незамедлительно.

4. Перед Временным правительством ставится задача незамедлительно создать судебные органы для обеспечения безопасности граждан. Все политические заключенные должны быть немедленно освобождены.

5. Всем органам городской и уездной власти, а также волостного самоуправления предлагается немедленно продолжить насильно прерванную деятельность.

6. Необходимо восстановить деятельность народной милиции, организованной на принципах самоуправления, для защиты общественного порядка, так же как и организации гражданской самозащиты в городах и селах.

7. Перед Временным правительством ставится задача незамедлительно, на широких демократических началах разработать законопроекты для решения вопросов о земле, о рабочих, о снабжении продовольствием и финансах.

Эстония! Ты стоишь в преддверии многообещающего будущего, в котором ты сможешь свободно и независимо определять и управлять своей судьбой! Приступай к строительству своего дома, в котором будет царить порядок и справедливость, чтобы быть достойным членом семьи культурных народов. Сыны и дочери родины! Встаньте плечом к плечу в святом деле созидания своей родины! Пот и кровь, пролитые нашими предками и на эту землю, взывают к этому, наши грядущие поколения обязывают нас к этому!

Да хранит тебя Господь, неединожды,
И пусть будет благословенно
Все, что ты предпримешь,
Моя дорогая отчизна!

Да здравствует независимая демократическая Эстонская Республика!

Да здравствует мир между народами!

Совет старейший Эстонского Маапяэва

24 февраля 1918 г.

Об эстонской государственности. Сборник документов. Таллинн, 2003. С. 8–10.

8.11 Статус Эстонии по Брестскому миру

Из мирного договора

3 марта 1918 г.

Статья VI

[...] Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской Красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок. Россия немедленно освободит всех арестованных или уведенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех уведенных эстляндцев и лифляндцев.

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958). Москва, 1966. С. 71–74.

8.12 Оценка Брестского мира советским дипломатом

Из воспоминаний В. В. Соколова

Брестский мирный договор был чрезвычайно тяжел и унизителен для Советской России, поскольку он предусматривал отторжение от страны обширных территорий Прибалтики, Украины, Белоруссии и др. Советская Россия должна была заключить мир с буржуазным правительством украинских националистов, провести демобилизацию армии,

разоружить военный флот, согласиться на ряд унижительных экономических требований, включая возмещение убытков в связи с экспроприацией земельной собственности, концессий и акций германских подданных и граждан других стран – членов Четверного союза.

В. В. Соколов. На боевых постах дипломатического фронта. Москва, 1983. С. 55–56.

8.13 **Оправдание оккупации Балтийских стран**

Из воспоминаний предводителя Эстляндского рыцарства Э. фон Деллингсгаузена

Никогда нельзя забывать о том, что хотя оккупация страны германскими войсками в феврале 1918 года произошла при содействии и по инициативе рыцарства против воли Совета старейшин Эстонии, без этого Эстляндия и Лифляндия утонули бы в болоте большевизма, и сейчас не существовало бы никакой независимой Эстонии или Латвии, а в Прибалтийском крае господствовал бы большевистско-азиатско-российский хаос. Благодаря вторжению германских войск, Эстония осталась в культурном пространстве Европы. После падения германской власти наши соотечественники помогали защищать родину от наступления большевистских орд и, несмотря на то, что их права нарушены, что их лишили привычных профессий, а также наследованного или честно приобретенного имущества, они все же участвуют в построении возникшего нового эстонского государства. То, что они наряду с сохранением немецкой культуры и цивилизации желают закрепиться на родных полях и лугах, является их естественным правом и нравственной обязанностью.

E. v. Dellingshausen. Kodumaa teenistuses. Tallinn, 1994. Lk. 216–217.

8.14 **Просьба ландесрата* о присоединении Лифляндии, Эстляндии, Риги и о. Сааремаа к Германии**

17 апреля 1918 г.

Его Величеству Императору и Королю.

Объединенные в едином ландесрате представители жителей Лифляндии, Эстляндии, Риги и Эзеля от всего сердца глубоко благодарят Ваше Величество за спасение нас от тяжкого гнета. Освобожденное от смертельной опасности и насилия население может теперь перед всем миром открыто высказывать свои пожелания и поэтому единодушно просит Ваше Величество навечно присоединить к Германской империи названные провинции, объединив их под скипетром Вашего Величества в персональной унии с Пруссией.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 138.

8.15 **Попытка восстановления советской власти** **Из манифеста совета Эстляндской трудовой коммуны**

Нарва, 29 ноября 1918 г.

От имени Эстонского революционного комитета объявляем мы всем трудящимся Эстляндии:

1. Временное правительство Эстляндии или его агентов и приверженцев, помещиков и пасторов, чьи руки обагрены кровью трудящихся Эстляндии, объявляем вне закона.
2. Всякий, требующий исполнения приказа эстляндского Временного правительства и его агентов, подлежит расстрелу.
3. Все узаконения, постановления, договоры и распоряжения, изданные эстским Временным правительством или его агентами, отменяются, и выполнение их воспрещается.
4. Декреты, изданные Советским правительством до оккупации Эстляндии германскими властями, остаются в силе.
5. Принимаются срочные меры к организации в самом непродолжительном времени товарообмена с другими советскими странами.
6. Принимаются срочные и беспощадные меры против спекуляции. Как только контрреволюционные банды в Эстляндии будут

* Созданный в 1918 г. орган самоуправления остзейских немцев.

уничтожены и повсюду будут восстановлены советские власти, совет коммунистическая власть съезд всех Советов трудящихся для представления ему отчета о своей деятельности и передачи ему всей власти в Эстляндии.

Товарищи рабочие, безземельные, красное войско и нее трудящиеся городов, уездов, деревень и поместий Эстляндии. Вы – сами кузнецы своей свободы и счастья. Только вы можете утвердить Советы Эстонской республики, очистить родину рабочих от врагов и охранить ее от нападения. Буржуазия со злобой отступает шаг за шагом, не теряя надежды снова господствовать над рабочими. Она выдумывает тысячи планов, чтобы заглушить коммунистическую революцию и восстановить свой кулак.

Товарищи! Предстоит последняя борьба.

Победа в наших руках. Все – за ружья. Все – в Красную армию! Вперед за победу!

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958). Москва, 1966. С. 115–116.

8.16 О позиции США по балтийскому вопросу в 1918 году. Беседа эстонского дипломата Ф. Кулля с послом США в Стокгольме Н. Моррисом

Из воспоминаний Ф. Кулля

1918 г.

«Послушайте, милый друг, – сказал он [Моррис]. – Не является ли самостоятельность столь малого народа слишком утопичной идеей? Где вы возьмете деньги для содержания своего государства, не будут ли вас преследовать постоянные экономические трудности, если вы полностью выйдете из состава России и даже окажетесь с ней во враждебных отношениях? Большевизм ведь долго не продержится, и почему бы вам тогда не посвятить все свои силы культурному и экономическому развитию в качестве автономной части демократической России? Американская демократия желает эстонскому народу всего самого лучшего, однако вопрос заключается в том, что именно является самым лучшим для Эстонии».

F. Kull. Mässumehi ja boheemlasi. Esimesi Eesti diplomaate. Eesti Rahvusraamatukogu, 1996. Lk. 196–197.

8.17 Оценка прибалтийскими немцами земельной реформы в Эстонии

Из газеты *Revalsche Zeitung*

21 августа 1919 г.

Реформа представляет собой грубое разорение и разграбление наших сельскохозяйственных угодий, пропасть несправедливости и бессмысленное нанесение ущерба полезным гражданам и обществу, окончательное разорение и разрушение старых культурных центров.

Хрестоматия по истории Балтийских стран. Таллинн, 2002. С. 150.

8.18 Земельная реформа в Эстонии

Из Закона о земле

10 октября 1919 г.

I. Отчуждаемые земли и инвентарь

Статья 1. Для создания государственного земельного резерва в государственную собственность отчуждаются все имения и вотчины в пределах Эстонской Республики, указанные в статье 597 Свода Гражданских Указаний Губерний Прибалтийских (издание 1864 г.), а также причисленный к ним исправный инвентарь, принадлежащий собственнику, владельцу или арендатору поместья. [...]

Статья 2. Отчуждаемые земли и инвентарь переходят в собственность Эстонской Республики со дня вступления в силу настоящего Закона, однако до передачи имущества Министерству сельского хозяйства ответственность за него несут его владельцы в качестве ведущих чужие дела без поручения [...].

II. Права и обязанности, связанные с отчуждаемым имуществом

Статья 3. Все права и привилегии, связанные с отчуждаемым имуществом, переходят от прежних собственников Эстонской Республики, обязанности же – в определенной ниже [...] мере [...].

IV. Использование государственного земельного резерва

Статья 15. Государственный земельный резерв передается:

а) на основании специального закона в потомственное (наследственное) пользование в виде малых хозяйств для целей сельскохозяйственного производства; б) в долгосрочное пользование образовательным, муниципальным, кооперативным, торговым и промышленным учреждениям, а также артелям по совместной обработке земли.

Примечание: Государство может также оставлять земли в своем владении.

Статья 16. Земли передаются лицам, обрабатывающим ее самостоятельно или совместно с другими лицами, даже если они получают средства для существования за счет владения землей, то есть земледелие является для них побочным видом деятельности.

Статья 17. В потомственное пользование земли передаются тем, кто получает средства для существования за счет владения землей, в размере, определяемом из расчета на одну семью и норму выработки для двух лошадей с учетом качества земель, их местоположения и иных местных условий.

Статья 18. Лицам, которые занимаются земледелием как побочным видом деятельности, то есть ведением садового хозяйства, земля в потомственное пользование передается по мере надобности, но не более чем в размере, указанном в статье 17.

Статья 19. Вокруг городов и поселков оставляются участки земли для потребностей городов, поселков и их жителей.

Статья 20. Очередь на получение земли для ведения малых хозяйств определяется уездной управой по предложению волостного совета.

Статья 21. В первую очередь землю должны получить: 1) граждане, проявившие на фронтах эстонской Освободительной войны особое мужество; 2) солдаты, получившие увечья в сражениях Освободительной войны; 3) семьи солдат, погибших в Освободительной войне; 4) солдаты, которые в Освободительной войне принимали участие в действиях против врага с учетом продолжительности этих действий.

Статья 22. Преимущественное право на получение огосударственных земель, которые до этого были сданы в аренду в виде малых хуторов, предоставляется арендаторам этих хуторов, однако государство при этом может провести повторный раздел земли на участки (на основании статей 17 и 18).

Статья 23. Леса отчужденных поместий не подлежат разделу и остаются в собственности государства.

Статья 24. Более несостоятельным пользователям земли государство предоставит в виде долгосрочных погашаемых кредитов помощь для проведения строительных и мелиоративных работ, а также для приобретения инвентаря. Крупномасштабные и основательные мелиоративные работы проводятся за счет и по распоряжению государства или местного самоуправления.

Статья 25. Владельцам малых сельскохозяйственных угодий инвентарь передается в частную собственность путем ее выкупа.

V. Природные ресурсы и недра

Статья 26. Все природные ресурсы, залегающие в недрах в пределах эстонского государства, признаются собственностью государства. Относительно распоряжения природными ресурсами недр и их использования будет издан специальный закон.

VI. Земельный банк

Статья 27. Для осуществления денежных операций, связанных с обновлением и использованием земель, учреждается Земельный банк.

VII. Введение закона в действие

Статья 28. Обязанность введения настоящего Закона в действие с правом издания распорядительных постановлений возлагается на Правительство Республики.

Председатель Учредительного собрания: А. Рей

Помощник секретаря: Х. Раудсепп

8.19 Белое движение и независимость Эстонии**Из меморандума Русского Политического Совещания
в Париже**

1919 г.

Следует отметить, что члены Политического Совещания, не отрицавшие в принципе возможность признания Финляндии *de facto*, отрицательно относились к предоставлению независимости Эстонии и Латвии. В меморандуме по балтийскому вопросу, подготовленном Совещанием, делались следующие выводы:

«1. Прибалтийские провинции не могут жить самостоятельной жизнью, отделившись от государства, как по экономическим, так и по политическим причинам.

2. Экономически эти провинции, отделившись, подпадут сразу же под влияние германской эксплуатации, т.к. их собственное развитие еще слишком слабо...

3. Необходимое, в случае отделения, возложение на названные провинции части российского государственного долга, пропорционально количеству местного населения, столь обременит их местный бюджет, что население не в состоянии будет вынести налогового бремени...

4. Россия жизненно заинтересована в свободном доступе к Балтийскому морю...

5. Политически Прибалтийские провинции не могут существовать в качестве независимых государств, вследствие своей малой величины и силы; они представляют слишком удобный стратегический плацдарм, на котором любой враг России... может свободно развернуть армию какого угодно размера для нанесения военного удара в самое сердце России...

6. Независимые Прибалтийские государства отрезали бы Россию от Балтийского моря, возвращая ее в политическом отношении к временам средневековой Московии... Этим уничтожалась бы всякая возможность существования русского военного флота...

7. Наконец, Россия не может допустить самостоятельную международную политику Прибалтийских провинций; оторванные от России они могли бы заключить враждебное России соглашение или даже союз, которые будут использованы врагами России.

8. Германия со времен Бисмарка настойчиво разрабатывала план такого государственного отделения Прибалтийских провинций, чтобы отрезать этим Россию от Балтийского моря...

9. Требование государственной самостоятельности этих провинций очень выгодно именно Германии; с одной стороны, таким образом немцам предоставляется прекрасная колония для экономической эксплуатации; с другой же, Прибалтийский край является особенно выгодным стратегическим плацдармом для военной угрозы против России...

10. Возвращение к прежнему унитарному абсолютистскому государственному строю в России совершенно невозможно; эстам и латышам не угрожает в этом отношении никакая опасность.

11. Ввиду чрезвычайной политической и экономической слабости названных хозяйственных единиц Прибалтийского края, им открыт лишь один выход – добровольное их включение в состав Российской федерации, с гарантированием им самой широкой национальной и культурной автономии и полнейшего самоуправления...»

Как следует поступать в том случае, если латыши и эстонцы все-таки не захотят добровольно входить в состав России, в меморандуме не указывалось.

И. А. Кукушкина. Небольшевистская Россия и проблема независимости Прибалтийских государств (1918–1920 гг.). – Россия и Балтия. II. Эпоха перемен (1914–1924). Москва, 2002. С. 167–168.

8.20 Сотрудничество Эстонской Республики с Белым движением

Договор между Северным корпусом и Эстонским правительством

6 декабря 1918 г.

1. Основой взаимоотношений Северной армии с Эстонским правительством являются общие действия, направленные к борьбе с большевиками и анархией, причем главным направлением действий армии является Псковская область.

2. Северная армия гарантирует во время своего нахождения в пределах Эстляндии полное свое невмешательство во внутренние дела последней.

3. Во время общих боевых действий в пределах Эстонии Северная армия подчиняется Эстонскому Военному Главнокомандованию.

4. Во время нахождения своего в пределах Эстонии, для совместных боевых действий, Северная армия получает от Эстонского пра-

вительства полностью ее обеспечивающее денежное довольствие, обмундирование, вооружение, снаряжение и обоз с запряжкой и продовольствием натурой по выработанным раскладкам. Денежное довольствие, получаемое Северной армией от Эстонского правительства, засчитывается как долг организующегося Правительства России.

5. Первый три неделя, со времени расположена частей Северной армии в предоставленном ей районе Эстонии и со времени получения ею от Эстонского правительства всех средств, указанных в п. (4), предоставляются Северной армии исключительно на организационную работу, необходимую после тяжелого го отступления.

6. Эстонское Военное Министерство и Штаб Корпуса Северной армии взаимно командируют представителей для освещения положения и работ.

7. Северной армии оставляется право комплектоваться лицами, не принадлежащими Эстонии.

До прибытия союзников армия не должна превышать численности свыше 3500 человек.

8. При Штабе Северной армии будет находиться представитель от Главного интенданта Эстонии, которому предоставляется право контроля по расходованию выданных для Северной армии денег, продовольствия и всех предметов снабжения.

Командующий Северной армией полковник Неф.
За Военного министра Временного правительства Эстонии,
Товарищ Военного министра Т. Юринэ.

А. П. Родзянко. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С. 135–137.

8.21 О действиях Северо-Западной армии

Из книги Р. Розенталя

Что касается участия эстонских войск в осеннем наступлении Северо-Западной армии, то в октябре 1919 года отсутствовали политические и военные предпосылки для какой бы то ни было масштабной поддержки со стороны Эстонии. Препятствием служило уже само нежелание большинства эстонских военных участвовать в этих боевых действиях, с чем эстонское высшее военное руководство, которое очевидно было готово поддержать Северо-Западную

армию, должно было считаться. В то же время, тогдашнее эстонское политическое руководство не доверяло белым, опасаясь, что в случае победы последних возникнет угроза независимости Эстонии, и эти опасения были небеспочвенными. И все же эстонские войска проявляли в октябре 1919 года активность на обоих флангах Северо-Западной армии, чем, несомненно, помогли последней.

Бои в первой половине ноября до падения Ямбурга показали, что в указанный период Северо-Западная армия не была еще ни физически, ни морально разбита и была способна оказывать серьезное сопротивление. Однако надежды на вступление в войну Финляндии не оправдались, и прижатая к эстонской границе армия оказалась обреченной на гибель после того, как планы по переброске соединения на какой-либо другой фронт провалились. Кроме того, Эстонское правительство не было заинтересовано в дальнейшем существовании Северо-Западной армии. В то же время, эстонское военное руководство хотело использовать боеспособные части армии для защиты границ Эстонии. Некоторые части Северо-Западной армии сражались там во второй половине ноября и в декабре до окончания войны между Эстонией и Советской Россией, причем многие из них вели не менее ожесточенные бои, чем эстонские подразделения. [...]

R. Rosenthal. Loodearmee. Таллинн, 2006. Lk. 612–613.

8.22 Оценка командованием Красной армии позиции генерала Юденича

Из книги Н. Е. Какурина и И. И. Вацетиса

Мы не можем согласиться с утверждениями, встречающимися в военной литературе, что выступление Юденича явилось, главным образом, результатом давления Англии. Отдавая должное этому бесспорному давлению, мы считаем необходимым подчеркнуть, что октябрьское выступление Юденича вызывалось целым рядом обстоятельств, неумолимо толкавших его на мероприятия, которые могут быть охарактеризованы лишь как стратегия «вабанк». Основные из этих обстоятельств:

а) нарастающие противоречия между боровшейся за свою «независимость» эстонской буржуазией и Юденичем как носителем идеи «единой и неделимой России»; эти противоречия не могли быть смягчены и бутафорным Северо-Западным правительством Лиано-

зова, созданным в течение 45 минут по приказу английского генерала;

б) близость мира между Эстонией и РСФСР, который мог быть сорван лишь успешным наступлением Юденича. Угроза такого мира со всей резкостью ставила перед Северо-Западной армией проблему создания своей собственной базы (Петроград);

в) противоречия и раздоры внутри самой армии Юденича (например, оппозиция Булак-Балаховича Юденичу);

г) неподготовленность Северо-Западной армии к зимней кампании.

Несоответствие сил поставленным задачам Юденич стремился компенсировать стремительностью натиска и быстротой маневра.

Н. Е. Какурин, И. И. Вацетис. Гражданская война 1918 – 1921. Санкт-Петербург, 2002. С. 190.

8.23 Освободительная война глазами командования Красной армии

Из книги Н. Е. Какурина и И. И. Вацетиса

Происходил процесс организации классовых сил, который начался в оккупированной немцами полосе по мере ослабления режима оккупации и особенно – по мере освобождения оккупированной территории от германских войск. В то время как цензовый элемент под завесой немецких штыков свободно организовался на своей территории, распыленный по территории России пролетариат Эстонии, Латвии, Финляндии, Литвы, Белоруссии и Польши стремился к тому же под защитой советской власти.

Советская Россия как первое в мире пролетарское государство оказывала поддержку рабоче-крестьянским массам окраин, желавшим создать на своей родине советские республики. Советская власть позволила сформировать в РСФСР советские национальные армии как для овладения территорией этих национальностей, так и для закрепления этих территорий за собой.

В лучших условиях оказалось правительство Советской Латвии, имевшее в своем распоряжении испытанную в боевых действиях вооруженную силу в лице Латышской стрелковой дивизии 9-полкового состава, ставшей затем Красной Армией Советской пролетарской Латвии. Цензовая Латвия не имела в своем распоряжении

готовой вооруженной силы и не могла создать таковой, не встречая поддержки в народной массе, а иностранная помощь еще не прибыла.

Таковы были политические предпосылки оформления и активизации Западного фронта гражданской войны. Операционные направления этого фронта совпадали с путями, ведущими в Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию и Польшу.

Занятие Эстонии было возложено на красные эстонские войска; главный удар наносился в Нарвском направлении. Красным эстонским частям должны были помогать войска 7-й красной армии и Красный флот. Латвию должны были занять латышские стрелковые части. Постановлением РВС Республики от 4 января 1919 г. было решено образовать особую армию Латвии в составе двух стрелковых дивизий и армейской конницы. Командующим пролетарской армией Советской Латвии был назначен т. Вацетис, остававшийся в то же время главнокомандующим всеми вооруженными силами РСФСР. Операции в Литве, Белоруссии и Польше возлагались на особую армейскую единицу под названием Западной армии. Начало наступления зависело от готовности предназначенных для этой цели войска, но не позже конца декабря 1918 г. [...]

В начале декабря 1918 г. была произведена попытка захватить Нарву, которая, согласно агентурным сведениям, уже находилась в руках восставших рабочих. Но оказалось, что на нарвских позициях находились еще немецкие войска, которые совместно с войсками белой Эстонии отстояли Нарву. Операция против Эстонии приняла затяжной характер. Белоэстонское правительство, при помощи остатков немецкой армии, русских и финских белогвардейцев из Финляндии быстро создало довольно крупную силу, сломить которую сразу не удавалось. Эстонцы удачно действовали по внутренним операционным линиям, опираясь на две сквозные железнодорожные магистрали, идущие от Ревеля, и широко пользуясь бронепоездами. Пришлось перейти к методическим действиям, развивая их в трех направлениях: 1) на Нарву – Везенберг – Ревель, 2) со стороны Пскова на Верро-Юрьев и 3) от Верро на Валк-Пернов. Для такой операции потребовались довольно значительные силы, тем более что белогвардейские войска дрались упорно. [...]

Эстонский белый фронт в течение зимы значительно усилился, в особенности за счет формирования русских белогвардейских элементов, организуемых эмигрантской буржуазией. В Эстонии уже появилось ядро будущей Северо-Западной армии в виде русского добровольческого корпуса Родзянко. Немалую помощь оказала белоэстонцам

немецкая буржуазия и земельная аристократия, сбежавшая сюда после изгнания из Латвии. Попытки белых перейти в наступление от Нарвы на Ямбург и далее имели успех. Такого же характера успехом сопровождались их действия на Валк и Верро. Это последнее обстоятельство заставило командующего армией Латвии (на эту должность в феврале 1919 г. был назначен Славен) выделить против белоэстонцев три стрелковых полка.

Н. Е. Какурин, И. И. Вацетис. Гражданская война 1918 – 1921. Санкт-Петербург, 2002. С. 173–179.

8.24 О значении иностранной помощи в период Освободительной войны

Из воспоминаний генерала Й. Лайдонера

Если бы английский флот не прибыл в декабре 1918 года под Таллинн, то судьба нашей страны и нашего народа была бы совершенно иной, чем сейчас – нас захватил бы большевистский смерч. И мне думается, что судьба других балтийских стран также была бы иной, чем сейчас.

J. Laidoner. Inglise tulek. – Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt. II. Tallinn, 1930. Lk. 20.

8.25 Тартуский мир

Из мирного договора между Россией и Эстонией

2 февраля 1920 г.

РОССИЯ, с одной стороны, и ЭСТОНИЯ, с другой, руководимые твердым желанием прекратить возникшую между ними войну, решили вступить в мирные переговоры и возможно скорее заключить прочный, почетный и справедливый мир и для сего назначили своими уполномоченными:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ – члена Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих Крестьянских Красноармейских и Казачьих Депутатов Адольфа Абрамовича ИОФФЕ и члена Коллегии Народ-

ного Комиссариата Государственного Контроля Исидора Эммануиловича ГУКОВСКОГО и ПРАВИТЕЛЬСТВО ЭСТОНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –

**члена Учредительного собрания
Ивана Ивановича ПОСКА,
члена Учредительного собрания
Антония Ивановича ПИЙП,
члена Учредительного собрания
Майта Александровича ПЮМАН,
члена Учредительного собрания
Юлиуса Юрьевича СЕЛЪЯМА и
Генерального штаба генерал-майора
Ивана Генриховича СООТС.**

Означенные уполномоченные, съехавшись в Юрьеве, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме в полном порядке, согласились в нижеследующем:

Статья I.

Со дня вступления в силу настоящего мирного договора состояние войны между договаривающимися сторонами прекращается.

Статья II.

Исходя из провозглашенного Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского государства и отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к эстонскому народу и земле в силу существовавшего государственно-правового порядка, а равно на основании международных договоров, которые в указанном здесь смысле теряют силу на будущие времена.

Из прежней принадлежности к России для эстонского народа и земли не возникает никаких обязательств в отношении к России.
[...]

Статья IV.

В течение одного года со дня ратификации сего трактата лица неэстонского происхождения, проживающие на территории Эстонии и достигшие восемнадцати лет, вправе оптировать гражданство российское, причем гражданству мужа следуют дети менее восем-

надцати лет и жена, буде между супругами не последует соглашений по сему предмету. Оптировавшие российское гражданство обязаны в течение одного года, со дня оптации, оставить пределы Эстонии, но сохраняют права на недвижимые имущества и вправе брать с собой свое движимое имущество. Равным образом проживающие на территории России лица эстонского происхождения и течение того же срока и на тех самых условиях могут оптировать эстонское гражданство.

Правительство той и другой стороны вправе отказать в принятии в свое гражданство.

Примечание. В случае возникновения сомнения, под лицами эстонского происхождения понимаются лица, которые сами либо их родители были приписаны к общинам или сословным учреждениям на территории, ныне составляющей Эстонию.

Статья V.

На случай международного признания постоянного нейтралитета Эстонии, Россия, со своей стороны, обязуется соблюдать этот нейтралитет и принять участие в гарантии сохранения такового нейтралитета. [...]

Статья VII.

Обе договаривающиеся стороны обязуются:

1. Воспретить пребывание на своей территории каких-либо войск, кроме войск правительственных или войск дружественных государств, с которыми одной из договаривающихся сторон заключена военная конвенция, но которые не находятся в фактическом состоянии войны с другой из договаривающихся сторон, а равно запретить в пределах своей территории вербовку и мобилизацию личного состава в ряды армий таковых государств, а также организаций и групп, ставящих своей целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной.

1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллинн, 1989. С. 27–45.

8.26 Значение Тартуского мира для Советской России

Из «Истории дипломатии»

Советское правительство признало независимость Эстонии и установило с ней дипломатические отношения. Стороны обязывались не допускать образования и пребывания на своей территории орга-

низаций и групп, враждебных другой стороне. В. И. Ленин так оценивал значение этого акта:

«Этот мир — окно и Европу. Им открывается для вас возможность начать товарообмен со странами Запада. Наши противники утверждали, что революция на Западе далека и что без нее мы не удержимся. Но мы не только удержались, но и победили».

Вооруженная интервенция империалистов в Советскую Россию терпела крушение. Сорвались и попытки их дипломатии натравить Германию и прибалтийские республики на Советскую страну. Сокрушительный разгром полчищ Деникина свидетельствовал о полном провале военных планов организаторов «похода 14 государств» против Советской России.

История дипломатии. Т. III. Москва, 1965. С. 184–185.

8.27 Внешнеполитическая тактика большевиков

Из письма наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина

8 июля 1921 г.

Мы уже много раз говорили о том, что самоопределение есть принцип, применимый в общем и целом, а не в отдельных географических пунктах. Во всех наших договорах, не только в Брестском, но и во всех последних наших договорах, мы по отношению к отдельным местностям нарушали этот принцип. Мы отдали Эстонии чисто русский кусочек, мы отдали Финляндии Печенгу, где население этого упорно не хотело, мы не спрашивали Латгалию при передаче ее Латвии, мы отдали чисто белорусские местности Польше. Это все связано с тем, что при нынешнем общем положении, при борьбе Советской Республики с капиталистическим окружением верховным принципом является самосохранение Советской Республики как цитадели революции. Ради этого верховного принципа приходится идти на договоры с буржуазными государствами, в которых наши принципы не осуществляются. Ради этого же принципа приходится настаивать на удержании каких-либо географических пунктов, необходимых самому существованию Советской Республики, т. е. для верховного принципа ее самосохранения. Мы руководствуемся не национализмом, но интересами мировой революции.

Военно-исторический журнал, 1990, № 4. С. 28.

8.28 **Высшее руководство СССР о независимости Эстонии****Из речи члена Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропова**

27 декабря 1973 г.

Дружба советских народов – неиссякаемый источник наших побед
Доклад на совместном торжественном заседании ЦК Компартии Эстонии и Верховного Совета Эстонской ССР, посвященном вручению республике ордена Дружбы народов и городу Таллину ордена Ленина.

Враги Советского государства рассчитывали, что центробежные силы национализма возьмут верх над идеями интернационализма. Но вопреки их ожиданиям на развалинах бывшей царской империи рождалась невиданная в мировой истории, качественно новая социалистическая государственность. Революционные идеи помогли миллионам рабочих и крестьян осознать, что в сплочении их сил – залог осуществления чаяний о социальной справедливости и национальном равенстве.

Эстонские коммунисты писали в своем воззвании в январе 1918 года: «Не отделение от России, а самый тесный и братский союз с трудящимися России, – таков наш лозунг. Революция рабочих соединила нас с трудовым народом России... Пусть трудящиеся города и деревни не забывают ни на минуту, что они являются членами интернациональной семьи рабочих».

Верность этому пламенному воззванию трудящиеся Эстонии принесли через все суровые годы революционной борьбы.

Мир империализма встретил победу революции в России в штыки не и переносном, а и самом буквальном смысле этого слова. Интервенция, блокада, шантаж – все было пущено в ход, чтобы затянуть петлю па шее социалистической революции. Международный империализм вкупе с внутренней контрреволюцией задушил тогда Советскую власть в Эстонии. Она была включена в капиталистическую систему. Но что дало это Эстонии, что принесло трудовому народу?

Два десятилетия власти буржуазии обернулись мрачным господством политической реакции, страданиями трудового народа, превращением страны в аграрно-сырьевой придаток капиталистического рынка. При буржуазно-помещичьем строе Эстония разделяла судьбу малых стран, «политически, формально самостоятельных, – по выражению В. И. Ленина, – на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости». Империалистические державы пыта-

лись использовать Эстонию, другие прибалтийские страны в качестве так называемого «санитарного кордона» против Страны Советов.

Но эстонский народ сказал свое слово. Он решительно заявил о том, каким путем намерен идти. Советская Эстония добровольно вошла в братскую семью советских республик. Это обеспечило эстонскому народу защиту национальных интересов, успешное решение коренных социально-политических проблем. В свою очередь, вступление молодых прибалтийских республик в состав Советского Союза приумножило силы и возможности советского народа.

Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. Москва, 1984. С. 97–98.

Вопросы и задания

1. Каковы были внутренние и внешние факторы, способствовавшие обретению Эстонией и другими странами Балтии государственной независимости? При подготовке ответа используйте источники 8.8 и 8.10.
2. Что вынудило политическую элиту Эстонию пойти по пути отделения от России? При подготовке ответа используйте источники 8.7 и 8.8.
3. В «Декларации прав народов России» советская власть провозгласила право наций на самоопределение. Эстония выбрала независимость. Используя источники 8.5 и 8.6, подумайте, как можно было оправдать перед красноармейцами войну против Эстонии?
4. Чем в источнике 8.16 обосновывается позиция США по балтийскому вопросу в 1918 году?
5. Какую роль белые формирования сыграли в эстонской Освободительной войне? При подготовке ответа используйте источники 8.19, 8.20 и 8.21.
6. Какую судьбу уготовило Эстонии руководство Белого движения? При подготовке ответа используйте источники 8.19, 8.20 и 8.21

7. Кто решал судьбу Эстонии?

Начиная с 1917 года, Эстония могла остаться под властью различных государств и правителей. Представьте, что вы живете в то время. Составьте анализ ситуации, исходя из интересов эстонцев. Используйте имеющуюся в исторических источниках информацию, исходя из интересов большевиков, немцев, белых и сторонников независимости Эстонии.

7.1. Как могла сложиться ситуация в случае:

- а) провозглашения независимости Эстонской Республики и ее отделения от России;
- б) захвата власти большевиками;
- в) преобразования России в федерацию, в состав которой вошла бы и Эстония;

и т. д.

7.2. Какие изменения произошли бы при различных сценариях развития событий в политической жизни, в общественных моделях и государственном строе, в экономическом, социальном и культурном развитии общества, а также в повседневной жизни населения? Как повлияло бы это на развитие ситуации на местном уровне – в уездах, волостях?

7.3. Назовите преимущества каждого конкретного варианта развития.

7.4. Назовите слабые стороны: в чем могли проявляться отрицательные последствия с точки зрения будущего эстонской нации?

7.5. Вероятные возможности: какие положительные тенденции или возможности мог предложить каждый из вариантов?

7.6. Вероятные угрозы: назовите, чем грозил каждый из вариантов, в том числе, с точки зрения сохранения эстонской нации?

8. Мир любой ценой?

Почему Советская Россия заключила с Эстонией Тартуский мирный договор? Представьте ситуацию: А. Иоффе, вернувшись после заключения Тартуского мирного договора, должен выступить перед руководством большевистской партии с докладом о важности заключения Тартуского мирного договора для Советской России.

Предложите четыре аргумента, которые Иоффе мог бы использовать в своем выступлении. При подготовке ответа используйте источники 8.25, 8.26, 8.27.

9. Проблемные задания

- 9.1. Была ли независимость Эстонии в большей мере достигнута благодаря поддержке из-за рубежа? Обоснуйте свое мнение.
- 9.2. Можно ли утверждать, что эстонцы хотели создать свое национальное государство, начиная с эпохи национального пробуждения? Обоснуйте свой ответ.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*Эстонские национальные воинские части. (Лето 1917 г.)
Учебное подразделение Эстонского пехотного полка в Раквере.*

Бронепоезд № 1 «Капитан Ирв» в годы Освободительной войны. (1919 г.)

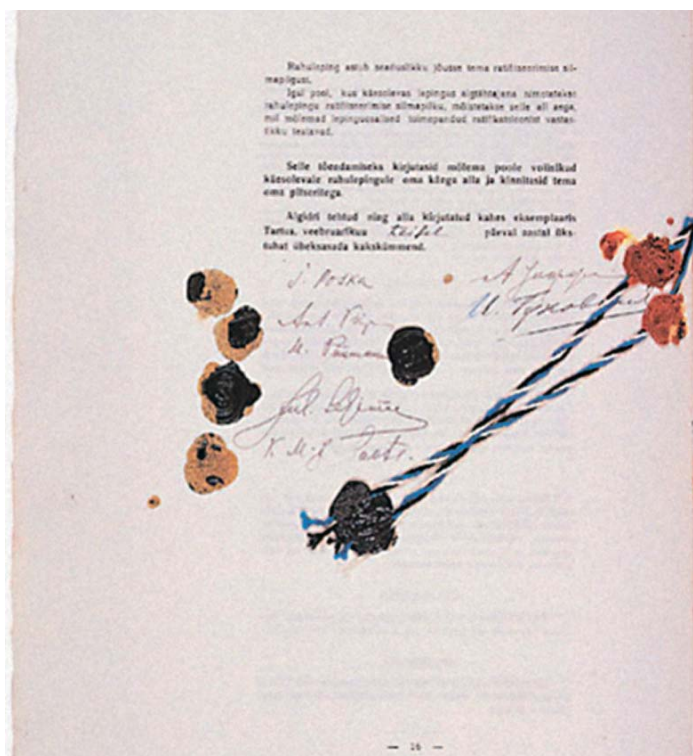
Атаман Станислав-Мариан Булак-Балахович (на переднем плане первый слева) и главнокомандующий эстонской армией генерал Йохан Лайдонер (второй слева) в Пскове. (25 августа 1919 г.)

Командование Северо-Западной армии. На переднем плане – генерал Юденич. (Осень 1919 г.)

Остатки Северо-Западной армии, потерпевшей поражение от Красной армии под Петроградом, отправляются из Эстонии в Россию. (Февраль 1920 г.)

Последняя страница мирного договора между Эстонской Республикой и Советской Россией. (2 февраля 1920 г.)

9. ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, 1920–1939 ГГ.

9.1 Основные права граждан Из Конституции Эстонской Республики

15 июня 1920 г.

Эстонский народ, выражая непоколебимую веру и твердую волю создать государство, которое зиждется на справедливости, праве и свободе, является оплотом внутреннего и внешнего мира, а также залогом общественного прогресса и общей пользы для нынешних и грядущих поколений, принял и установил через Учредительное собрание следующую Конституцию:

Глава I

Общие положения

Статья 1. Эстония является самостоятельной, независимой республикой, в которой власть принадлежит народу.

Статья 2. В состав территории Эстонии включаются Харьюмаа, Ляэнемаа, Ярвамаа, Вирумаа с городом Нарва и его окрестностями. Тартумаа, Вильяндимаа, Пярнумаа, город Валга, Вырумаа, Петсеримаа и иные приграничные материковые территории, заселенные представителями эстонского народа, Сааремаа, Мухумаа, Хийумаа и иные острова и отмели, расположенные в эстонских территориальных водах.

Государственные границы Эстонии устанавливаются международными договорами.

Статья 3. Никто не может осуществлять в Эстонии государственную власть иначе как на основе Конституции или законов, изданных на основании Конституции.

Статья 4. В Эстонии действуют законы, изданные или признанные эстонскими учреждениями. Общепризнанные положения международного права действуют в Эстонии в качестве неотъемлемой части ее правовой системы.

Никто не может оправдаться незнанием закона.

Статья 5. Государственным языком в Эстонской Республике является эстонский язык.

Глава II

Основные права граждан Эстонии

Статья 6. Все граждане Эстонии равны перед законом. Не допускается наличие каких-либо публично-правовых привилегий и ограничений в связи с происхождением, вероисповеданием, половой, сословной или национальной принадлежностью. Сословий и сословных званий в Эстонии нет.

Статья 7. Эстонская Республика не награждает орденами и медалями своих граждан, за исключением военнослужащих во время войны. Эстонские граждане не вправе также принимать ордена и медали иностранных государств.

Статья 8. Неприкосновенность личности в Эстонии гарантируется.

Никто не может подвергаться преследованиям иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Никто не может подвергаться заключению под стражу или ограничению личной свободы иначе как на основании постановления судебных властей, за исключением случаев задержания на месте преступления, причем обоснованное постановление судебных властей должно быть доведено до сведения заключенного под стражу не позднее трех дней после его заключения под стражу. Любой гражданин имеет право требовать доведения вышеназванного постановления до сведения заключенного под стражу, если такового не сделано в течение вышеуказанного срока.

Ни один гражданин не может против его воли быть переведен из подсудности определенного для него законом суда в подсудность другого суда.

Статья 9. В Эстонии никто не может быть подвергнут наказанию за совершенное деяние, если это деяние не было признано наказуемым в законе, вступившем в силу до совершения названного деяния.

Статья 10. Жилище является неприкосновенным. Не допускается вторжение в жилище или его обыск иначе как в случаях и при выполнении требований, предусмотренных законом.

Статья 11. В Эстонии действует свобода вероисповедания и совести. Никто не обязан совершать действия религиозно-конфессионального характера, быть членом религиозно-конфессионального объединения или выполнять публичные обязанности в пользу такого объединения.

Отправление религиозных обрядов является беспрепятственным, если это не наносит ущерба общественному порядку и общественной нравственности.

Вероисповедание или мировоззрение не может быть оправданием для совершения преступления или уклонения от выполнения обязанностей гражданина. Государственной религии в Эстонии нет.

Статья 12. Наука, искусство и обучение им являются свободными. Обучение для детей школьного возраста является обязательным и в народных школах – бесплатным. Национальным меньшинствам гарантируется обучение на родном языке. Обучение находится под надзором государства.

Высшим учебным заведениям гарантируется автономия в пределах, которые предусмотрены их уставами, утвержденными в законном порядке.

Статья 13. В Эстонии действует свобода выражения мыслей в устной, печатной или в письменной форме, изобразительными или образными средствами. Ограничение этой свободы допускается только в целях защиты нравственности или государства.

Цензуры в Эстонии нет.

Статья 14. В Эстонии гарантируется тайна почтовых, телеграфных, телефонных и передаваемых иным общепринятым способом писем и сообщений. Судебные власти вправе делать исключения в случаях, предусмотренных законами.

Статья 15. В Эстонии гарантируется право обращения с жалобами и прошениями в соответствующие публичные учреждения. Обращение не должно сопровождаться какими-либо мерами давления. Соответствующие учреждения должны давать делу законный ход.

Статья 16. Для привлечения государственных чиновников к судебной ответственности не требуется какого-либо предварительного разрешения.

Статья 17. В Эстонии гарантируется свобода передвижения и перемены места жительства. Ограничения и препятствования в осуществлении этой свободы не могут применяться кем-либо кроме судебных властей.

Ограничения и препятствования в осуществлении этой свободы могут применяться по здравоохранительным причинам также другими властями в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Статья 18. Все граждане Эстонии имеют право на проведение без оружия собраний, не нарушающих общественного спокойствия.

В Эстонии провозглашается свобода объединений и союзов.

В Эстонии гарантируется свобода забастовок.

Эти права могут быть ограничены законом только в интересах обеспечения общественной безопасности.

Статья 19. В Эстонии гарантируется свобода выбора профессии, а также свобода создания предприятий и их использования в сельскохозяйственном производстве, торговле, промышленном производстве, а также в иных сферах экономики. Ограничения и препятствования в осуществлении этой свободы не могут применяться иначе, как на основе и в рамках законов.

Статья 20. Каждый гражданин Эстонии свободен в определении своей национальности. В случаях, когда определение национальности самим лицом не представляется возможным, это осуществляется в порядке, предусмотренном законом.

Статья 21. Представители проживающих в пределах Эстонии национальных меньшинств могут создавать в интересах развития национальной культуры и попечительства соответствующие автономные общества, если их деятельность не противоречит интересам государства.

Статья 22. В местах, где большинство жителей составляют не эстонцы, а представители национального меньшинства, языком делопроизводства в муниципальных учреждениях может быть язык этого национального меньшинства, причем каждый вправе использовать в этих учреждениях государственный язык. Муниципальные учреждения, в которых используется язык национального меньшинства, должны использовать государственный язык в сношениях с государственными учреждениями, а также с теми муниципальными учреждениями, в которых не используется язык того же национального меньшинства.

Статья 23. Граждане немецкой, русской и шведской национальности вправе подавать в центральные государственные учреждения письменные обращения, составленные на родном языке. Ближайший порядок использования языков названных национальностей в судах, а также в местных государственных и муниципальных учреждениях определяется специальным законом.

Статья 24. Каждому гражданину гарантируется в Эстонии право на частную собственность. Отчуждение собственности без согласия собственника может производиться только во всеобщих интересах на основе законов и в предусмотренном законами порядке.

Статья 25. Организация экономической жизни в Эстонии должна соответствовать принципам справедливости, целью которых явля-

ется обеспечение человеку достойных условий жизни путем принятия соответствующих законов, касающихся получения земельных угодий для их обработки, приобретения жилья, получения работы, а также самообороны, защиты рабочей силы и получения необходимых пособий по молодости, старости, нетрудоспособности или в связи с несчастным случаем.

Статья 26. Перечисление прав и свобод граждан в предыдущих статьях (6-24) не исключает иные права, которые следуют из смысла Конституции, то есть согласуются с ней.

Чрезвычайные ограничения свобод и основных прав граждан вступают в силу на основании и в рамках законов при объявлении в законном порядке и на строго определенный срок осадного положения.

Об эстонской государственности. Сборник документов. Таллинн, 2003, С. 18–27.

9.2 **Официальное сообщение Правительства Республики (чрезвычайный бюллетень) о попытке коммунистического мятежа**

Таллинн, 1 декабря 1924 г. в 11 час. 10 мин.

Сегодня в 5 часов 30 минут в Таллинне коммунисты предприняли вооруженное нападение на штабы нескольких военных частей и государственных учреждений. Нападение было сразу же ликвидировано, и через пару часов в городе был восстановлен полный порядок. На остальной территории в пределах государства нарушений порядка не было.

Eesti Vabariigi sisepoliitika 1921–1929. Dokumentide kogumik. Tallinn-Tartu, 2002. Lk. 306.

9.3 Права национальных меньшинств Из Закона о культурной автономии

12 февраля 1925 г.

[...] Статья 2. В круг ведения учреждений культурного самоуправления национальных меньшинств входят:

а) организация общественных и частных учебных заведений с преподаванием на родном языке соответствующего национального меньшинства, управление ими и надзор за ними.

б) попечение о прочих культурных задачах соответствующего национального меньшинства. [...]

Статья 5. Органами культурного самоуправления национальных меньшинств являются культурный совет и культурная управа соответствующей национальности. Местом их пребывания является столица республики.

Для разрешения местных вопросов культурным советом соответствующей национальности создаются по мере надобности культурные попечительства, районом деятельности которых является уезд с городами. [...]

Статья 8. Национальными меньшинствами, на коих распространяется действие настоящего закона, признаются: немецкая, русская и шведская национальности, а также все проживающие в пределах Эстония народности, общее число граждан которых не менее 3000 человек.

Статья 9. Принадлежность к соответствующему меньшинству определяется на основании особого национального списка, в который включаются граждане поименованных в статье 8 национальностей, достигшие 18-летнего возраста, согласно их желания.

Не достигшие 18 лет считаются принадлежащими к национальному меньшинству, в число членов которого входят родители. В случае принадлежности родителей к разным национальностям, национальность ребенка определяют по взаимному соглашению родители. Если соглашение не будет достигнуто, национальность ребенка определяется по отцу. [...]

Статья 16. Национальные меньшинства, желающие ввести в действие учреждения культурного самоуправления, доводят об этом до сведения правительства через своих представителей в Государственном Собрании или через свои культурные организации.

9.4 Агрессивные планы нацистов на Востоке

Из речи А. Гитлера на совещании руководящих деятелей
национал-социалистической партии

1932 г.

Товарищи по партии! То, о чем мы здесь будем говорить, должно остаться в тайне. Я, в общем, одобряю то, о чем говорилось до меня о восточной политике и о «политике жизненного пространства на востоке». Мы никогда не сможем осуществлять большую политику без надежного стального ядра власти в Центральной Европе. Ядро это должно состоять из 80 или 100 миллионов объединившихся немцев. Своей первоочередной задачей считаю создание такого ядра, что сделает нас не только непобедимыми, но и обеспечит нам навсегда решающий перевес над всеми европейскими народами.

В это ядро должна быть включена Австрия – это понятно.

В него должны входить Богемия-Моравия, западные районы Польши до определенного стратегического рубежа. В него входят и балтийские государства, где в течение столетий имелся тонкий немецкий верхний слой. В наши дни на этих территориях живут в большинстве чужие народы. И если мы хотим создать великое и вечное государство, то наш долг – устранить эти народы.

Нет никаких причин не делать этого. Наше время предоставляет нам технические возможности для беспрепятственного осуществления подобных планов по переселению народов.

Sotsialistlikud revolutsioonid Eestis 1917, 1940. Eesti NSV astumine NSV Liidu koosseisu. Dokumente ja materjale. Tallinn, 1986. Lk. 61.

9.5 Попытки укрепления мира

Из Конвенции об определении агрессии между СССР,
Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией, Турцией, Персией
и Афганистаном

3 июля 1933 г.

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, Президент Эстонской Республики, Президент Латвийской Республики, Президент Польской Республики, Его Величество Король Румынии, Президент Турецкой Республики,

Его Императорское Величество Шах Персидский и Его Величество Король Афганистана,

желая укрепить мир, существующий между их странами;

считая, что Пакт Бриана-Келлога, участниками которого они являются, воспрещает всякую агрессию;

полагая необходимым, в интересах всеобщей безопасности, определить возможно более точным образом понятие агрессии, дабы предупредить всякий повод к ее оправданию: [...]

Статья I

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется руководствоваться в своих взаимоотношениях с каждой на легальных, начиная со дня вступления в силу настоящей Конвенции, определением агрессии, как оно было разъяснено в докладе Комитета по вопросам безопасности от 24 мая 1933 года (доклад Политиса) на Конференции по сокращению и ограничению вооружений, докладе, сделанном в результате предложения, внесенного Советской делегацией.

Статья II

В соответствии с этим будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, Государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому Государству;
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого Государства;
3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого Государства;
4. Морскую блокаду берегов или портов другого Государства;
5. Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованны на его территории, вторгнутся на территорию другого Государства, или отказ, несмотря на требование Государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Статья III

Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II.

9.6 **Оправдание авторитарного государственного переворота**
Из радиовыступления государственного старейшины
К. Пятса

31 декабря 1934 г.

Я знаю, что среди нас есть немало тех, кто упрекает нас в том, что мы якобы хотим установить в Эстонии какую-то диктатуру, что мы якобы хотим свернуть страну с тех основ, на которые мы опирались в течение 15 лет.

В конце года я могу открыто перед всей страной и всем народом заявить, что таких мыслей не было ни у меня, ни у главнокомандующего Оборонительными силами, ни у членов Правительства Республики. Когда мы 12 марта взвалили на себя эту тяжкую ношу, то все мы исходили из знания, что таким образом принимаем на себя большую ответственность и тяжелую задачу. Мы видели, что другого выхода нет.

Теперь нам стало ясным соотношение сил; мы видим, что если бы 12 марта мы не предприняли этот шаг, то не смогли бы встречать наступающий год в такой спокойной обстановке, как сейчас. Мы предприняли последний шаг и знаем, что это произошло для спасения нашей страны и нашего народа. Мы уже тогда чувствовали, что не можем позволить, чтобы власть попала в руки тех людей и групп в условиях, где нет гарантий, что они сумеют удержать эту власть, чтобы управлять судьбой нашего государства и народа. Мы знали, что злоупотребление властью может привести к тяжелым потерям. И возможность таких потерь была вполне вероятна.

Konstantin Päts. Eesti riik. II. Tartu, 2001. Lk. 416.

9.7**Введение запрета на деятельность политических объединений****Распоряжение министра внутренних дел***5 марта 1935 г.*

§ 1. Приостанавливаю деятельность политических партий и прочих политических объединений, ставящих перед собой такие же цели, а также их союзов.

К объединениям и союзам, указанным в предыдущем абзаце, относятся также любые комитеты и иные организации, ставящие перед собой цели политической борьбы или созданные для осуществления политической агитации либо в иных подобных целях.

§ 2. С разрешения директора полицейского управления политические объединения и союзы, указанные в статье 1 настоящего распоряжения, могут созвать собрание для решения вопросов о ликвидации объединения или союза либо их хозяйственных предприятий, если у них возникнет такая надобность.

§ 3. Запрещается: 1) проводить политические, как закрытые, так и публичные собрания, организуемые частными лицами или организациями и способные вызывать противоречия в народе либо не соответствующие действующему порядку или общему направлению по достижению единодушия народа; 2) выступать с политическими речами такого же характера; 3) частным лицам или частным организациям проводить политические демонстрации, манифестации и похоронные процессии такого же характера.

§ 4. Нарушителей настоящего распоряжения буду наказывать арестом или тюремным заключением сроком до трех месяцев либо денежным штрафом в размере до трех тысяч крон.

§ 5. Со вступлением в силу настоящего распоряжения отменяется распоряжение главнокомандующего Оборонительными силами № 18 (RT 79 – 1934).

§ 6. Настоящее распоряжение вступает в силу 20 марта 1935 года.

В Таллинне, 5 марта 1935 года.

Министр внутренних дел, исполняющий обязанности руководителя служб внутригосударственной безопасности

К. Энпалу

9.8 Ужесточение национальной политики эстонского правительства в 1930-е годы

Из книги К. Лыуна

В конце 1930-х годов русские пожелали получить культурную автономию. Русский национальный союз, Союз русских просветительных и благотворительных обществ и Центральный союз русских учителей представили 26 февраля 1937 года правительству ходатайство о создании учреждений культурной автономии русского национального меньшинства. 5 октября 1937 года министр внутренних дел отклонил это ходатайство, сославшись на различия между старой Конституцией и новым, вступающим в силу Основным законом. На русский закон о культурной автономии так и не был распространен, несмотря на их протесты. Представители русской интеллигенции провели ряд собраний, на которых рассматривались вопросы культурной автономии, причем относительно правительственной политики использовались резкие выражения. В Конституции 1938 года отсутствовали четкие положения, которые гарантировали бы национальным меньшинствам право на образование на родном языке. Таким образом, конец 1930-х годов ознаменовался изменением политики в отношении нацменьшинств.

K. Lõuna. Petserimaa integreerimine Eesti Vabariiki 1920–1940. Eesti Entsüklopeediakirjastus, 2003. Lk. 110.

9.9 Амнистия политических заключенных в Эстонии в 1938 году

Из книги О. Куули

В то время как в Советском Союзе казнили эстонских коммунистов, в Эстонской Республике проходил в известном смысле обратный процесс. В начале мая 1938 года парламент одобрил представленный правительством закон об амнистии. Под его действие подпадало также большинство политических заключенных. 7 мая 1938 года было освобождено 104 заключенных, осужденных за коммунистическую деятельность (из них примерно две трети были членами КПЭ) и 79 активистов Союза ветеранов Освободительной войны. Этим демократическим шагом власть продемонстрировала уверенность в себе. Очевидно, Пятс считал, что после ликвидации руко-

водства КПЭ в Советском Союзе здешние коммунисты не представляли серьезной угрозы. [...]

Летом 1938 года в Эстонии действовало примерно 120-130 членов КПЭ. За два года (до весны 1940 г.) было принято 22 новых члена. Большинство коммунистов проживало в более крупных городах – Таллине, Тарту, Нарве, Пярну. [...]

Большинство из полутора сотен коммунистов, состоявших в КПЭ до июньского переворота, были своего рода идеалистами. Они много лет боролись за новый общественный порядок, веря и надеясь, что именно социализм принесет народу счастье. Этой верой они внесли свой вклад в уничтожение независимости Эстонии.

О. Kuuli. Sotsialistid ja kommunistid Eestis 1917–1991. Tallinn, 1999. Lk. 64, 65, 74.

9.10 Сталинские репрессии против российских эстонцев

Из обвинений Вильнюсского международного трибунала (2000 г.)

В России до 1934–1938 гг. были закрыты школы, культурные учреждения, печатные издания на языках национальных меньшинств. В 1924 г. в СССР работали 182 эстонские школы в крупных пунктах проживания эстонцев. Проживающие в России немцы, поляки, финны, эстонцы, латыши, литовцы и другие малые нации подвергались преследованиям, арестам, расстрелам и депортации с признаками геноцида. [...] Например, в ночь на 28 июля 1938 г. в эстонской деревне Ново-Эстонка Краснодарского края (недалеко от горы Эльбрус) работниками НКВД были арестованы 95 мужчин и 1 женщина. Из 423 жителей, или в 115 семьях этой деревни осталось всего 5 трудоспособных мужчин. В переписке с родными были только четверо из арестованных и двое, отбыв свой срок, вернулись домой больными и скоро умерли. Многие из них были расстреляны 4 октября 1938 г. В соседней деревне Банатов судьба эстонских мужчин была такой же: все трудоспособные мужчины были арестованы также 28 июля 1938 г. за одну ночь. До 1990 г. от этих арестованных ни одного письма не поступило. Уже в 1929 г. в деревне Ново-Эстонка 6 семей и в деревне Банатов 2 эстонские семьи были объявлены кулаками, т.е. главы семей были арестованы, семьи выгнаны из домов, имущество конфисковано. Семьи должны были искать новое место жительства далеко от бывшего дома. В 1933 г. эстонцев арестовывали за «саботаж» (*Гильда Саббо. Гибель. Таллинн, 1990, на эстонском языке*).

В трех книгах «Ленинградского мартиролога 1937–1938» (Тт. 1–3. С.-Петербург, 1998) на 574–638 страницах приведены списки казненных. Из них эстонцев – 7,8%; русских – 40,8%; поляков – 24,5%; финнов – 6,4%; белорусов – 5%; евреев – 4,4%; немцев – 2,9%; украинцев – 1,7%; карелов – 1,5%; литовцев – 0,9%; латышей – 0,8% и т.д. Всего в Ленинграде по политическим обвинениям тайно расстреляли в 1937 г. – 18 719 человек и в 1938 г. – 20 769, или суммарно 39 488 человек. Похоронены они на тайном Левашовском кладбище. Следовательно, среди них должно быть более 3000 эстонцев (~7,8%) из деревень и городов Ленинградской области. Однако расстреливали и в других городах: в Новгороде, Боровичах, Пскове, Лодейном Поле, в Мурманске и в лагерях. Эстонцев во многих случаях арестовывали и казнили по национальному признаку, по анкетным данным. Подобные тайные кладбища КГБ также существовали в Бытове под Москвой, Куропатах под Минском, Быковне под Киевом и др.

Кроме вышеизложенных данных в регистре репрессированных лиц Эстонского союза противозаконно репрессированных «Мементо» первоначально собраны из архива КГБ Эстонии личные данные более 800 эстонцев, преимущественно расстрелянных до Второй мировой войны и проживавших ранее в России.

Vilniuse rahvusvahelise avaliku tribunali kohtuotsus (2000) koos fotode ja lisadega. Tallinn, 2003. Lk. 165–166.

9.11 Быстрый рост и эстонизация интеллигенции

Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка

В конце царского времени представителям эстонской интеллигенции было трудно найти работу на родине и создавать здесь свои профессиональные организации. Это порождало социальную несправедливость и препятствовало формированию национальной интеллигенции. Завоевание государственной независимости привело к коренным изменениям. Большое число русских интеллигентов – служащих, офицеров, учителей, ученых и т. д. – покинуло Эстонию, часть прибалтийских немцев выехала в Германию. Однако вскоре, спасаясь от большевистского террора, в Эстонию бежали представители интеллигенции эстонской, русской и немецкой национальности. В начале 1920-х годов в Эстонскую Республику в качестве оптантов прибыло много образованных специалистов из Советской России.

Годы независимости характеризуются бурным ростом эстонской национальной интеллектуальной элиты, а также занятием ею доминирующего положения в важнейших областях жизни. В то же время эстонская интеллектуальная элита оставалась многонациональной. Доля немцев и евреев среди интеллигентов была во много раз выше, чем среди остального населения.

В демократической республике были отменены сословные и прочие привилегии, прежде связанные с наличием образования. В гражданском обществе для эстонских интеллигентов, происходивших из прежнего крестьянского сословия, открылись возможности для социального и карьерного роста. Интеллигентам приходилось адаптироваться к тому, что их самореализация была возможна лишь в пределах малого государства и в довольно стесненных материальных условиях. Молодое строящееся эстонское государство нуждалось в большом количестве образованных людей для работы в сфере государственного управления, культуры, науки и образования.[...]

В течение двух десятилетий в Эстонии была создана система высшего образования, охватывавшая помимо специальностей, которым обучали в царское время в Тарту, также сельское хозяйство, музыку, изобразительное искусство, техническое образование университетского уровня и военное образование. Это создавало предпосылки для быстрой профессионализации интеллигенции и ее дифференциации по специальностям. Национальный состав студенчества по сравнению с царским временем изменился до неузнаваемости. В 1926 году, когда численность студентов достигла наивысшей точки, эстонцев в университетах было более чем в десять раз больше по сравнению с 1916 годом. Численность русских уменьшилась более чем в три раза, евреев – в три раза, снизилось также число немцев, латышей, литовцев и поляков.

9.12 Русские в независимой Эстонии

Из статьи Р. Руутсоо

Рождение Эстонской Республики на территории бывшей Российской империи принесло с собой глубокие изменения в положении русских и немцев, многие из которых ранее принадлежали к высшим слоям общества. Они стали национальными меньшинствами в государстве, созданном довольно маленьким и «неисторическим» народом – эстонцами.

В отличие от немцев, евреев и шведов, русские попали в наименее благоприятное положение. Во-первых, они оказались раздробленными на группы, такие как причудское крестьянство, рабочие крупных городских предприятий, бывшие государственные чиновники и эмигранты, представлявшие в основном интеллигенцию. Во-вторых, они не имели здесь таких глубоких корней, как, к примеру, немцы, которые на этой земле за несколько веков прекрасно самоорганизовались и создали свою сеть экономических, культурных и прочих обществ. В-третьих, русские разом утратили какие-либо связи со своей исторической родиной. Новое большевистское государство, подписав Тартуский мирный договор, отмежевалось от проблем проживавших здесь соотечественников, не поддерживало их материально, не присылало ни учителей, ни деятелей культуры и т. д. В то же время немцы, шведы и финны через культурные обмены поддерживали тесные контакты с родиной.

С другой стороны, молодое Эстонское государство столкнулось с проблемами в связи с «новыми территориями» за Нарвой и около Печор, население которых считало эти земли исконно русскими и без одобрения воспринимало наступившие перемены.

Эти обстоятельства во многом и объясняют, почему формирование русской общины продвигалось медленно, и почему русским не удалось создать тогда полную культурную автономию (опять же, в отличие от немцев и евреев), хотя за полвека до Первой мировой войны они имели на территории Эстонии свои гражданские структуры – библиотеки, хоры, церковную культуру и т. д. В основном благодаря этим структурам русские адаптировались во время первой Эстонской Республики быстрее, чем после 1991 г., т. е. после восстановления государственной независимости.

Процесс формирования из разрозненных частей единого русского национального меньшинства можно разделить на три периода:

1. 1920–1922 гг. – период фрустрации и возмущения, потеря почвы под ногами, неверие в свое будущее и будущее Эстонской Республики, эмиграция части населения за границу, в основном в Западную Европу.

2. 1923 г. – первая половина 30-х годов – период адаптации, налаживание структур разных организаций, школьной сети и т. д. Большую роль в этом сыграли многочисленные европейские эмигрантские центры, которые координировали и поощряли деятельность обществ, ориентировавших людей на долгую жизнь в эмиграции. С другой стороны, Эстонская Республика выработала свою политику в отношении Печорского региона.

3. Вторая половина 30-х гг. – период возникновения определенного симбиоза русского национального меньшинства и Эстонского государства. Выросло новое поколение русских, не испытывавших чувства неопределенности и чуждости среды. Молодежь уже знала эстонский язык и связывала свое будущее с Эстонской Республикой. Следуя местным традициям, русские проводили свои Певческие праздники, устраивали выставки. Это был период формирования прибалтийских русских.

Однако в 30-е гг. набирают силу националистические настроения эстонцев, особенно в приграничных регионах. Здесь начинаются процессы эстонизации кадров, разделения церковных соборов по языку и прочие перегибы. Тем не менее, культурная и экономическая жизнь в основном идет в русле буржуазной демократии. По культурному уровню Печорский край приближается к соседним регионам.

В конце 30-х гг. социальные и образовательные структуры эстонцев и русских, которые составляли около девяти процентов всего населения, тоже становятся схожими. Однако в связи с тем, что Печорский край был сильно перенаселен, а причудские рыбаки потеряли свой традиционный рынок сбыта в Петербурге, экономическое положение русского населения оказалось значительно ниже среднереспубликанского. Средний слой – мелкие предприниматели и рабочие, вне зависимости от национальности, переживали одинаковые трудности.

Аннексия Эстонской Республики Советским Союзом и последовавшая вслед за этим инкорпорация были восприняты разными социальными группами русских по-разному. Русская буржуазия и эмигранты в основном разделили ту же судьбу, что и эстонцы. Местная «несоветская» культурная жизнь не только замерла, но и была забыта на полвека. Достижения здешних русских, их опыт и традиции были утрачены. Это невосполнимая потеря для всех народов Эстонии.

9.13 Русская интеллигенция в независимой Эстонии**Из статьи В. Сирка**

Хотя формирование русской общины в Эстонии по разным причинам продвигалось сравнительно медленно, русское национальное меньшинство созревало и самоорганизовывалось. Была создана своя культурная среда: школы, периодическая печать, театральные коллективы, библиотеки, народные дома. Молодежь уже не чувствовала, что пребывает в Эстонии временно. Интеллигенция русского происхождения прилагала усилия для сохранения национальных традиций в культуре, образовании и религии. Но она играла также весьма важную роль во многих отраслях жизни страны (в педагогике, медицине, технике, юриспруденции, музыке и хореографии).

Эстонскую и русскую интеллигенцию в маленьком государстве сближали многие факторы, причем одним из важнейших было одинаковое по качеству образование. И эстонцы, и русские старшего и среднего поколения прошли курс гимназий и вузов царской России: в Тарту, Петербурге, Москве, Риге, а интеллигенция молодого поколения, независимо от национальной принадлежности, училась в эстонских вузах в Таллинне и Тарту, и незначительное количество – за рубежом (в Западной и Центральной Европе).

Общей чертой в развитии интеллигенции Эстонии, в том числе и русской, было то, что она становилась более автохтонной, местной по происхождению, образованию и менталитету.

В. Сирк. Русская интеллигенция в Эстонии с последних лет царской власти до Второй мировой войны. – Россия и Балтия. II. Эпоха перемен (1914–1924). Москва, 2002. С. 124.

9.14 Культурная жизнь русских в Эстонии в 1920–1930-е гг.**Из книги С. Г. Исакова**

Основной сферой политической деятельности русских были выборы в парламент Эстонии (Рийгикогу). Наибольших успехов удалось добиться на выборах Рийгикогу 1932 г., когда в парламент, состоявший из 100 человек, по русскому списку было избрано 5 депутатов.

Если участие русских в политической жизни ЭР было слабым, то интерес к культуре был живой. Причем для русских Эстонии сфера культуры, культурной деятельности имела совершенно особое значе-

ние, особый смысл. Для образованных русских – особенно в 1930-е гг., после установления в Эстонии авторитарного режима К. Пятса и усилившейся эстонизации, – очень остро стал вопрос о сохранении своей национальности, национальной идентичности. Как считало большинство, путь к этому лежал через сохранение и развитие родной культуры, родного языка. Это, собственно, и составляло основную идею всей культурной деятельности русских в ЭР в 1910–1930-е гг., ту сквозную идею, которая определяла направление, характер этой деятельности.

К тому же к концу 1930-х гг. русские в ЭР окончательно самоопределяются: они осознают себя как особую этнокультурную группу, отличную и от русских в СССР, и от русских эмигрантов в других странах, осознают необходимость создания своей особой русской субкультуры в Эстонии.

Культурная жизнь русских в 1920–1930-е гг. была весьма интенсивной и разнообразной. Центрами ее были многочисленные русские культурно-просветительные, профессиональные, спортивные и прочие организации, объединившиеся в 1923 г. в Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии (инициатор создания и первый председатель – А. Янсон). Союз объединял к концу 1930-х гг. свыше 90 обществ и был инициатором проведения ряда широких общерусских культурных мероприятий. Особенно большое значение имели проводившиеся, начиная с 1924 г. ежегодно, *Дни русского просвещения*. Это были своего рода национальные праздники русских с разнообразной культурной программой, с выступлениями хоров, оркестров, с театральными представлениями, с речами. Достоинно быть отмеченным, что именно по примеру русских из Эстонии и в других странах, где имелось русское население, стали проводиться *Дни русской культуры*. Эстонские русские были начинателями этих важных культурных мероприятий Русского Зарубежья.

Помимо многочисленных русских обществ на местах (они были практически во всех русских деревнях на восточных окраинах ЭР и во всех больших городах) в 1930-е гг. культурно-просветительную работу проводило и представленное во многих странах Русское Студенческое Христианское Движение (руководитель в Эстонии – И. А. Лаговский). Кстати, Эстония была одним из значительных центров этого мощного духовного движения.

При обществах, иногда и при церквях и гимназиях действовали хоры и оркестры, порою по своему уровню приближавшиеся к профессиональным: это таллиннские хоры под управлением

И. Х. Степанова и И. Б. Васильева, нарвские под управлением И. И. Тульчиева и И. Ф. Архангельского, тартуский – А. К. Коровникова, в Печорах – М. Ф. Гривского и Н. А. Вехновского. При Нарвской эмигрантской гимназии работал прекрасный оркестр русских народных инструментов под управлением К. Г. Вережникова. С начала 1930-х гг. устраивались районные праздники русской песни, а в 1937 г. в Нарве и в 1939 г. в Печорах были проведены общереспубликанские русские певческие праздники, образцом для которых послужили эстонские праздники песни.

В Эстонии существовало около ста русских начальных школ, субсидируемых государством. Среднее образование молодежь могла получить в платных русских гимназиях, число которых в начале 1920-х гг. было значительным, но к концу 1930-х гг. сократилось фактически до трех (две государственные – в Таллинне и Нарве и одна частная – в Таллинне). Активно действовал Русский учительский союз. В русских учебных заведениях работали прекрасные педагоги (Г. Бархов, В. Соколов и др.).

Единственным высшим учебным заведением с русским языком преподавания были созданные в 1922 г. Русские высшие педагогические курсы, в 1935 г. переименованные в Частный политехнический институт. Довольно много русских студентов обучалось в Тартуском университете, где в 1920-е гг. часть лекций читалась на русском языке (профессора И. М. Тютрюмов, М. А. Курчинский, Д. Д. Гримм, В. Г. Алексеев и др.). Учителей начальных школ короткое время – в 1930–1936 гг. – готовило русское отделение Таллиннского педагогического университета; священников и учителей Закона Божьего – духовная семинария при Печорском монастыре. С 1920 г. существовала Русская академическая группа в Эстонии, объединявшая русских ученых. В Нарве, Таллинне, Тарту и Печорах работали русские народные университеты. Русские инженеры сыграли немаловажную роль в развитии сланцедобывающей и сланцеперерабатывающей промышленности Эстонии.

В Эстонии, как и раньше, имелись русские библиотеки. Было два русских полупрофессиональных-полулюбительских театра – в Таллинне и Нарве. В составе их трупп бывали и хорошие актеры (С. Р. Арбенина, Г. Г. Рахматов, Н. И. Мерянский, А. Н. Кусковский, Л. А. Эберг и др.). В Эстонии работало несколько крупных русских певцов и музыкантов, ранее выступавших в Большом театре в Москве и в Мариинском театре в Петербурге (тенор Д. А. Смирнов, бас И. Ф. Филиппов, концертмейстер Большого театра С. И. Мамонтов, чья деятельность и ЭР способствовала становлению эстонской оперы).

Особенно же большое значение имела деятельность русских мастеров балетного искусства и балетных студии, прежде всего, балетной студий Е. В. Литвиновой в Таллинне, существовавшей с 1918 до конца 1930-х гг. Она сыграла важную роль в создании и в развитии эстонского национального балета.

Составной частью русской культурной жизни в ЭР 1918–1940 гг. была и печать, как периодическая, так и книжная. За указанные годы в Эстонии выходило около ста русских периодических изданий, правда, большинство из них – издания-однодневки. Но были и газеты, выходявшие более длительный срок («Последние известия», 1920–1927; «Вести дня», 1926–1940; «Старый нарвский листок», 1925–1940, и др.). Из литературных альманахов наибольшую ценность представляют сборники «Новь» (8 выпусков, 1928–1935), имеющие более широкое – в масштабе всей зарубежной русской литературы – значение. В Эстонии печатались и русские книги (издательства «Библиофил» в 1920-е гг., «Русская книга» в 1930-е гг. и др.). Всего в Эстонии в 1918–1940 гг., по подсчетам профессора М. Лотт, было выпущено 928 названий русских книг и брошюр.

Эстония была и одним из центров – пусть и периферийных – литературы Русского зарубежья. Здесь функционировал ряд литературных кружков и объединений: Юрьевский цех поэтов (1929–1932), Ревельский цех поэтов (1933–1935), литературные кружки в Нарве при обществе «Святогор» и в Печорах при Союзе русской молодежи. В Эстонии постоянно или временно проживало и работало, по меньшей мере, три десятка заслуживающих внимания русских литераторов (прозаики В. Е. Гуцик и В. А. Никифоров-Волгин, поэты Игорь Северянин, И. Д. Беляев, П. М. Иртель, Б. В. Вильде, Б. А. Нарциссов, Б. Х. Тагго-Новосадов, М. В. Карамзина, Ю. П. Иваск, поэт и художник К. К. Гершельман и др.).

В Эстонии 1920–1930-х гг. работал и ряд крупных художников (А. Д. Кайгородов, А. Н. Кульков, А. Н. Гринев, В. В. Алексеев и др.), устраивались русские художественные выставки. Некоторые из русских художников (Андрей Егоров) вошли и в историю эстонского изобразительного искусства. Были и русские архитекторы (А. И. Владовский и др.), композиторы (И. И. Тульчиев).

Всей этой разносторонней деятельности русских в Эстонии был положен конец летом 1940 г., когда ЭР была аннексирована Советским Союзом. После этого почти все русские общества, организации, газеты были закрыты, а их активные деятели репрессированы. Вся сформировавшаяся структура русского национального меньшин-

ства в Эстонии была разрушена. Начался совершенно новый период в истории русских в Эстонии, продолжавшийся полвека – до начала 1990-х гг., до восстановления независимой ЭР.

С. Г. Исаков. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн, 2005. С. 18–21.

9.15 Достоевский и Таммсааре

Из воспоминаний Ю. Д. Шумакова

В Эстонии в 1891 году отдельной книгой вышли «Бедные люди» в переводе Я. Ранна и в 1928 году отрывки из «Преступления и наказания» в переводе Ю. Аавика и В. Пайвеля, а целиком роман на эстонском языке увидел свет в 1929 году в переводе классика национальной литературы А. Х. Таммсааре, который считал Достоевского своим духовным учителем.

Юрий Дмитриевич Шумаков, который стал автором перевода романа «Вечный муж» в 1938 году (8-й том Собрания сочинений), вспоминает: «Одним вечером ранней осенью мы пошли с Таммсааре на улицу Уус, на которую выходил Инженерный тупик. Таммсааре привел меня на просторный двор и показал старые каштаны: «Когда я в начале века работал в редакции «Театая», здесь был еще сад, теперь же от него остались лишь эти каштаны». Мы смотрели с Таммсааре на пожухлые кроны вековых деревьев, которые были хорошо видны из задних окон Инженерного дома. Фасадная сторона дома выходила на улицу Уус. Именно сюда приходили письма на имя Михаила Михайловича Достоевского от его гениального брата-писателя».

А. Х. Таммсааре волновала мысль о том, что Ф. М. Достоевский жил и трудился в Таллинне. У него даже был замысел написать новеллу «Достоевский в Таллинне». Выдающемуся эстонскому писателю хотелось сохранить, сберечь дом №10 на улице Уус, чтобы сюда могли приходиться почитатели великого русского писателя.

В. Н. Илляшевич, Ю. Д. Шумаков. Эстляндские были. Таллинн, 1998. С. 60.

9.16 Транзитная торговля с Россией

Из книги М. Пихламяги

В транзитной торговле через территорию Эстонии был и оставался главенствующим российский транзит. Перевозка товаров других стран через Эстонию отсутствовала до 1925 года вообще, а в дальнейшем охватывала лишь небольшую долю всего транзита. Среди товаров, ввозимых в СССР, были топливо, металлы, машины и силовые установки, химические и аптечные товары. Из Советского Союза вывозились через Эстонию, главным образом, хлопок, лен, лесные материалы и продукция лесобрабатывающей промышленности.

В целом транзитная торговля в межвоенный период оставалась на малом уровне и не оправдывала возлагавшихся на нее надежд, ее значение было в начале 1920-х годов переоценено. Малый торговый оборот вызывал разочарование не только в Эстонии, но и в западных странах. Товарообмену препятствовало несколько факторов, часть из них имела политический характер. Государственная монополия на внешнюю торговлю, установленная в Советской России в 1918 году, полный контроль над экспортом и импортом со стороны правительства ограничивали торговую свободу западных бизнесменов. Помимо этого, западные политики и бизнесмены не питали доверия к режиму, правившему в Советском Союзе.

Хотя Советская Россия и западные страны были заинтересованы в восстановлении прежних торговых связей, их интересы, тем не менее, расходились. Советская Россия испытывала трудности в оплате импорта, поскольку царские золотые запасы были за короткое время истрачены. Советская внешнеторговая стратегия была направлена на достижение любой ценой значительного превосходства экспорта над импортом. [...]

Соперничество балтийских стран – Эстонии, Латвии и Литвы – за российский транзит русские умело использовали для достижения экономических требований, выдвигаемых в политических целях, путем направления или ограничения транзитных потоков через одну или другую балтийскую страну.

9.17 Занятость населения Эстонии в 1934 году

По данным переписи населения

Сферы хозяйственной деятельности	Всего	
	Численность	%
Сельское хозяйство	662 561	58,8
Промышленность	195 949	17,4
Торговля	55 589	4,9
Транспорт и связь	38 193	3,4
Общественная деятельность	73 642	6,5
Домашнее и личное обслуживание	18 946	1,7
Прочие сферы работы	55 626	5,0
Сфера работы неизвестна	25 927	2,3
<i>Всего</i>	<i>1 126 413</i>	<i>100</i>

Eesti Entsüklopeedia täiendusköide. Tartu, 1940. Veerg 237–238.

9.18 Внешняя торговля Эстонии в 1938 году

(% от общей стоимости)

	Экспорт	Импорт
Сельскохозяйственная продукция	52,3	15,7
Промышленные изделия	36,9	76,5
Лесная продукция	8,6	0,2
Прочее	2,2	7,6
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Eesti Entsüklopeedia täiendusköide. Tartu, 1940. Veerg 259–260.

9.19 Экспорт из Эстонии по странам в 1938 году

Государство	Млн крон	%
Англия	35,34	34
Германия	32,68	31,4
Латвия	1,20	1,1
Франция	2,85	2,7
Швеция	4,47	4,3
Финляндия	5,81	5,6
США	4,61	4,4
СССР	4,35	4,2
Дания	1,53	1,5
Голландия	1,70	1,6
Норвегия	1,12	1,1
Бельгия, Люксембург	0,90	0,9
Британские колонии	0,95	0,9
Испания	0,49	0,5
Польша и Данциг	1,49	1,4
Италия	0,49	0,5
Чехословакия	0,71	0,7
Литва	0,85	0,8
Другие страны	4,01	2,4
<i>Всего</i>	<i>103,93</i>	<i>100</i>

Eesti Entsüklopeedia, täiendusköide. Tartu, 1940. Veerg. 261.

9.20 Импорт в Эстонию по странам в 1938 году

Государство	Млн крон	%
Германия	33,37	31,1
Англия	19,7	17,9
США	7,03	6,6
Франция	2,93	2,7
Латвия	1,16	1,1
Швеция	8,80	8,2
СССР	5,22	4,9
Финляндия	4,66	4,3
Британские колонии	3,99	3,7
Египет	2,44	2,3
Польша и Данциг	1,89	1,8
Бельгия и Люксембург	1,21	1,1
Голландия	3,03	2,8
Дания	1,88	1,8
Италия	1,20	1,1
Норвегия	1,12	1,1
Чехословакия	1,45	1,4
Аргентина	1,08	1,0
Швейцария	0,74	0,7
Литва	0,25	0,2
Другие страны	5,67	5,3
<i>Всего</i>	<i>107,20</i>	<i>100</i>

Eesti Entsüklopeedia, täiendusköide. Tartu, 1940. Veerg. 261.

Вопросы и задания

1. Сравните Конституцию Эстонской Республики 1920 г. (источник 9.1) с ныне действующим Основным законом. Какие различия в правах граждан вы можете заметить?
2. На основании источника 9.3 выясните, какие народы имели в Эстонской Республике в 1920–1930-х гг. статус национального меньшинства? Когда и при каких обстоятельствах их предки поселились в Эстонии?
3. Охарактеризуйте на основании текста учебника по истории и ваших знаний отношения между Эстонией и Советским Союзом в 1920–1930-е гг.
4. Почему в период между двумя мировыми войнами в Европе не удалось создать систему коллективной безопасности?
5. Сравните государственный строй в Эстонии и Советском Союзе в 1920–1930-х гг.
6. Какие изменения в политической системе Эстонии произошли после установления в республике авторитарного режима?
7. Какие важнейшие достижения в сфере культуры и образования характеризуют период независимости Эстонии?
8. Как можно оценить положение, занимаемое Эстонией в мире до потери независимости?
9. Насколько Эстонская Республика экономически зависела от Германии и Советского Союза? При подготовке ответа используйте источники 9.16, 9.18, 9.19 и 9.20.
10. Составьте диаграмму эстонского экспорта и импорта, используя источники 9.16, 9.18, 9.19 и 9.20, укажите особенности внешнеторговых отношений Эстонии в конце 1930-х гг. Какие изменения, по сравнению с 1920-ми годами, вы заметили?

11. Групповая работа

Представьте, что ваша школа получила возможность участвовать в европейском молодежном форуме, на котором рассматриваются права национальных меньшинств. Для членов делегации собирают различную информацию для активного участия в обсуждении каждой темы. Закон Эстонской Республики о культурной автономии национальных меньшинств от 1925 г. нередко и в наши дни приводят в качестве образца. Делегации, по всей вероятности, придется заниматься этой темой. Составьте для ее участников текст пояснительной записки по вопросам национальной автономии в Эстонской Республике на законодательном уровне и в реальной политике.

12. Режим и политические разногласия

12.1. На основании каких противоправных действий человека могли зачислить в противники режима в Эстонии / в Советском Союзе?

12.2. Чем в источнике 9.9 обосновывается освобождение политических заключенных в 1938 году в Эстонии?

Обладали ли эстонские коммунисты в 1939–1940 гг. достаточной поддержкой населения, чтобы без внешнего вмешательства совершить социалистическую революцию в Эстонии? Почему попытка переворота в 1924 г. завершилась неудачей, а в 1940 г. коммунистам удалось захватить власть?

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Митрополит Таллиннский и всяя Эстонии Александр. (Павел, 1872–1953)

Был главой Эстонской апостольской православной церкви в 1920–1944 гг.

В 1944 г. бежал на Запад, где вплоть до смерти руководил ЭАПЦ в изгнании.

Игорь Северянин. (Фото 1921 г.)

Поэт Игорь Северянин (1887–1941) был одним из наиболее известных русских эмигрантских деятелей культуры в Эстонии. Вместе с супругой Фелиссой Круут он переводил на русский язык эстонскую поэзию и пропагандировал ее в своих зарубежных поездках. По инициативе Русской фракции Рийгикогу с 1995 года присуждается литературная премия имени Игоря Северянина.

Молящиеся в Печорском православном мужском монастыре. (1939 г.)

На заднем плане – фрагмент Успенской церкви. В предвоенные годы Печорский край был частью территории Эстонской Республики.

Русские староверы в Варнья (Воронье). 1930-е гг.

10. УТРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, 1939–1940 ГГ.

10.1 Сговор между двумя агрессорами

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

23 августа 1939 г.

Правительство СССР и
Правительство Германии,

руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года,

пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе

стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем о порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратифицированию в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию	За правительство
правительства СССР	Германии
В. Молотов	И. Риббентроп

От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Таллинн, 1990. С. 104–105.

10.2 Разграничение сфер влияния в Восточной Европе

Секретный дополнительный протокол к договору о ненападении

23 августа 1939 г.

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к ниже следующему результату:

1. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарова, Висла и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства, и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

3. Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

4. Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 г.

По уполномочию	За правительство
правительства СССР	Германии
В. Молотов	И. Риббентроп

От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Таллинн, 1990. С. 105–106.

10.3 **Объявление нейтралитета Эстонии**

Постановление Президента республики № 179

1 сентября 1939 г.

Объявляю, что Эстонская Республика будет строго придерживаться нейтралитета в войне, разразившейся между иностранными государствами.

Для сохранения этого нейтралитета принять к исполнению положения Закона о соблюдении нейтралитета... в отношении всех воюющих стран, начиная с 1 сентября 1939 года.

К. Пятс
Президент республики
К. Энпалу
Премьер-министр
К. Селтер
Министр иностранных дел

1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллинн. 1989. С. 68–69.

10.4 Угроза военного нападения СССР на Эстонию

**Из протокола переговоров наркома иностранных дел
В. М. Молотова с министром иностранных дел Эстонии
К. Селтером в Москве**

24 сентября 1939 г.

Министр иностранных дел Эстонии К. Селтер с супругой прибыл по приглашению правительства Союза ССР в Москву 24. 09. 39 г. в 16 часов. Его сопровождал директор торгового отдела Министерства экономики Ууэмаа. [...]

Вечером того же дня в 21 час Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар по иностранным делам Молотов принял министра иностранных дел Эстонии в Кремле. На приеме присутствовал с эстонской стороны посланник А. Рей, со стороны Советского Союза – народный комиссар по торговле А. Микоян. [...]

Молотов: [...] Выход из Финского залива находится в руках других государств, и Советский Союз вынужден мириться с тем, что они делают в устье этого залива. Так дальше не может продолжаться. Необходимо дать Советскому Союзу действенные гарантии для укрепления его безопасности. Политбюро партии и правительство Советского Союза решили потребовать от правительства Эстонии таких гарантий и для этого предложить заключить военный союз или договор о взаимной помощи, который вместе с тем обеспечивал бы Советскому Союзу права иметь на территории Эстонии опорные пункты или базы для флота и авиации. [...]

Не бойтесь, договор о помощи с Советским Союзом не представляет никакой угрозы. Мы не намереваемся затрагивать ни Ваш суверенитет, ни государственное устройство. Мы не собираемся навязывать Эстонии коммунизм. Мы не хотим затрагивать экономическую систему Эстонии. Эстония сохранит свою независимость, свое правительство, парламент, внешнюю и внутреннюю политику, армию и экономический строй. Мы не затронем всего этого. [...]

Советский Союз должен ограничиться малой частью Финского залива, 20 лет тому назад нас посадили в эту финскую «лужу». Не думаете ли Вы, что это может оставаться навечно? Тогда Советский Союз был бессильным, к настоящему же времени значительно вырос в экономическом, военном и культурном отношении. Советский Союз теперь великая держава, с интересами которой необходимо считаться. Скажу Вам — Советскому Союзу требуется расши-

рение системы своей безопасности, для чего ему необходим выход в Балтийское море. Если Вы не пожелаете заключить с нами пакт о взаимопомощи, то нам придется использовать для гарантирования своей безопасности другие пути, может быть, более крутые, может быть, более сложные. Прошу Вас, не принуждайте нас применять силу в отношении Эстонии. [...]

Подчеркиваю еще раз – это дело срочное. Обстановка требует неотлагательного решения. Мы не можем ждать долго. Советую Вам пойти навстречу пожеланиям Советского Союза, чтобы избежать худшего. Не принуждайте Советский Союз применять силу для того, чтобы достичь своих целей. Рассматривая наши предложения, не возлагайте надежд на Англию и Германию. Англия не в состоянии что-либо предпринять на Балтийском море, а Германия связана войной на Западе. Сейчас все надежды на внешнюю помощь были бы иллюзиями. Так что Вы можете быть уверены, что Советский Союз так или иначе обеспечит свою безопасность. Если бы Вы и не согласились с нашим предложением, то Советский Союз осуществил бы меры по своей безопасности другим способом, по своему желанию и без согласия Эстонии.

От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Таллинн, 1990. С. 134–139.

10.5 Потеря государственного суверенитета Эстонии

Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой

28 сентября 1939 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 г. и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт

о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара иностранных дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Селтера, министра иностранных дел,

каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся, и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности, их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллинне.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве, 28 сентября 1939 г.

В. Молотов К. Селтер

Приложение

Конфиденциальный протокол

I

Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну, СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II

Временно до отстройки базы в городе Палдиски (ст. III Пакта), однако, на срок не более 2-х лет со дня подписания настоящего Протокола советские военные суда могут заходить в Таллиннский порт для снабжения провиантом и топливом и для стоянки. Ближайший порядок пользования этим правом определяется особым соглашением.

III

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия стороны, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

IV

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

V

Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией, заключенному 28 сентября 1939 г.

28 сентября 1939 г.

В. Молотов К. Селтер

От пакта Молотова-Риббентропа до договора о базах. Документы и материалы. Таллинн, 1990. С. 189–192.

10.6 Количество советских войск на границах с Балтией перед вторжением СССР (начало июня 1940 г.)

Из статьи Н. С. Лебедевой

Советское руководство готовилось одновременно к двум вариантам «разрешения» литовского, да и эстонского и латвийского вопросов – и с помощью политических угроз, и путем применения военной силы. [...]

4-7 июня войска Ленинградского, Калининского и Белорусского военных округов были выдвинуты к границам с Литвой, Латвией и Эстонией. К 11 июня разработали конкретный план боевых действий и определили задачи войск. [...]

На границах с Прибалтикой была сосредоточена советская военная группировка, насчитывавшая 435 тысяч человек, 8 000 орудий, свыше 3500 танков и бронемашин, 2600 самолетов. Подготовлены были и лагеря НКВД для более 60 тысяч военнопленных.

Н. С. Лебедева. Германия и присоединение Литвы к СССР. – Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Москва, 2006, С. 255.

10.7 План вторжения советских войск в Балтию**Приказ Народного Комиссара обороны С. К. Тимошенко
командующему Балтийским флотом***Москва, 9 июня 1940 г.*

Народный Комиссар обороны Союза ССР

Совершенно секретно

9 июня 1940 г.

Особой важности

№ 02622

Экз. № 1

**Командующему Краснознаменным Балтийским флотом
вице-адмиралу т. Трибуцу****Копии: Народному Комиссару военно-морского флота
адмиралу т. Кузнецову;****Командующему войсками ЛВО
генералу армии т. Мерецкову**

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. КРАСНОЗНАМЕННОМУ БАЛТИЙСКОМУ ФЛОТУ с 05 минут 10 июня перейти в оперативное подчинение Командующему войсками Ленинградского военного округа и к 12 июня быть в готовности к выполнению боевых задач по указанию последнего:

- а) обеспечить постоянную готовность военно-морских баз и судов военно-морского флота, находящихся в портах ТАЛЛИН, ПАЛДИСКИ и ЛИБАВА;
- б) по указанию Командующего войсками ЛВО захватить суда эстонского и латвийского военных флотов, находящихся в базах и в плавании; захватить морской флот ЛИТВЫ (Поланген);
- в) захватить торговый флот и плавучие средства ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ, прервав связь морем этих стран между собой;
- г) подготовить и организовать высадку десанта в ПАЛДИСКИ И ТАЛЛИНЕ; по заданию комвойсками ЛВО захватить гавани ТАЛЛИНА и батареи на островах НАРГЪЕ и ВУЛЬФ и быть готовым к захвату СУРОПСКОЙ батареи с суши;
- д) закрыть РИЖСКИЙ ЗАЛИВ и блокировать берега ЭСТОНИИ и ЛАТВИИ по ФИНСКОМУ ЗАЛИВУ и БАЛТИЙСКОМУ МОРЮ, чтобы не дать эвакуироваться правительствам этих стран и не допустить вывоза войск и имущества из них;

е) организовать несение постоянной и надежной дозорной службы в ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ со стороны ФИНЛЯНДИИ и в БАЛТИЙСКОМ МОРЕ со стороны ШВЕЦИИ и с юга;

ж) в тесном взаимодействии с сухопутными войсками содействовать наступлению частей ЛВО на ВЕЗЕНБЕРГ.

з) действиями истребительной авиации не допустить перелетов эстонской и латвийской авиации в ФИНЛЯНДИЮ и в ШВЕЦИЮ.

2. Точное время начала боевых действий будет указано Командующим войсками ЛВО.

3. В развитие настоящей директивы разработать план действий Балтийского флота и представить его на утверждение к 11 июня.

Народный Комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
С. Тимошенко

Начальник Генерального штаба
Красной армии
Маршал Советского Союза
Б. Шапошников

10.8 Ультиматум СССР Эстонии**Заявление Советского правительства правительству Эстонии***16 июня 1940 г.*

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и Председателем Литовского Совета Министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что Правительство Эстонии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи военный союз с Латвией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-эстонского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-эстонскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи существование военного союза между Эстонией, Латвией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-эстонского Пакта о взаимопомощи Эстония выйдет из военного союза с другими Прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Эстония вместе с другими Прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как: созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Латвией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Эстонии, Латвии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты – «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в городе Таллинне, и т. п.

Все эти факты говорят о том, что Эстонское правительство грубо нарушило советско-эстонский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы и участ-

воват в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (ст. IV Договора).

И это грубое нарушение советско-эстонского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны Эстонского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно проэстонскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-эстонского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно было сформировано в Эстонии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-эстонского Пакта о взаимопомощи;
2. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территории Эстонии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Эстонии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-эстонского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Эстонии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-эстонский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Эстонского правительства до 12 часов ночи 16 июня. Непоступление ответа Эстонского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. – август 1940 г.). Москва, 1990. С. 389–390.

10.9 Захват стран Балтии Красной армией в июне 1940 г.
Из книги М. И. Мельтюхова

М. И. Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939 – 1941 (Документы, факты, суждения). Изд. 3-е. Москва, 2008.

10.10 План советизации Прибалтики**Из докладной записки С. К. Тимошенко
И. В. Сталину и В. М. Молотову**

17 июня 1940 г.

В целях обеспечения скорейшей подготовки Прибалтийского ТВД считаю необходимым немедленно приступить на территории занятых республик к осуществлению следующих мероприятий:

1. Границу с Восточной Пруссией и Прибалтийское побережье немедленно занять нашими погранвойсками для предотвращения шпионской и диверсионной деятельности со стороны западного соседа.

2. В каждую из занятых республик ввести по одному (в первую очередь) полку войск НКВД для охраны внутреннего порядка.

3. Возможно скорее решить вопрос с «правительством» занятых республик.

4. Приступить к разоружению и расформированию армий занятых республик. Разоружить население, полицию и имеющиеся воензированные организации.

5. Охрану объектов, караульную и гарнизонную службу возложить на наши войска.

6. Решительно приступить к советизации занятых республик.

7. На территории занятых республик образовать Прибалтийский военный округ со штабом в Риге. Командующим войсками округа назначить командующего САВО генерал-полковника Апанасенко.

8. Штаб округа сформировать из штаба 8-й армии.

На территории округа приступить к работам по подготовке ее как театра военных действий (строительство укреплений, перешивка железных дорог, дорожное и автодорожное строительство, склады, создание запасов и пр.) План подготовки ТВД представляю дополнительно.

10.11 **Распоряжение уполномоченного правительства СССР в Эстонии А. А. Жданова об организации массовых антиправительственных акций**

Из автобиографии М. Унта

18–21 июня 1940 г.

18 июня 1940 г. получил приказ по телефону и телеграфу прибыть в Таллинн, что я сразу и сделал. В Таллинне встретился с т. Сяре. О нем знал еще раньше. Также встречался с т. Лауристом. Меня вызвали тт. Руус и Измествьев. Вечером 18 июня встретился с т. Бочкаревым, который спросил меня, согласен ли я быть министром внутренних дел. Ответил, что если мне доверяют, то я выполню это задание. 19 июня я дважды встречался с т. Ждановым и, кроме этого, с т. Бочкаревым. 20 июня два раза встречался с тт. Ждановым и Бочкаревым и вечером того же 20 июня т. Жданов поручил мне организовать в течение ночи митинг и демонстрацию 21 июня. Получив распоряжение, сразу приступил к его выполнению и сообщил об этом т. Сяре. В течение ночи все приготовления были проведены как в Таллинне, так и в провинции, и 21 июня состоялась демонстрация и захват власти. Ночью 21 июня необходимо было установить Власть, что и было мной сделано. После этого было много встреч с т. Ждановым. С этого времени выполняю те поручения, которые партия на меня возложила.

М. Унт

1940 г. в Эстонии. Документы и материалы. Таллинн, 1989. С. 111–112.

10.12 **Просьба марионеточного парламента оккупированной ЭССР к Верховному Совету СССР об аннексии Эстонии**

Декларация Государственной думы о вступлении Эстонской ССР в Советский Союз

22 июля 1940 г.

Эстонский народ долгие годы изнывал под игом реакционного режима, подвергался ограблению и угнетению, был обречен на нищету и полуголодное существование.

Уделом эстонских рабочих и трудовой интеллигенции были хроническая безработица и полная неуверенность в завтрашнем дне.

Эстонское крестьянство страдало от малоземелья и безземелья, изнывало под бременем долгов и государственных налогов, под гнетом взяточников и спекулянтов.

Хозяиничанье реакционной клики завело государство в тупик.

Народное хозяйство Эстонии пришло в упадок. Его производительные силы не развивались. Прирост населения непрерывно сокращался. Национальный доход все более снижался, задолженность всего народа росла. Промышленность все больше попадала в зависимость от иностранного капитала. Судьбы сельского хозяйства находились во власти конъюнктуры мирового рынка. Таким образом, все больше увеличивалась губительная для Эстонии политическая и экономическая зависимость от империалистических акул, иностранных капиталистов и банкиров.

Антинародная политика бывшего реакционного режима привела Эстонию на край гибели. Эстонии угрожала опасность стать добычей империалистов.

В момент, когда самые жизненные интересы эстонского народа требовали самого тесного и всестороннего сотрудничества с Советским Союзом, находившаяся у власти клика, в ущерб народу, строила искусственную стену между народами Эстонии и Союза Советских Социалистических Республик. В узких интересах погони своего класса за прибылью она сеяла вражду между нашим народом и народами Союза Советских Социалистических Республик, насаждая чело­веконенавистнический шовинизм. Она пыталась всячески помешать братскому сближению нашего и советского народов, воспрепятствовать формированию дружбы и тесного прочного союза с нашим великим соседом – непобедимым Союзом Советских Социалистических Республик.

Бывшее правительство нарушило договор, заключенный между Эстонией и Союзом Советских Социалистических Республик 28 сентября 1939 года, и предательски заставило наше государство свернуть на путь войны и гибели.

Вместо того чтобы способствовать дружбе народов, реакционная клика растоптали исконные права национальных меньшинств, живших в Эстонии, всячески раздувая и провоцируя враждебность между представителями разных народов.

Теперь, когда эстонский народ уничтожил господство старого режима угнетения и бесправия, взял в свои руки судьбы родины и вступил на широкий и светлый путь строительства новой жизни, настал великий исторический час, когда выраженная всенародным голосованием воля эстонского народа к установлению прочного

союза и нерушимой дружбы между Эстонской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик должна быть законодательно закреплена.

Государственная дума убедилась в том, что только вступление Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик обеспечит нашему государству подлинный суверенитет, свободное национальное развитие нашему народу, расцвет нашей промышленности, сельского хозяйства и национальной культуры, обеспечит мощный подъем материального и культурного благосостояния эстонского народа и процветание нашей любимой родины.

Эстонский трудовой народ давно связан с народами Союза Советских Социалистических Республик братскими узами в общей революционной борьбе против царизма, капиталистов и помещиков, которые угнетали как русских, так и эстонских рабочих и крестьян.

Эстонский народ, вступая в большую семью братских народов социалистической страны, вложит богатые творческие силы в великое развитие и пойдет рука об руку с трудящимися Союза Советских Социалистических Республик по пути строительства новой жизни.

Только в составе великого Советского Союза, как равноправный член братской семьи советских республик, эстонский народ получит возможность поднять уровень своей экономической жизни, развивать национальную культуру, обеспечить равноправие представителей разных народов и гарантировать мир, хлеб и подлинную свободу трудящимся Эстонии.

Исходя из единодушной воли эстонского народа, Государственная дума постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза как союзную республику, на тех же основах, на которых в Союз Советских Социалистических Республик входят Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и другие союзные республики.

Да здравствует свободная Советская Эстония!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

Председатель Государственной думы А. Веймер
Секретарь О. Лауристин

10.13 Реакция правительства США на аннексию Балтийских государств**Заявление исполняющего обязанности государственного секретаря США С. Уэллеса**

23 июля 1940 г.

В эти последние дни подошел к концу тот извилистый процесс, в ходе которого политическая независимость и территориальное единство трех небольших Прибалтийских республик – Эстонии, Латвии и Литвы – были преднамеренно ликвидированы одним из более могущественных их соседей.

С того самого дня, когда народы этих республик впервые добились своей независимости и демократической формы управления, народ Соединенных Штатов с глубоким интересом и симпатией следил за удивительным прогрессом их в области самоуправления.

Политика нашего правительства всем известна. Народ Соединенных Штатов против разбойничьих действий, независимо от того, осуществляются ли они с помощью силы или в виде угрозы силой. Он также против любого вмешательства какого-либо государства, сколь бы могущественно оно ни было, во внутренние дела любого другого самостоятельного государства, сколь бы слабым оно ни было.

Эти принципы образуют основу, на которой базируются отношения между 21 независимой республикой Нового Света.

Соединенные Штаты будут и впредь исходить из этих принципов, ибо народ Америки убежден, что если в отношениях между народами не будет господствовать доктрина, в которой содержатся эти принципы, то не смогут дальше существовать законы разума, справедливости и законность – иными словами, основы современной цивилизации.

1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллинн, 1989. С. 160–161.

10.14 О характере эстонцев

Из доклада 1 секретаря представительства Японии в Эстонской Республике Сигеру Симада министру иностранных дел Йосуке Мацуока

29 июля 1940 г.

Эстонцы по характеру довольно закрытые и эгоистичные. Это можно заметить на примере эстонской деревни, которая не является коллективным хозяйством. Напротив, у каждого крестьянина свой отдельный хутор. Если в России, как правило, «хутором» называется совокупность нескольких хозяйств, то в Эстонии хутор – это отдельное хозяйство. Вышесказанное станет более понятным, если принять во внимание то, что в ходе нынешней революции правительство Советской Эстонии не установило в деревнях колхозную систему.

Поскольку характер [эстонцев] закрытый, то естественно их внешнее недружелюбие. Иностранец, посетивший в Эстонии магазин, вероятно, удивится недоброжелательности продавца. В этой стране считается признаком хорошего тона, когда продавец ведет себя корректно, но не проявляет излишней услужливости.

Следовательно, они [эстонцы] не очень веселый народ. К тому же они сторонники простоты. Если понаблюдать, как эстонцы пишут письма и документы, можно заметить, что они предпочитают краткость и деловитость. Эстонцы – люди тихие, немногословные и серьезные. С другой стороны, случается, например, в спорте и т.п., что они вдруг взрываются и начинают проявлять энтузиазм. Иными словами, [они] могут быть довольно долго спокойными, но если, наконец, взорвутся, то продемонстрируют большую скрытую силу. Это объясняет тот факт, что эстонцы так хорошо проявляют себя во время войны.

10.15 Возврат «потерянных земель» в империю**Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР***1 августа 1940 г.*

Верховный Совет будет рассматривать вопрос о вхождении в Советский Союз Литвы, Латвии и Эстонии в качестве Союзных Советских Социалистических Республик. Нет никакого сомнения в том, что вхождение этих республик в Советский Союз обеспечит им быстрый хозяйственный подъем и всесторонний расцвет национальной культуры, что вхождением в Советский Союз их силы будут во много раз умножены, их безопасность будет укреплена и вместе с тем еще больше вырастет мощь великого Советского Союза.

Вхождение Прибалтийских стран в СССР означает, что Советский Союз увеличивается на 2 млн 880 тыс. населения Литвы, на 1 млн 950 тыс. населения Латвии и на 1 млн 120 тыс. населения Эстонии.

Таким образом, вместе с населением Бессарабии и Северной Буковины население Советского Союза увеличится примерно на 10 млн человек. Если к этому добавить свыше 13 млн населения Западной Украины и Западной Белоруссии, то выходит, что Советский Союз увеличился за последний год более чем на 23 млн населения.

Следует отметить, что 19/20 всего этого населения входило раньше в состав СССР, но было силой отторгнуто от СССР в момент его военной слабости империалистическими державами Запада. Теперь это население воссоединено с Советским Союзом.

Как показывают подсчеты населения, Союз Советских Социалистических республик сможет теперь говорить мощным голосом от имени 193 млн населения, не считая прироста населения СССР за 1939 и 1940 годы.

Первостепенное значение для нашей страны имеет тот факт, что отныне границы Советского Союза будут перенесены на побережье Балтийского моря. Вместе с этим у нашей страны появляются свои незамерзающие порты в Балтийском море, в которых у нас такая большая нужда.

Успехи внешней политики Советского Союза тем более значительны, что всего этого мы добились мирным путем, что мирное разрешение вопросов как в Прибалтийских странах, так и в Бессарабии прошло при активном участии и поддержке широких народных масс этих стран.

Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1930 г. – август 1940 г. Москва, 1990. С. 492–494.

10.16 **Официальное оформление аннексии Эстонии****Закон Верховного Совета СССР о принятии Эстонской ССР
в состав Союза ССР***6 августа 1940 г.*

Заслушав заявление Полномочной комиссии Государственной думы Эстонии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Государственной думы Эстонии и принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной союзной советской социалистической республики.
2. Провести, в соответствии со статьями 34 и 35 Конституции (Основного закона) СССР, выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики.
3. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин

Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1930 г. – август 1940 г. Москва, 1990. С. 499–500.

10.17 **Советская интерпретация событий, происходивших
в Балтийских странах в 1939–1940 гг.****Версия о мирной социалистической революции**

Так завершилась многолетняя самоотверженная борьба латвийских, литовских и эстонских трудящихся за свое освобождение. Под руководством коммунистических партий Латвии, Литвы и Эстонии рабочие и трудовое крестьянство свергли фашистские клики и восстановили советскую власть. После долгих лет борьбы перед трудящимися Прибалтики открылись возможности национального возрождения и социалистического строительства. Революционные выступления трудящихся Латвии, Литвы и Эстонии прошли при бескорыстной

поддержке братских народов СССР, спасших трудящихся Прибалтики от империалистической интервенции, оградивших их от фашистского порабощения. Особенность социалистической революции в Прибалтике заключалась в том, что осуществление ее задач проходило мирным путем. Это стало возможным потому, что помощь советского народа рабочему классу и трудовому крестьянству Латвии, Литвы и Эстонии парализовала силы реакции, не дала им возможности развернуть вооруженную борьбу против сил прогресса и социализма.

История СССР. Эпоха социализма. Москва, 1974. С. 322.

Социалистическая революция в Прибалтике победила мирным путем. Народы Литвы, Латвии и Эстонии взяли власть в свои руки без вооруженной борьбы. В отличие от 1918 – 1919 гг. буржуазия Прибалтийских стран не могла опереться на прямую военную помощь империалистических держав, занятых вооруженной борьбой между собой, и оказалась бессильной перед революционным натиском трудящихся. На стороне же трудящихся был великий советский народ, превративший к тому времени свою страну в могучую социалистическую державу. Присутствие советских частей в странах Прибалтики оказало сдерживающее влияние на наиболее воинствующие круги буржуазии, исключив возможность применения ею вооруженных средств в борьбе с народом.

История дипломатии. Т. IV. Москва, 1975. С. 144.

10.18 Взгляды современных историков на события, происходившие в Балтийских странах в 1940 г.

А. О. Чубарьян:

Как известно, существуют расхождения значительной части российских историков со многими историками стран Балтии в оценке того, что произошло в 1940 г. и в последующие годы в Прибалтике. Российские историки предпочитают говорить о «присоединении Прибалтики в 1940 г. с применением силы» и о последующей советизации, отвергая терминологию оккупации, особенно применительно к периоду после 1945 г. При этом большинство российских ученых решительно осуждают те репрессии и депортации, которые происходили в Прибалтике, подчеркивая, что те же методы были свойственны сталинской системе в отношении многих других народов Советского Союза.

Многофакторный метод побуждает нас не игнорировать разнообразные стороны внутривнутриполитического развития в балтийских государствах накануне войны. Существовало серьезное недовольство значительной части населения социально-экономической политикой тогдашних политических лидеров этих стран. Кроме того, присутствовала дилемма выбора между подчинением Германии и СССР, и многие, особенно представители левых кругов, предпочитали Советский Союз.

По нашему мнению, необходим учет всех этих факторов так же, как и анализ неоднозначной реакции многих стран (прежде всего, Великобритании и США) на присоединение Прибалтики к СССР летом 1940 г.

Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Москва, 2006. С. 7.

А. С. Орлов:

На наш взгляд, в сложной обстановке лета 1940 г. советское руководство не проявило достаточной политической мудрости. Если усиление группировки Красной армии в Прибалтике давало определенный стратегический выигрыш, то курс на государственное объединение Прибалтийских республик с Советским Союзом обернулся крупным политическим просчетом советского руководства. [...]

Это была крупная политическая ошибка с далеко идущими последствиями и в отношении народов Прибалтики. Когда Прибалтийские республики объявили себя демократическими государствами, союзными СССР, это было объяснимо и понятно в ситуации 1940 г. Но вступление их в состав Советского Союза, поспешное внедрение модели сталинского социализма осложнили внутривнутриполитическую ситуацию.

Происходившие в Прибалтике преобразования с первых же дней несли на себе печать сталинского социализма. Как и по всей стране, в новых республиках проводились репрессии, террор и массовые депортации. Все эти беззакония компрометировали идею социализма, вызывали разочарования в среде трущихся, делали многих из них противниками советского строя.

Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Москва, 2006. С. 293–294.

М. И. Мельтюхов:

Введение в последние годы в научный оборот значительного количества документального матерьяла поставило исследование проблем советской политики в отношении Прибалтики на твердую почву фактов, и проблемы советско-прибалтийских отношений получили в отечественной историографии радикальную переоценку. Сегодня совершенно ясно, что исторический миф, закрепленный в официальной советской версии, не соответствует историческому прошлому. Даже сторонники этой версии не в состоянии привести сколько-нибудь серьезных аргументов в ее поддержку и стали акцентировать внимание на различных оправдательных моментах действий тогдашнего советского руководства. Однако, как указывают С. В. Волков и Ю. В. Емельянов, хотя «суверенный статус многих стран мира, располагавшихся в пределах различных стратегических рубежей, охранялся международным правом», но «на практике эти правовые положения игнорировались» в условиях Второй мировой войны всеми ее главными участниками, в том числе и СССР. Но если подобные действия были правилом в период войны, неясно, нужны ли в этом случае какие-либо оправдания.

Действия СССР в отношении Прибалтики, в отличие от мер по присоединению других территорий Восточной Европы, считавшихся советской «сферой интересов», дают пример сложной, многоходовой комбинации. Признание Германией Эстонии, Латвии и Литвы зоной советских интересов и война в Европе позволили СССР навязать этим странам договоры о взаимопомощи, что дало Москве легальный рычаг влияния в регионе, признанный Англией и Францией как меньшее зло по сравнению с германской оккупацией. Сделав первый шаг по пути проникновения в Прибалтику, советское руководство демонстративно не вмешивалось во внутренние дела этих стран, терпеливо ожидая своего часа. Разгром Франции и изгнание английской армии с континента открыли дорогу к присоединению Прибалтики. Дипломатический конфликт, созданный СССР, и угроза военного вторжения поставили прибалтийские правительства перед выбором – борьба или капитуляция. Учитывая бесперспективность военного сопротивления и незаинтересованность великих держав Европы в делах Прибалтики, было решено капитулировать, и советское руководство, нарушив тем самым все свои договоры с Эстонией, Латвией и Литвой, ввело войска и начало целенаправленную советизацию региона. Таким образом, используя англо-франко-германские противоречия, СССР удалось вернуть контроль над стратегически важным регионом, усилить свои

позиции на Балтийском море и создать плацдарм против Восточной Пруссии.

М. И. Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). Москва, 2000. С. 209–210.

М. Ильмъярв:

Возникновение независимых государств Балтии стало возможным после коллапса России и Германии в 1917–1918 гг. Очевидно, что хотя образованию государств Балтии существенно способствовали изменения в глобальной политической констелляции, их независимость была бы недостижима без единства политической воли самих народов Балтии и их победоносной вооруженной борьбы за свободу. Двадцать лет спустя перемены на уровне глобальных политических констелляций вместе с возросшими трениями между европейскими великими державами отразились и на балтийских государствах, подтолкнув их на путь к потере суверенитета, для стойкой защиты которого они не проявили никакой инициативы.

Очевидно, что военные силы Эстонии, Латвии и Литвы были бы не в состоянии ни предотвратить оккупацию своих территорий Советским Союзом, ни оказать вооруженное сопротивление Германии летом 1941 г. Однако, как показывает история вновь и вновь, оккупация не всегда означает потерю независимости. Таким образом, вопрос в том, как государство подчиняется (сдается на милость победителя), и в том, какие существуют пути избежания (уклонения от) аннексии.

Но помимо внешнеполитических факторов, обуславливающих безоговорочное подчинение, несомненно, также следует принимать во внимание внутривнутриполитические, экономические и психологические факторы. С одной стороны, потеря странами Балтии независимости была следствием общеевропейского международного политического кризиса, порожденного Мюнхенским пактом, договорами между Советским Союзом и Германией, германским вероломством, искусной пропагандой и ожиданиями ниспровержения Советского Союза и Германии и, с другой стороны, отсутствием реалистичной и независимой внешней политики на Балтике в 1939–1940 гг., а также той внутренней политикой, которая была распространена в этих странах, тогда как кардинальные сдвиги в большой европейской политике подготовили поле для потери суверенитета балтийскими государствами. Решение стран Балтии о спокойном подчинении было принято не 23 августа в Москве. Нельзя отрицать всю сложность создавшейся ситуации. Но решения об образе действия принимались в Таллинне, Риге и Каунасе.

По сути дела, катастрофа 1939–1940 гг. являлась также закономерным результатом серьезного кризиса во внутренней политике стран Балтии. Таким образом, тихая смерть независимости Балтийских государств и их полное исчезновение с европейской политической арены были результатом долгого процесса, хотя не единственно по причине совершенно безысходной ситуации и не только из-за вынужденных действий, вызванных подписанием пакта Молотова-Риббентропа.

Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР. Москва, 2006. С. 282–283.

10.19 Историк: у советского проекта в Прибалтике будущего не было

Из интервью Е. Ю. Зубковой

5 февраля 2008 г.

– И как же происходил процесс вхождения стран Балтии в состав СССР с юридической точки зрения?

– Во всех этих «боях за историю», которые ведутся на политическом уровне, ни одна из сторон – ни российская, ни эстонская – не взяли на себя труд просто сесть за стол и, для начала, хотя бы договориться о понятиях, о терминах. О том, что имеется в виду, когда говорится о легитимности вхождения, об оккупации, об аннексии и т.д. И ситуация тупиковая – исключительно из-за того, что каждая сторона считает для себя вопрос решенным.

Теперь давайте смотреть, что у нас есть. За последние десять лет опубликовано несколько томов документов, т.е. документальная база у нас есть. В Эстонии вышла, в первую очередь, «Белая книга», в России было множество достойных публикаций, например, сборник «Полпреды сообщают...» на основании документов МИДа. Там весь процесс 1940 года буквально на ладони. И когда читаешь эти документы, то, конечно, советская концепция о «добровольном вхождении» Эстонии, Латвии и Литвы в состав СССР не выдерживает абсолютно никакой критики. И конечно, весь процесс вхождения той же Эстонии в состав СССР – это был акт нелегитимный, несмотря на то, что были подписаны все соответствующие бумаги, это, безусловно, была аннексия. Существует определение аннексии в международном праве – это присоединение одного государства другим без

согласия этого государства. Как было получено согласие Эстонии, какой силовой нажим использовался – это абсолютно понятно.

– А насколько серьезной была эта военная угроза? Действительно ли СССР был готов начать военные действия против Эстонии в случае неподписания договора о базах? Или Эстония испугалась угрозы, которая могла остаться и нереализованной?

– Эта точка зрения была и остается распространенной – как сейчас, так и раньше. Сводится она к тому, что СССР использовал свои вооруженные силы как фактор запугивания, но при этом не собирався в действительности начинать боевые действия против Эстонии. Но российский историк Михаил Мельтюхов нашел в российских же архивах убедительные документы, которые доказывают, что военное давление сопровождало весь переговорный процесс. Военные приготовления на границе были совершенно реальными, у Генштаба к моменту подписания договора был план боевых действий на территории Эстонии – и это уже не блеф. Факт военного давления был абсолютно реальным.

<http://www.delfi.ee/archive/article.php?id=18160921&categoryID=9738762&ndate=1202680800>

Вопросы и задания

1. Почему Эстонии не удалось избежать участия во Второй мировой войне?
2. Имело ли хоть какое-то значение провозглашение Эстонией нейтралитета? Обоснуйте свое мнение.
3. Что вы можете сказать о правдивости и надежности многих представленных документов, приведите примеры из выбранных вами источников.
4. Разъясните понятия: *оккупация, аннексия, инкорпорация, советизация, коллаборационизм.*
5. Были ли страны Балтии лишь жертвами сложившейся ситуации или от них что-нибудь зависело? Обоснуйте свой ответ.
6. Какие из представленных здесь документов показывают, что Эстония была оккупирована под угрозой применения военной силы?
7. Можно ли было при другой тактике эстонского руководства избежать оккупации Эстонии? Обоснуйте свое мнение.
8. В какой мере ограничение демократии в Эстонии способствовало последующей потере независимости страны?
9. Какие события в Эстонии и мире предшествовали вторжению Красной армии?
10. Каковы были мотивы эстонского руководства, решившего сдаться без вооруженного сопротивления?
11. Каковы различные точки зрения на события, происходившие в июне 1940 г. в Эстонии? При подготовке ответа используйте источники 10.15, 10.17 и 10.18. С какими из представленных оценок вы согласны и почему? Составьте схему, разъясняющую сходство и различие точек зрения современных историков:

Различия в точках зрения эстонских историков	Общие точки зрения	Различия в точках зрения российских историков

12. Почему события 1939–1940 гг. сохраняют актуальность до наших дней?

13. Критика источников

Найдите в представленных в данной главе документах первичные источники. Объясните, на основании чего вы так решили. С какой целью были составлены эти документы?

13.1. Какие из представленных здесь документов были секретными? Где и когда они были опубликованы и открыты для всеобщего доступа?

13.2. Чем обосновывалась секретность этих документов? Кто ни в коем случае не должен был о них знать? Почему?

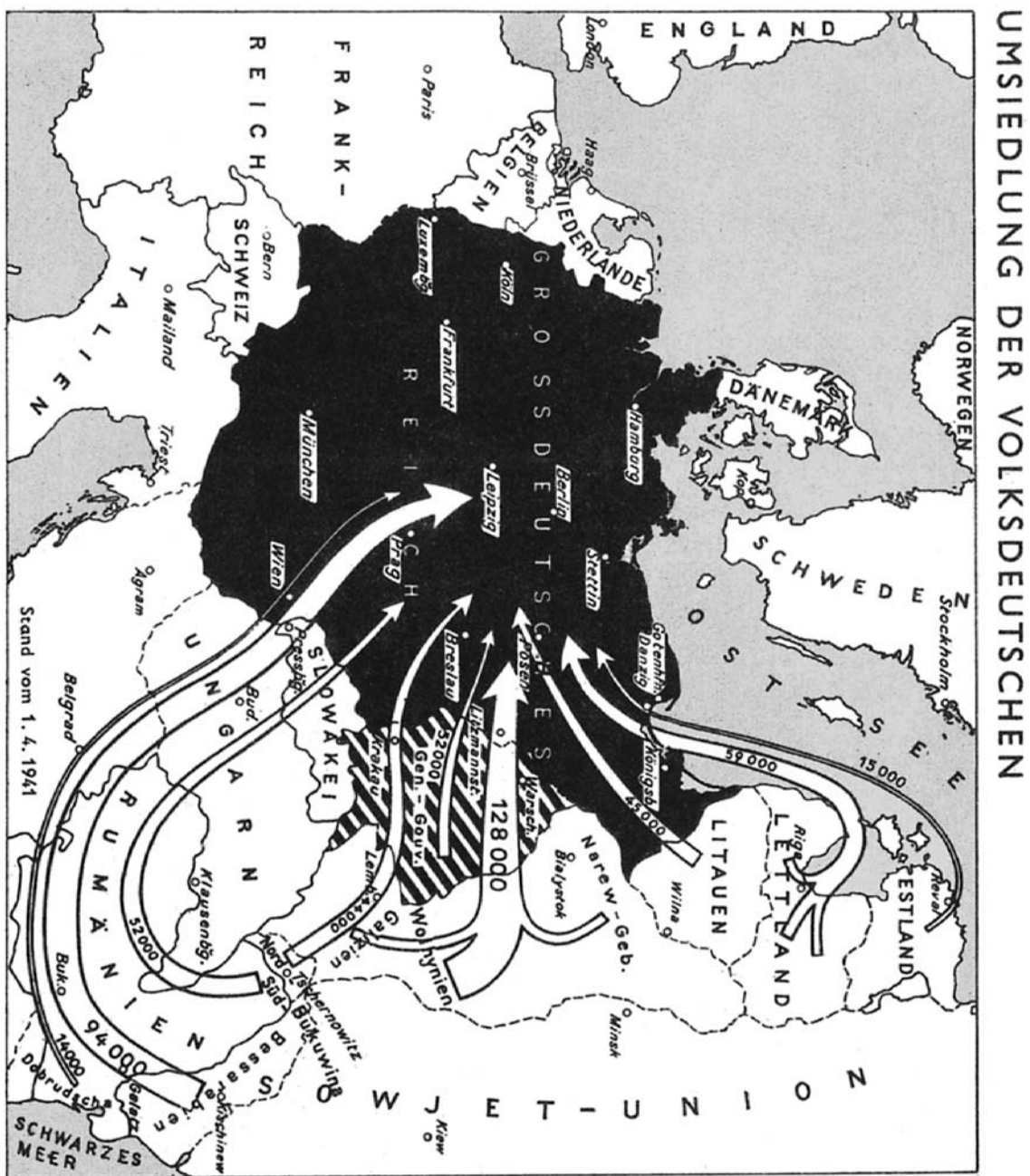
14. Тематическая карточка

На основе источников 10.4, 10.6, 10.7, 10.9 и 10.10 составьте тематическую карточку о размещении советских войск и их баз, а также о планах вторжения с сентября 1939 г. по 16 июня 1940 г. Используя полученные данные и имеющиеся у вас знания, оцените шансы возможного вооруженного сопротивления со стороны Эстонии в 1939 и 1940 гг.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Карта о разделе сфер влияния к Договору о дружбе и границах между СССР и Германией за подписями Сталина и Риббентропа. (28 сентября 1939 г.)

Переселение немцев с восточноевропейских территорий, отнесенных к сфере влияния СССР, в Германию в 1939–1941 гг.

Карта из атласа, изданного в Лейпциге в 1941 г.

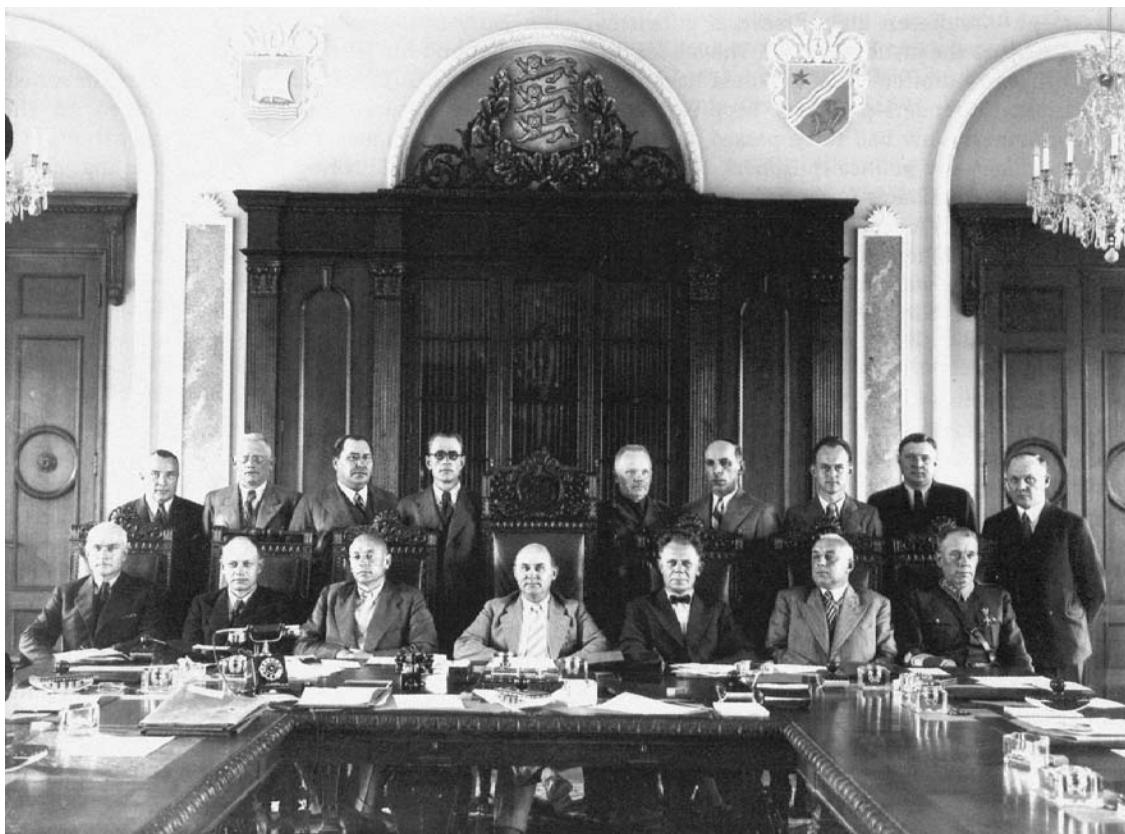
Демонстрация, организованная на площади Свободы по распоряжению специального представителя СССР Андрея Жданова. (21 июня 1940 г.)

На фотографии видно, что демонстранты, среди которых большинство составляли строители баз, являвшиеся советскими гражданами, и переодетые красноармейцы, заполнили не площадь, а проезжую часть. На следующий день газеты, уже перешедшие под контроль новых властей, сообщали разные данные о численности демонстрантов: «Пяэвалехт» – 6 000 – 7 000; «Рахва хяль» – 30 000 – 40 000. Корреспондент ТАСС Петр Измestьев представил в «Правде» цифры: 5 000 участников, а зрителей – в два раза больше. После Второй мировой войны стали говорить уже о «сотнях тысяч» демонстрантов «по всей Эстонии». Представленная здесь фотография позволяет говорить примерно о 5 000 – 6 000 человек, однако неизвестно, сколько среди них было участников демонстрации. По воспоминаниям свидетелей, большинство из находившихся там людей были просто зеваками. Рядом с площадью и по концам примыкающих к ней улиц стояли броневики, а в начале бульвара Каарли располагалась рота вооруженных красноармейцев.

Шествие к президентскому дворцу в Кадриорге в сопровождении советских броневиков. (21 июня 1940 г.)

Туда же направился и Андрей Жданов, который в течение 8-минутного визита продиктовал президенту Константину Пятсу состав нового правительства.

«Народное правительство», созданное 21 июня 1940 г., вместе с двумя работниками аппарата Государственной канцелярии.

Какова была дальнейшая судьба членов этого марионеточного правительства? Премьер-министр, позже – председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР Йоханнес Варес-Барбарус застрелился в 1946 г.; заместитель премьер-министра, впоследствии академик Ханс Круус и министр иностранных дел Нигол Андрезен были репрессированы в 1950 г. как «буржуазные националисты»; работавший долгое годы советским агентом министр внутренних дел Максим Унт вскоре был арестован НКВД и в 1941 г. расстрелян в России; военный министр, генерал-майор Тынис Ротберг попал в 1941 г. в плен к немцам, освобожден в 1942 г., арестован НКВД в 1944 г. и умер на каторге; министр юстиции Борис Сепп был отправлен в отставку через несколько недель после назначения на должность министра, арестован НКВД и пропал бесследно; министр образования Йоханнес Семпер попал в 1950 г. в опалу, однако ему удалось избежать ареста; министр социальных дел Неэме Руус остался в годы немецкой оккупации на подпольной работе в Эстонии, попал в руки гестапо и был казнен; министр сельского хозяйства Александер Йыэяер был приговорен в 1950 г. к 25 годам каторги; министр транспорта Орест Кярм был казнен немецкими оккупационными властями; министр местной промышленности (министр экономики) Юхан Нарма-Нихтиг был освобожден от должности двумя месяцами позже, арестован в 1942 г. в советском тылу и вскоре умер в камере предварительного заключения; назначенный главнокомандующим генерал-майор в отставке (в Красной армии – генерал-лейтенант) Густав Йонсон был арестован вместе с другими эстонскими генералами и старшими офицерами в 1941 г. накануне войны с Германией и расстрелян в 1942 г. Очевидно, что после такого перечисления нет необходимости описывать судьбу политической, экономической и культурной элиты Эстонской Республики.

Андрей Жданов
Ландмар урмал
и в Сурингах
Эстонцев в Сибирь
Специализация, Москва
Абсолютные полиция города Владов
Сда милит Кр-ва - Кр-ва
реши интерес
дизайнер
архит?

Пометка «Эстонцев в Сибирь» в записях Андрея Жданова, сделанных в Таллинне. (Июнь 1940 г.)

11. НАЧАЛО СОВЕТИЗАЦИИ, 1940–1941 ГГ.

11.1 Уничтожение эстонского политического руководства

Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка

Первым под удары оккупационных властей попало политическое руководство Эстонии. Еще до официального оформления аннексии, т. е. 19 июля, были арестованы и сосланы в Пензу главнокомандующий эстонской армией Йохан Лайдонер и его семья. 30 июля такая же участь постигла президента Константина Пятса, сосланного в Уфу. 26 июля оба были арестованы и заключены в тюрьму. Из 11 руководителей Эстонской Республики девять были казнены или умерли в заключении [...].

Из бывших министров Эстонской Республики в тиски советской оккупации попали 73 человека, т. е. две трети от общего числа (105), причем часть из них умерла раньше или эмигрировала из страны. [...] 52 бывших министра лишились жизни в тюрьме или лагере: они были расстреляны, умерли от болезней, холода или голода либо покончили жизнь самоубийством. [...] За рубежом осталось или бежало туда около 20 бывших министров, т. е. одна пятая от общего числа.

Из 11 членов последнего сформированного перед оккупацией правительства Эстонии подверглись аресту 10 [...], из них 9 были расстреляны или умерли в заключении. [...]

Из 16 членов последнего состава Государственного суда в 1940–1941 гг. арестовали шестерых, и все они погибли в лагерях. Такая же участь постигла примерно 50% прочих высших чиновников и 1/4 от общего числа государственных служащих. Из уездных старейшин в 1940–1941 гг. была репрессирована примерно половина.

71 из 120 депутатов последнего (VI) состава Рийгикогу был расстрелян или погиб в заключении, из них двое [...] по вине немецких оккупационных властей. Пятерым народным представителям удалось выжить в лагерях, 27 бывших депутатов бежали за границу.

11.2 Подготовка к массовой депортации

Директива о выселении социально-чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии (краткое содержание Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР за № 1299-526сс)

14 мая 1941 г.

Категории лиц, подлежащих выселению:

1. Активные члены к/р организаций и члены их семей;
2. Бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем и рядовые полицейские и тюремщики (при наличии в отношении их компматериалов);
3. Бывшие крупные помещики, торговцы (с годовым оборотом свыше 150 тыс. лат), фабриканты (с годовым оборотом свыше 200 тыс. лат) и крупные чиновники бывших буржуазных правительств вместе с членами их семей;
4. Бывшие офицеры, в отношении которых имелись компматериалы, в том числе и те, которые служили в территориальных корпусах Красной армии;
5. Члены семей участников к/р организаций, осужденных к ВМН, а также скрывавшихся и перешедших на нелегальное положение;
6. Лица, прибывшие по репатриации из Германии, а также уезжавшие в Германию (при наличии в отношении их компматериалов);
7. Беженцы из бывшей Польши, отказавшиеся принять советское гражданство;
8. Уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью;
9. Проститутки, зарегистрированные в полиции, занимающиеся прежней деятельностью.

Примечание: под компматериалами следует понимать материалы об антисоветской деятельности и связях с иностранной разведкой.

11.3 **Путь эстонцев, депортируемых в Сибирь****Из воспоминаний А. Ораса***Июнь 1941 г.*

Вагоны, в которые заталкивали депортируемых – мужья отдельно от жен и детей – были обычными вагонами, предназначенными для перевозки скота, и не годились для транспортировки людей. Вагоны имели посередине дверь, а для вентиляции воздуха два отверстия довольно высоко под крышей. В обоих концах вагона из реек были сколочены нары, а в одном конце – из металлической трубы посудина для мытья на деревянном треножнике.

В такой вагон обычно загоняли 30-40 человек, а иногда и больше. На нарах места хватало только десятерым, да и то только в сидячем положении. Остальные должны были стоять, сидеть или лежать на продуваемом ветром полу, нередко лежа друг на друге.

По предписанию, мужчины должны были упаковывать свои вещи отдельно, поскольку их везли отдельно от семей. Поскольку же их предварительно об этом не предупреждали, то у некоторых не было с собой практически ничего. Часть людей потеряла свои вещи в безумной спешке на железнодорожной станции, где охранники их заталкивали в вагоны. Это имело роковые последствия, поскольку то немногое, что можно было взять с собой, помогало переносить тяготы пути. [...]

Был душный жаркий день, воздуха в вагоне практически не было, а воду давали только поздно вечером – всего пару ведер. Поскольку лишь немногие догадались взять с собой какую-либо посуду для питья, то воду нельзя было сохранять на то время, когда ее не давали. Поэтому приходилось пить столько, сколько влезет, либо прямо из ведра, либо с помощью рук.

Из-за отсутствия каких-либо санитарных условий полы в вагонах были вскоре залиты мочой; по причине тесноты грудные дети должны были спать на таком полу в своих мокрых пеленках. Многие умерли в результате полученного шока. У двух женщин из Тарту начались преждевременные роды, их дети умерли. Один мужчина перерезал себе горло бритвой, после чего охранники изъяли все острые предметы. Однако с уборкой трупов, очевидно, спешки особой не было.

11.4 Депортация русских

Из т.н. Хельсинкского списка

Июнь 1941 г.

460.	Beljajev,	Boris Ivani p.	22. IV 30	E. Tartu
461.	“	Eufrosine Ivani t.	16. VI 24	“
462.	“	Georgi “ p.	26. V 33	“
463.	“	Ludmila Grigori t.	18 a.	U. Narva
464.	“	Maria Ivani t.	3. III 39	E. Tartu
465.	“	Peeter Vassili p.	1913. a.	U. Narva
466.	Beloussov,	Andrei Andrei p.	14. X 88	E. Tartu
467.	“	Ekaterina Pauli t.	15. XI 79	“
468.	“	Georgi Andrei p.	4. XI 28	“
469.	“	Irina “ t.	4. IV 25	“
470.	“	Sinaida “ t.	3. VI 22	“
471.	Belozorov,	Nadeza Matvei t.	19. VIII 24.	U. Kreenholm
[...]				
507.	Bobrov,	Joann-Maksim	26. VI 17	N. Kreenholm
508.	Bogatov,	Vassili Feodori p.	15. III 36	N. Petseri v.
509.	Bogdanov,	Aleksandra Ivani t.	58 a.	U. Narva
510.	“	Al-der Nikolai p.	18. I 98	U. Kiviõli
511.	“	Anantasia Vassili t.	13. X 99	“
512.	“	Boris Mihaili p.	3. I 32	N. Petseri v.
513.	“	Vassili	57 a.	U. Kulgu-Narva
514.	“	Zoja Jona t.	5. X I9	U. Narva
515.	Bojarnitsev,	Elisabet Jüri t.	5. III 94	P. Pärnu
516.	Bojarov,	Ekaterina Feodori t.	8. XI 24	U. Narva
[...]				
554.	Bubnov,	Anastasia Peetri t.	22. XII 85	E. Alatskivi v.
555.	“	Evdokia	21. III 33	“
556.	“	Maria	25. III 28	“
557.	“	Marie Vassili t.	1936. a.	“
558.	“	Michail Antoni p.	7. XI 27	E. Peipsiääre v.
559.	“	Nikolai	ca 1936. a.	E. Alatskivi v.
560.	“	Tamara	ca 1939. a.	“
561.	“	Tatjana Vassili t.	1924. a.	“
562.	“	Valentina	1928. a.	“
[...]				
579.	Bõkov,	Al-der Efimi p.	11. I 13	H.Tallinn
580.	“	Maria Al-dri t.	8. II 93	“

581.	“	Olga Efimi t.	17. V 17	“
582.	Bōstrov,	Boris-Pavel	27. II 30	“ -Kopli
583.	“	Elisabeth Irene Georgi t.	21. IX 98	“ “
534.	“	Grigori Terenti p.	1895. a.	U. Narva
585.	“	Zenovia.	14. XI 95	H. Tallinn
586.	“	Konstantin Feodori p.	21. IX 87	“
587.	“	Maria	35 a.	U. Narva
588	“	Matvei	4. VI 80	“
589.	“	Oleg Konstantini p.	15. XI 19	H. Tallinn
590.	“	Pavel Feodori p.	17. XI 97	“ -Kopli
591.	“	Valentin Grigori p.	11 a.	U. Narva
[...]				
610.	Dimitriev,	Alide Loviisa t.	14.VIII 02	H. Nissi v.
611.	“	Feodor	5. VI 99	“
612.	“	Nadežda Feodori t.	11. VI 27	“
613.	“	Nikolai “ p.	20. VII 28	“
614.	“	Oleg “	16. XII 34	“
[...]				
864.	Fomin,	Fomitsev-Vassili Aleks. p.	22. III 98	U. Narva
865.	“	Helena Peetri t.	3. VI 01	“
866.	“	Igor Andrei p.	20. III 28	“
867.	“	Ivan Ivani p.	16. XI 21	“
868.	“	“ Mihhaili p.	14. XI 87	“
869.	“	Lydia Andrei t.	19. XI 32	“
870.	“	Maria Dimitri t.	30.VI (35 a.)	“
871.	“	Mihhail Andrei p.	16. XI 21	“
872.	“	Niina “ t.	11. XI 21	“
873.	“	Olga Al-dri t.	10. IV 00	“
874.	“	Peeter Andrei p.	3. I 38	“
875.	“	Vassili Vassili p.	9. XI (14 a.)	“
[...]				
5187.	Orlov,	Aleksandra Valentina t.	1937 a.	E. Alatskivi
5188.	“	Aleksei Ivani p.	14. III 95	P. Pärnu
5189.	“	Anna Simeoni t.	26. VI 32	N. Petseri v.
5190.	“	Boris Valentini p.	8. VII 40	E. Alatskivi
5191.	“	Evdokia Teodori t.	20. III 04	P. Pärnu
5192.	“	Georgi Ivani p.	28. IV 89	N. Petseri
5193.	“	Georg Semjoni p.	1932 a.	“ v.
5194.	“	Ksenia Nikifori t.	6. II 02	H. Tallinn
5195.	“	Ludmilla Ivani t.	30.VIII 31	“

5196.	“	Niina “	10. IX 32	“
5197.	“	Tatjana Aleksei t.	6. VI 29	P. Pärnu
5198.	“	Veera Vassili t.	9. IX 92	N. Petseri

Population Losses in Estonia June 1940 – August 1941. I. Scarborough, 1989.

11.5 Количество депортированных из Балтийских стран в Россию в июне 1941 г.

Докладная записка НКГБ СССР

17 июня 1941 г.

Совершенно секретно

№ 12288/м

ЦК ВКП(б) – тов. СТАЛИНУ

СНК СССР – тов. МОЛОТОВУ

НКВД СССР – тов. БЕРИЯ

Подведены *окончательные итоги* операции по аресту и выселению антисоветского уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве

арестовано	5 664 чел.
выселено	10 187 чел.
всего репрессировано	15 851 чел.

По Латвии

арестовано	5 625 чел.
выселено	9 546 чел.
всего репрессировано	15 171 чел.

По Эстонии

арестовано	3 178 чел.
выселено	5 978 чел.
всего репрессировано..	9 146 чел.

II. Всего по трем республикам:

арестовано	14 467 чел.
выселено	25 711 чел.
всего репрессировано	40 178 чел.

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций

арестовано	5 420 чел.
выселено членов их семей	11 038 чел.
б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков	
арестовано	1 603 чел.
выселено членов их семей	3 240 чел.
в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии	
арестовано	3 236 чел.
выселено членов их семей	7 124 чел.
г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы	
арестовано	643 чел.
выселено членов их семей	1 649 чел.
д) членов семей участников к.-р. организаций, осужденных к ВМН	
арестовано	27 чел.
выселено членов их семей	463 чел.
е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавших в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал	
арестовано	56 чел.
выселено членов их семей	165 чел.
ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство	
арестовано	337 чел.
выселено членов их семей	1 330 чел.
з) уголовного элемента арестовано	2 162 чел.
и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией	
выселено	760 чел.
к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах, на которых имелся компрометирующий материал,	
арестовано	933 чел.,
в том числе:	
по Литве	285 чел.
по Латвии	424 чел.
по Эстонии	224 чел.

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел., в том числе: убиты – командир Отдельного разведбатальона 183-й стрелковой дивизии ГРАБОВЕНКО, участковый уполномоченный милиции БЕРНАР, милиционер ДУМЕЛЬС, привлеченный на операцию активист рижского завода № 464 КОНДРАТЬЕВ, легко ранены – курсант Высшей школы НКГБ СЫПИН, красноармеец СИРОТА, красноармеец БАБКОВ, шофер автомашины.

IV. Не изъятые при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и пр.) будут изъяты дополнительно в порядке текущей оперативной работы органон НКГБ и НКВД.

Народный комиссар государственной безопасности СССР
Меркулов

H. Sabbo. Võimatu vaikida. I. Tallinn, 1996. Lk. 818–819.

11.6 Советский террор против русских, проживавших в Эстонии

Из книги С. Г. Исакова

За советской аннексией Эстонской Республики летом 1940 г. и установлением здесь советской власти, как мы уже отметили, незамедлительно последовало закрытие органами новой власти практически всех русских обществ и организаций, газет и других изданий. Вся устоявшаяся система русской литературной и культурной жизни в Эстонии была полностью разрушена. Стала создаваться по сталинскому, общесоюзному образцу новая система, которая для абсолютного большинства старых русских культурных деятелей и литераторов была закрыта, да они в нее и не стремились, всем своим существом ощущая ее чуждость тому, к чему они привыкли, на чем они были воспитаны. [...]

Очень скоро начались аресты русских политических, общественных и культурных деятелей, в первую очередь, эмигрантов. Как это ни странно, первые аресты были произведены еще эстонской политической полицией до 21 июня 1940 г., т.е. до утверждения советской власти. До сих пор не найдены документы, их объясняющие. Можно

предполагать, что эстонские власти, очень боявшиеся каких-либо «провокаций» в отношении вступающих на территорию ЭР частей Красной армии, решили в превентивных целях арестовать наиболее активных эмигрантов, допуская, что они могут оказать сопротивление красным. Вслед за тем арестованные из тюремных камер эстонской полиции перекочевали в застенки НКВД, где их судьба была решена оперативно и кардинально.

Во второй половине 1940 – первые месяцы 1941 года уже органами НКВД были заключены под стражу и вслед за тем расстреляны или погибли в лагерях почти все ведущие русские деятели и много бывших эмигрантов. Среди арестованных были крупнейшие русские общественные и культурные деятели А. А. Булатов, П. А. Богданов, С. А. Горбачева, С. Д. Кленский, И. А. Лаговский, Б. К. Семенов, бывшие члены эстонского парламента епископ Иоанн (Баулин), И. М. Горшков, А. Е. Осипов, Г. И. Орлов, писатели В. А. Никифоров-Волгин, В. Е. Гущик (его не спасло сотрудничество с советской разведкой), певец Н. Суурсеэт (Пономарев), видные педагоги Л. А. Андрушкевич, Э. Э. Маак, П. В. Нестеров, А. С. Пешков, актриса Е. Э. Гаррай, актер и театральный деятель Н. В. Устюжанинов (один из немногих, кто выжил, но в Эстонию возвратиться не смог) и многие другие. 14 июня 1941 г. была произведена массовая высылка «социально опасных элементов» – эстонцев и русских, жертвой которой стало более 10 тыс. человек, среди них преобладали старики и дети. Большинство их также погибло в ссылке и на поселении, в их числе замечательная поэтесса М. В. Карамзина. Точное число репрессированных русских неизвестно, но есть все основания предполагать, что процентуально (по отношению ко всему русскому населению) их было не меньше – скорее всего больше, – чем репрессированных эстонцев...

Помимо обычных при арестах обысков производились еще операции «по изъятию книг»: конфисковались и уничтожались все книги, изданные за границей, в эмиграции, да и часть книг, вышедших в свет еще до революции. Та же судьба постигла и многие частные архивы.

Были незамедлительно закрыты все русские общества и организации (в том числе профессиональные, благотворительные, даже левые объединения просоветской направленности), закрыты все русские органы печати. Прекратил существование таллиннский Русский театр. Замолчали почти все писатели. Можно сказать, что всей разносторонней деятельности русских в Эстонии был положен конец, вся сформировавшаяся структура русского национального меньшинства была разрушена, уничтожена.

11.7 Судьбы русских литераторов Эстонии

Из книги С. Г. Исакова

Аресты русских писателей и культурных деятелей, как и представителей русской интеллигенции вообще, собственно, имели место сразу же после установления советской власти в Эстонии. Одним из первых был арестован Б. К. Семенов, поэт, видный общественный деятель, много лет проработавший инструктором Союза русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Как это ни странно, он был задержан охранной полицией Эстонской Республики еще до советской аннексии и затем передан органам НКВД, приговорен к 15 годам лишения свободы и умер в тюрьме в 1942 г.

В мае 1941 г. был арестован превосходный русский прозаик В. А. Никифоров-Волгин, работавший в это время ночным сторожем на судоремонтном заводе. С началом войны он был этапирован в город Киров, где в августе 1941 г. приговорен к расстрелу по 58-й статье – за «принадлежность к различным белогвардейским монархическим организациям» (хотя реально он ни в какие монархические организации не входил), «издание книг, брошюр и пьес клеветнического антисоветского содержания». Приговор был приведен в исполнение в городе Кирове 14 декабря 1941 г.

Очень трагично сложилась судьба поэтессы М. В. Карамзиной. Как мы уже отметили, вначале был арестован и расстрелян ее муж. В июне 1941 г. наступил черед и М. В. Карамзиной: она с сыновьями была депортирована в Сибирь, в жуткий Нарымский край, в спецпоселение Волково. Ослабевшая от голода М. В. Карамзина умерла в районной больнице Нового Васюгана 17 мая 1942 г. Даже похоронить ее было некому. Сохранились страшные, хватающие за душу воспоминания современников-ссылных, в ту пору еще совсем молодых людей, – о последних днях жизни и о похоронах Марии Владимировны Карамзиной; ее предали земле без гроба...

11.8 Оценка преступлений СССР в оккупированной Эстонии в 1940–1941 гг.**Из рапорта Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности (2004 г.)*****Вывод***

Комиссия делает вывод, что перечисленные выше преступления должны считаться преступлениями против человечности по определению статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда как «широкомасштабное и систематическое нападение на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно». Часть преступлений, совершенных на территории Эстонии, начиная с 22 июня 1941 года, должны считаться военными преступлениями в соответствии с определением статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда.

Заключение

Совершенные в Эстонии в 1940–1941 годах преступления против человечности стали результатом политики руководства СССР, целью которой было быстрое включение Эстонии в состав СССР и уничтожение социальных групп и людей, которых считали несовместимыми с идеологией СССР. Позиция комиссии заключается в том, что никакая идеология не может оправдать аресты, пытки и казни, жертвами которых стали тысячи невинных людей. Деятельность граждан Эстонской Республики на службе своей стране и своему народу в полном соответствии с законами, действующими в Эстонии до советской оккупации, ни при каких обстоятельствах не может быть основанием для их обвинения по законам Советского Союза.

Рапорты Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности. Оккупация Эстонии Советским Союзом 1940–1941. Оккупация Эстонии Германией: 1941–1944. Тарту, 2004. С. 14, 17.

11.9 Подготовка к войне в Германии и в СССР**Из книги М. И. Мельтюхова**

Политические условия для удара по Германии со стороны СССР были достаточно благоприятными. К сожалению, Сталин, опасаясь англо-германского компромисса, как минимум на месяц отложил нападение на Германию, которое, как мы теперь знаем, было *единственным шансом* сорвать германское вторжение. Вероятно, это решение является одним из основных исторических просчетов Сталина, упустившего благоприятную возможность разгромить наиболее мощную европейскую державу и, выйдя на побережье Атлантического океана, устранить вековую западную угрозу нашей стране. В результате германское руководство смогло начать 22 июня 1941 г. осуществление плана «Барбаросса», что в условиях неготовности Красной армии к обороне привело к трагедии 1941 года.

Таким образом, и Германия, и СССР тщательно готовились к войне, и с начала 1941 г. этот процесс вступил в заключительную стадию, что делало начало советско-германской войны неизбежным именно в 1941 г., кто бы ни был ее инициатором. Первоначально вермахт готовил вторжение на 16 мая, а Красная армия – на 12 июня 1941 года. Затем Берлин отложил нападение, перенес его на 22 июня, месяц спустя то же сделала и Москва, определив новый ориентировочный срок – 15 июля 1941 года. Как ныне известно, обе стороны в своих расчетах исходили из того, что война начнется по их собственной инициативе. К сожалению, то, что известно сегодня, было тайной в 1941 г., и советское руководство допустило роковой просчет. Внезапное нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. и первые неудачи на фронте оказали на советское руководство ошеломляющее воздействие.

М. И. Мельтюхов. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения). Москва, 2000. С. 509–510.

11.10 Соотношение сил на западной границе СССР к 22 июня 1941 г.

Из книги М. И. Мельтюхова

	Красная армия	Противник	Соотношение
Дивизии	190	166	1,1:1
Личный состав	3 262 851	4 329 500	1:1,3
Орудия и минометы	59 787	42 601	1,4:1
Танки и штурмовые орудия	15 687	4 364	3,6:1
Самолеты	10 743	4 795	2,2:1

М. И. Мельтюхов. *Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба Европу: 1939–1941 (Документы, факты, суждения)*. Изд. 3-е. Москва, 2008. С. 359.

Вопросы и задания

1. Какие цели преследовал сталинский режим, проводя репрессии в СССР и в оккупированных странах Балтии?
2. В каких формах проводились репрессии, и какую правовую оценку можно им дать?
3. Перечислите категории лиц, подлежавших репрессиям. Какие выводы можно сделать на основании этой информации?
4. В чем НКВД обвинял русскую элиту, проживавшую в Эстонии?
5. Кого поминают в День траура 14 июня?
6. Какова была дальнейшая судьба депортированных? Выясните, сколько из них погибло на чужбине и сколько позже вернулось на родину.
7. Сравнение источников
 - 7.1. Сравните источники 11.2, 11.3 и 11.5. Насколько советский реп-

рессивный аппарат соблюдал установки коммунистической партии? В подтверждение своей точки зрения приведите конкретные примеры из источников.

Почему Советская власть начала репрессировать русских, проживавших в Эстонии? При подготовке ответа используйте источники 11.2, 11.6 и 11.7.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Площадь Свободы, украшенная портретами Сталина и членов ЦК ВКП(б). (1941 г.)

Жилье депортированной семьи Пийр – торфяная землянка в Новосибирской области.

12. НЕМЕЦКАЯ ОККУПАЦИЯ, 1941–1944 ГГ.

12.1 Ожидания эстонцев, связанные с войной СССР и Германии Из воспоминаний А. Ораса

Ни один народ в мире, не считая латышей, но, включая поляков, французов и русских, не был в своей исторической традиции настолько антинемецки настроен, как эстонцы. Всю историю Эстонии можно считать одной общей борьбой против немецкого наступления и засилья, хотя там находится место и для столь же ожесточенных, но в последнее время все более редких столкновений с русскими.

Роль русских в страданиях эстонцев в прошлом веке (т.е. XIX – *пер.*) была ничуть не меньше, чем сейчас, хотя в большинстве случаев инициаторами были немцы. Почти все неисчислимые восстания эстонцев, начиная с XIII века, были направлены против прибалтийско-немецких землевладельцев. Эстонцы не забывали о своем древнем периоде свободы, и главным препятствием на пути обретения независимости казались именно немцы.

Большевикам было бы легко использовать эти чувства в своих целях, если бы они были хоть немного заинтересованы в том, чтобы сохранить с нами дружественные отношения – соблюдали бы продиктованное ими самими соглашение от 1939 года. Однако Советский Союз со своим террористическим правительством видел в эстонцах своих врагов, желая нас уничтожить, чтобы пресечь возможное сопротивление в будущем.

Такова была ситуация в Эстонии 22 июня 1941 года, когда Гитлер напал на Советский Союз. Никогда ранее наш народ не относился к немецкому вторжению иначе, как с решительностью выступить на защиту своей земли, однако когда Молотов в то воскресенье – годом раньше почти в тот же день Эстонии был предъявлен роковой ультиматум – дрожащим голосом сообщил о немецком нападении, эстонцы чувствовали все, кроме сочувствия. Наоборот, у многих появилась надежда, что этот новый переворот – пусть он принесет, что угодно – по крайней мере, отодвинет гибель нашего народа. [...]

Лишь немногие верили в окончательную победу Германии, поскольку мы с возрастающим изумлением наблюдали то, как вновь

набирает силу Англия после первых неудач, и в то же время мы были уверены, что Соединенные Штаты со своей мощью вскоре придут на помощь.

Мы надеялись, что два тоталитарных государства взаимно уничтожат свои военные силы – так же, как Советский Союз надеялся в отношении западных стран. Мы верили, что после этого будет установлена настоящая демократия – такая, какую ее главные представители, соревнуясь между собой, провозглашали, и такая, в которой у всех народов, даже у самых малых, будет право жить самостоятельно.

A. Oras. Eesti saatuslikud aastad 1939–1944. Tallinn, 2002. Lk. 144–147.

12.2 Мнение А. Гитлера о балтийских народах

Из «застольных речей» фюрера

1941 г.

Как известно, в «Майн кампф» Гитлер относил балтийские страны к России и указывал на необходимость их колонизации. К 1941 году его принципиальные позиции по этому вопросу не изменились: он продолжал видеть в Эстонии, Латвии и Литве лишь объект колонизации. Вечером 27 октября, говоря о великом переселении народов, он говорил, что в балтийские страны можно переселить голландцев, норвежцев и в какой-то мере шведов. По словам Гитлера, балтийские страны были созданы в 1918 году немецкими войсками, однако в дальнейшем их существовании немцы не заинтересованы.

В ночь с 5 на 6 июля 1941 года, характеризуя различные народы, Гитлер пренебрежительно отзывался о русских и заявил, что хорваты являются больше германцами, нежели славянами, после чего продолжил: «В жилах эстонцев также течет немало германской крови. Среди балтийских народов лучшими являются эстонцы, потом идут литовцы и, наконец, – латыши». Вероятно, отрицательная оценка латышей была обусловлена тем, что Гитлер знал об их роли в первые годы существования советской власти. Он напрямую называл латышей палачами, вместе с китайцами проводившими экзекуции, к которым сами русские не были готовы.

Из застольной речи Гитлера становится понятно, почему он столь недоверчиво относился к прибалтийским немцам. Фюрер заверял, что у него были с ними трудности, поскольку в них есть что-то высо-

комерное. Господствующая позиция, которой прибалтийские немцы пользовались веками, якобы воспитала в них чувство превосходства и представление, будто все человечество состоит из людей, которыми надо управлять «как латышами».

Гитлер особенно подчеркивал, насколько его образ мышления отличается от образа мыслей прибалтийских немцев. Ему не нравилось, что остзейцы гордятся своей родословной, историей и семейными связями. Гитлер же утверждал, что он совершенно «несемейное существо», которое не имеет никакого представления о своей родословной. До занятия поста рейхсканцлера Гитлер якобы ничего не знал о своей родне, родственники стали объявляться после.

Н. Arumäe. Mõnda Adolf Hitlerist ja tema tõekspidamistest. – Kultuurimaa, 30. aprill 1997. Lk. 14.

12.3 Обещания западных демократий

Атлантическая хартия

14 августа 1941 г.

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран – принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

1. США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

2. Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

3. Они уважают право всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

4. Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны – великие и малые, победители или побежденные – имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым

сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.

5. Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

6. После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

7. Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8. Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Черчилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчат миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Франклин Рузвельт
Уинстон Черчилль

На чаше весов: Эстония и СССР. 1940 год и его последствия. Таллинн, 1999. С. 366-367.

12.4 Политическая ориентация эстонских дипломатов

Из протокола заседания зарубежной делегации

16 сентября 1941 г.

Обсудив ситуацию, сложившуюся в результате возникновения русско-германской войны, нижеподписавшиеся пришли к следующим выводам: с изгнанием властей Советской России для Эстония одна оккупация сменилась другой. В юридический статус Эстонской Рес-

публики это обстоятельство не вносит никаких изменений.

В связи с создавшейся ситуацией члены эстонской зарубежной делегации обменивались мнениями с представителями посольств Великобритании и США, которые неоднократно подчеркивали, что настало время, когда воля Эстонской Республики должна найти выражение в формировании центрального органа, т. е. Правительства Республики вне пределов сферы действия оккупационных властей. [...]

Для разрешения предстоящей проблемы делегация должна выяснить два вопроса: а) можно ли обоснованно надеяться на то, что к числу политических целей Германии относится реставрация независимости Эстонии? и б) в случае положительного ответа – способна ли Германия осуществить эту цель?

Что касается первого вопроса, то, учитывая империалистические устремления неограниченно правящей в Германии национал-социалистической партии, находящие яркое выражение в литературе, изданной этой партией и различными официальными учреждениями Германии, не представляется ни в какой мере вероятным, чтобы гитлеровская Германия уважала бы волю эстонского народа и его стремление к независимости.

Что же касается второго вопроса, то, взвесив полученную из различных источников информацию о политическом, экономическом, военном и т. д. положении воюющих сторон, а также о настроениях в воюющих странах и на оккупированных территориях, приходится сделать вывод, что у Германии нет перспектив выйти из этой войны победительницей.

С другой стороны, британские и американские государственные руководители не раз декларировали, что Великобритания и США не признают насильно проведенных аннексий и прочих изменений в юридическом статусе, осуществленных без учета свободно выраженной воли соответствующих народов.

Полностью осознавая великую историческую ответственность, которую нижеподписавшиеся принимают на себя данным решением, но будучи убежденными, что таким образом они наиболее надежно обеспечивают будущее эстонского народа и государства и отражают священное желание народа вернуть независимость, члены зарубежной делегации с учетом всех обстоятельств решили добиваться реставрации государственной независимости Эстонии с помощью союзных государств – Великобритании и США.

12.5 Нацистский террор в Эстонии

Из воспоминаний А. Ораса

В то время как убивали эстонских евреев, на долю эстонцев выпали также тяжелые страдания. Официально разыскивая коммунистов, немецкие оккупационные власти раскидывали свои сети шире. Людей, которые никогда и не помышляли о поддержке коммунистов, массово арестовывали и расстреливали. Во всех эстонских городах были созданы концентрационные лагеря, которые наполнились людьми, осужденными на основании недостаточных доказательств и подозрений, обвиняемыми в дружественных связях с какими-нибудь коммунистами, вынужденными подписывать коммунистические лозунги или зачитывать подготовленные коммунистами речи. Некоторые попадали за решетку в связи со своим социал-демократическим прошлым, принесшим им преследования еще при коммунистах. [...]

Особенно страшным были первые полгода немецкой оккупации, когда машина за машиной везли людей на казнь – в Тарту на так называемую линию Ялака, представлявшую собой систему оборонительных рвов, выкопанных тартусцами за пределами города и получивших свое название по имени председателя местного совета Кристьяна Ялака.

A. Oras. Eesti saatuslikud aastad 1939–1944. Tallinn, 2002. Lk. 174–175.

12.6 Эстония и Холокост

Из рапорта Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности (2001 г.)

Уголовные преступления

Комиссия считает, что перечисленные ниже события, имевшие место в ходе немецкой оккупации, служат, по крайней мере, при отсутствии опровержения, свидетельством того, что геноцид, преступления против человечности и военные преступления совершались эстонцами или при активном участии эстонцев на территории Эстонии и за ее пределами.

1. Эстония и Холокост

1.1. Убийство эстонских евреев

Облавы и убийства начались сразу после появления в Эстонии первых немецких войск, за которыми следовали специальные подразделения *Einsatzkommando (Sonderkommando) 1A* под командованием Мартина Сандбергера, входящие в особую группу *Einsatzgruppe A*, подчиненную Вальтеру Шталекеру. Аресты и казни продолжались с продвижением немцев по территории Эстонии. Примерно 75% эстонских евреев, зная, что их ожидает, бежали в Советский Союз. Почти все оставшиеся (от 950 до 1000 мужчин, женщин и детей) были убиты до конца 1941 года. Среди них были единственный раввин Эстонии, профессор иудаистики из Тартуского университета, евреи, покинувшие еврейскую общину, психически больные, несколько ветеранов Освободительной войны в Эстонии. По имеющимся сведениям, войну в Эстонии пережили не больше двенадцати евреев.

1.2. Убийство иностранных евреев на территории Эстонии

Немцы привозили в Эстонию неизвестное число евреев из других стран, в том числе Литвы, Чехословакии, Германии и Польши. В Ягала в 1942 году был создан трудовой лагерь, комендантом которого был эстонец Александр Лаак. В течение 1942 года несколько транспортов прибыли из Терезина. До 3000 евреев, не отобранных для работ, были вывезены в Калеви-Лийва и расстреляны. Лагерь Ягала был ликвидирован весной 1943 года, а большинство узников – расстреляны.

В сентябре 1943 года в Вайвара был создан лагерный комплекс под командованием немецких офицеров Ганса Омейера (Hans Aumeier), Отто Бренне (Otto Brennais) и Франца фон Бодмана (Franz von Bodman). Комплекс состоял примерно из двадцати полевых лагерей, некоторые из которых существовали недолго. Во время наступления русских осенью 1944 года какое-то количество пленных было эвакуировано по морю в концентрационный лагерь Штуттгоф под Данцигом. В Клоога были расстреляны примерно 2000 заключенных, тела которых сложили в штабеля и сожгли. Убийства происходили также в центральной тюрьме Таллинна, в лагере в Тарту и в других местах.

1.3. Участие эстонских подразделений немецких полицейских батальонов в актах геноцида и преступлениях против человечности (включая убийства евреев и депортацию евреев и других гражданских лиц) в городах и пересыльных лагерях за пределами Эстонии, а также в трудовых и концентрационных лагерях на территории Эстонии. Роль эстонских частей в этих действиях. [...]

На основании проведенных исследований комиссия делает вывод, что Эстонский легион и несколько эстонских полицейских батальонов

активно участвовали в облавах и расстрелах евреев, по крайней мере, в одном белорусском городе (Новогрудок), выполняли охранные функции, по крайней мере, в четырех польских городах (Лодзь, Пшемьсл, Ржешов, Тарнополь), охраняли несколько лагерей в Эстонии и других местах, участвовали в отправке в Германию неизвестного числа гражданских лиц из Польши и Белоруссии.

Репорты Международной комиссии Эстонии по расследованию преступлений против человечности. – Оккупация Эстонии Советским Союзом 1940–1941. Оккупация Эстонии Германией 1941–1944. Тарту, 2005. С. 19–21; http://www.historycommission.ee/temp/pdf/conclusions_ru.pdf

12.7 О настроениях населения в период немецкой оккупации

Из годового отчета начальника полиции безопасности и СД (июль 1941 г. по 30 июня 1942 г.)

1942 г.

III. Эстонский уклад жизни

1. Общая ситуация и настроения населения

Население Эстонии в ходе прошлогодней летней войны воодушевленно приветствовало немцев и особенно немецких солдат как освободителей. Повседневные заботы и неурядицы принесли первое отрезвление. В настоящее время увеличиваются разногласия и возрастают усилия, целью которых является формирование будущего Эстонии вне непосредственной германской властной сферы. Сельские жители, которые всегда были довольно аполитичны и связаны, прежде всего, со своими хозяйственными проблемами, после получения назад отобранных большевиками хуторов, оставались более позитивно и стабильно настроенными, чем большинство городских жителей. Однако и среди сельчан, хотя и в меньшей мере, можно отметить снижение доверия к немцам.

Зимой любые политические совещания отошли у народа на задний план в связи с тем, что надо было заниматься собственными хозяйственными проблемами.[...]

Лишь в последнее время началось формирование национального сопротивления. В кругах, стремящихся к отделению эстонского народа от немецкого, проявляется тенденция к объединению с Финляндией. Оттуда путь ведет через Швецию в Англию. Поддержка

Финляндии проявляется в кругах среднего класса, прежде всего, интеллигенции и состоятельных хуторян, а также, в особенности, в руководстве «Омакайтсе», состоящем из представителей последних. Помимо этого, лейтмотивом недовольных членов прежней руководящей верхушки является идея о новом подъеме Англии после того, как Германия и Англия взаимно истощат друг друга. Они проводят также сравнения с политической и военной ситуацией 1918 года, когда создание эстонского государства стало возможным с помощью западных стран.

Eesti Julgeolekupolitsei aruanded 1941–1944. Tallinn, 2002. Lk. 21–23.

12.8 Балтийский вопрос в Тегеране

Из записи бесед И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом

1 декабря 1943 г., 15 час. 20 мин.

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею

возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад – вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Рузвельт. Это будет мне полезно.

Сталин. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.

Рузвельт. Конечно, нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы.

Сталин. Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра.

Рузвельт. Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода. У нас осталось немного вопросов, которые мы можем обсудить сегодня вечером. Завтра утром я намереваюсь вылететь.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября–1 декабря 1943 г.). Сборник документов. Москва, 1984. С. 151–152.

12.9 Обещания союзников Декларация трех держав

1 декабря 1943 г.

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника – Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за круглым столом, и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операции, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

*Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958).
Москва, 1966. С. 444.*

12.10 Об отношении подпольного Национального комитета Эстонской Республики к Германии и Советскому Союзу

28 марта 1944 г.

По мнению Национального комитета Эстонской Республики:

1. Демократическая Эстонская Республика сможет вновь возродиться только в результате упорной освободительной борьбы народа, в которой каждый мужчина и каждая женщина должны участвовать в качестве боевой единицы и в которую единодушно должны включиться все активные силы эстонского народа, движимые непоколебимым чувством справедливости и твердым желанием отвоевать свободу Эстонии. [...]

2. Наше отношение к Германии и Советскому Союзу исходит из интересов нашей освободительной борьбы, сохранения эстонского народа и обеспечения его будущего.

Своей судьбой и волей эстонский народ принадлежит к демократической Европе и с ней связаны все его устремления и надежды на помощь и справедливость.

Пережив огромные потери и неопишуемые страдания, принесенные большевистской диктатурой в течение года оккупации (1939–1940), и будучи уверенными, что нацистская Германия не сможет овладеть Европой и поэтому не станет осуществлять свои угрозы в адрес эстонского народа, мы остаемся в твердой уверенности, что наибольшая опасность исходит из возможности новой большевистской оккупации, при которой эстонский народ быстро погибнет. Никакие словесные призывы извне не смогут сейчас остановить большевиков.

Поэтому эстонский народ вынужден активно поддерживать борьбу германской армии против большевиков на границах нашей родины. Эстонский народ посылает своих сынов на этот фронт, чтобы они выстояли даже в том случае, если немцы отступят и вновь договорятся с большевиками, как это случилось за счет нас и наших соседей в 1939 году.

При этом мы не признаем никакого идеологического или политического союза либо сотрудничества с нацистской Германией и не согласны оказывать ей какую-либо помощь на других фронтах.

3. Мы относимся резко отрицательно к местной германской оккупационной власти, а также к назначенному ею, управляемому в большинстве полуэстонцами с немецким подданством подведомственному учреждению, которое без юридического обоснования, только для обмана эстонского народа и мировой общественности называют Эстонским самоуправлением (по-немецки – *Verwaltung*). С действительным национальным самоуправлением этот орган не имеет ничего общего. Это учреждение всячески способствует гибели Эстонской Республики, бездушной эксплуатации эстонских рабочих и сельчан оккупационными властями, дискредитации уважаемых деятелей эстонского народа, отчуждению имущества Эстонии и ее колонизации немцами, а также превращению эстонского народа в бесхребетный туземный народ низшей расы. [...]

4. Мы признаем необходимость мобилизации наших военных сил для защиты эстонских границ от идущего с востока врага, к которой призвал профессор Ю. Улуотс, поскольку она базируется на патристических чувствах эстонского народа. [...]

До улучшения политической ситуации эстонские части и мобилизованные должны руководствоваться самодисциплиной и присягой, данной в своем сердце народу и правительству. Любые иные обещания, которых иноземная власть добилась обманом или силой, являются для эстонцев недействительными.

Мобилизованные и добровольцы призваны эстонским народом защищать свои границы и должны посвятить себя только этому. Прочим приказам подчиняться не следует. Ни при каких условиях нельзя позволить использовать наших солдат для борьбы против объединенной западной демократии, а также для выполнения полицейских задач в оккупированных Германией странах или в самой Германии. Кто будет это делать по собственной воле, становится наемником Германии и предает интересы своей страны.

12.11 Отправка эстонских добровольцев из Финляндии в Эстонию

Приказ главнокомандующего Финской армией маршала К. Г. Маннергейма № 129

16 августа 1944 г.

В связи с отправкой основной части эстонских добровольцев выражаю свою благодарность и признание за их помощь и достойную службу в рядах Финской армии. Во многих ожесточенных сражениях эстонцы проявили геройство и отвагу, что делает честь их родине и всему их народу, перенесшему огромные страдания. Кровь, которую эстонские добровольцы проливали на территории Финляндии, а также жертвы, которые они принесли на алтарь нашей общей борьбы, еще раз подтвердили наличие тесной связи между нашими братскими народами.

Солдаты! Теперь, когда вы стали опытными борцами за свободу Эстонии, спешите в этот тяжелый момент помочь своей родной земле. Желаю каждому из вас – офицерам, унтер-офицерам и солдатам – счастья и успехов. Пусть Божье Провидение поможет Вам и всему эстонскому народу.

Главнокомандующий
Маршал Финляндии Маннергейм

E. Uustalu, R. Moora. Soomepoisid. Ülevaade eesti vabatahtlike liikumisest ning sõjateest Soomes ja kodumaal Teise maailmasõja päevil. Tallinn, 1993. Lk. 325–326.

12.12 Призыв к защите Эстонии от большевистского вторжения

Из радиовыступления лидера Национального комитета Эстонской Республики Ю. Улуотса

9 августа 1944 г.

Мы должны защищать лишь интересы самой Эстонии и поступать в соответствии с ними. Нападение на нас с востока было совершено беспричинно, и мы защищаем свое государство и свободу. Это для

нас единственная причина войны. Наш народ знает, что означает вторжение с востока. Мы это уже один раз пережили. События 1940 и 1941 гг. показывают, что нас может ждать впереди. Если Россия вновь оккупирует нашу страну, то наш народ ожидает гибель и расселение на Сибирской равнине. В 1941 году мы с нетерпением ждали спасения, и это спасение пришло. Теперь же, если Россия оккупирует нашу землю, нам неоткуда ждать никакого спасения, и даже если бы оно нашлось, то некого будет спасать. Война близится к концу. Мы можем примерно предположить, как она закончится. Однако война может еще принести различные неожиданности. Перед нами же стоит своя проблема, которая требует усилий и единодушия всего народа. Мы должны защитить свой народ и свободу. Мы должны попытаться защитить свою землю до заключения мира или хотя бы перемирия. Только это может спасти нас от гибели. Мы воюем только для самозащиты. У нас нет иных целей в этой мировой войне, и лжет тот, кто утверждает обратное. Мы должны считаться с существующими реалиями, и у нас есть право принять помощь оттуда, откуда имеется возможность ее получить. Сейчас мы можем получить помощь только от немцев, и мы воюем вместе с немцами. Другой возможности у нас нет. Нашей целью является защита нашего народа и государства от вероломного нападения. Для этого мы должны собрать все свои силы. Для тех, кто до сих пор держался в стороне, наступила последняя возможность принять участие в борьбе и отправиться на фронт.

Töotan ustavaks jääda. Eesti Vabariigi valitsus 1940–1992. Tartu, 2004. Lk. 1278–1279.

12.13 Зверское убийство заключенных в концлагере Клоога

Из отчета комиссии по расследованию

19 сентября 1944 г.

В 8 часов утра 19.09 в лагерь прибыли из Таллинна закрытые грузовые автомашины. Были привезены: 800 чел. русских военнопленных, 700 чел. эстонцев-политзаключенных, 74 чел. евреев из лагеря в Лагеди, где их не успели уничтожить немцы (там, отступая в спешке, немцы расстреляли 440 чел.). Одновременно прибыла машина с командой СД – гестаповцев. Сразу же обершарфюрер ШВАРЦЕ приступил к подготовке расправы с заключенными, которая производилась следующим образом.

Заклученных построили перед бараками, их разбили на группы. Одна группа в 300 человек получила задание по заготовке дров. Заклученным было объявлено, что их готовятся эвакуировать в Германию. Однако все они, видя вокруг усиленную полицейскую охрану, сразу разгадали преступный замысел немцев.

В 14 часов 30 мин. немцы начали уничтожение заклученных. Основная масса была выведена на поляну за лагерем. Здесь заклученных заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказали заклученным ложиться тесными рядами. Затем их расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов заклученные, ожидавшие своей очереди, клали новые поленья и по команде гитлеровцев ложились на дрова. Когда три костра по 8-10 рядов трупов, проложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным бензином (14 бочек) и подожгли. Костры горели двое с половиной суток. Подготовленный фундамент четвертого костра остался неиспользованным вследствие спешки, принудившей немцев перейти к уничтожению оставшихся в бараке. Большая группа (около 800 чел.) была уничтожена немцами в пустующем доме – бараке, состоявшем из 8 комнат. Туда вводили людей поодиночке и в темных комнатах (ставни были закрыты) тесно укладывали людей на пол, умерщвляя их выстрелами в затылок. После этого немцы, открыв окна и облив трупы бензином, подожгли дом. [...]

Всего за один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клоога, по заявлению уцелевших заклученных и местных жителей, было уничтожено до 3000 чел., из них:

800 русских военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан;

700 политзаклученных-эстонцев;

1500 евреев из концлагеря.

Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. Москва, 2006. С. 52–54.

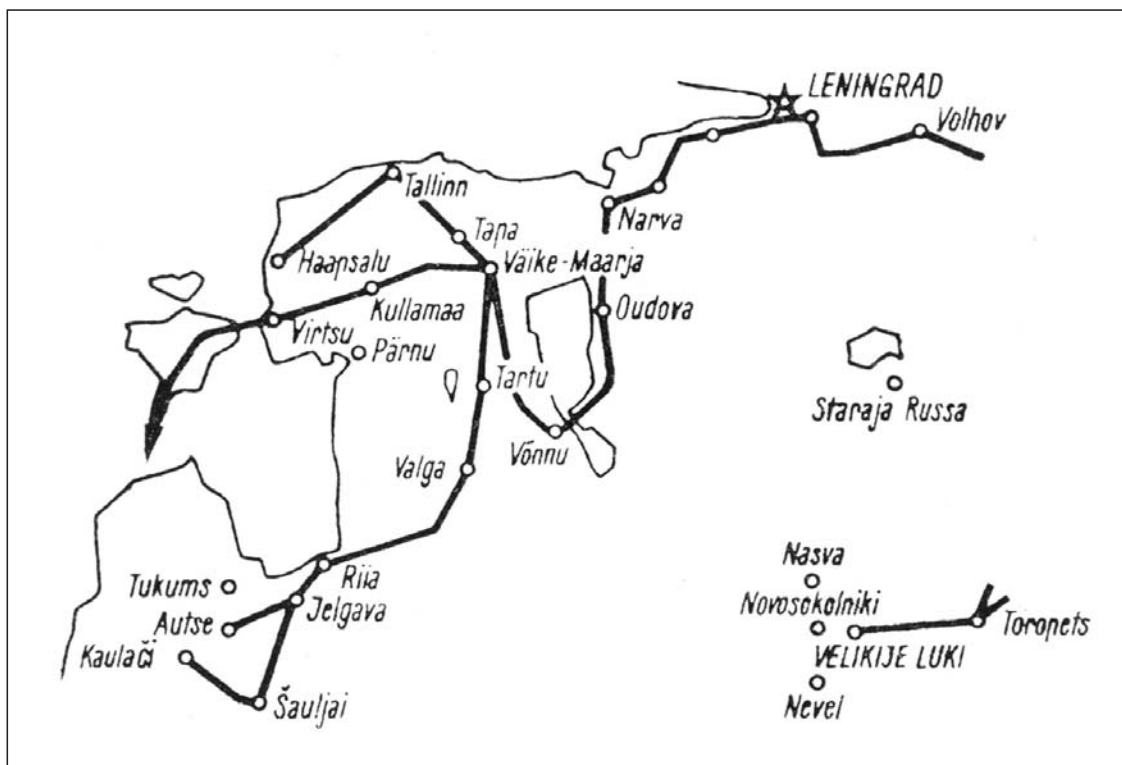
12.14 Эстонцы в Ваффен-СС**Из статьи Э. Сарва**

Когда сейчас эстонских солдат называют нацистами, то основным аргументом является мундир Ваффен-СС, который части из них пришлось надеть в силу исторической неизбежности. Хотя борьбу они вели по приказу президента Эстонии и прозападного центра Национального комитета Эстонской Республики, а также с молчаливого согласия дипломатических представительств западных держав. Причем эта борьба велась лишь для защиты Эстонии от новой агрессии Советского Союза. Форму СС носило менее четверти борцов за свободу. Однако даже эсесовский мундир не имеет в случае с Эстонией никакого юридического значения. Согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала от 1946 года, членами преступной организации СС считались «все, кто был официально принят в члены СС, в том числе Ваффен-СС». В то же время трибунал включил в свой приговор ограничительную оговорку, пояснив дополнительно, что он не считает членами преступной организации «тех, кто был призван на службу в войска СС государственными органами таким образом, что у них не было возможности выбора». Таковых же, т. е. попавших, начиная с марта 1943 года, в эстонскую дивизию СС в порядке принудительной мобилизации, было почти 100%, потому что добровольцев, которых успели завербовать за полгода после создания Эстонского легиона (в сентябре 1942 г.), в строю практически уже не было.

E. Sarv. Eesti võitlusi kahe okupatsiooniga ja katse ära hoida kolmandat. – Otto Tief ja 1944. a. vahevalitsus. Tartu, 2006. Lk. 31.

12.15 Боевой путь Эстонского корпуса Красной армии, 1942–1945 гг.

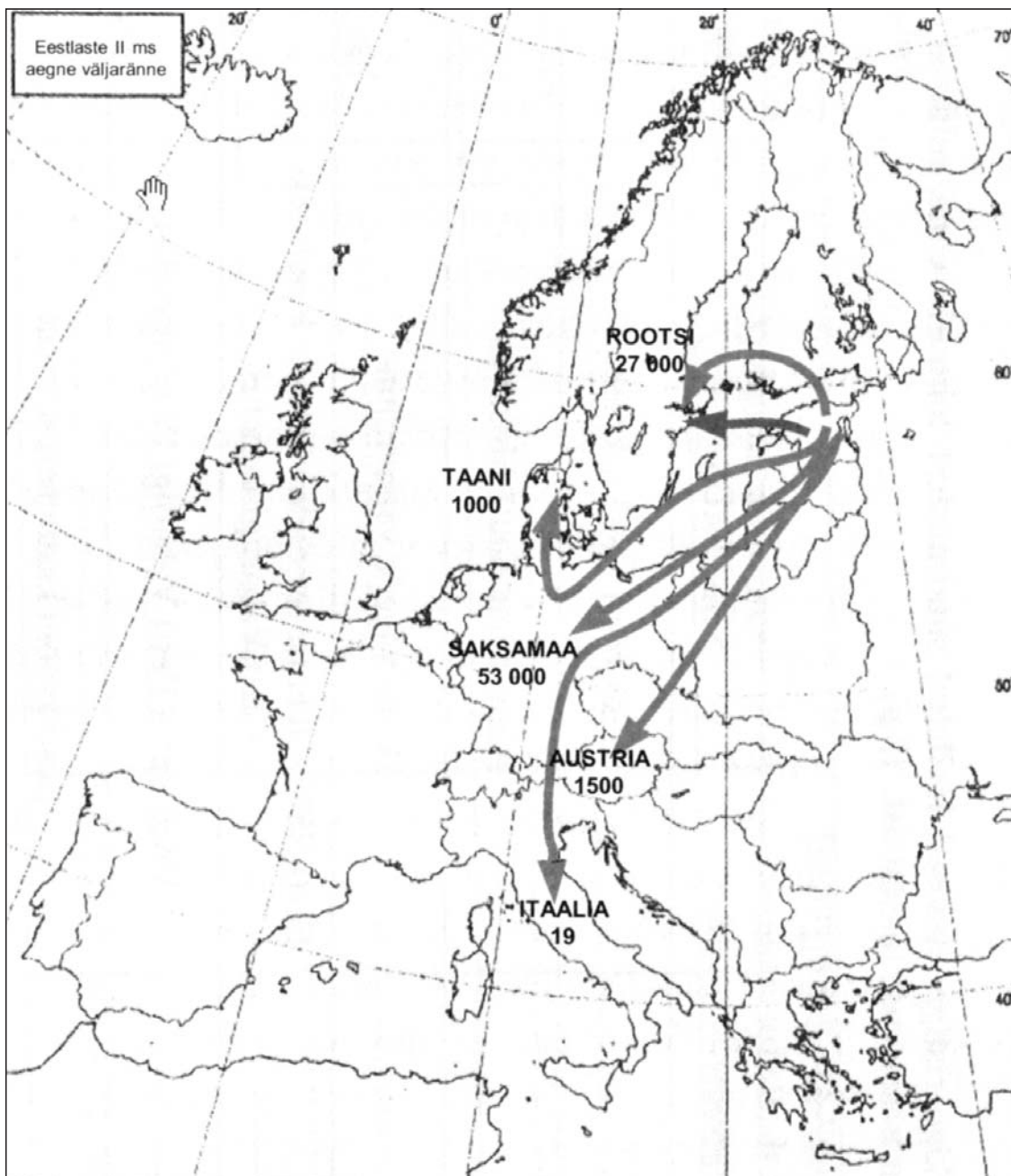
Из статьи П. Ларина

P. Larin. Eesti korpuse lahingutee. – Võitluse radadel. Mälestuste kogumik. Tallinn, 1960. Lk. 169.

12.16 Эмиграция эстонцев в годы Второй мировой войны

Из статьи К. Кумер-Хауканымм

K. Kumer-Haukanõmm. Eestlaste Teisest maailmasõjast tingitud põgenemine läände. – Suur põgenemine 1944. Eestlaste lahkumine läände ning selle mõjud. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. Lk. 19.

12.17 Судьба староверов в Эстонии**Из книги Г. Пономаревой и Т. Шор**

Установление советской власти в 1940 году и немецкая оккупация 1941–1944 годов нанесли непоправимый урон староверию Эстонии. Многие старообрядцы стали жертвами репрессий, их дома были национализированы. В русской периодической печати Эстонии и на местах началась агрессивная атеистическая пропаганда. В Причудье были созданы кружки воинствующих безбожников.

В 1940 году часть старообрядческих семей была выслана в Сибирь. В начале Второй мировой войны некоторые семьи были эвакуированы из Причудья в тыл СССР, а часть оказавшегося в зоне немецкой оккупации староверческого населения была вывезена на работу в Германию или отправлена в лагерь. Во время войны сильно пострадали и храмы. В июле 1941 года от зажигательной бомбы сгорела моленная в Тарту. В ходе военных действий были сожжены моленные в Меже и Кикита, старая церковь в Муствеэ, а в 1944 году погиб храм в Рая. Перед приходом советских войск, боясь новых репрессий, некоторые староверы бежали на Запад и позже оказались во Франции, Швеции, США и Канаде.

В первые послевоенные годы, несмотря на трудные условия жизни, жесткие ограничения и репрессии за нежелание староверов вступать в колхозы, в Причудье заново были отстроены моленные. Наставников обязали фиксировать прихожан, а сами они находились под строгим контролем органов внутренних дел и уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР в Эстонской ССР. Моленные посещали в основном женщины и старики. Причудье пустело, молодежь перебиралась в города. Велась широкая антирелигиозная пропаганда, старообрядцы высмеивались как темные и отсталые люди.

Возрождение старообрядчества стало возможным с восстановлением независимости Эстонии в 1991 году. В 1995 году после многолетнего перерыва продолжил работу Союз старообрядческих общин Эстонии.

12.18 Потери населения Эстонии в 1939–1989 гг.
Из «Белой книги»

Потери населения Эстонии (приблизительные данные)

№	Категория	Всего	Выживших	Необратимые потери
1	Переселенцы в Германию	20 000		20 000
Первая советская оккупация (1940–1941)				
2	Арестовано:	8 000	200	7 800
2а	- убито в Эстонии			2 400
2б	- погибло в СССР			5 400
3	Депортировано	10 000	4000	6 000
4	Принудительно мобилизовано в Красную армию	34 000	10 000	24 000
4а	- Погибло в пути			2 000
4б	- Погибло в Красной армии			10 000
4в	Погибло в трудовых батальонах			12 000
5	Эвакуировано в СССР	25 000	20 000	5 000
6	Пропало без вести	1 100		1 100
7	Бежало за границу	500		500
Немецкая оккупация (1941–1944) гг.)				
8	Погибло в немецкой армии	10 000		10 000
9	Казнено гражданских лиц	7 800		7 800
10	Направлено на трудовую повинность	800		200
11	Направлено в тюремные лагеря	4 000		1 040
12	Бежало а Финляндию	6 000		4 000
12а	Вернулось из финской армии	1 800		

13	Эвакуировано т.н. прибрежных шведов	7 900		7 900
14	Бежало на Запад	70 000		70 000
15	Погибло гражданских лиц в результате советских бомбардировок	800		800
16	Военнослужащие, казненные Красной армией в Чехии и Германии	1 000		1 000
Вторая советская оккупация (1944–1989)				
17	Арестовано	30 000	20 000	10 000
18	Депортировано	23 000	20 000	3 000
19	Погибло в движении сопротивления	3 000		3 000
20	Арестовано по политическим мотивам в 1953–1989 гг..	500		

Белая книга. О потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями 1940–1991. Таллинн, 2005. С. 46.

Вопросы и задания

1. Назовите общие черты и различия в репрессивной политике Германии и Советского Союза.
2. Почему одна часть эстонцев вступила в немецкую, а другая – в Красную армию? Имелись ли другие возможности? Назовите их.
3. Можно ли, по вашему мнению, считать Эстонское самоуправление представителем интересов эстонского народа? Обоснуйте свое мнение.
4. Как вы понимаете содержание разговора Сталина с Рузвельтом в Тегеране (источник 12.8), в котором затрагивался балтийский вопрос?

5. Были ли инициаторы и исполнители преступлений против человечности, совершенных оккупационными режимами, позже привлечены к ответственности? Постарайтесь привести примеры.
6. Опираясь на источники 12.1, 12.4, 12.7 и 12.10, расскажите, чем отличалось отношение эстонцев к немецким властям в 1941 г. и в 1944 г.

7. Групповая работа

7.1. В годы немецкой оккупации на территории Эстонии действовали как советские разведчики, так и резиденты западных стран. Составьте два отчета от лица разведчиков обеих сторон, в которых будут описаны настроения эстонского населения, а также их изменения в ходе войны (т.е. отношение к немецким оккупационным властям и шансам Эстонии на восстановление независимости после окончания войны). Время составления отчетов можете выбрать сами, исходя из информации, имеющейся в источниках 12.5, 12.6, 12.7, 12.10 и 12.12.

7.2.. Летом и осенью 1944 г. многим эстонским семьям пришлось принимать очень трудное решение – бежать или остаться. Информацию о действительном положении дел люди пытались получить по различным каналам. Проанализируйте источник 12.18. Что бы вы порекомендовали своим хорошим знакомым? Обоснуйте свое мнение.

8. Как происходит искажение информации.

Сыграем в «испорченный телефон». Разделите класс на две группы. Группа примерно из 10 человек выходит за дверь. Учитель зачитывает оставшимся отрывок из радиовыступления лидера Национального комитета Эстонской Республики профессора Ю. Улуотса (источник 12.12). Одному из учащихся дается задание пересказать услышанное однокласснику, который заходит в класс. Другие учащиеся, находящиеся в классе, записывают факты, забытые рассказчиком, или допущенные им неточности. Тот, кто выслушал пересказ, должен, в свою очередь, пересказать его следующему однокласснику, вошедшему в класс. Так следует повторять до тех пор, пока все находившиеся за дверью учащиеся не войдут в класс и не выслушают пересказ. Последний должен пересказать свою версию перед классом. Учащиеся, слышавшие оригинальную запись радиовыступления, отмечают все неточности и неверные факты.

8.1. Обсудите всем классом, насколько была искажена информация, передававшаяся из уст в уста, и насколько большую роль могли играть слухи осенью 1944 года.

8.2. В Советской Эстонии история Эстонской Республики также передавалась от поколения к поколению в виде устных рассказов. Насколько это могло повлиять на знание истории? Что нужно учитывать, используя устные воспоминания в качестве исторического источника?

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Вид на Таллинн с моря. (28 августа 1941 г.)

В этот день советские войска оставили город, и караван, состоявший из 200 судов, отправился в направлении Кронштадта.

Мода времен немецкой оккупации – соломенные туфли. (Весна 1942 г.)

Спасение художественных ценностей из Тартуского художественного музея, пострадавшего в результате бомбежки. (27 января 1943 г.)

Разрушенная Нарва. (Лето 1944 г.)

Центр Таллинна (ул. Карья) после бомбежки 9 марта 1944 г.

Массовое бегство в порты, ведущие из Эстонии на Запад. (Осень 1944 г.)

Передовые части Красной армии входят в Таллинн. (22 сентября 1944 г.)

*Возвращение домой Эстонского стрелкового корпуса Красной армии.
(17 июня 1945 г.)*

13. ПЕРИОД СТАЛИНИЗМА, 1944–1953 ГГ.

13.1 Установление послевоенного порядка в Европе

Из заявления о результатах работы конференции руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму

11 февраля 1945 г.

В течение 8 дней в Крыму происходила конференция, в которой участвовали руководители трех союзных держав: премьер-министр Великобритании господин У. Черчилль, президент Соединенных Штатов Америки господин Ф. Д. Рузвельт и Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин в сопровождении министров иностранных дел, начальников штабов и других советников. [...] По результатам работы Крымской конференции президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и премьер-министр Великобритании сделали следующее заявление: [...]

V

Декларация об освобожденной Европе

Мы составили и подписали Декларацию об освобожденной Европе. Эта Декларация предусматривает согласование политики трех держав и совместные их действия в разрешении политических и экономических проблем освобожденной Европы в соответствии с демократическими принципами. Ниже приводится текст Декларации:

«Премьер Союза Советских Социалистических Республик, премьер-министр Соединенного Королевства и президент Соединенных Штатов Америки консультировались между собой в общих интересах народов своих стран и народов освобожденной Европы. Они совместно заявляют о том, что они договорились между собой согласовать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе политику своих трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств-сателлитов оси в Европе при разреше-

нии ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем.

Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительств, при которой они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три Правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в любом бывшем государстве-сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: а) создавать условия внутреннего мира; б) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; в) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа, и г) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Три Правительства будут консультироваться с другими Объединенными Нациями и с временными властями или с другими правительствами в Европе, когда будут рассматриваться вопросы, в которых они прямо заинтересованы.

Когда, по мнению трех Правительств, условия в любом европейском освобожденном государстве или в любом из бывших государств-сателлитов оси в Европе сделают такие действия необходимыми, они будут немедленно консультироваться между собой о необходимых мерах по осуществлению совместной ответственности, установленной в настоящей Декларации.

Этой Декларацией мы снова подтверждаем нашу веру в принципы Атлантической хартии, нашу верность Декларации Объединенных Наций и нашу решимость создать, в сотрудничестве с другими миролюбивыми нациями, построенный на принципах права международный порядок, посвященный миру, безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Издавая настоящую Декларацию, три державы выражают надежду, что Временное Правительство Французской Республики может присоединиться к ним в предложенной процедуре». [...]

IX

Единство в организации мира, как и в ведении войны

Наше совещание в Крыму вновь подтвердило нашу общую решимость сохранить и усилить в предстоящий мирный период то единство целей и действий, которое сделало в современной войне победу возможной и несомненной для Объединенных Наций. Мы верим, что это является священным обязательством наших Правительств перед своими народами, а также перед народами мира.

Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества – прочный и длительный мир, который должен, как говорится в Атлантической хартии, – «обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю жизнь, не зная ни страха, ни нужды».

Победа в этой войне и образование предполагаемой международной организации представляет самую большую возможность во всей истории человечества для создания в ближайшие годы важнейших условий такого мира.

11 февраля 1945 г.

Уинстон Черчилль
Франклин Д. Рузвельт
И. Сталин

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). Москва, 1966. С. 458–460.

13.2 Непоследовательность политики непризнания

Из книги Л. Мьяксоо

За непризнанием не скрывалась настоящая решимость. Оно начинает выглядеть менее «мужественным» и принципиальным шагом, если мы вспомним, что страны Балтии были единственными, кто потерял свою независимость в результате агрессии, совершенной в период Второй мировой войны. Независимость стран – жертв нацистской агрессии была восстановлена в конце войны; в то же время СССР, кото-

рый сам участвовал в заговоре с нацистской Германией и способствовал тем самым развязыванию войны, имел возможность аннексировать страны Балтии, захваченные им при помощи политики, которую даже сам Советский Союз определял как «агрессию» в заключенных с другими странами договорах. Другие страны Восточной Европы также подпали под советское влияние, но эти сателлиты СССР сохранили, по крайней мере, видимость формальной независимости.

Хотя США и Великобритания никогда (с точки зрения права) не признавали поглощение стран Балтии, они несколько раз должны были признать это с позиции политической реальности. В Атлантической хартии 14 августа 1941 года президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль обещали отстаивать свободу всех противоправно подчиненных народов. Тем не менее, во время Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций они молчаливо согласились с контролем Сталина над странами Балтии как со свершившимся фактом. Во время Второй мировой войны Великобритания склонялась к признанию советских притязаний на страны Балтии в качестве компенсации за военные усилия Москвы, но соответствующее соглашение не было заключено, главным образом, из-за противодействия США. Вопрос о том, были ли у западных лидеров, участвовавших в установлении нового мирового порядка в 1944–1945 годах, какие-либо реальные альтернативы тому, чтобы просто «проглотить» нарушение принципов Атлантической хартии в случае со странами Балтии, следовало бы поставить скорее в историческом или политологическом, чем в международно-правовом исследовании.

Аннексированные страны Балтии стали пешками в дипломатических сражениях «холодной войны». Требование Сталина предоставить Литовской ССР полное членство в ООН, предоставленное Украинской и Белорусской ССР, было отвергнуто западными странами.

Л. Мялсоо. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 156–158.

13.3 Своеобразие положения Прибалтики в СССР

Из книги Е. Ю. Зубковой

С точки зрения кризиса и распада СССР, проблемы взаимоотношений Центра (Москвы) и балтийского региона (Литвы, Латвии, Эстонии) имеют самостоятельное и во многом особое значение. В отличие от других субъектов Союза ССР – Украины, Белоруссии, Закавказских и Среднеазиатских республик – Прибалтика была включена в состав союзного государства сравнительно поздно, когда основные принципы государственного устройства, в том числе и механизмы взаимоотношений центра и периферии, уже сложились. Вместе с тем балтийский регион обладал рядом особенностей, не позволяющих центральной власти механически распространить принципы управления, применяемые в «старых республиках», на Литву, Латвию и Эстонию. Даже имея опыт соединения разных по экономическому укладу и культурной традиции регионов в единое целое, Москва вынуждена была считаться со спецификой «балтийской проблемы», которая заключалась в следующем: 1) западной ориентации балтийского региона; 2) слабом влиянии коммунистической идеологии и компартий; 3) наличии сильных настроений в пользу обретения государственной независимости; 4) активной, в том числе вооруженной, оппозиции политике советизации.

Е. Зубкова. Прибалтика и Кремль 1940–1953. Москва, 2008. С. 6.

13.4 Бой с лесными братьями в Вырумаа

Спецсообщение секретарю Вырумааского УКОМА КП(б)Э

1 апреля 1946 г.

В ночь с 31 марта на 1 апреля 1946 г. на хуторе Мяаритс, принадлежавшем гражданке Мяаритс Марте, была проведена операция по ликвидации бандгруппы, которой совершено 13 марта с.г. в местечке Осула и Сулби волости Сымерпалу 13 убийств волостного советско-партийного актива и членов их семей, разгромлен волисполком и ограблен магазин.

Войсковая группа во главе командира батальона войск МВД капитана Бурцева и сотрудника ОББ МВД ЭССР ст. лейтенанта Осокина подошла скрытно к хутору и добилась окружения.

Штурмовая группа ворвалась незаметно для бандитов в дом, и на предложение сдаться последние открыли огонь. В завязавшейся перестрелке было убито два бандита. Ввиду сильного огневого сопротивления штурмовая группа вышла из дома, и вслед за ней выбежало шесть бандитов и бандпособница, сестра Мяраритс Марты. В числе выживших бандитов трое экипированы в форму офицеров Красной армии. Два из группы выбежавших были убиты, а четыре бандита ворвались обратно в дом и с оставшимися там двумя бандитами оказали сопротивление (фундамент дома был кирпичный), открыв сильный огонь из пулеметов и автоматов по залегшим бойцам, где с нашей стороны один красноармеец был смертельно ранен, а другой получил ранение.

Несмотря на то, что с нашей стороны был открыт интенсивный огонь по бандитам (участвовало два станковых пулемета и семь ручных), они вели сопротивление в течение семи часов, после чего войсковая группа была вынуждена зажечь дом. На наше предложение сдаться, бандиты просили 45 минут, чтобы дать им возможность посоветоваться, после чего они дадут свой ответ. Огонь, как с нашей стороны, так и со стороны бандитов, был на это время прекращен.

По истечении этого времени бандиты категорически отказались сдаться, заявив: «Живыми мы не сдадимся и обороняться будем до тел пор, пока не завалит нас прогоревший потолок дома и крыши».

Выбросив буржуазный национальный флаг, несмотря на то, что дом горел, бандиты не вышли и вместе с хозяйкой хутора, матерью пособницы бандитов, сгорели. По сгоревшим трупам установлено, что банда состояла из 10 человек. При том при тщательном осмотре было найдено два обгоревших пулемета РПД, одна винтовка, два парабеллума, четыре автомата. В трубе печки была обнаружена бутылка, а в бутылке была найдена записка следующего содержания:

«Эстонский народ!

Сегодня, 1 апреля 1946 года мы, эстонские партизаны, боролись против предателей эстонского народа. Сопротивлялись вшестером примерно восемь часов.

Боритесь так же настойчиво за самостоятельность эстонского народа.

Храбрый солдат Швейк.

Да здравствует свободная Эстония и эстонский народ. Привет всем товарищам, маленькой сестренке, отцу и матери и еще раз маленькой Х-ле.

С приветом, Аво Пруус»

У двух убитых бандитов было изъято два автомата, два пистолета и один автомат и магазин к пулемету.

У одного убитого бандита был опознан автомат за №732, принадлежащий члену «Рахвакайтсе» – Кянгсепу, которого они взяли в момент нападения на местечко Осула, а на втором бандите находился китель и шапка участкового уполномоченного милиции волости Сымерпалу – Ранула.

Итог операции:

убито: бандитов – 2
 бандпособников – 1
 сожжено: бандитов – 8
 бандпособников – 2

Захвачено оружия:

ручных пулеметов – 2
 автоматов – 7
 винтовок – 1
 пистолетов – 4

За начальника Вырумаского УО МВД
 Капитан Зюбенко

13.5 Подавление вооруженного сопротивления в Эстонии в 1944–1953 гг. по данным Министерства внутренних дел Эстонской ССР

Из статьи Т. Таннберга

Год	Число актов сопротивления	Число арестованных	Число убитых
1944	219	209	9
1945	340	4 609	565
1946	337	1 076	244
1947	129	313	76
1948	189	694	74
1949	310	740	166
1950	202	1 106	145
1951	88	744	91
1952	50	192	73
1953	6	187	52
<i>Всего</i>	<i>1 870</i>	<i>9 870</i>	<i>1 495</i>

T. Tannberg. Relvastatud vastupanuliikumine Eestis aastatel 1944–1953 julgeolekuorganite statistika peeglis. – Tuna, 1991. Nr. 1. Lk. 28–29.

13.6 Мнение о колхозном строе

Из информации Сааремааского комитета КП(б)Э
Центральному комитету КП(б)Э

Февраль 1948 г.

Хуторянин деревни Лийва [Пёйдеской] волости, член ВКП(б) тов. Колло отметил в своем выступлении, что клевету на колхозный строй нередко распространяют демобилизованные русской национальности, оставшиеся здесь жить. Например, как это делал Сахимов, который в 1947 году проживал в деревне Мяэ, а сейчас работает в сельскохозяйственной артели имени Виктора Кингисеппа в Валья-

лаской волости. Когда товарищ Колло спросил у него, почему он не хочет возвращаться в свои родные места, тот ответил: «А чего я туда поеду, там колхозы и голод, там нет никакой возможности жить из-за колхозного строя».

Он эти клеветнические заявления широко распространял и среди других деревенских крестьян. Теперь, если идти к крестьянам, чтобы разъяснить им преимущества колхозного строя, то в ответ они говорят, что, мол, ты нам тут рассказываешь, ты всего год провел в России, а нам говорил человек, который в колхозе родился и вырос, который хорошо знает, какое там положение. [...]

Э. Кааг

Секретарь Сааремааского комитета КП(б)Э

Kui tulevad kolhoosid ... Dokumente Eesti maarahva suhtumisest kolhoosikorda aastail 1948–49. – Akadeemia, 1991. Nr. 2. Lk. 384–385.

13.7 Состав депортированных из Эстонии в марте 1949 г.

Из «Истории Эстонии»

	Всего	%
Мужчин	4 507	21,77
Женщин	10 274	49,64
Детей (до 15 лет)	5 717	27,64
Неизвестно	204	0,99
<i>Всего</i>	<i>20 702</i>	<i>100</i>

Eesti ajalugu ärkamisajast tänapäevani. Tallinn, 1992. C 257.

13.8 Борьба с антисоветским сопротивлением в республиках Прибалтики в 1944–1952 гг.

Из книги Е. Ю. Зубковой

	Литва	Латвия	Эстония
Численность репрессированных в ходе мероприятий по ликвидации национального сопротивления (чел.): Всего	276 379	119 000	67 470
В том числе:			
– арестованы органами госбезопасности	63 011	26 617	18 772
– арестованы органами прокуратуры и милиции	67 326	46 360	26 284
– убиты как участники «банд» и партизаны	20 005	2 321	1 495
– депортированы как «кулаки», «укрыватели» и «пособники бандитов»	126 037	43 702	20 919
Жертвы среди работников МВД, милиции, партийно-хозяйственного актива	12 910	1 660*	887

Е. Зубкова. *Прибалтика и Кремль 1940–1953*. Москва, 2008. С. 256.

13.9 Североатлантический договор

Пятая статья

Вашингтон, 4 апреля 1949 г.

Договаривающиеся стороны подтверждают свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и правительствами.

Договаривающиеся стороны преисполнены решимости защищать свободу, общее наследие и цивилизацию своих народов, основанные

* Указаны только как потери среди партийно-хозяйственного актива.

на принципах демократии, свободы личности и законности.

Договаривающиеся стороны преследуют цель укрепления стабильности и повышения благосостояния в Североатлантическом регионе.

Договаривающиеся стороны полны решимости объединить свои усилия с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности.

Поэтому Договаривающиеся стороны достигли соглашения о нижеследующем Североатлантическом договоре: [...]

Статья 5

Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого Статьей 51-ой Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона.

13.10 Приоритеты послевоенной экономики СССР**Из издания Российской академии наук**

При определении приоритетов послевоенного экономического развития, при разработке четвертого пятилетнего плана – плана восстановления – руководство страны фактически вернулось к довоенной модели развития экономики и довоенным методам проведения экономической политики. Это значит, что развитие промышленности, в первую очередь, тяжелой, должно было осуществляться не только в ущерб интересам аграрной экономики и сферы потребления (т.е. в результате соответствующего распределения бюджетных средств), но и во многом за их счет, так как продолжалась предвоенная политика «перекачки» средств из аграрного сектора в промышленный (отсюда, например, беспрецедентное повышение налогов на крестьянство в послевоенный период).

История России. С древнейших времен до конца XX века. XX век. Москва, 1996. С. 480.

13.11 Миграция извне как источник пополнения трудовых ресурсов Эстонской ССР**Из статьи Х. Роотс и Ю. Тамме**

Рабочий класс Советской Эстонии численно рос и за счет людей, прибывавших из других советских республик. На объекты, нуждавшиеся в большом количестве рабочей силы (сланцевая промышленность, «Кренгольмская мануфактура» и другие), рабочих вербовали в соседних республиках и областях, в первую очередь – в РСФСР.

Миграция населения стала основным источником пополнения рабочего класса Эстонской ССР в течение всего периода построения социализма. В 1945–1949 годах естественный прирост составлял лишь 1,7% общего прироста населения республики и 5,2% прироста городского населения. [...]

За 1945–1959 годы численность населения Эстонской ССР возросла на 355,1 тыс. человек, в том числе – за счет естественного прироста на 65,9 тыс. человек и за счет механического движения – на 289,2 тыс. человек. Таким образом миграция дала 81,4% общего прироста населения республики. [...]

В народном хозяйстве республики удельный вес представителей некоренной национальности повысился среди рабочих и служащих

с 25,6% в 1948 г. до 27,7% в 1957 г., в том числе в промышленности – соответственно с 30,2 до 38,7%. Основную массу строителей в первые послевоенные годы составляли представители других братских республик (66,5%), прибывшие в ЭССР на помощь в восстановлении народного хозяйства.

Х. Роотс, Ю. Тамме. Изменения в социально-классовой структуре Эстонской ССР в период строительства и упрочения социализма. – Труды по истории Коммунистической партии Эстонии. X. Политика КПСС и развитие социальной структуры Эстонии. Таллин, 1982. С. 28–29, 37.

13. 12 «Вклад» Эстонии в гонку ядерных вооружений

Из выступления академика Э. Липпмаа

Конечно, имеется вероятность, что первая взорванная советская ядерная бомба была начинена ураном, выделенным из диэтилового слоя в Вирумаа. В конце 1940-х годов Эстония стала крупным производителем растворимых ядерных материалов. Производство ядерного топлива в Силлямяэ было значительным – в среднем 21,3 тонны обогащенных урановых топливных таблеток в месяц. 100 000 тонн природного необогащенного урана, добытого за сорок лет, хватило для создания, как минимум, такого же числа атомных бомб средней мощности. Министерство среднего машиностроения СССР прекратило производство и переработку урана в Силлямяэ в 1990 году.

J. Aare. Fosforiidisõda 1971–1989. Tallinn, 1999. Lk. 21.

Вопросы и задания

1. Перечислите изменения в послевоенной экономической жизни. Как изменили состав населения индустриализация, коллективизация, пятилетний план. При подготовке ответа используйте источники 13.10, 13.11 и 13.12.
2. Чем довоенная советизация отличалась от послевоенной?
3. В чем заключались различия и сходство в советизации Балтийских стран и стран Восточной Европы?
4. На основании источника 13.3, ответьте, в чем заключалось своеобразие Прибалтийских республик в составе СССР.
5. Лесное братство
Ознакомьтесь с источниками 13.4, 13.5 и 13.8.
 - 5.1. Почему в Эстонии и других балтийских республиках развернулось вооруженное сопротивление советской власти? Кем, по вашему мнению, были «лесные братья» – бандитами или борцами за свободу? Каковы были их цели? Как они были связаны с местным населением?
 - 5.2. Какие точки зрения об эстонских партизанах можно найти в источниках?
 - 5.3. Проанализируйте причины поражения движения сопротивления.
 - 5.4. О чем свидетельствует половой и возрастной состав депортированных (источник 13.7)?
6. Миграция
 - 6.1. Укажите на основании источников 13.10, 13.11 и 13.12 особенности миграции в Эстонской ССР.
 - 6.2. Почему эстонцы считают, что в результате миграционной политики существование эстонской нации к 1980-м годам оказалось под угрозой?
 - 6.3. Как изменился национальный состав населения Эстонии, и каковы были причины этих изменений?
 - 6.4. Чем была обусловлена миграционная политика Москвы: экономическими или политическими интересами?

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*«Спасибо великому Сталину за наше
счастливое детство».*

*Советский плакат времен культа
личности.*

*Пропагандистская картина «Красный обоз колхоза «Сяде» Лихулаской волости –
отправка урожая зерновых в государственные закрома в 1949 г.» (1949 г.).*

*В марте того же года более 20 000 человек было отправлено в Сибирь, что «дало
импульс» созданию колхозов.*

*Предвыборная пропаганда в Эстонской ССР.
Торжественно украшенный избирательный участок.*

*Шествие в честь Певческого праздника. (20 июня 1955 г.)
Певческий праздник был задуман как политико-пропагандистское массовое мероприятие. Советский режим пытался использовать массовое увлечение эстонцев хоровым пением и народные певческие традиции, чтобы развивать советскую культуру – «национальную по форме и социалистическую по содержанию». Для эстонцев же певческие праздники были формой национального самовыражения и пассивного сопротивления.*

Роман Трейман, Виктор Каррус. «Призыв трактористов к участию в социалистическом соревновании». (1951 г.)

Советское искусство эпохи сталинизма – крайнее направление социалистического реализма. Это произведение считалось лучшим образцом социалистического реализма сталинских времен. Картина относится к периоду катастрофического упадка эстонского сельского хозяйства, обусловленного коллективизацией. Основным принципом социалистического реализма было не правдивое отображение реальной жизни, а изображение иллюзорной действительности, коммунистической утопии.

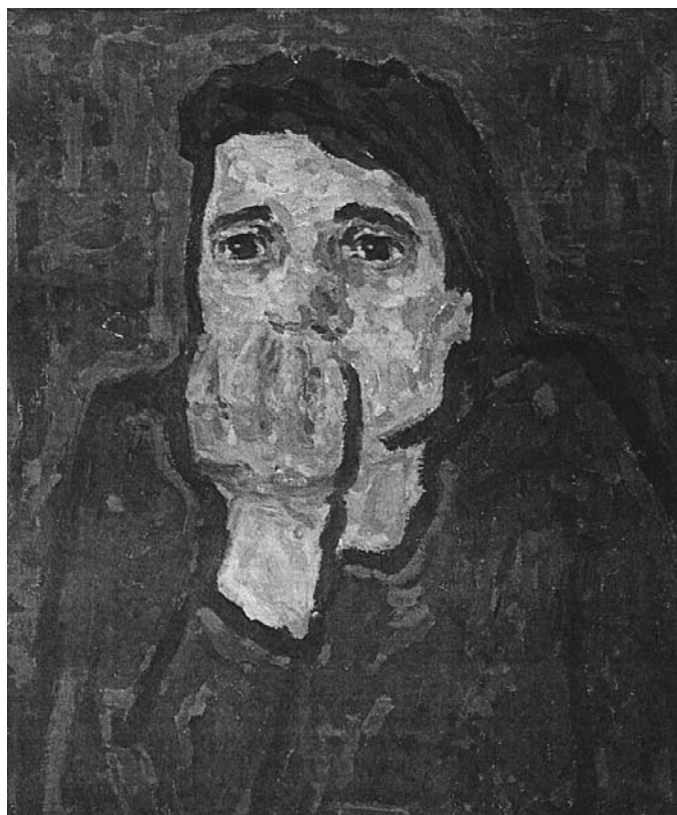

Олав Мянни. «Князь Вячко и Меэлис на защите Тарту» на художественной выставке в Таллиннском доме искусств. (1950 г.)

Скульптура должна была показать великую историческую дружбу эстонского и русского народов, существовавшую с древних времен.

Скульптуры, олицетворяющие эпоху, на выставке в Таллиннском доме искусств. (Ноябрь 1952 г.)

Подпольное искусство: картина Ольги Терри «Страх I» выражает ужас, характерный для того времени. (1948 г.)

14. ПОДЪЕМ И КРИЗИС СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, 1953–1987 ГГ.

14.1 Осуждение аннексии Балтийских стран в Совете Европы Резолюция Консультативной ассамблеи

29 сентября 1960 г.

Ассамблея,
в двадцатую годовщину оккупации и насильственного включения в состав Советского Союза трех европейских государств Эстонии, Латвии и Литвы,
отмечает, что противоправная аннексия произошла без учета подлинной воли народа;
выражает свое сочувствие страданиям народов стран Балтии и заверяет их в том, что они не забыты остальными европейцами;
уверена в том, что коммунистический гнет не сможет сломить их дух и веру в свободу и демократию;
отмечает, что независимое существование стран Балтии по-прежнему признается *де-юре* значительным большинством правительств государств свободного мира;
призывает правительства государств-членов оказать поддержку соответствующим усилиям беженцев из этих стран по сохранению их естественных культурных традиций и языков в ожидании того времени, когда Эстония, Латвия и Литва смогут принять участие в наших демократических международных институтах как свободные государства.

Л. Мьяксоо. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета. С. 149.

14.2 Экономические успехи 1950-х – 1960-х годов

Из издания Российской академии наук

50-е и начало 60-х гг. считаются самым успешным периодом в развитии советской экономики с точки зрения как темпов экономического роста, так и эффективности общественного производства. Средние темпы экономического роста – 6,6% в 50-е гг. и 5,3% в 60-е гг. – были беспрецедентными за всю историю СССР. Советская экономика развивалась в русле общемировых тенденций: замедление темпов экономического роста и спад производства, вызванные сначала предвоенной депрессией, а затем войной и послевоенной реконструкцией, в 50-е гг. сменились в европейских странах и Японии длительной фазой экономического подъема. Самым влиятельным из всех факторов, лежавших в основе динамики послевоенного развития западных стран, – считает, например, известный бельгийский историк и экономист Г. Ван дер Вее, – являлся феномен так называемого «наверстывания».

Гипотеза «наверстывания», весьма популярная в исследованиях послевоенной экономики, предполагает, что законы развития мировой экономической конъюнктуры подталкивают государства, пережившие длительную стагнацию, после накопления необходимого потенциала догонять страны, вырвавшиеся за это время вперед (в послевоенном мире в роли безусловного лидера выступали США). Под влиянием общемировой тенденции «наверстывания» в 50–60-е гг. находились и Советский Союз, и другие страны восточного блока, перенявшие советскую модель экономического развития. Так что знаменитый лозунг Хрущева «Догнать и перегнать Америку!», несмотря на известную карикатурность практического воплощения, имел под собой и реальное основание.

К началу 50-х гг. восстановительный период в СССР завершился, за эти годы был создан достаточный инвестиционный и научный потенциал, позволивший в дальнейшем обеспечить высокие темпы экономического роста. Особенно успешно советская экономика развивалась во второй половине 50-х гг.: в этот период повысилась эффективность использования основных производственных фондов в промышленности и строительстве, быстро росла производительность труда в ряде отраслей народного хозяйства. Повышение эффективности производства способствовало значительному росту внутрихозяйственных накоплений, за счет этого стало возможно более полноценно финансировать непромышленную сферу. На осуществление социальных программ была также направлена часть средств, полученных в результате сокращения расходов на оборону.

14.3 Темпы роста общего объема продукции промышленности Эстонской ССР в 1940–1984 гг.

Из материалов Центрального статистического управления ЭССР

Годы	В %			
	1940	1960	1970	1980
1940	100			
1945	73			
1960	1 150	100		
1970	2 779	242	100	
1975	3 908	340	141	
1980	4 832	420	174	100
1981	4 952	431	178	103
1982	5 027	437	181	104
1983	5 228	455	188	108
1984	5 406	470	194	112

Эстонская ССР в цифрах в 1984 году. Краткий статистический сборник. Таллин, 1985. С. 43.

14.4 Миграция населения в Эстонской ССР в 1956–1999 гг.

Годы	Прибывших	Выехавших	Баланс миграции
1956–1960	149 364	118 862	30 502
1961–1965	111 560	71 059	40 501
1966–1970	135 891	93 398	42 493
1971–1975	130 389	98 629	31 760
1976–1980	114 262	85 864	28 398
1981–1985	95 225	67 073	28 152
1986–1990	70 381	62 871	7 510
1991–1995	14 332	85 773	- 71 441
1996–1999	5 679	15 895	- 10 216

Eesti Entsüklopeedia. 11. Tallinn, 2002. Lk. 249.

14.5 Образование в Советской Эстонии

Из книги Т. Карьяхярма и В. Сирка

Послевоенные десятилетия характеризуются бурным ростом численности людей с высшим, а также средним общим и средним специальным образованием, что стало возможным благодаря расширению возможностей для обучения, а также массовому притоку людей из других союзных республик (в основном, русских). В 1989 году в Эстонии проживало 142 286 человек с высшим образованием. За 55 лет, несмотря на катастрофические 1940-е годы, численность людей с высшим образованием возросла в 19 раз. По данным переписи населения 1934 года, в Эстонии один человек с высшим образованием приходился на каждых 128 жителей (в возрасте от 10 лет и выше), в 1959 году это число составляло 40, в 1970 году – 21, в 1979 – 13, а в 1989 – одного человека с вузовским дипломом на 9 жителей. Доля эстонцев среди специалистов с высшим образованием составляла в этот период 57%, а в населении республики в целом – 61,5%.

Помимо специалистов с высшим образованием, в Эстонии в 1989 году насчитывалось 22 644 человека с неоконченным высшим и 238 092 – со средним специальным образованием. Люди с высшим, неоконченным высшим и средним образованием составляли 30,3% от общей численности народонаселения. В народном хозяйстве было задействовано 127,7 тысяч специалистов с высшим, 13,6 тысяч – с неоконченным высшим и 208,5 тысяч человек со средним специальным образованием. Несмотря на масштабную пропаганду и кампании, направленные на достижение всеобщего среднего образования, образовательный уровень народа в последние годы существования империи все еще не соответствовал уровню современной индустриальной страны.

Общая тенденция заключалась в уменьшении числа крестьян (колхозников) и возрастании доли рабочих и служащих среди работающего населения. Согласно данным всесоюзной переписи населения 1959 года, работающее население подразделялось следующим образом: 55,2% – рабочие, 23,6% – служащие, 20,6% – колхозники. По данным переписи 1989 года эти показатели составляли, соответственно, 56,0%, 34,0% и 9,8%.

В 1959–1971 гг. численность тех, кто занимался умственным трудом, увеличилась, по данным всесоюзных переписей населения, по всей империи в целом с 19,5% до 27,3%, а в Эстонской ССР – с 22,2% до 31%.

В 1980-е годы Эстония вступила как страна интеллигенции. Тем не менее, многочисленные специалисты использовались неэффективно, а их воспроизводство не было оптимальным. Среди руководящих кадров Эстонской ССР люди с высшим образованием составляли менее половины. Характерной чертой и тормозом экономики Советского Союза была низкая производительность труда. В народном хозяйстве Эстонии в конце 1980-х годов работало более 30 тысяч инженеров, что составляло почти половину численности инженеров в Великобритании. Нерациональное применение квалифицированной рабочей силы и расточительность дополнялись проблемами, связанными с техническим обеспечением и устаревшей технологией.

T. Karjahärm, V. Sirk. Kohanemine ja vastupanu. Eesti haritlaskond 1940–1987. Tallinn, 2007. Lk. 750.

14.6 Уровень образования населения Эстонской ССР

Из материалов Центрального статистического управления ЭССР

	На 1000 человек приходится лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием	В том числе	
		с высшим	со средним (полным и неполным)
Все население в возрасте 10 лет и старше:			
1939 г.	161	10	151
1959 г.	386	25	361
1970 г.	506	47	459
1979 г.	630	74	556
1984 г.	680	85	578

Эстонская ССР в цифрах в 1984 году. Краткий статистический сборник. Таллин, 1985. С. 8.

14.7 Новая культура русских, проживающих в Эстонии**Из книги С. Г. Исакова**

Новая структура культурной жизни русских в Эстонии формировалась в послевоенный период в полном отрыве от старых традиций местной русской культуры. Они были отвергнуты как классово, идеологически чуждые, враждебные коммунистическому строю. Новая культура создавалась по общесоюзному, общесоветскому образцу и в первую очередь силами приезжих, мигрантов («коренные» местные русские составляли незначительное меньшинство и в значительной мере были отторгнуты от строительства новой культуры – им не доверяли). Та советская культура, которую создавали приезжие, находилась под сильнейшим влиянием властей и официальной коммунистической идеологии, прежде всего, должна была быть ее проводником. Сказывалось и то, что поначалу среди приезжих прослойка интеллигенции была невелика, почти отсутствовала интеллигентная элита. Негативно отражалась на развитии местной русской культуры и ее изоляция от эстонской. Собственно, новая, создававшаяся на территории Эстонской ССР культура была не столько русской, сколько, в первую очередь, именно советской. Характерно, например, что проведенный в 1986 г. социологический опрос показал: 78 процентов опрошенных русских считали себя прежде всего представителями «советского народа» и лишь 15 процентов – русскими. У эстонцев было обратное соотношение: 73 процента их воспринимали себя прежде всего как представителей эстонской нации и лишь около 10 процентов – «советского народа».

С. Г. Исаков. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн, 2005. С. 22.

14.8 Планы советского руководства в области национальных отношений**Из Программы КПСС**

1961 г.

Величайшее завоевание социализма – разрешение национального вопроса. Для такой страны, как Советский Союз, где насчитывается более ста наций и народностей, этот вопрос имеет особое значение. В социалистическом обществе не только обеспечено политичес-

кое равноправие наций, создана советская национальная государственность, но и ликвидировано унаследованное от старого строя их экономическое и культурное неравенство. Опираясь на взаимную братскую помощь, и первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру. Многие ранее отсталые народы пришли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве – Союзе Советских Социалистических Республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба, расцвет их экономики и культуры – важнейший итог ленинской национальной политики. [...]

IV. Задачи партии в области национальных отношений

В условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях их сближения, братской взаимопомощи и дружбы. Возникновение новых промышленных центров, открытие и разработка природных богатств, освоение целинных земель и развитие всех видов транспорта усиливают подвижность населения, содействуют расширению взаимного общения народов Советского Союза. В советских республиках совместно живут и дружно трудятся люди многих национальностей. Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое былое значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе, и в равной мере удовлетворяются материальные и духовные запросы каждого народа, все они объединены общими жизненными интересами в одну семью и совместно идут к единой цели – коммунизму. У советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции народов СССР.

Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства. Строительство материально-технической базы комму-

низма ведет к еще более тесному объединению советских народов. Все интенсивнее становится обмен материальными и духовными богатствами между нациями, растет вклад каждой республики в общее дело коммунистического строительства. Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию общих коммунистических черт культуры, морали и быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними.

С победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика. Однако стирание национальных различий, в особенности языковых различий, значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней. [...]

Партия выдвигает в области национальных отношений следующие задачи:

а) продолжать всестороннее развитие экономики и культуры всех советских наций и народностей, обеспечивая их все более тесное братское сотрудничество и взаимопомощь, сплочение и сближение во всех областях жизни и достигая всемерного укрепления Союза ССР, полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР; [...]

в) добиваться дальнейшего всестороннего расцвета социалистической культуры народов СССР. Широкий размах коммунистического строительства и новые победы идеологии коммунизма обогащают социалистическую по содержанию, национальную по форме культуру народов СССР. Усиливается идейное единство наций и народностей, сближение их культур. Исторический опыт развития социалистических наций показывает, что национальные формы не окостеневают, а видоизменяются, совершенствуются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устарелого, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех советских наций интернациональная культура. Культурная сокровищница каждой нации все больше обогащается творениями, приобретающими интернациональный характер. [...]

г) обеспечивать и в дальнейшем свободное развитие языков народов СССР, полную свободу для каждого гражданина СССР говорить, воспитывать и обучать своих детей на любом языке, не допуская никаких привилегий, ограничений или принуждений в употребле-

нии тех или иных языков. В условиях братской дружбы и взаимного доверия народов национальные языки развиваются на основе равноправия и взаимообогащения.

Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. Москва, 1975. С. 16–17, 112–116.

14.9 «Новый класс» у власти

Из издания Российской академии наук

В 60–70-е гг. ключевая роль в управлении советским обществом, определение характера и темпов его развития переходят к «новому классу», классу управляющих. После отстранения от власти Н. С. Хрущева происходит окончательное формирование этого класса как мощной политической силы. И в сталинский период высший слой партийных и хозяйственных функционеров был наделен огромной властью и привилегиями. Тем не менее, в те годы отсутствовали признаки целостности, сплоченности и, следовательно, консолидации номенклатуры как класса. Шаг за шагом этот привилегированный слой укреплял свое положение. Идея сохранения власти, расширения льгот и полномочий сплачивала, объединяла его ряды. Однако до середины 50-х гг. любой самый высокопоставленный представитель «нового класса» был лишен личной безопасности, испытывал постоянный страх за свою судьбу, свою карьеру, целиком зависел от воли «хозяина». Сталин репрессиями и подачками держал номенклатуру «в узде», блокировал ее стремление «приватизировать» свою власть, превратить ее в собственность. Не в малой степени этому способствовала и коллективистская коммунистическая идеология, вера революционеров первого призыва в скорое осуществление идеала социального равенства.

Но чем больше появлялось у правящего слоя материальных возможностей, чем больше деградировала революционная идеология, тем острее становилась потребность в настоящей собственности не только

на предметы потребления, но и на промышленные и сельскохозяйственные предприятия и землю. К тому же и сами привилегии – госдачи, персональные автомашины, спецпайки – имели относительный статус: их нельзя было передать детям в качестве наследства.

После смерти Сталина «правлящий класс» освобождается от страха за собственную жизнь, обретает стабильность. С приходом Брежнева к власти номенклатура освобождается от многих моральных запретов. Основную часть аппарата 60–70-х гг., управляющего партией и страной, составляли люди, начинавшие карьеру после репрессий 30-х гг. В отличие от большевистских руководителей первого призыва они были лишены фанатической веры в социальную справедливость. Основу «нового класса» составлял высший слой партийных функционеров. В 60–70-е гг. ряды «класса управляющих» расширяются за счет верхушки профсоюзов, ВПК, привилегированной научной и творческой интеллигенции.

Его общая численность достигает 500–700 тыс. человек, а вместе с членами семей – порядка 3 млн, т.е. 1,5% всего населения страны.

Новое поколение номенклатуры несло с собой и новые настроения. По уровню общей культуры, профессиональным знаниям оно было на голову выше старого поколения: все имели высшее образование, а многие и ученые степени, неоднократно бывали на Западе, пользовались плодами «потребительского общества». Для нового поколения правящего класса марксистская идеология была лишь привычной риторикой.

История России. С древнейших времен до конца XX века. XX век. Москва, 1996. С. 570–571.

14.10 Эстонцы и служащие в составе коммунистической партии в 1941–1989 гг.

По данным ЦК КПЭ

Год	Численность коммунистов	Из них эстонцев	Эстонцев в %	Из них служащих	Служащих в %
1941	2 036	477	23,4
1945	2 409	961	40,0	2 237	92,9
1950	17 639	7 549	42,8	12 064	68,4
1960	33 382	16 207	48,6	17 265	51,7

1970	70 195	36 729	52,3	36 980	52,7
1980	95 363	48 764	51,1	44 170	46,3
1989	109 902	54 960	50,0

T. Karjahärm, V. Sirk. Kohanemine ja vastupanu. Eesti haritlaskond 1940–1987. Tallinn, 2007. Lk. 236.

14.11 О пассивном сопротивлении эстонцев советскому режиму

Из книги Л. Мьяксоо

Когда в конце 1940-х годов большинство эстонцев, латышей и литовцев осознали, что продолжение вооруженной борьбы против сталинского СССР означает самоуничтожение, то были приняты более пассивные формы сопротивления. К примеру, в дни национальных праздников в знак протеста часто вывешивались флаги независимой Эстонии, Латвии и Литвы, что было запрещено и по советским законам считалось преступлением. С 1950-х годов у большей части населения не осталось иного выбора, кроме сотрудничества с советскими властями, большинство людей попыталось найти прибежище в культурной идентичности, и не в активном сопротивлении. Таким образом, десятилетия советского режима характеризовались не только героизмом и сопротивлением, но и коллаборационизмом.

Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 190–191.

14.12 Политическая оппозиция в Эстонии в советский период

Из статьи М. Кулк

Всего несколько лет назад единственными представителями политического оппозиционного движения в Эстонии были диссиденты, борющиеся за права человека и национальное самоопределение.

Общеполитическая обстановка, существовавшая в Эстонии, и привела, в конечном итоге, к инакомыслию. В качестве ответной реакции на вторичную оккупацию Эстонии Советской армией

в 1944 г. (впервые СА оккупировала Эстонию в 1940 г.) возникло вооруженное сопротивление, известное как движение «лесных братьев», численностью 12 000–15 000 человек. Это, в сущности, партизанское движение понесло немалые потери в 1940 г., когда проводились акции массового переселения коренного населения в Сибирь. Тем не менее, вооруженное сопротивление оккупантам продолжалось вплоть до 1949 г., когда последние группы лесных братьев были захвачены или уничтожены силами СА и КГБ.

Жестокое подавление национального самосознания и вооруженного сопротивления привело к росту недовольства в широких слоях местного (эстонского) населения, которое, однако, в условиях сталинского террора имело мало шансов перерасти в открытое неповиновение.

Диссидентские движения в Эстонии возникли в конце 1960-х годов, когда «хрущевская оттепель» была сведена на нет брежневской политикой тоталитарного централизма. Наиболее значительными были Эстонское демократическое движение и Эстонский национальный фронт, неоднократно посылавшие обращения в ООН и положившие начало местному самиздату. Однако судебным процессом в 1975 г. над пятью активистами Эстонского демократического движения было подавлено и это сопротивление.

Европейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Хельсинки в 1975 г., дало новый толчок к расширению движения инакомыслящих в СССР, а его Заключительный акт – правовую основу этому движению. В ряде крупных городов СССР возникли т. н. хельсинкские группы, ставившие своей целью контроль над неукоснительным выполнением советскими властями международных договоров в области прав человека.

Действия хельсинкских групп, раскрывавшие всю несостоятельность советской правовой политики, не вызвали восторга со стороны властей. В 1977 г. по всей стране начались массовые репрессии против диссидентов, которые очень скоро покончили с легальной оппозицией в СССР.

Диссидентское движение в Эстонии после Хельсинкского совещания было хотя и малочисленным, но весьма активным. Анализ всех главных диссидентских акций и судебных процессов над инакомыслящими за период 1976–1986 гг. приводит к заключению, что перед КГБ, как орудием КПСС, стояла задача, с одной стороны, создать в обществе обстановку страха и недоверия, препятствующую развитию инакомыслия, а с другой – добиться любыми способами того, чтобы люди, выступающие с оппозиционными взглядами, не имели

популярности и авторитета в народе. Для этого использовались такие приемы, как запрещение на профессию, открытая клевета и т. д.

Анализ форм проявления недовольства молодежи, в частности массовых выступлений студентов и школьников в 1980 г., показывает, что необходимо различать диссидентские движения и молодежные демонстрации чисто национального характера. Последние являлись стихийным выражением протеста против советской аннексии и русификации.

Кроме того, вклад лютеранской церкви в эстонское оппозиционное движение был относительно скромным.

Тем не менее, диссидентские движения за права человека и демократию сыграли важную роль в продвижении Эстонии к правовому государству.

М. Kukk. Poliitiline opositsioon Eestis nõukogude perioodil. – Eesti NSV Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused, 40, 1991. Nr. 3. Lk. 247.

14.13 Русские диссиденты в Эстонии

Из книги С. Г. Исакова

Среди проживавших к ЭССР русских рано возникает диссидентское движение. В 1968 г. в Палдиски военными моряками создается нелегальный *Союз борцов за политическую свободу*, руководителем и идеологом которого был морской офицер Г. Гаврилов. Уже в следующем году организация была раскрыта «компетентными» органами и члены ее арестованы. Почти одновременно создается в Таллинне организация под названием *Демократическое движение Советского Союза* во главе с С. Солдатовым, которая просуществовала несколько лет. Затем ей на смену пришло новое объединение – *Союз морально-политического возрождения* (лидеры – А. Юшкевич и С. Солдатов). В 1974 г. руководители его были арестованы. Русские диссидентские объединения оказали заметное влияние на формирование эстонского освободительного движения. Но нельзя забывать, что русских диссидентов было очень мало; большинство членов общины стояло на вполне просоветских конформистских позициях. И все-таки ростки свободолюбия дали свои всходы – в конце 1980-х гг. многие русские, в особенности представители местной русской интеллигенции, поддержали борьбу эстонцев за независимость.

С. Г. Исаков. Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн, 2005. С. 24.

14.14 Александр Солженицын в Эстонии**Из статьи Ю. Пюттсепя**

После опубликования в 1962 году «Одного дня Ивана Денисовича», описывающего лагерную жизнь, Солженицын получил сотни писем от бывших политзаключенных. У него образовался обширный и опасный для властей архив, положивший основу «Архипелагу». 13 сентября 1965 года часть архива попала в руки КГБ. «Я не раздумывая повез свое сокровище в Эстонию», – пишет Солженицын. До Эстонии он добирался на трех поездах, меняя одежду. Убежищем писателя стал хутор Копли-Мярди, где семья Суси снимала две комнаты у Марты, вдовы профессора садоводства Яана Порта. [...]

«В Эстонии нет человека, который бы меня предал!» – воскликнул Солженицын и начал тремя пальцами перепечатывать рукопись, привезенную из Москвы, сидя на хуторе Копли-Мярди у окна, выходящего во двор. [...]

За хлебом Солженицын сам ходил в Васула. С помощью Хели Суси он научился чисто произносить по-эстонски фразу «Пожалуйста, буханку хлеба». По легенде он был московским ученым, который любил деревенскую тишину и работал над диссертацией. [...]

Солженицын писал, что так, как в Укрытии, он не работал никогда в жизни. Ему казалось, что пишет не он – писала сама рука... Для поддержания формы Солженицын «по-лагерному» – час в день занимался физической работой – колот дрова. [...]

Хрупкая Хели Суси уходила от Солженицына не с пустыми руками. В сумке у нее лежали плотно исписанные листы бумаги, которые для коммунистической системы представляли большую опасность, чем ядерные ракеты Запада. Часть «Архипелага» Солженицын сам отвез на автобусе в Пярну и отдал Лембиту Аасало.

«Я попросила одну простую, хорошую женщину из Тарту: спрячь, чтобы никто не увидел», – рассказывает Хели Суси о незатейливой эстонской конспирации, основывавшейся на доверии. Потом выяснилось, что медсестра из женской консультации Эне Арминен спрятала рукопись в своем платяном шкафу – под постельным бельем.

Ю. Пюттсепп. «Архипелаг Гулаг» был создан благодаря молчанию эстонцев. – Молодежь Эстонии, 16 октября 1999 г. (перевод статьи, опубликованной в газете Postimees от 12 октября 1999 г).

14.15 Сергей Довлатов в советской Эстонии

Из статьи Б. Давидянц

Довлатов приехал в Эстонию в 1971 году, надеясь издать здесь свою книгу. Вероятно, осталось еще немало тех, кто помнит тогдашнюю, внешне вольнодумную Эстонию. В серии *Loomingu Raamatukogu* издавались «политически подозрительные» авторы, а в магазинах можно было найти немного больше товаров, чем в остальном СССР. Через залив располагалась Финляндия, и таллиннцы устанавливали на крышах анетны, открывая таким образом «окно в мир». Безусловно, Эстония пользовалась в Советском Союзе репутацией «западной» республики, и именно поэтому надежды Довлатова на издание своей книги были связаны именно с Таллинном. Однако насколько Эстония в действительности отличалась от остальной «великой Родины»? В рассказе «Вертикальный город» Довлатов пишет: «Но и тут я опоздал. (Злополучный шапочный разбор.) Эстонские привилегии шли на убыль. Началось с мелочей. [...] Захожу в магазин. Хочу купить застежку-молнию, спрашиваю: «Молнии есть?» «Нет». «А где ближайший магазин, в котором они продаются?» Продавец ответил: «В Хельсинки...».

Когда Довлатов приехал в Эстонию, период оттепели уже закончился, и надежды на перемены начали угасать. Средний эстонец занимался своей повседневной жизнью, карьерой, воровством у государства и т.п. Эстонская и русская общины жили спокойно и отдельно рядом друг с другом без особого общения между собой. По сравнению с другими русскими писателями, посещавшими Эстонию, Довлатов относился к местному народу дружелюбно. В «Вертикальном городе» он пишет: «Среди эстонских писателей есть очень талантливые. Например – Ветемаа, Унт, Каплинский, Ардер. На эстонском языке издается все, что они пишут». [...] Однако именно здесь он испытал огромное разочарование. В Таллинне должен был выйти сборник его рассказов, но в последний момент публикацию запретили. Готовый тираж был уничтожен. Писатель вернулся из Эстонии в Ленинград. В 1976 году на Западе был напечатан первый рассказ Довлатова, а дальше события стали развиваться стремительно. В 1978 году он эмигрировал в США.

14.16 Контакты между эстонскими и русскими художниками Из воспоминаний Э. Пылдрооса

[...] Соостер использовал московский потенциал. Москва была метрополией, где все делалось на широкую ногу. Там были возможны хоть какие-то связи с остальным миром, там располагались посольства, там были аккредитованы иностранные журналисты. Остальная империя, в том числе и Эстония, была для иностранцев практически закрыта. Высокомерное давление и нежелание искать компромисс, но в то же время широкая славянская манера поведения и приоткрытое окно в остальной мир были той почвой, на которой росло в Москве уникальное искусство андерграунда. Соостер был одним из инициаторов этого движения. [...]

Соостер свел нас с другими московскими художниками-авангардистами. Его соседями по ателье были Кабаков и Янкилевский. [...] Одним из его ближайших друзей был Эрнст Неизвестный. Мне удалось организовать выставку Неизвестного в таллиннском Художественном салоне. Это была его единственная выставка в пределах тогдашней империи. Славу он приобрел по другую сторону границы. Выставку Соостера мне также удалось организовать в Таллинне.

E. Põldroos. Mees narrimütsiga. Kunst, 2001. Lk. 119, 173–174.

14.17 Официальная трактовка советизации Эстонии Из Большой советской энциклопедии

1978 г.

В ходе социалистического строительства в Эстонии изменилась классовая структура общества: сформировалось колхозное крестьянство, выросли квалифицированные национальные кадры рабочего класса, создана национальная народная интеллигенция. В республике была осуществлена культурная революция. Повысился общеобразовательный уровень населения. Были преодолены проявления буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. Партийные организации республики проделали огромную работу по формированию у широких масс трудящихся коммунистического мировоззрения. В Эстонии основаны Академия наук, новые вузы, научные и культурно-просветительные

учреждения, национальные театры, библиотеки, клубы. Расцвела национальная по форме и социалистическая по содержанию, интернационалистическая по духу и характеру культура эстонского народа. В республике построен развитый социализм. Эстония превратилась в индустриальную социалистическую республику с высокоразвитым сельским хозяйством. Эстонский народ консолидировался в социалистическую нацию, которая является частью новой исторической общности – советского народа. В условиях развитого социалистического общества трудящиеся Эстонии вместе со всеми народами Советского Союза создают материально-техническую базу коммунизма. Подъем экономики и культуры сопровождается всесторонним расширением и углублением связей с братскими республиками СССР. 115 труженикам республики присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 30. Москва, 1978. С. 265.

14.18 Балтийский призыв (Balti apell)

Из меморандума 45 граждан Эстонии, Латвии и Литвы

23 августа 1979 г.

Правительству Союза ССР,
Правительству Федеративной Республики Германия,
Правительству Германской Демократической Республики,
Правительствам стран, подписавших Атлантическую хартию,
Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму
[...]

Мы решили обратиться:

1. К правительству Советского Союза с просьбой обнародовать полный текст пакта Молотова-Риббентропа и все прилагавшиеся к нему секретные протоколы. Напоминаем, что Декрет о мире декларировал отказ Советского правительства от тайной дипломатии. Одновременно с этим просим признать пакт Молотова-Риббентропа недействительным с момента его подписания.

2. К правительствам ФРГ и ГДР как правопреемникам рейха с просьбой признать пакт Молотова-Риббентропа недействительным с момента его подписания и помочь правительству СССР в ликвида-

ции последствий пакта – вывести иностранные войска с территории Прибалтики. Для выполнения этой задачи следует создать комиссию по ликвидации последствий пакта Молотова-Риббентропа, состоящую из представителей СССР, ФРГ и ГДР.

3. К правительствам стран, подписавших Атлантическую хартию, с просьбой, чтобы они, исходя из своей моральной ответственности, решительно осудили пакт Молотова-Риббентропа и его результаты. Напоминаем, что в соответствии с международным правом внутренними делами не считаются такие действия, которые по существу и направленности представляют угрозу миру и безопасности, а также грубо нарушают нормы международного права. Принцип самоопределения народов и наций предполагает правомерность любых методов в борьбе против колониализма как международного преступления. С этим связана и правомерность международной поддержки освободительной борьбы. Более того, в соответствии с декларацией о принципах международного права каждое государство обязано посредством коллективных и индивидуальных действий способствовать осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов.

4. К Генеральному секретарю ООН с просьбой поднять на следующей сессии Генеральной ассамблеи ООН вопрос о ликвидации последствий пакта Молотова-Риббентропа.

Hirvepark 1987. 20 aastat kodanikualgatuses, mis muutis Eesti lähiajalugu. Tallinn, 2007. Lk. 204–207.

14.19 Обострение национальных проблем

Письмо 40-ка

28 октября 1980 г.

Газетам «Правда», «Рахва Хяэль» и «Советская Эстония»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОБ ЭСТОНСКОЙ ССР

14 октября 1980 г. в периодической печати ЭССР было опубликовано сообщение ЭТА «В Прокуратуре республики»:

«В связи с имевшими в последнее время место в городе Таллинне грубыми нарушениями общественного порядка со стороны групп подростков, вызвавшими законное возмущение и недовольство тру-

дящихся, прокуратурой Эстонской ССР возбуждено уголовное дело против зачинщиков и подстрекателей, инспирировавших эти нарушения, и злостных хулиганов. Ведется тщательное расследование всех обстоятельств дела, после чего виновные будут привлечены к установленной законом ответственности».

Этот состоящий из 56 слов текст до сих пор остается единственным сообщением советской прессы о состоявшихся в Таллинне и других городах ЭССР выступлениях молодежи. В дополнение к заметке ЭТА на собраниях в школах и учреждениях распространена устная информация о происшедшем. Поскольку свидетелями таллинских событий было довольно много гостей из братских республик, возникает возможность для распространения различных слухов по всему Советскому Союзу. Все то, что произошло в последнее время, побуждает нас взяться за перо.

Беспокоит в таллинских событиях насилие, призывы к продолжению которого встречались и потом. Применение насилия указывает на то, что в нашем обществе возникли опасные разрывы и противоречия между воспитателями и воспитуемыми, управляющими и управляемыми. Существующая напряженность еще более усиливается несоответствием между реальностью и тем представлением, которое о ней пытаются создать.

Мы находим такое положение опасным и его продолжение чрезвычайным очень тяжелыми последствиями для Эстонии и всех, кто здесь живет. Было бы непозволительным оправдывать нарушения правопорядка, но непозволительно и игнорирование его глубинных корней и причин. Поэтому считаем своим долгом обратить внимание на следующие обстоятельства.

Неправдоподобно мнение, что к массовым выступлениям молодежи привела деятельность единичных подстрекателей. Нам кажется, что в усиленной форме в них отразилось недовольство многих взрослых жителей Эстонии.

Налицо серьезная социальная проблема, которую невозможно решить без участия всего общества – для этого необходимо, прежде всего, информировать общество об этой проблеме.

В последние годы усилилось недовольство, но накапливалось оно на протяжении долгого времени. Причиной этого недовольства являются многие нерешенные социально-экономические проблемы. На этом фоне возникают бытовые конфликты (очереди в магазинах, дефицит товаров широкого потребления и продуктов питания, их неравное распределение), которые способствуют развитию алкоголизма, преступности, нестабильности семьи и другим антисоциаль-

ным явлениям. К этим конфликтам в Эстонии присоединяется неупорядоченность национально-правовых отношений. Если остальные проблемы в большей или меньшей мере публично обсуждались, то, как нам кажется, конфликты, возникающие на национальной почве, до сих пор истолковывались только как хулиганство. Поэтому в нашем письме внимание уделено, прежде всего, национальному аспекту социальных конфликтов.

Конфликты на национальной почве усугубляются тем, что их причины до сих пор не находят достаточно откровенного публичного обсуждения – это видно хотя бы из приведенного сообщения ЭТА. Нам кажется, что причиной национальных конфликтов и напряжения в Эстонии является неуверенность, отчасти даже страх обеих основных национальных групп – эстонцев и русских – по поводу сохранения своей национальной идентичности. Страх же порождает иррациональное, зачастую открыто агрессивное поведение.

Неуверенность и страх вызваны некоторыми объективными и субъективными факторами, которые необходимо рассматривать не раздельно, а вместе: объективные явления в области экономики, демографии и культуры неизбежно воспринимаются и интерпретируются сквозь призму национальных чувств.

Неуверенность эстонцев в своем будущем обусловлена следующими обстоятельствами:

- быстрое уменьшение удельного веса эстонского населения, особенно в Таллинне, где эстонцы становятся национальным меньшинством;

- ограничение возможности пользоваться эстонским языком в делопроизводстве, быту, науке и т. д. Характерно, например, требование представлять диссертации по эстонскому языку и литературе на русском языке; торжественное собрание, посвященное 40-летию ЭССР, проводилось только на русском языке;

- возникновение дефицита эстонских газет, журналов и многих книг, особенно тех, которые важны для развития национальной культуры: торможение развития отраслей наук, связанных с национальной культурой;

- неумело проведенная пропагандистская кампания форсированного изучения русского языка в эстонских школах и детских садах; при обучении истории значение русского народа преувеличивается за счет других народов;

- чрезмерное форсирование экстенсивного развития промышленности всесоюзными министерствами без должного внимания возникающему при этом нарушению экологического равновесия;

- односторонняя пропаганда двуязычия среди эстонцев, без

аналогичной пропаганды среди неэстонской части населения, что углубляет в эстонцах чувство, что их родной язык рассматривается как вторичный: есть журнал «Русский язык в эстонской школе», но нет аналогичного журнала для обучения эстонскому языку в местных школах с русским языком обучения;

– назначение на руководящие посты, в том числе ответственные и за судьбы национальной культуры, лиц, не имеющих ни достаточных знаний об эстонской культуре, ни интереса к ней.

Мероприятия, задевающие национальные чувства эстонцев, как правило, обосновываются экономическими доводами. Но нам кажется, что горечь и неуверенность эстонцев не могут не повлиять и на экономическую эффективность, и на качество работы.

Можно предположить, что живущие в Эстонии русские, украинцы, белорусы и другие неэстонцы в свою очередь испытывают трудности при поиске своей национальной идентичности – их национальные, географические, социальные корни очень различны. Психологические различия между эстонцами и представителями других национальностей в настоящее время совершенно не изучены. Зачастую переоценивается глубина достигнутого единства. Часто национальные конфликты возникают попросту из-за того, что люди не понимают поведения друг друга и неправильно его истолковывают. Крайне важно лучше узнать социальные, этнические, культурные проблемы неэстонской части нашего населения и то, как они связаны с аналогичными проблемами эстонцев.

Нам крайне необходимо знать и публично говорить и писать о том, что раздражает представителей других национальностей в оценках и поведении эстонцев. Между обеими основными национальными группами республики встречается взаимное недоверие, а на этой почве распространяются предубеждения, стереотипные ошибочные представления и слухи, что опять указывает на необходимость получения и распространения объективной информации о положении дел. Дефицит правды – один из наиболее опасных видов дефицита.

Национальное чувство эстонцев имеет некоторые очень чувствительные точки, и пренебрежение ими может иметь особо опасные последствия. Национальное чувство эстонцев в некоторых отношениях крайне обострено, и бесцеремонность в этих вопросах может привести к особо серьезным последствиям. Чрезвычайная чувствительность эстонцев по отношению к своему родному языку объясняется тем, что веками здешние немецкие властители относились к эстонскому языку презрительно, и что все прошлое столетие сначала

немцы, а затем царские власти старались убедить эстонцев в невозможности, ненужности и вредности создания культуры на родном языке. Эстонцы создали свою культуру, несмотря на издевательства и давление со стороны немецких баронов и царских властей, и поэтому эстонский язык стал для них символом завоеванного человеческого достоинства. Близко общаться с эстонцами здесь может только тот, кто овладел их языком или по крайней мере явно проявляет свое уважение к нему. Человек, годами живущий в Эстонии и не испытывающий уважения к эстонскому языку, вольно или невольно, сознательно или бессознательно оскорбляет человеческое достоинство эстонцев. Отношение к эстонскому языку – один из ключевых вопросов формирования отношений между эстонцами и представителями других национальностей в Эстонии.

Вышесказанное не может быть исчерпывающим рассмотрением всех обстоятельств, которые вызвали чрезмерную напряженность отношений между основными национальными группами населения Эстонской ССР. Мы хотели лишь указать на некоторые основные проблемы, в первую очередь – на необходимость действительного разрешения национального вопроса, изучения и обсуждения национальных проблем на всех уровнях, начиная со строго научного социологического и социально-психологического анализа и кончая широкими дискуссиями в печати, радио, телевидении, в школах и на предприятиях.

Чтобы избежать повторения таллинских событий и смягчить существующие национальные напряжения, в первую очередь, надо что-нибудь предпринять для восстановления пошатнувшейся веры в настоящее и будущее многих представителей эстонской национальности, дать уверенность в том, что коренное население Эстонии всегда будет иметь право решающего голоса в вопросах, касающихся будущего своего народа и своей земли. Вопрос будущего Эстонии не должен бы решаться во всесоюзных министерствах, главках и других ведомствах. Всем принципиальным крупным социально-экономическим мероприятиям (например, созданию или расширению больших промышленных предприятий) должно бы предшествовать серьезное изучение и публичное обсуждение возможных социальных, психологических и экологических последствий.

После революции эстонский язык получил конституционные гарантии, и им пользовались в качестве официального языка во всех сферах общественной жизни. У каждого эстонца, живущего на территории Эстонской ССР, есть естественное право получения среднего и высшего образования на родном языке и использование этого

языка в ведении всех своих повседневных дел. Считаем, что законодательное фиксирование этого права Верховным Советом Эстонской ССР существенно нормализовало бы существующую сейчас нездоровую атмосферу.

Национальные конфликты легко могут привести к эскалации недоверия и злобы, сделать невозможным спокойное развитие общества. Это может быть обеспечено только сотрудничеством всех живущих здесь национальных групп. Поэтому мы считаем неизбежным честный и глубокий анализ создавшегося положения. Мы хотим, чтобы Эстония стала землей, где ни один человек не чувствует себя униженным или ущемленным из-за своего родного языка или происхождения, где между равными национальными группами царит взаимопонимание и отсутствует ненависть; землей, где достигнуто единство культуры в ее разнообразии, и никто не считает свои национальные чувства оскорбленными; где культура не находится в опасности.

Таллин-Тарту 28 октября 1980 г.

Прийт Аймла, Каур Алттоа, Мадис Аруя, Лехте Хайнсалу, Мати Хинт, Фред Юсси, Айра Каал, Майе Калда, Тыну Калыосте, Тоомас Калл, Ян Каплинский, Пеэт Каск, Хейно Кийк, Ян Клышейко, Керсти Крейсманн, Алар Лаатс, Ааре Лахт, Андрес Лангеметс, Марью Лауристин, Пеэтер Лорентс, Велло Лыугас, Эндель Нирк, Лембит Петерсон, Арно Пукк, Рейн Пыллумаа, Пауль-Ээрик Руммо, Рейн Руутсоо, Тынис Рятсеп, Ита Сакс, Ааво Сирк, Мати Сиркел, Яан Тамм, Рейн Тамсалу, Андрес Таранд, Лехте Тавел, Пеэтер Тульвисте, Мати Унт, Арво Валтон, Юхан Вийдинг, Аарне Юкскюла.

На чаше весов: Эстония и СССР, 1940 год и его последствия. Таллинн, 1999. С. 450–452.

14.20 Анекдоты советского времени

- Что в Советском Союзе самое постоянное?
- Временные трудности.

- Назовите главных врагов социализма.
- Международный империализм и четыре времени года: поздняя весна, засушливое лето, дождливая осень и холодная зима.

- Может ли в Советском Союзе быть оппозиционная партия?
- Нет. От этого не будет никакой пользы. Если ее разрешат, то все вступят в нее, и опять у нас будет только одна партия.

- Почему голосование за одного кандидата называют выборами?
- Потому что у граждан есть возможность выбирать между компартией и Сибирью.

- Что общего между коммунизмом и атомной бомбой?
- Как коммунизм, так и атомная бомба стирают разницу между городом и деревней.

- С чем можно сравнить Советский Союз?
- С большим пароходом, у которого весь пар уходит в свисток.

- Можно ли заказать мясо по телефону?
- Можно, но выдавать его будут по телевизору.

- Что такое горизонт?
- Это как коммунизм. Чем ближе мы к нему подходим, тем дальше он оказывается.

- Можно ли построить коммунизм в Голландии?
- Можно, но за что голландцев-то наказывать?

- Почему Болгарию не принимают в состав СССР?
- А где мы тогда помидоры брать будем?

- Что такое дефицит в дефиците?
- Копченая колбаса, завернутая в туалетную бумагу.

- Почему в Москве плохо с мясом?
- В Москве с мясом не плохо, плохо без мяса.

На улице встречаются два ученых. Один спрашивает: «Ты что несешь, докторскую?», а другой отвечает: «Нет, „Краковскую“».

14.21 Заявление Балтийского трибунала Копенгагенский манифест

26 июля 1985 г.

Балтийский трибунал в Копенгагене заявляет, что оккупация и аннексия некогда независимых Эстонского, Латвийского и Литовского государств являются очевидным нарушением международного права и ратифицированных Советским Союзом договоров. Массовая миграция русских нанесла существенную травму идентичности и политической структуре Прибалтики; в результате правления Советского Союза пострадали язык, культура и даже изучение истории в школах. Милитаризация прибалтийских стран рассматривается как постоянное напоминание о по-прежнему существующей угрозе миру на планете.

Надо восстановить право прибалтийских народов на самоопределение, покончить с дискриминацией и вмешательством во внутренние процессы. После опроса свидетелей по бесчисленным аспектам жизни, законодательства и его реализации в оккупированных Эстонии, Латвии и Литве, Балтийский трибунал пришел к заключению, что Советский Союз допустил и допускает существенную несправедливость по отношению к этим народам.

Судьба этих трех прибалтийских государств уникальна в истории человечества. Нигде в мире власть завоевателей не оккупировала, не аннексировала и не колонизировала бывшие парламентарные демократии. Уникальная судьба заслуживает, чтобы демократические правительства мира вели по отношению к этим государствам уникальную политику. Мы требуем, чтобы на всех всемирных форумах затрагивался вопрос о прибалтийских государствах под советской оккупацией с требованием свободы и независимости Эстонии, Латвии и Литвы.

Этим Копенгагенским манифестом мы заявляем, что нынешняя ситуация в прибалтийских странах угрожает шансам на мир и свободу в Европе и мире.

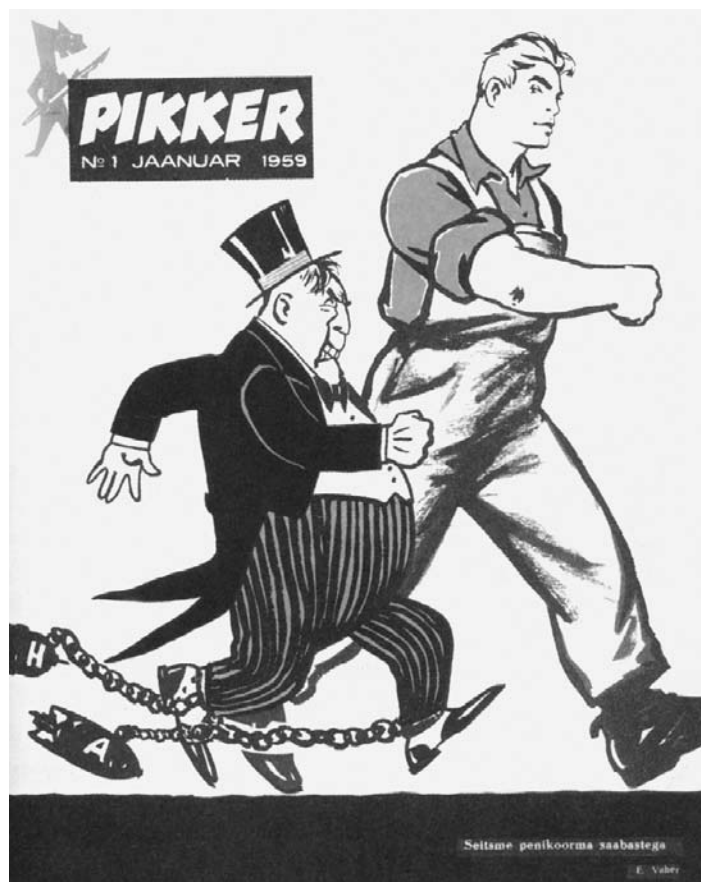
Председатель Теодор Вейтер
Пер Альмарк
Его преподобие Мишель Бурдо
Жан Мари Дайе
Сэр Джеймс Фосет

Вопросы и задания

1. Разъясните основные понятия советской национальной политики: *советский народ, интернациональное единство, язык межнационального общения, национализм, советский патриотизм, социалистический интернационализм.*
2. Разъясните понятия: *социализм, общенародная собственность, плановое хозяйство, колхоз, совхоз?*
3. Разъясните понятия: *борец за свободу, диссидент, пассивное сопротивление.*
4. Проведите обсуждение на тему «Холодная война и балтийский вопрос».
5. Опишите на основании источников 14.2 и 14.3 различия между временем правления Хрущева и периодом сталинизма. Прокомментируйте достоверность советских официальных документов.
6. Каковы были основные черты советской административно-командной экономики?
7. Каковы были, по вашему мнению, плюсы и минусы повседневной советской жизни?
8. В чем заключалось отсутствие свободы при советской власти?
9. В чем проявлялась недемократичность советских выборов?
10. Как события в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.) повлияли на ситуацию в Советском Союзе и Балтии?
11. Какие формы принимала русификация в Эстонии?
12. Опираясь на источники 14.11, 14.12, 14.13, 14.18 и 14.19, расскажите, какие формы освободительной борьбы использовались в балтийских странах.
13. Оцените, насколько успешной оказалась советизация в странах Балтии?

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Карикатура «Семимильными шагами» на обложке юмористического журнала *Pikker* изображает победу социализма над капитализмом.

Строительство панельных домов в Таллинне в 1960-е гг.

*Продукция Таллиннского дома моды в журнале Siluett. (1972 г.)
Журнал начал выходить в 1958 г. и распространялся огромными тиражами по всему Советскому Союзу.*

Дефицит советских времен: очередь за туалетной бумагой в Тарту.

Пустые прилавки продовольственного магазина в 1980-е гг.

15. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ, 1987–1991 ГГ.

15.1 Выпуск денег в обращение в 1986–1989 гг.

Из книги Е. Т. Гайдара

Период	Выпуск денег в обращение за год, млрд руб.	Ежегодные темпы прироста выпуска денег, %
1986	3,9	8,3
1987	5,9	51,3
1988	11,8	100,0
1989	18,3	55,1

Е. Т. Гайдар. *Гибель империи. Уроки для современной России*. 2-е изд. Москва, 2006. С. 243.

15.2 Торговля зерном в России и СССР в 1907–1990 гг.

Из книги Е. Т. Гайдара

Экспорт зерна Россией в начале XX в. и импорт зерна СССР в конце XX в.

Период	Доля, %	Занимаемое место в мире
1907–1913	в мировом экспорте зерна	
	45,0	1
1980–1990	в мировом импорте зерна	
	16,4	1

[...] Закупки зерна Советским Союзом, составлявшие в 1970 г. 2,2 млн т, к 1982 г. возрастают до 29,4 млн т и достигают максимума (46 млн. т) к 1984 г.

В 1980-х годах XX в. на закупки Советского Союза приходилось более 15% мирового импорта зерна. По объему его импорта страна далеко опережает других крупных импортеров.

Импорт зерна СССР, Японией, Италией, ФРГ, Египтом, Китаем (в млн т)

Год	СССР	Япония	Италия	ФРГ	Египет	Китай
1970	2,2	15,8	6,7	8,1	1,3	5,4
1975	15,9	19,0	7,2	6,8	3,8	3,7
1980	29,4	24,7	7,8	5,2	6,1	13,4
1983	33,9	25,5	6,4	4,5	8,0	13,4
1984	46,0	27,2	7,3	4,8	8,7	10,4
1985	45,6	26,9	7,5	7,0	8,9	6,0

[...] К середине 1980-х годов каждая третья тонна хлебопродуктов производилась из импортного зерна. На зерновом импорте базировалось производство животноводческой продукции. СССР был вынужден заключать долгосрочные соглашения о поставках зерна, взять обязательства ежегодно закупать не менее 9 млн т в США, 5 млн – в Канаде, 4 млн – в Аргентине, 1,5 млн т – в Китае.

Е. Т. Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд. Москва, 2006. С. 174–175.

15.3 Правовой статус оккупированных стран Балтии

Из книги Л. Мялсоо

Хотя аннексия стран Балтии Советским Союзом уничтожила независимость этих стран де-факто, они не утратили своей международной правосубъектности и продолжали существовать де-юре. Во время существования советской власти страны Балтии «были мертвыми только с виду». Большинство стран Запада никогда не признавали

законность советской аннексии, по крайней мере, де-юре. Следовательно, Советский Союз никогда не приобретал суверенных прав на страны Балтии и, таким образом, оставался оккупирующим государством до тех пор, пока в 1991 году не была де-факто восстановлена независимость существовавших де-юре стран Балтии.

Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 74–75.

15.4 Модели этнических конфликтов периода перестройки

Из книги А. В. Шубина

Развернувшиеся в СССР конфликты тяготеют к двум классическим моделям: Прибалтийской и Кавказской (где в качестве своей «классики» выделяется армяно-азербайджанский конфликт). Первый вариант характеризуется, во-первых, усиливавшимся стремлением к самостоятельности от центра (вплоть до независимости) и к вестернизации, во-вторых, относительной ненасильственностью действий. Второй – многосторонностью конфликтов (союз – центр, республика – республика, республика – автономия, автономия – этническое меньшинство, представляющее другую союзную республику) и сочетанием массовых ненасильственных и насильственных, в том числе вооруженных, действий.

А. В. Шубин. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. Москва, 2005. С. 254–255.

15.5 О митинге в таллинском парке Хирве **Сообщение Эстонской группы за обнародование пакта** **Молотова-Риббентропа**

15 августа 1987 г.

СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ЭСТОНИИ

В Эстонии создана общественная организация под названием Эстонская группа за обнародование пакта Молотова-Риббентропа (MRP-AEG). Основной целью группы является борьба за обнародование

секретного документа, подписанного 23 августа 1939 года в Москве между нацистской Германией и сталинским режимом. Общественным представителем группы является Тийт Мадиссон из Пярну, бывший политзаключенный и президент Пярнуского общества охраны памятников старины. Имена остальных членов группы будут обнародованы 23 августа в Таллине. В 12 часов дня на Ратушной площади начнется митинг, посвященный памяти эстонцев, погибших в результате заключения договора между Гитлером и Сталиным. Сбор для шествия произойдет на горке Харью возле монумента Линды, к которому будут возложены венки и цветы. Группа надеется на многочисленное участие в митинге.

Таллинн, 15 августа 1987 г.

Hirvepark 1987. 20 aastat kodanikualgatust, mis muutis eesti lähiajalugu. Tallinn, 2007. Lk. 209.

15.6 План радикальной экономической реформы

Предложение о переводе Эстонии на полный хозрасчет

26 сентября 1987 г.

[...] Радикальным новшеством стал бы перевод Эстонской ССР на полный хозрасчет (в том числе, самофинансирование, самоснабжение и самоуправление). Необходимость в таком преобразовании вытекает объективно и логично из нынешней ситуации, такое новшество является подходящим путем в претворении в жизнь курса на ускорение и ликвидацию замедляющих его механизмов. [...]

Учитывается опыт социалистических стран в сфере преобразования экономики, идеи получены также на основе создания закрытых экономических зон в Китае, а также совершенствования экономических механизмов в Венгрии и Болгарии. Например, в Китае созданы закрытые зоны, где производится продукция на экспорт, используются зарубежная техника и капиталы. Частное предпринимательство и иностранные капиталы имеют в этих зонах довольно обширное поле деятельности. Экономические отношения как в Китае, так и в Венгрии строятся на принципах свободного рынка, исходя из соотношения спроса и предложения. [...]

Какими могли бы быть основные черты нового экономического механизма в Эстонской ССР после ее перевода на полный территориальный хозрасчет?

1. Основой управления и планирования в экономике являются учет закона стоимости и товарно-денежные отношения.

2. Экономика, действующая на территории Эстонской ССР, находится в подчинении Эстонской ССР. Это относится также к железной дороге, морскому судоходству и предприятиям, которые в настоящее время находятся в союзном подчинении. Структура экономики преобразована таким образом, чтобы обеспечить преимущественное развитие тех сфер экономики, которые базируются, прежде всего, на местных ресурсах, являются для нас экономически выгодными, приемлемыми с культурной точки зрения и соответствующими хозяйственным традициям.

3. Товарообмен как с другими союзными республиками, краями и областями СССР, так и зарубежными странами осуществляется на рыночных принципах и основывается на прямых связях между производителями и потребителями.

4. Вводится в обращение конвертируемый рубль как международно-признанное платежное средство. Посредством такого рубля производятся все расчеты с учреждениями и предприятиями других регионов Советского Союза. [...]

7. В экономике правит организационное многообразие, причем всяческое содействие оказывается существованию предприятий, конкурирующих из-за потребителя. Расширяется кооперативное производство, часть деятельности предприятий основывается на принципах акционерного общества. Для создания предприятий и организации их деятельности привлекаются как денежные средства жителей Эстонской ССР, так и иностранный капитал. Качество продукции оценивается, исходя из международных стандартов.

8. Перемещение рабочей силы между перешедшей на хозрасчет союзной республикой и другими частями СССР регулируется специальным режимом рационального использования рабочей силы.

9. Управление основывается на экономических методах и самостоятельности предприятий. [...]

Сийм Каллас, Тийт Маде, Эдгар Сависаар, Микк Титма

15.7 Претензии к партактиву Эстонии**Из выступления секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева
на заседании Политбюро***28 сентября 1987 г.*

Лигачев. Увеличение производства водки в 1986 году не дало нам ничего. Против самогонварения это не сработало... Никого не хочу упрекать, но...

Партия отстала от событий. Это произошло и с освещением истории. Наговорено тут столько и такого, что кое в чем стало еще более неясно. Долго придется разгребать.

Неожиданны и события в Прибалтике. Они показали, что актив партии проявил пассивность. А в области истории оказался совсем неподготовленным. Ни один не выступил в защиту советской власти.

Партактиву Эстонии пора идти в парторганизации, в коллективы и объяснять историю Республики. Но тут нужны кадры с идейно-политической закалкой.

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Москва, 2006. С. 231.

15.8 Цели Партии национальной независимости Эстонии**Политическая декларация учредительного собрания***Пилиствере, 20 августа 1988 г.*

Ни в одной из стран, находящихся под властью коммунистической партии, не удалось провести серьезного общественного обновления и демократизации в определенных сверху рамках. Утопающий не может себя спасти, будучи связанным по рукам и ногам, т.е. в ситуации, когда для любого спасительного движения надо спрашивать разрешение у другого утопающего, находящегося в еще более сложном положении. Эстонский народ не может со связанными руками решать неотложные проблемы своего существования, защиты окружающей среды, экономического и культурного уровня, а также исторической и социальной справедливости.

Таким образом, у нас нет никакого права отказываться от требований независимости. Настолько же недопустимым было бы ограничиться этим требованием. Нам нужно на практике добиться политического, экономического и культурного суверенитета. Никто чужой нам ничего не принесет. Компартия ничего не отдаст добровольно. Каждый шаг в сторону удаления от тоталитаризма, сталинистского наследия и великодержавного шовинизма, в сторону приближения к демократии и правовому государству нам следует отвоевать, не забывая о том, что при первой же возможности нас постараются лишить наших завоеваний. Здание независимой Эстонии надо строить уже сегодня, в условиях оккупационной власти, приступив к восстановлению всех основ и элементов этого здания.

M. Laar, U. Ott, S. Endre. Teine Eesti. Eesti iseseisvuse taassünd 1986–1991. Tallinn, 2000. Lk. 386.

15.9 **Изменение курса руководства Коммунистической партии Эстонии**

Из речи первого секретаря ЦК КПЭ В. Вяльяса на XI пленуме ЦК КПЭ

9 сентября 1988 г.

Сегодня абсолютное большинство народа видит выход из сложившейся ситуации одинаково: это независимость Эстонской ССР, обеспечение ее суверенитета в решении дел, касающихся народа и земли, повышение ответственности всех участвующих в политике в формировании будущего Эстонии, создание таких условий, когда каждый может беспрепятственно и эффективно выполнять свою работу. [...]

Относительно быстрая демократизация в Эстонии привлекла к нам взоры как сторонников, так и противников перестройки по обе стороны государственной границы. Это возлагает на Коммунистическую партию Эстонии и ее Центральный Комитет особую ответственность – мы должны доказать себе и другим, что демократическое общественное устройство не чуждо социализму, что множественность политических воззрений не представляет угрозы нашей общественной системе и руководящей роли партии в обществе. Наоборот, курс партии на создание демократического и гуманного общества является гарантией укрепления позиций как социалистического строя, так и коммунистической партии.

Мы должны чувствовать себя народом, живущим в союзе суверенных государств – Советском Союзе. Наше дальнейшее сотрудничество с другими союзными республиками должно создать союз по-настоящему свободных народов, покончить с любой сверхцентрализацией, игнорирующей конституционную основу политической и государственной деятельности на нашей земле – национальную государственность. Цель всех преобразований, осуществляемых в Эстонии – это действительно демократический, гуманный социализм, обеспечивающий высокую производительность труда и достойную жизнь.

V. Väljas. Eesti parteiorganisatsioonide ülesanded XIX üleliidulise parteikonverentsi ja NLKP Keskkomitee 1988. a. juulipleenumi otsuste täitmisel. Tallinn, 1988. Lk. 6–7.

15.10 Учреждение Народного фронта Эстонии

Декларация, принятая на учредительном съезде Народного фронта

2 октября 1988 г.

Всем эстоноземельцам, всем друзьям Эстонии!

МАНИФЕСТ НАРОДНОГО ФРОНТА ЭСТОНИИ

В политической истории Эстонии перевернута новая страница. Зародился НАРОДНЫЙ ФРОНТ – инициированное самим народом политическое течение, которое должно помочь вывести Эстонию, а через это и весь Советский Союз на путь демократии и правового государства, а также решительно защищать этот путь.

Наше движение олицетворяет уверенность, что дела, касающиеся Эстонии, должны решаться в Эстонии по инициативе эстонцев, в условиях свободного самоопределения с учетом интересов всех проживающих здесь национальных групп. Мы отдаем себе отчет в том, что превращение всего Советского Союза в демократическое правовое государство является также условием свободного развития Эстонии.

Мы декларируем:

Нашей целью является такое устройство жизни, общества и государства, которое обеспечит сохранение эстонского народа и его полное надежд будущее.

Мы обеспечим всем живущим в Эстонии национальным группам свободное развитие при условии признания права эстонцев как коренной нации самим решать свою судьбу.

Мы не признаем насилие средством политической борьбы и надеемся, что нас не будут ставить в ситуацию, требующую от народа отчаянных решений.

Мы открыты для различных мнений, готовы к сотрудничеству со всеми другими организациями и движениями, если это будет способствовать гуманизации общества и осуществлению власти народа.

Мы признаем в своих планах и действиях наличие и изменение политических реалий в мире, однако, ждем и от мира понимания того, что в сегодняшней Эстонии видят новую политическую реальность.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли: поймите наши стремления и содействуйте тому, чтобы мы могли доказать благородство наших целей, честность наших намерений, сбалансированность наших действий.

Мы не желаем ни большего и ни меньшего, ничего такого, что было бы более естественным, чем быть свободным народом на свободной земле.

Rahvakongress. Eestima Rahvarinde kongress 1.–2. oktoobril 1988. Materjalide kogumik. Tallinn, 1988. Lk. 205.

15.11 О суверенитете Эстонской ССР

Декларация Верховного Совета Эстонской ССР

16 ноября 1988 г.

Эстонский народ на берегах Балтийского моря обрабатывает землю и развивает свою культуру уже более пяти тысяч лет. В 1940 году гомогенное в национальном отношении, суверенное Эстонское государство стало составной частью Советского Союза, при этом было предусмотрено сохранение гарантий суверенитета и расцвет нации. Однако внутренняя политика сталинизма и периода застоя игнорировала эти гарантии и принципы. В результате этого на эстонской земле для эстонцев как коренной национальности сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, природная среда

во многих регионах республики оказалась в катастрофическом положении, продолжающаяся дестабилизация экономики отрицательно сказывается на жизненном уровне всего населения республики.

Верховный Совет Эстонской ССР видит лишь один выход из трудного положения – дальнейшее развитие Эстонии должно происходить в условиях суверенитета. Суверенитет Эстонской ССР означает, что ей в лице ее высших органов власти, управления и судебных органов принадлежит высшая власть на своей территории. Суверенитет Эстонской ССР един и неделим. В соответствии с этим дальнейший статус республики в составе СССР должен быть определен Союзным договором.

Верховный Совет Эстонской ССР выражает несогласие с теми вынесенными Президиумом Верховного Совета СССР на всенародное обсуждение изменениями и дополнениями Конституции СССР, которые исключают конституционное право Эстонской ССР на самоопределение. Исходя из международных пактов об экономических, социальных правах, правах в области культуры, гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированных Союзом ССР, а также из других норм международного права, высший представительный орган народной власти Эстонской ССР – Верховный Совет декларирует верховенство законов Эстонской ССР на территории Эстонской ССР.

Изменения и дополнения Конституции СССР на территории Эстонской ССР вступают в дальнейшем в силу после их одобрения Верховным Советом Эстонской ССР и внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Эстонской ССР.

Верховный Совет Эстонской ССР призывает всех, кто связал свою судьбу с Эстонией, объединиться во имя построения в Эстонии демократического социалистического общества. Юридическая и фактическая реализация суверенитета означает и то, что народу Эстонии и в будущем будет неприемлем любой закон, дискриминирующий жителей Эстонии любой национальности.

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

А. Рюйтель

Секретарь Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

В. Вахт

Таллинн, 16 ноября 1988 г.

15.12 О Союзном договоре**Резолюция Верховного Совета Эстонской ССР**

16 ноября 1988 г.

Верховный Совет Эстонской ССР, основываясь на Декларации о суверенитете Эстонской ССР, входит в Президиум Верховного Совета СССР с предложением разработать Союзный договор и уполномочивает Президиум Верховного Совета Эстонской ССР представлять интересы республики при разработке текста договора.

Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

А. Рюйтель

Секретарь Президиума Верховного Совета Эстонской ССР

В. Вахт

Советская Эстония, 18 ноября 1988 г. (вечерний выпуск).

15.13 Реакция Кремля на объявление суверенитета Эстонии**Из воспоминаний А. Рюйтеля**

За день до принятия Декларации о суверенитете меня вызвали в Москву к заместителю председателя Президиума Верховного совета СССР Анатолию Лукьянову. Там мне пришлось в течение полутора часов выслушивать, главным образом, угрозы в связи с тем, что мы обсуждали в Президиуме такой вопрос антисоюзного характера и к тому же решили передать его в Верховный Совет. Лукьянов предупредил меня, что если мы не откажемся от своих намерений, то я буду нести ответственность за последствия. Он напрямую сослался на статью уголовного кодекса СССР, касающуюся антиконституционной деятельности и предусматривавшую лишение свободы сроком до десяти лет.

После этого меня направили на следующую «проработку» к исполняющему обязанности секретаря ЦК КПСС по идеологическим вопросам. За его дверью уже ждал Микк Титма, который был вызван на беседу до его утверждения секретарем КПЭ по идеологии, однако ему пришлось полдня просидеть в коридоре, потому что сначала они хотели разобраться со мной. [...]

26 ноября из-за Эстонии был созван Президиум Верховного совета СССР, где я должен был, как провинившийся школьник, стоять перед столом и четыре часа подряд выслушивать обвинения в свой адрес. В тот раз я соблюдал спокойствие. Наконец, нашу Декларацию о суверенитете признали недействительной, обосновав это тем, что некоторые ее положения противоречили союзной конституции.

A. Rüütel. Tuleviku taassünd. Tallinn, 2001. Lk. 66, 75.

15.14 Балтийский вопрос в Европейском парламенте

Из резолюции Европарламента (документ В2-1247/88)

19 января 1989 г.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ,

А. Зная о глубоко укоренившемся у прибалтийских народов стремлении к суверенитету, которое подтверждено 4 миллионами подписей, собранных в Литве, Латвии и Эстонии, а также о провозглашении суверенитета парламентом Эстонии 16 ноября 1988 г.,

В. Исходя из принципа I Заключительного акта Хельсинкского совещания о суверенном равенстве всех наций и учитывая права, вытекающие из понятия суверенитета, а также исходя из принципа VIII Заключительного акта о праве наций на самоопределение,

С. Указывая на свои прежние резолюции, касающиеся политической обстановки и соблюдения гражданских прав в Балтийских государствах,

Д. Указывая на тот факт, что страны-члены Европейского сообщества, опираясь на международное право, отказываются признавать аннексию Балтийских государств, осуществленную СССР на основе пакта Гитлера-Сталина от 1939 г.,

Е. Учитывая, что спустя почти 50 лет после нарушения международного права на основании пакта Гитлера-Сталина и насильственного лишения Балтийских республик их государственной независимости настало время найти справедливое и приемлемое для всех сторон решение, которое основывалось бы на международном праве и было бы направлено на взаимопонимание между народами и на мирное сотрудничество между Западом и Востоком,

1. Обращается к руководству СССР с просьбой учесть массовое волеизъявление балтийцев о суверенитете, в особенности, в областях экономики и культуры,
2. Одобряет осуществленное ныне восстановление национальных языков Балтийских стран в статусе государственных,
3. Призывает руководство СССР, спустя 50 лет после того, как международное право было нарушено пактом Гитлера-Сталина, найти приемлемое для стран Европейского сообщества решение балтийского вопроса, отвечающее нормам международного права,
4. Призывает министров иностранных дел стран-членов Европейского сообщества в рамках политического сотрудничества в Европе поддерживать требования балтийских народов и содействовать поиску мирного решения с учетом законных прав всех сторон,
5. Поручает своему Председателю в порядке политического сотрудничества передать данную резолюцию министрам иностранных дел и комиссиям Европейского Парламентского Совета, парламентам стран-членов Сообщества, правительству СССР и правительствам Балтийских государств.

На чаше весов: Эстония и СССР, 1940 год и его последствия. Таллинн, 1999. С. 400.

15.15 Жертвы афганской войны (1979–1989 гг.)

Из статьи К. Арьякаса

25 декабря 1979 года в 15 часов по московскому времени советские войска перешли границу с Афганистаном. В последовавшей войне, длившейся до 15 февраля 1989 года, участвовало, по имеющимся данным, 1652 призывника из тогдашней Эстонской ССР. Эта цифра может быть несколько выше, прежде всего, за счет некоторых офицеров. В Афганистане погибло 36 военнослужащих, призванных в Советскую армию из Эстонской ССР, из них 16 эстонцев. Помимо этого, 14 русских, два белоруса, один украинец, а также трое солдат, чья национальность точно не известна, однако имеющиеся персональные данные дают возможность предположить, что они также были русскими. Кем они были, откуда родом, когда и при каких обстоятельствах погибли, где похоронены – все это до сих пор точно не известно, а кое-где данные отличаются противоречивостью.

К. Arjakas. Afganistanis hukkus 36 Eestist pärit meest. – Eesti Päevaleht, 11. veebruar 2006.

15.16 Угрозы в адрес балтийских народов**Из заявления ЦК КПСС о положении в республиках советской Прибалтики***27 августа 1989 г.*

Прибалтийские республики активно включились в процессы глубоких преобразований. Пришли в движение трудовые коллективы, активизировались интеллектуальные силы всех слоев общества.

Но на определенном этапе обстановкой демократии и открытости здесь воспользовались националистические, экстремистские группировки и постепенно начали вносить в развитие событий нездоровое начало. Присвоив себе роль истинных выразителей национальных интересов, они постепенно повели дело к обособлению прибалтийских республик от остальной страны, на разрыв давно сложившихся органических связей с другими народами. Все более открыто стали выступать с экстремистских, сепаратистских позиций. Очень скоро выявился антисоциалистический, антисоветский характер их замыслов. Кое-где объявились организации, напоминающие политические формирования буржуазного периода и времен фашистской оккупации. Началось фактически создание параллельных органов власти. [...]

23 августа 1989 года организаторы событий постарались взвинтить настроения до настоящей националистической истерии. Лозунги, которые были навязаны тысячам людей, исполнены вражды к советскому строю, к русским, к КПСС, к Советской армии. [...]

Дело зашло далеко. Судьбе прибалтийских народов грозит серьезная опасность. Люди должны знать, к какой пропасти их толкают националистические лидеры. Если бы им удалось добиться своих целей, последствия могли бы быть для народов катастрофическими. Сама их жизнеспособность могла бы оказаться под вопросом.

Это мы должны сказать прямо, с чувством ответственности перед всеми народами Советского Союза. [...]

Настал час, когда каждый коммунист должен занять принципиальную партийную позицию и действовать так, чтобы честь и совесть его были чисты перед его народом сейчас и перед будущими поколениями.

Таков сегодня наш общий долг.

Сохраним единую семью советских народов, единство рядов Коммунистической партии Советского Союза!

Советская Эстония, 29 августа 1989 г.

15.17 О переводе на хозяйственный расчет Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии**Обсуждение хозрасчета на заседании Политбюро ЦК КПСС***9 ноября 1989 г.*

М. Горбачев. Я встречался до праздников с представителями Эстонии и Латвии. У них ощущение, что деваться некуда, надо выхолить из СССР. Никакие попытки с республиканским хозрасчетом не дадут им самостоятельности. Так они считают. И убеждены, что Центр не готов дать настоящую самостоятельность, а следовательно, не будет и настоящего хозрасчета. Это используется для оправдания выхода из СССР.

С одной стороны, это шантаж. Но мы должны держать инициативу в своих руках. Опыт показывает, что самые отпетые националисты далеко пойдут. Завтра мы отменим законы, принятые республиками об их самостоятельности. Однако надо иметь в виду, что наряду с сепаратистскими происками есть и реальные вещи, по которым надо принимать решения. И наполнять реальным содержанием республиканский хозрасчет. Чтобы нам не пришлось потом соглашаться на новый «похабный Брестский мир». Деваться действительно некуда, но исходить надо из своей концепции. И проводить ее в жизнь, а не топтаться на месте и упускать время.

Мы должны показать: кто становится на путь разрыва, тот обрекает свой народ на прозябание. Народ это должен почувствовать. Нам надо занять прогрессивную позицию в целом, а не по частям торговаться.

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Москва, 2006. С. 528–529.

15.18 О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года**Постановление Съезда народных депутатов СССР***24 декабря 1989 г.*

1. Съезд народных депутатов СССР принимает к сведению выводы Комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года.

2. Съезд народных депутатов СССР соглашается с мнением комиссии, что договор с Германией о ненападении заключался в критической международной ситуации, в условиях нарастания опасности агрессии фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии и имел одной из целей отвести от СССР угрозу надвигавшейся войны. В конечном счете, эта цель не была достигнута, а просчеты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии. В это время страна стояла перед трудным выбором.

Обязательства по договору вступали в силу немедленно после его подписания, хотя сам договор подлежал утверждению Верховным Советом СССР. Постановление о ратификации было принято в Москве 31 августа, а обмен ратификационными грамотами состоялся 24 сентября 1939 года.

3. Съезд считает, что содержание этого договора не расходилось с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований. Однако как при заключении договора, так и в процессе его ратификации скрывался тот факт, что одновременно с договором был подписан «секретный дополнительный протокол», которым размежевывались «сферы интересов» договаривавшихся сторон от Балтийского до Черного моря, от Финляндии до Бессарабии.

Подлинники протокола не обнаружены ни в советских, ни в зарубежных архивах. Однако графологическая, фототехническая и лексическая экспертизы копий, карт и других документов, соответствие последующих событий содержанию протокола подтверждают факт его подписания и существования.

4. Съезд народных депутатов СССР настоящим подтверждает, что договор о ненападении от 23 августа 1939 года, а также заключенный 28 сентября того же года договор о дружбе и границе между СССР и Германией, равно как и другие советско-германские договоренности, – в соответствии с нормами международного права – утратили силу в момент нападения Германии на СССР, то есть 22 июня 1941 года.

5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939–1941 годах, как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран.

Съезд отмечает, что в тот период отношения СССР с Латвией, Литвой и Эстонией регулировались системой договоров. Согласно

мирным договорам 1920 года и договорам о ненападении, заключенным в 1926–1933 годах, их участники обязывались взаимно уважать при всех обстоятельствах суверенитет и территориальную целостность и неприкосновенность друг друга. Сходные обязательства Советский Союз имел перед Польшей и Финляндией.

6. Съезд констатирует, что переговоры с Германией по секретным протоколам велись Сталиным и Молотовым втайне от советского народа, ЦК ВКП(б) и всей партии, Верховного Совета и Правительства СССР, эти протоколы были изъяты из процедур ратификации. Таким образом, решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор.

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания.

Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств.

8. Съезд народных депутатов СССР исходит из того, что осознание сложного и противоречивого прошлого есть часть процесса перестройки, призванной обеспечить каждому народу Советского Союза возможности свободного и равноправного развития в условиях целостного, взаимозависимого мира и расширяющегося взаимопонимания.

Председатель Верховного Совета СССР
М. Горбачев

Москва, Кремль. 24 декабря 1989 г.

15.19 **Оценки постановления Съезда народных депутатов СССР о советско-германском договоре от 23 августа 1939 г.**
Из книги бывшего секретаря ЦК КПСС А. Н. Яковлева

Решили голосовать поименно. На сей раз результаты были другие; «за» – 1435, «против» – 251, «воздержалось» – 226. Число депутатов, проголосовавших «за», увеличилось почти на 400 человек. Я был удовлетворен. Мои друзья по комиссии – тоже. Я понимал, что принятое постановление является решающим этапом на пути Прибалтики к независимости. Оно практически привело к серьезным изменениям во всей европейской ситуации, и не только европейской.

Упомяну об одном грустном для меня моменте по проблеме, связанной с пактом Риббентропа – Молотова. Однажды мне позвонил Борис Ельцин (он был уже президентом, а я работал в Фонде Горбачева) и сказал, что «секретные протоколы», которые искали по всему свету, лежат в президентском архиве, и что Горбачев об этом знал. Ельцин попросил меня провести пресс-конференцию, посвященную находке. Я сделал это, но был крайне удивлен, что средства массовой информации отреагировали вяло, видимо, не понимая исторического значения события. Находка ошарашила меня. Не могу сказать, что Михаил Сергеевич препятствовал работе комиссии, – не было такого. Но тогда зачем хитрить на пустом месте? До сих пор не могу уловить логику его мысли. А в легкомыслие верить не хотелось. Однако, как свидетельствует бывший работник архива Политбюро Мурин, Болдин докладывал об этих бумагах Горбачеву, который дал указание никаких справок по ним не давать.[...]

Я до сих пор не понимаю, какой был смысл держать все эти документы в тайне. Михаил Сергеевич выиграл бы – и политически, и нравственно, предав их гласности.

А. Н. Яковлев. Сумерки. Москва, 2003. С. 418–419.

15.20 **Декларация по вопросу государственной независимости Эстонии**

2 февраля 1990 г.

Сегодня, 2 февраля 1990 года, в день 70-й годовщины Тартуского мирного договора, заключенного между Эстонской Республикой и Советской Россией, подписанием которого завершилась Эстонская Осво-

бодительная война, республиканское собрание народных депутатов Эстонской ССР всех уровней на своем сходе в Таллиннском городском холле обсудило вопрос о статусе эстонского государства.

Собрание напомнило:

Эстония была лишена своей длившейся 20 лет и признанной всеми странами государственной независимости в 1940 году. Это произошло на основе преступного в международно-правовом отношении сговора между Сталиным, Гитлером, Молотовым и Риббентропом, в ходе мошеннической государственно-правовой инсценировки, опиравшейся на силу Красной Армии, путем оккупации государства (17 июня 1940 года) в дни захвата Парижа гитлеровскими войсками, пользуясь шоковым состоянием, охватившим весь демократический мир.

Собрание пришло к выводу:

Будучи аннексированным государством, Эстония полстолетия жила на положении провинции, именовавшейся советской союзной республикой, но сохранившей в сердцах народа неугасимое стремление к собственной государственности. За это время под игом сталинизма и его наследия наша земля и народ в условиях полного отсутствия правовой защиты понесли неисчислимы жертвы от террора и непомерный моральный, культурный, политический, экологический и экономический ущерб.

Собрание констатировало:

Основывающаяся на преемственности по отношению к Эстонской Республике демократическая государственность до сего дня остается неоспоримым политическим идеалом народа Эстонии. Опыт последнего полувека вновь и вновь убеждает нас в том, что только независимая государственность служит гарантией существования и развития эстонского народа.

Собрание решило:

Наш священный долг, как избранных народом его представителей – бороться за осуществление этого идеала эстонского народа. Основой нашей борьбы должны служить – перед всем миром – все регулирующие право наций на самоопределение международные правовые акты и, особенно перед Советским Союзом, непрекращающееся действие Тартуского мирного договора. Ибо Тартуским мирным договором ленинское правительство Советской России признало право Эстонии на государственную независимость, навсегда отказавшись от всех требований по отношению к народу, земле и достоянию Эстонии.

Собрание утверждает:

Наша борьба за государственную независимость Эстонии носит исключительно мирный характер, в ней будут использоваться только демократические средства, она будет проходить в духе сотрудничества со всеми идеологическими группировками, деятельность которых не противоречит принципам демократии и нормам международного права. Провозглашая идеал государственности Эстонии, мы знаем о поддержке идеи самостоятельной Эстонии сотнями тысяч неэстонцев. В государстве, восстановления которого мы добиваемся, будут уважаться права человека и права национальных групп на основе традиции Эстонской Республики и принципов межнациональной терпимости. Различия в мнениях и подходах национальных и идеологических меньшинств должны быть в Эстонии защищены законом.

Собрание напоминает:

Организации Объединенных Наций, правительству Советского Союза, правительствам всех государств и мировой общественности:

после окончания Второй мировой войны в соответствии с общепризнанными принципами Атлантической хартии в качестве самостоятельных государств были восстановлены все государства, оккупированные во время войны воюющими странами – все, кроме трех бывших членов Лиги Нации, трех Прибалтийских государств, одним из которых является Эстония.

Собрание приветствует

любые меры демократического характера, направленные на восстановление Эстонской Республики, и призывает граждан принять активное участие в выборах Съезда Эстонии и в выборах в Верховный Совет Эстонской ССР.

Собрание обращается

к Организации Объединенных Наций, участникам Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, правительствам всех государств и к мировой общественности с призывом понять и поддержать наши законные требования, наше очевидное право вернуть себе насильно отнятое у нас законное место среди независимых государств, к которым мы относились и к которым продолжаем морально и де-юре причислять себя уже семьдесят лет. Никогда больше решения и соглашения великих держав не должны определять судьбу малых народов и государств.

Собрание обращается к Верховному Совету СССР с предложением начать с законными представителями эстонского народа переговоры о восстановлении независимости Эстонского государства.

Собрание провозглашает:

В целях восстановления независимости Эстонской Республики и исходя из того, что Тартуский мирный договор продолжает действовать, Эстония через своих представителей начинает конструктивные переговоры со всеми сторонами, от которых зависит восстановление независимой Эстонской Республики де-факто.

Таллинн, 2 февраля 1990 года.

Eesti Teaduste Akadeemia Toimetised. Ühiskonnateadused, 40, 1991. Nr. 3. Lk. 200–201.

15.21 О восстановлении законной государственной власти на территории Эстонской Республики

Декларация Конгресса Эстонии

11 марта 1990 г.

Конгресс Эстонии, выражая твердую волю граждан Эстонской Республики, опираясь на то, что демократические страны мира не признали насильственную аннексию Эстонской Республики как международно признанного независимого и суверенного государства, а также исходя из того, что государственно-правовые отношения Эстонской Республики и Советского Союза по-прежнему основываются на заключенном в 1920 году Тартуском мирном договоре,

декларирует:

1. 17 июня 1940 года СССР начал под угрозой военного нападения продолжающуюся до сегодняшнего дня агрессию против Эстонской Республики, оккупировал и аннексировал Эстонскую Республику, нарушив тем самым обязательства, взятые на себя на основании действующих договоров.

Решения Государственной думы, незаконно избранной под контролем оккупационных властей, об изменении конституционного строя, провозглашении Эстонской Советской Социалистической Республики и вступлении ее в состав СССР противоречат закону и потому являются недействительными.

2. Эстонская Республика до сегодняшнего дня остается оккупированным и аннексированным со стороны СССР государством, где отсутствует законная государственная власть. Органы власти Эстонской ССР являются административными учреждениями оккупационной власти, при которых истинная высшая государственная власть в Эстонии принадлежит оккупирующему государству – СССР.

3. Независимую и суверенную Эстонскую Республику следует восстановить путем аннулирования аннексии, вывода оккупационных войск и передачи высшей государственной власти конституционному народному представительству Эстонской Республики. Восстановление Эстонской Республики должно основываться на преемственности гражданства Эстонской Республики, а также на действующей Конституции Эстонской Республики.

4. Между Эстонской Республикой и СССР следует восстановить добрососедские отношения на основе равноправия, взаимного уважения интересов и полезного обеим сторонам сотрудничества, в соответствии с духом и буквой Тартуского мирного договора.

В Таллинне, 11 марта 1990 г.

Об эстонской государственности. Сборник документов. Таллинн, 2003. С. 81–82.

15.22 О государственном статусе Эстонии

Постановление Верховного Совета Эстонской ССР

30 марта 1990 г.

Верховный Совет Эстонской ССР утверждает, что оккупация Эстонской Республики Союзом ССР 17 июня 1940 г. не прервала существование Эстонской Республики де-юре: территория Эстонской Республики является оккупированной до настоящего времени.

Верховный Совет Эстонской ССР, учитывая ясно выраженную волю эстонского народа к восстановлению самостоятельности Эстонской Республики и законной государственной власти:

- признает незаконной государственную власть Союза ССР в Эстонии с момента ее установления и провозглашает начало восстановления Эстонской Республики (*restitutio ad inetegrum*);
- объявляет переходный период, который закончится формированием конституционных органов государственной власти Эстонской Республики.

Верховным Советом Эстонской ССР разрабатывается временный порядок правления на переходный период, включающий правовые гарантии для всех жителей, независимо от национальности.

Настоящее постановление вступает в силу с момента принятия.

Председатель Верховного Совета Эстонской ССР

А. Рюйтель

Таллинн, 30 марта 1990 г.

Об эстонской государственности. Сборник документов. Таллинн, 2003. С. 83.

15.23 Развитие идеи государственной независимости в Эстонии в 1989–1990 гг.

Из статьи К. Пийримяэ и П. Каазика

В каком статусе вы хотели бы видеть Эстонию?	Апрель 1989	Сентябрь 1989	Январь 1990	Март 1990	Май 1990
Сохранение прежнего статуса в составе СССР как союзного государства	2%	2%	0%	1%	0%
Независимая республика в составе СССР как конфедерации	39%	31%	15%	9%	2%
Независимая республика, не входящая в состав СССР	56%	64%	81%	87%	96%
Затрудняюсь ответить	3%	3%	4%	3%	2%

Emor-Reports, Vol. 1/Nr. 1, 1991. С. 12–13.

Поддержка независимости Эстонии со стороны неэстонцев возросла с 5% в 1989 г. до 26% в мае 1990 года. Одновременно с этим доля сторонников сохранения прежнего статуса союзной республики среди неэстонского населения упала за тот же период с 54% до 21%. Большинство русскоязычного населения желало предоставления Эстонии большей независимости в составе СССР.

K. Piirimäe, P. Kaasik. Hirvepargi kõnekoosolek ja Eesti vabanemine. – Hirvepark 1987. 20 aastat kodanikualgust, mis muutis Eesti lähiajalugu. 2007. Lk. 74.

15.24 **Вопрос об особом статусе Эстонии в обновленном Союзе**
Из книги М. Графа

19 апреля 1990 г.

В Москве состоялась встреча президента СССР Горбачева, главы правительства СССР Рыжкова и членов президентского совета Яковлева и Ревенко, с одной стороны, и представителей Эстонии – Рюителя, Сависаара и Липпмаа – с другой. Союзный центр выдвигал в качестве предварительного условия приостановление (или аннулирование) ряда решений ВС Эстонии, приостанавливавших действие Советской Конституции в ЭССР. Горбачев не исключал установления для Эстонии (Балтии) особого статуса в рамках новой федерации (или конфедерации). Не было секретом, что Горбачев имел в виду статус Великого княжества Финляндского в Российской империи, фактически являвшегося государством в государстве (с собственным парламентом, правительством, армией, таможней, денежной системой и т.д.). Но в то же время вопрос о восстановлении самостоятельности пытались втиснуть в рамки жестких советских законов.

М. Граф. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн, 2007. С. 403.

15.25 **Обсуждение статуса Эстонии на заседании Совета Федерации**
Из книги «В Политбюро ЦК КПСС...»

12 июня 1990 г.

Рюитель (председатель Верховного Совета Эстонии). Я не подготовлен к такому обсуждению. У меня нет полномочий. Преобладающие в республике настроения – полная независимость плюс тесные связи с другими республиками в экономической и культурной области. За это 96% населения.

Горбачев настойчиво требует от Рюителя приостановить Декларацию о независимости, даже угрожающе спрашивает: «Вы, что, напрашиваетесь на введение президентского правления?!»

Рюитель (твердо стоит на своем). Политическая ситуация уже не позволяет сделать то, что можно было еще полгода назад. Реальность

такова, что время ушло. Мы должны позаботиться о том, чтобы оставить нашим народам хорошие отношения между собой.

В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Москва, 2006. С. 599.

15.26 Суверенизация России 12 июня 1990 г.

Из издания Российской академии наук

1990 год ознаменовался также односторонним решением некоторых союзных республик (в первую очередь, прибалтийских) о самоопределении и создании независимых национальных государств.

Попытки союзного центра экономическими мерами воздействовать на эти решения, в конечном счете, не имели успеха. По стране прокатилась волна провозглашения суверенитетов союзных республик, избрания в них своих президентов, введения новых названий. Республики стремились избавиться от диктата центра, объявив о своей независимости.

Реальная опасность неуправляемого распада СССР, грозящая непредсказуемыми последствиями, заставляла центр и республики искать путь к компромиссам и соглашениям. Идея заключения нового Союзного договора была выдвинута народными фронтами Прибалтики еще в 1988 г. Но до середины 1989 г. она не находила поддержки ни у политического руководства страны, ни у народных депутатов, еще не освободившихся от пережитков имперских настроений. В то время многим казалось, что договор – не главное. Окончательно центр «дозрел» до осознания важности Союзного договора лишь после того, как «парад суверенитетов» до неузнаваемости изменил Союз, когда центробежные тенденции набрали силу.

Россия не могла оставаться в стороне от этого процесса.

Вопрос о российском суверенитете стал главным на первом съезде народных депутатов республики. 12 июня 1990 г., выражая волю своих избирателей, делегаты съезда с редким для этого съезда единодушием, большинством голосов приняли Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Ее принятие стало рубежом как в развитии Российской Федерации, так и всего Советского Союза, который мог существовать только до тех пор, пока Россия служила объединяющим началом.

История России. С древнейших времен до конца XX века. XX век. Москва, 1996. С. 587.

15.27 **Поддержка российскими демократами национальных движений Прибалтики****Из книги А. В. Шубина**

Исследователи обращают внимание на то, что «наиболее „льготное” отношение было проявлено именно к тем республикам, со стороны которых опасность по отношению к единству Союза объективно была максимальной». Этот парадокс объясняется, прежде всего, ненасильственным характером действий национальных движений Прибалтики и большей заинтересованностью Западной Европы в делах этих стран. К делам Закавказья у партнеров Горбачева в то время был гораздо меньший интерес.

Реформаторская элита СССР благосклонно отнеслась к национальным движениям Прибалтики, считая, что поскольку они действуют демократическими методами, то с ними всегда можно найти общий язык, особенно в противостоянии консервативной бюрократии.

А. В. Шубин. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. Москва, 2005. С. 259.

15.28 **Цели национальной политики М. С. Горбачева****Из статьи А. С. Черняева**

Идея Горбачева состояла в трансформации унитарного государства, каким фактически был СССР, в демократическую, реальную, эффективную федерацию. Решающим шагом на этом пути должен был стать Союзный договор. Августовский путч сорвал его подписание. А реакционный, по сути великодержавный, замысел его организаторов спровоцировал ускоренное «разбегание» республик от Москвы.

Союз можно было сохранить. Белая книга. 2-е изд. Москва, 2007. С. 9.

15.29 Проект Союзного договора М. Горбачева**Из статьи проекта о гражданстве
и государственном языке***24 ноября 1990 г.*

Суверенные республики – участники Договора, выражая волю народов к обновлению своего Союза, исходя из близости исторических судеб, стремясь жить в дружбе, согласии, обеспечивая равноправное сотрудничество;

имея в виду интересы материального благосостояния и духовного развития народов, взаимообогащения национальных культур, обеспечения общей безопасности;

извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в жизни страны и во всем мире;

решили на новых началах построить свои отношения в Союзе Суверенных Советских Республик.

1. Основные принципы

Первое. Каждая республика – участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории.

Союз ССР – суверенное государство, образованное в результате добровольного объединения республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его наделили участники Договора.

Второе. Республики, образующие Союз Суверенных Советских Республик, признают неотчуждаемое право каждого народа на самоопределение и самоуправление, самостоятельное решение всех вопросов своего развития. Они будут решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов. Участники Договора будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей.

Третье. Республики признают важнейшим принципом своего объединения приоритет прав человека, провозглашенных во Всеобщей декларации ООН и международных пактах. Гражданам СССР гарантируются возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания и другие политические и личные свободы.

Четвертое. Республики видят важнейшее условие свободы и благосостояния в формировании и развитии гражданского общества. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйство-

вания, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Республики самостоятельно определяют свое государственное устройство, административно-территориальное деление, систему органов власти и управления. Они признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве, и стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к авторитаризму и произволу.

Шестое. Республики считают своей важной задачей сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими духовными ценностями: народов страны и всего мира.

Седьмое. Республики заявляют, что их главные цели на международной арене – прочный мир, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении всех других глобальных проблем, стоявших перед человечеством. [...]

Статья 19.

Государственный язык Союза

Государственным языком СССР участники Договора принимают русский язык, ставший средством межнационального общения.

Правда, 24 ноября 1990 г.

15.30 Репрессии и западные кредиты

Из книги **Е. Т. Гайдара**

Сохранить империю, не используя силу, – невозможно; удержаться у власти, не сохранив ее, – тоже. В случае применения массовых репрессий, получить крупные долгосрочные, политически мотивированные кредиты, дающие надежду хотя бы отсрочить приближающееся государственное банкротство со всеми его последствиями, нереально. Экономическая катастрофа, которая последует, когда выяснится, что путь к западным деньгам закрыт, влечет за собой гарантированную утрату власти, причем не только лидером, а всей коммунистической верхушкой. В этом сочетании обстоятельств объективная основа, на первый взгляд, странного поведения советских властей в 1989–1991 гг.

Е. Т. Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд. Москва, 2006. С. 301–302.

15.31 Петиция ученых мира в поддержку балтийских народов*19 июня 1991 г.***ПАРЛАМЕНТУ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Мы, нижеподписавшиеся, будучи глубоко потрясенными незаконной ситуацией, сложившейся в балтийских странах, и совершенными там недавно актами насилия, обращаемся к руководству Советского Союза. В 1918 году эстонский, латышский и литовский народы, тысячелетиями проживавшие на берегах Балтийского моря, обрели государственную независимость. В 1940 году эти три полноправных члена Лиги Наций были аннексированы в результате сговора между Сталиным и Гитлером. Это произошло против воли балтийских народов, их никак нельзя считать ответственными за потерю своей независимости.

Советская аннексия принесла балтийским народам тяжелые испытания. Жизнеспособность коренных народов была ослаблена убийствами, депортациями и насильственной эмиграцией, в отношении них применялась грабительская колониальная экономическая политика, в результате безответственной эксплуатации уничтожены большие запасы природных ресурсов. Помимо прочего, балтийским народам пришлось пережить массовый въезд чужого им с культурной, языковой и исторической точки зрения населения, которому чуждо их стремление к свободе.

Неудивительно, что в условиях такого безжалостного гнета эти народы ощущают себя стоящими на грани национальной гибели. Единственной надеждой на спасение народов Эстонии, Латвии и Литвы является восстановление отнятой у них независимости. В течение последних лет балтийские народы на многочисленных массовых манифестациях продемонстрировали, что это их единственная цель. Демократически избранные парламенты поддержали правопреемственность независимости. Ответом на это стало продолжение гнета, насилия и кровопролитие. Вместо возмещения содеянного руководство Советского Союза пыталось оправдывать действия своих солдат.

В Европе принято разрешать межнациональные конфликты за столом переговоров. В этом свете акты насилия в странах Балтии выглядят явным шагом в прошлое. Советский Союз должен был давно уже понять неправомерность своих действий. Неоднократно

пропагандировавшие Советским Союзом лозунги, осуждающие колониализм и милитаризм, следовало бы наконец-то претворить в жизнь. Поэтому мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к Советскому Союзу с призывом прекратить агрессию против народов Балтии и начать переговоры с демократически избранными представителями эстонского, латышского и литовского народов, чтобы достичь фактического восстановления их независимости. Отношения с Советским Союзом должны быть построены на взаимном доверии и основаны на принципах международного права.

P. Virrankoski. Teadlaste petitsioon Balti riikide toetuseks 1991. a. – Tuna, 2002, nr. 2. Lk. 80.

15.32 **Председатель КГБ об обстановке в Прибалтике перед августовским путчем 1991 г.**

Из воспоминаний В. А. Крючкова

Российское руководство не скрывало своих намерений и далее «укреплять суверенитет и независимость» Российского государства и отводило дальнейшему существованию Советского Союза всего несколько дней. В открытую говорилось о необходимости ликвидации союзных структур, что должно было последовать сразу после 20 августа.

Особенно тревожная информация продолжала поступать из Прибалтики, где резко ухудшилось отношение к иноязычным, не только к русским, но и к представителям других национальностей. Все громче заявляли о себе так называемые «бывшие», особенно те, кто принимал активное участие в бандподполье. Они уже не скрывали своих контактов с заграничными, с иностранными спецслужбами, выдвигали задачу выхода из Советского Союза и изменения существовавшего социально-политического строя.

На установленный порядок выхода из Союза, который предусматривал целый комплекс мер и временной срок до семи лет, никто, попросту говоря, не обращал внимания. Планы по выходу из Союза готовились осуществить явочным порядком.

Словом, по всей стране ничего утешительного. Это подтверждало правильность нашего анализа относительно перспектив развития событий в самые ближайшие дни, не говоря уже о более отдаленном времени.

В. А. Крючков. Личное дело. Три дня и вся жизнь. Москва, 2001. С. 395.

15.33 **О государственной независимости Эстонии**
Постановление Верховного Совета Эстонской
Республики

20 августа 1991 г.

Исходя из преемственности Эстонской Республики как субъекта международного права,

основываясь на волеизъявлении о восстановлении государственной независимости Эстонской Республики, четко выраженном населением Эстонии на проведенном 3 марта 1991 года референдуме,

учитывая Постановление Верховного Совета Эстонской ССР от 30 марта 1990 года «О государственном статусе Эстонии» и «Декларацию Верховного Совета Эстонской ССР о сотрудничестве Верховного Совета Эстонской ССР и Конгресса Эстонии», принимая во внимание, что состоявшийся в Союзе ССР государственный переворот ставит под серьезную угрозу происходящие в Эстонии демократические процессы и сделал невозможным восстановление государственной независимости Эстонской Республики путем двусторонних переговоров с Союзом ССР,

Верховный Совет Эстонской Республики постановляет:

1. Подтвердить государственную независимость Эстонской Республики и добиваться восстановления дипломатических отношений Эстонской Республики.

2. Для выработки Основного Закона Эстонской Республики и представления его на референдум образовать Конституционную Ассамблею, состав которой сформируется путем делегирования высшим законодательным органом государственной власти Эстонской Республики – Верховным Советом Эстонской Республики и представительным органом граждан Эстонской Республики – Конгрессом Эстонии.

3. Провести в 1992 году на основе новой Конституции Эстонской Республики выборы в парламент Эстонской Республики.

Председатель Верховного Совета Эстонской Республики

А. Рюйтель

Таллинн, 20 августа 1991 г.

15.34 Последствия путча 1991 года

Из книги Р. Г. Пихоя

Процесс суверенизации СССР начинался едва ли не как выделение и открытое противопоставление партийно-государственного аппарата союзных структур республикам, их политическим организациям, местным элитам.

Последним шагом на пути сохранения неизменности политической структуры СССР стал путч 1991 г. Союзные структуры смертельно надорвались в своей попытке из последних сил сохранить Советский Союз в его прежнем виде. Лопнули «становые жилы» политического организма СССР – КПСС, КГБ, страх перед репрессиями. А без них этот строй был нежизнеспособен.

Путч напугал лидеров республик СССР. Москва требовала расследовать и наказать тех, кто поддержал ГКЧП. В этих условиях желание суверенитета и независимости становилось более чем актуальным.

Путчисты мимоходом, как это и бывает в истории, уничтожили КПСС не как политическую партию, а как основной институт государственности СССР. [...]

Советская система оказалась принципиально нерепформируемой. Она могла жить только как система централизованная, «свинченая» номенклатурой, партийно-государственной вертикалью, использовавшая в качестве источников своего бытия государственную собственность, огромные природные ресурсы и возможности мобилизационной экономики. Угроза внешней опасности, стабильность, определенные социальные гарантии для граждан СССР, надежда на светлое будущее составляли внутреннюю суть советской системы. Будучи нерепформируемой, эта система оказывалась нежизнеспособной.

«Эпоха Горбачева» подтверждает справедливость грустной истины Л. Токвиля – «наиболее опасный момент для плохого режима есть именно тот, когда он делает попытки стать лучше». Каждый шаг по пути реформ давал последовательно негативный результат (с точки зрения задач реформ – модернизировать социализм, укрепить СССР). Проведение альтернативных выборов сделало систему практически неуправляемой, так как разрушило номенклатуру; введение поста Президента СССР стало прецедентом для союзных республик, позволило им поднять свой государственно-правовой статус; референдум о сохранении СССР создал правовые основания для выхода Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии и Молдавии из состава СССР. Политическая реформа, проходившая под лозунгами «Вся власть Советам», дестабилизировала систему управления, породив жестокое соперничество между ветвями власти.

Политическая форма СССР ушла в историю. Это стало еще одной трансформацией России, сменившей свой облик.

Р. Г. Пихоя. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий 1985–2005. Москва, 2007. С. 391–392.

15.35 Генерал КГБ о событиях в Прибалтике

Из книги В. С. Широина

[...] КГБ своевременно и на основе достоверных материалов информировал тогдашнее руководство, что странам Балтии на Западе предназначена роль детонатора для развала СССР. Докладывали мы и о широкомасштабной деятельности ЦРУ США, БНД Германии и других иностранных спецслужб по вербовке агентуры. Информировали «верхи» о том, что в Балтии идет работа по созданию вооруженного подполья. Особо отмечали, что американская разведка готовит почву для объявления одной из стран Прибалтики так называемой «зоной жизненных интересов» США. [...]

Какие же цели преследовали ЦРУ США и союзные ему разведки в Прибалтике? Ради чего их кадровые сотрудники участвовали в кровавых событиях?

Дело в том, что этот регион был избран в качестве полигона для отработки еще одного специального коалиционного проекта, получившего на Западе название «мондиализм». Этот проект порой называют еще вариантом «мирового правительства». Именно оно в свое время «навязало» Советскому Союзу такой тип перестройки, который привел к распаду СССР. [...]

Но чтобы превратить Прибалтику в «проамериканский» тип колонии, ее вначале необходимо было вычлениить из состава Советского Союза. А для этого нужен был повод, каковым и стали январские события в Вильнюсе. Однако «выступление» толпы у телецентра не имело широкого размаха, оно ограничилось лишь местным «театром действий». Пришлось разрабатывать новый, более масштабный «инцидент». Результатом таких «разработок» явились августовские события. После них настужь распахнулись двери беззаконию и растаптыванию Конституции Союза ССР. А 6 сентября 1991 года начался антиконституционный дележ страны, – и начался он именно с Прибалтики. Был нанесен первый удар по территориальной целостности государства.

В. С. Широин. КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. Москва, 1997. С. 169, 180–182.

15.36 Причины разрушения СССР**Из книги Н. И. Рыжкова*****Прибалтика: от национализма к сепаратизму***

События, произошедшие в нашей стране на национальной почве во второй половине 80-х годов прошлого века, носили локальный характер, но они дали толчок начавшимся через несколько лет лавинообразным разрушительным процессам.

Особая роль в них, роль катализатора и детонатора, принадлежит прибалтийским республикам. Литва, Эстония и Латвия первыми заявили о своем государственном суверенитете и о выходе из Союза ССР. Ну а бездарная и беспомощная политика Центра в связи с этими событиями показала России, Украине и другим союзным республикам, что любые их действия по разрушению единого государства останутся фактически без последствий для их организаторов. [...]

Разве не сознательно было принято решение о суверенитете России, которое потом, в конце концов, подтолкнуло и Украину, и Белоруссию? Неужели мы забыли, как Ельцин и его окружение подталкивали Прибалтику, подталкивали сознательно, чтобы ее республики выходили из Советского Союза? Неужели мы не понимали, что провозглашение верховенства республиканских законов над федеральными – это разрушение Федерации? Дошкольнику понятно, а мы сегодня это забываем!

Н. И. Рыжков. Трагедия великой страны. Москва, 2007. С. 156, 636.

15.37 Национализм и распад СССР**Из воспоминаний А. Н. Яковлева**

Лично у меня не было сомнений, что Советский Союз обречен на кардинальное обновление. Вопрос лишь в том, какой путь развития окажется наиболее вероятным. Наиболее рациональным лично для меня представлялся эволюционный мирный путь образования добровольной конфедерации независимых государств. Путь взвешенный и продуманный во всех деталях. Но мы, в России, всегда предпочитали нестись галопом через кусты и канавы, а не ходить пешком по ровной дороге. И на сей раз случилось так, как случилось. Захлестнула националистическая жажда власти. Национальные интересы обернулись националистической демагогией. В результате вместо социаль-

ного мира – войны и конфликты, стремление кого-то бить, за что-то мстить. Сепаратизм способен завести любое общество в тупики конфликтов всех со всеми. Это не путь национальной свободы, а путь глубокого раскола и противостояния.

Для партийно-государственных элит национальные движения были поначалу вполне контролируемы средствами социальной дестабилизации и способами давления на Москву. Но постепенно они выходили из-под контроля, их цели из национальных перерастали в сепаратистские. Локальный коммунизм на уровне элит стал быстро эволюционировать в локальный национализм агрессивного толка.

Хотел бы напомнить об одном многозначительном эпизоде. На одном из съездов в Кремле выступил писатель Валентин Распутин. Достаточно резко он критиковал национализм на уровне всех республик. Но вывод сделал для того времени довольно неожиданный. Он бросил в зал риторический вопрос: а что, если Россия выйдет из состава СССР? (Потом все произошло по Распутину. Россия первая объявила о своем суверенитете.)

Одни зашумели, другие заплодировали. Губительный русский национализм упорно продолжал свою линию на раскол страны, о чем я писал еще в ноябре 1972 года в статье «Против антиисторизма». Сегодня национализм разделся до наготы. Теперь он называет себя патриотизмом, замешанном на национал-большевизме, то есть нацизме.

А. Н. Яковлев. Сумерки. Москва, 2003. С. 591.

15.38 Влияние Запада на перестройку в СССР

Из книги А. В. Шубина

Роль Запада в «подбрасывании» идей в период революционной перестройки была минимальной – в арсенале общественного движения уже был полный набор идеологических конструкций.

Интервенция Запада с 1986 г. носила пассивный характер. Западные лидеры до 1990 г., когда «холодная война» фактически завершилась, продолжали ставить на Горбачева, а не на оппозицию. Запад требовал от Горбачева отказа от массовых репрессий в европейской части страны, но Горбачев и так собирался придерживаться этой линии. В этом смысле Запад был гарантом сложившегося ненасиль-

ственного характера политической борьбы. Отказ правящей элиты от этих правил игры поставил бы СССР в положение международной изоляции, но в то же время не обеспечил бы внутренней стабильности. Массовые репрессии могли вызвать и ответную насильственную реакцию.

Не было ли теневое воздействие Запада более разрушительным? Не был ли Вашингтон сценаристом распада СССР? Ветераны партаппарата и КГБ, рассказывая сегодня о том, как их разгромили, грешат на ЦРУ, выставляя тем самым свою Родину «страной дураков». Мол, секретные центры разработали идеи, которые затем овладели миллионами соотечественников. Но они не могут привести доказательства того, что какая-то из идей, разрушивших коммунистический режим, была навязана из-за рубежа. Даже разрушительная для Советского Союза идея перезаключения Союзного договора пришла из Прибалтики и стала продуктом не западных идеологических центров, а умеренных кругов национальных компартий.

А. В. Шубин. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. Москва, 2005. С. 442.

15.39 «Пятая колонна» Запада

Из книги А. А. Зиновьева

Социальную сущность антикоммунистического переворота в России в горбачевско-ельцинские годы кратко можно описать так. Силы Запада в подходящий момент дали приказ своей «пятой колонне» в России, возглавляемой высшими лицами страны, начать разрушение коммунизма. И она приказ выполнила. И за это ей позволили разграбить страну. Была создана социальная система ограбления – постсоветизм. Теперь перед ней встала задача не допускать серьезные протесты населения против последствий переворота и подавлять их в зародыше. Для этого есть испытанные приемы. Один из них – найти или изобрести в случае отсутствия такие категории граждан, которым можно было бы приписать роль препятствий на пути реализации «добрых» намерений власти, т.е. роль «врагов народа». [...]

С идеологией антикоммунизма произошел разгром советской социальной организации силами идеологически оболваненных советских людей и «пятой колонны» Запада.

А. А. Зиновьев. Русская трагедия. Москва, 2005. С. 495, 497.

15.40 Мифы ближайшей истории**Из книги А. В. Шубина**

Перестройка – событие, прошедшее на глазах ныне живущих поколений. И между тем оно овеяно мифами и легендами ничуть не меньше, чем Смутное время XVII века. Картина событий в наше время упрощается и мистифицируется уже в прямом эфире, и доверчивые люди думают, что сами видели то, о чем им говорили и говорят. Но это не так. Телевизионная картинка – это не реальная история. И еще дальше от нее то, о чем вещает закадровый голос.

Война за людское сознание в наше время заменила войну за города и территории. И если мы хотим быть свободными и независимыми, руководствоваться своими интересами, а не внешними сигналами, управляющими нашим сознанием, то первый шаг к свободе – поиск истины, и том числе – реальной картины событий недавнего прошлого, их механизма и смысла.

В зеркале преобладающих в обществе мифов давным-давно, двадцать лет назад, существовала монолитная, как ледяная глыба, Империя СССР. Для одних сказочников она была Империей зла, в которой все люди были в рабстве и подчинялись, как зомби, страшному коммунистическому режиму. Для других сказителей это была великая и могучая Империя добра, которая несла всему миру свет справедливости. Но вот однажды на вершине ледяной глыбы появился добрый (злой) император – он же волшебник. Он стал говорить волшебные речи и делать руками магические пассы, и глыба стала таять. Он шаг за шагом разрушал свою империю, подчиняясь воле Запада (по другой версии – стремлению к свободе). По мановению его магических действий рабы превратились в свободных людей (другими словами, добропорядочные подданные империи – в безумцев). Под руководством мудрых сторонников, демократии (кукловодов из ЦРУ) народ (толпа) вышел на улицу, сокрушил Империю, не оставив камня на камне. Из народа (толпы) вышел супергерой свободы (разрушения), который могучей рукой отодвинул сыгравшего свою роль императора-волшебника и надел на себя царский венец. И вот теперь мы живем свободные (нищие) в новой стране, празднуем новые праздники с многовековой традицией и слушаем сказки про день сегодняшний, так и не разобравшись во вчерашнем. Так что сказке не конец...

15.41 Страны, доминировавшие в общественном пространстве Эстонии

Из статьи П. Вихалемма

1227–1561	1561–1710	1710–1918	1918–1940	1940–1991
Политическая сфера				
Германия	Швеция	Россия	Германия	Россия (СССР)
Дания	Польша	Германия	Россия	
	Дания			
	Россия			
Экономическая сфера				
Германия	Германия	Россия	Германия	Россия (СССР)
Россия	Швеция	Германия	Великобритания	
	Россия			
Культурная сфера				
Германия	Швеция	Германия	Германия	Россия (СССР)
	Германия	Россия	Финляндия	
			Швеция	

P. Vihalemm. Changing National Spaces in the Baltic Area. – Return to the Western World. Cultural and Political Perspectives on the Estonian Post-Communist Transition. Tartu University Press, 1997. P. 133.

Вопросы и задания

1. Разъясните понятия: *застой*, *перестройка*, *гласность*, *революция сверху*, *революция снизу*.
2. Попробуйте ответить, нужны ли были реформы М. Горбачева и перестройка.
3. Как демократические страны относились к стремлению балтийских народов к независимости? Имелись ли среди них разногласия по этому вопросу? Приведите примеры.
4. Проанализируйте факторы, которые привели к кризису коммунизма и советской империи. Попробуйте сформулировать, в чем проявлялся кризис советской системы.
5. Назовите существующие точки зрения о причинах и последствиях развала Советского Союза.
6. Какова роль стран Балтии в развале Советского Союза?

16. ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, 1991–2007 ГГ.

16.1 О признании государственной независимости Эстонской Республики

Указ Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

24 августа 1991 г.

1. В связи с решением Верховного Совета Эстонской Республики об объявлении государственной независимости признать государственную независимость Эстонской Республики.

2. Министерству иностранных дел РСФСР провести соответствующие переговоры и подписать соглашение об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Эстонской Республикой.

3. Призвать Президента СССР признать государственную независимость Эстонской Республики и провести переговоры для урегулирования международных отношений между СССР и Эстонской Республикой.

4. Призвать международное сообщество признать государственную независимость Эстонской Республики.

Президент РСФСР
Б. Ельцин

Москва, Кремль
24 августа 1991 г.

На чаше весов: Эстония и СССР, 1940 год и его последствия. Таллинн, 1999. С. 404–405.

16.2 Признание балтийских государств США

Из воспоминаний президента Дж. Буша

Я направил Горбачеву телеграмму, в которой говорилось, что мы признаем прибалтийские государства 30 августа. Он спросил, не можем ли мы подождать до 2 сентября, потому что новый советский Государственный Совет в тот день должен был принять решение по этому вопросу. Я согласился. Мне казалось, что намного лучше побудить их действовать самих, чем в одностороннем порядке признать прибалтийские страны – тем более что все знали, что мы в любом случае собирались это сделать.

Дж. Буш, Б. Скоукрофт. Мир стал другим. Москва, 2004. С. 477.

16.3 О признании независимости Эстонской Республики

Постановление Государственного Совета СССР

6 сентября 1991 г.

Учитывая конкретную историческую и политическую обстановку, предшествовавшую вхождению Эстонской Республики в СССР, Государственный Совет СССР постановляет:

Признать независимость Эстонской Республики.

Исходя из постановления V (внеочередного) Съезда народных депутатов СССР, провести переговоры с Эстонской Республикой для решения всего комплекса вопросов, связанных с обеспечением прав граждан и интересов СССР и образующих его государств, касающихся экономических, политических, военных, пограничных, гуманитарных и иных вопросов.

Сформировать государственную делегацию Союза ССР для переговоров с Эстонской Республикой, предоставить ей необходимые полномочия.

Учитывая особую заинтересованность РСФСР, граничащей с Эстонской Республикой, включить ее представителей в указанную государственную делегацию Союза ССР.

При решении вопросов, связанных с признанием независимости Эстонской Республики, учитывать необходимость выполнения обязательств СССР перед мировым сообществом, а также соблюдения

общепризнанных норм международного права, прав и свобод человека и национальных меньшинств, закрепленных в международных договорах и иных актах, участником которых является СССР.

Исходя из Декларации прав и свобод человека, принятой V (внеочередным) Съездом народных депутатов, признать, что граждане СССР, выразившие пожелание остаться в Эстонской Республике или переехать в СССР, подлежат правовой защите СССР и той республики, гражданство которой они примут.

МИД СССР заявит о поддержке обращения Эстонской Республики о ее вступлении в ООН, а также выскажется в пользу ее присоединения к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Государственный Совет СССР.

Москва, Кремль
6 сентября 1991 года.

М. Граф. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллинн, 2007. С. 452–453.

16.4 Конституция Эстонской Республики

Преамбула и общие положения

28 июня 1992 г.

Народ Эстонии, выражая непоколебимую веру и твердую волю укреплять и развивать государство,

которое создано по непреходящему праву государственного самоопределения народа Эстонии и провозглашено 24 февраля 1918 года,

которое зиждется на свободе, справедливости и праве, которое является оплотом внутреннего и внешнего мира,

а также залогом общественного прогресса и общей пользы для нынешних и грядущих поколений,

которое призвано обеспечить сохранность эстонской нации и культуры на века – всенародным голосованием 28 июня 1992 года

принял на основе статьи I Конституции, вступившей в силу в 1938 году, следующую Конституцию.

Глава 1.

Общие положения

Статья 1.

Эстония – самостоятельная и независимая демократическая республика, где носителем верховной власти является народ.

Самостоятельность и независимость Эстонии непреходящи и неотъемлемы.

Статья 2.

Территория, территориальные воды и воздушное пространство Эстонского государства – единое и неделимое целое.

По своему государственному устройству Эстония является единым государством, административно-территориальное деление которого устанавливается законом.

Статья 3.

Государственная власть осуществляется только на основе Конституции и согласующихся с ней законов. Общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью правовой системы Эстонии.

Законы обнародуются в установленном порядке. Обязательными для исполнения могут быть только обнародованные законы.

Статья 4.

Деятельность Рийгикогу, Президента Республики, Правительства Республики и судов осуществляется по принципу разделения и сбалансированности властей.

Статья 5.

Полезные ископаемые и природные ресурсы Эстонии являются национальным богатством, пользоваться которым надлежит рационально.

Статья 6.

Государственным языком Эстонии является эстонский язык.

Статья 7.

Государственные цвета Эстонии – синий, черный и белый. Форма государственного флага и государственного герба устанавливается законом.

16.5 О правопреемственности Эстонской Республики Декларация Рийгикогу

7 октября 1992 г.

Современная Эстонская Республика в качестве субъекта международного права идентична Эстонской Республике, провозглашенной 24 февраля 1918 года, павшей жертвой агрессии Советского Союза в 1940 году и незаконно включенной в состав Советского Союза.

Рийгикогу выражает свою признательность тем государствам, которые продолжали признавать Эстонскую Республику во время трудных лет оккупации. Это дало возможность восстановить независимость де-факто 20 августа 1991 года.

Л. Мьяксоо. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 77.

16.6 Проблемы русской диаспоры в постсоветском пространстве

Из книги Р. Х. Симоняна

Указы о независимости Латвии и Эстонии были подписаны российским президентом 24 августа 1991 г., т.е. менее чем через трое суток после разгрома путча. Спешка и крайний непрофессионализм привели к острейшим проблемам и с выводом войск, и с демаркацией границ, и с государственным имуществом, и со многим другим. А главное, с гражданским статусом русского населения, которое из государствообразующего большинства стало внезапно этническим меньшинством, брошенным руководством исторической родины на произвол судьбы. В сентябре 1991 г. вновь образованный высший законодательный орган – Государственный Совет СССР принимает решение о выходе республик Прибалтики из Советского Союза – без всяких условий и сколько-нибудь серьезных предварительных переговоров. После этого русские, как и представители других нетитульных этносов, автоматически становятся иностранцами по отношению к своей исторической родине, а в странах Балтии, как и в других бывших союзных республиках, а теперь уже в независимых государ-

ствах постсоветского пространства, они считаются представителями русской диаспоры. [...]

После распада СССР русские утратили свое особое положение, которое изначально было связано с их исторической функцией в образовании Российского государства, Российской империи, а затем и Советского Союза, с интегрирующей ролью русского языка и русской культуры, но также и с внедрением в массовое сознание тезиса о том, что русский народ – это «старший брат», «первый среди равных». Более того, русским была уготована теперь совершенно иная роль. В глазах титульного населения они становились олицетворением (или напоминанием) того самого тоталитарного режима, от которого только что удалось избавиться. Масштабы и последствия проблем, с которыми столкнулись русские в странах Балтии после распада Союза, лежали не столько в сфере экономики и политики, сколько в психологической сфере. Русскоязычное население было значительно менее подготовлено к распаду СССР и образованию независимых государств, чем титульное в республиках Прибалтики. [...]

У людей, ставших неожиданно иностранцами в своей стране, ощущение неприкаянности неизбежно порождало кризис идентичности. [...] Ограничение прав иностранцев (так же как и ценз оседлости) – явление общепризнанное, имеющее глубокие исторические корни. Но представители российской диаспоры в бывших союзных республиках – это не вновь прибывшие на постоянное место жительства, а люди, прожившие на этой земле всю или значительную часть своей сознательной жизни. До получения независимости они в юридическом плане имели такие же права, как и коренные жители этих республик. Ограничение их прав в современных условиях ставит этих людей в униженное положение.

Р. Х. Симонян. Россия и страны Балтии. Москва, 2003. С. 78, 119–120.

16.7 Стремление Эстонии в НАТО

Из воспоминаний заместителя государственного секретаря США С. Тэлботта

Балтийские государства уже возлагали на членство в НАТО большие надежды, как я понял через несколько дней, посетив столицу Эстонии Таллинн. Меня принял президент страны Леннарт Мери – один из основных

деятелей балтийского движения за независимость; с Мери мы были знакомы еще с 1980-х годов. Когда в 1941 году Эстонию оккупировала Красная армия, его семью депортировали в Сибирь. Несколько десятилетий Мери зарабатывал себе на хлеб книгами и документальными фильмами по этнографии и культуре – их высоко ценили на Западе и запрещали в СССР. Став президентом Эстонии, Мери вытянул из Ельцина, одного из первых сторонников независимости Балтии, обещание: все российские войска будут выведены из страны к августу 1994 года. Навестив Мери в мае 1993-го, я заверил, что администрация Клинтона его полностью поддерживает. Все это очень хорошо, ответил он, но единственная гарантия, что Россия слова не вторгнется к нам, когда Ельцин уступит пост более традиционному русскому вождю, – вступление Эстонии в НАТО, под защиту американского ядерного зонтика. Трудно выразиться яснее: Россия – злокачественная опухоль в стадии ремиссии; эпоха Ельцина – в лучшем случае мимолетная возможность, которой следует воспользоваться, пока страна вновь не скатится к диктатуре внутри и экспансионизму снаружи.

С. Тэлботт. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. Москва, 2003. С. 115.

16.8 Переговоры о выводе российских войск из Эстонии

Из воспоминаний заместителя государственного секретаря США С. Тэлботта

26 июля 1994 г.

Во вторник, 26 июля [1994], перед тем как выезжать в аэропорт Бангкока и лететь домой, мы получили известие: после пяти часов переговоров Ельцин и Мери пришли к соглашению. Как я впоследствии узнал от эстонцев, Ельцин был в своем репертуаре: начал с того, чем закончил в Неаполе, бескомпромиссно и напыщенно. Эстонский президент реагировал очень эмоционально: говорил, что эстонский народ предпочел бы жить где угодно на земле, только не по соседству с Россией, но две страны обладают общей границей, общей историей и общей судьбой. Ельцин героически освободил Россию от ее истории и подарил надежду на лучшее будущее. Кроме того, в последние дни Советского Союза он защищал и свободу Эстонии. А теперь ведет себя, как Сталин.

Уязвленный Ельцин пробовал парировать: если бы Мери захотел поговорить с ним непосредственно, они бы давно решили проблему. Зачем, чуть ли не жалобно спросил Ельцин, Мери обращает против него друзей на Западе, в частности, Билла Клинтона? И затем, будто разрядилась атмосфера, Ельцин вдруг объявил, что готов вывести оставшиеся части действующей армии из Эстонии по графику, если российским пенсионерам вооруженных сил позволят остаться. В сущности, именно этот компромисс мы предлагали еще до Неаполя. Мери согласился, и президенты отправились обедать, а Козырев – работать с эстонцами над проектом окончательного соглашения. После обеда Ельцин настолько горел желанием закрыть сделку, что даже не стал ждать окончательной редакции документа – поставил подпись на том, где от руки были внесены поправки.

С. Тэлботт. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. Москва, 2003. С. 155–156.

16.9 Осуждение распада СССР

Из речи Н. И. Рыжкова в Государственной думе

Март 1996 г.

Распад великого государства продолжает терзать умы и души десятков миллионов людей, и не будет преувеличением сказать, что его последствия будут определять судьбу нашей страны на длительную историческую перспективу. Сегодня мы уже в состоянии не на основе наших прогнозов 1990 года, а исходя из горького опыта последних лет, заявить, что развал Советского Союза стал подлинной трагедией не только для России, но и для всех народов, входивших в состав Союза. Эйфория суверенитетов испаряется под напором жизненных реалий. С распадом страны ситуация в экономике и политике приобрела крайне нестабильный и противоречивый характер. Существенно ухудшилось геополитическое положение России, оказавшейся отодвинутой на восток. Даже больше половины морских портов, за которые Россия боролась столетиями, мы потеряли. Петр Первый, Екатерина Вторая (оба «Великие»), да и другие перевернулись бы в гробу, узнай они о наших деяниях. Образование Содружества Независимых Государств, заключение между его участниками Договора об экономическом союзе и многочисленных соглашений, предусматривающих сохранение общего экономического пространства и прозрачных границ, отказ

от торговых барьеров, восстановление хозяйственных связей на деле оказались пустым звуком. И все заверения «отцов Беловежья» явились явным обманом, и в этом деле помогал им кое-кто из сидящих в этом зале.

Нам иногда приходится слышать, что распад СССР – объективный процесс, что распадались все империи. Мы начисто отвергаем тезис о некоей империи, которая рано или поздно должна была развалиться. Есть ли в истории пример, когда империя целенаправленно поднимала окраины за счет населения центральной метрополии?! Не говорю уже о том, что подавляющее большинство народов присоединялись к России добровольно и сознательно в целях, прежде всего собственного выживания. Мы не были империей в прямом смысле этого слова. Мы были великой страной! Мы были великим народом!

Н. И. Рыжков. Трагедия великой страны. Москва, 2007. С. 607.

16.10 **Официальная позиция Российской Федерации в отношении правопреемственности Эстонской Республики**

Из письма заместителя министра иностранных дел А. Авдеева

8 января 1998 г.

Российская официальная позиция в отношении Эстонии была подробно изложена в письме заместителя министра иностранных дел А. Авдеева от 8 января 1998 года в Государственную Думу Российской Федерации. Согласно этому письму, советская армия в 1939 году находилась на территории Эстонии в ответ на сделанное самой Эстонией «приглашение» и, следовательно, в данном случае нельзя говорить о военном вторжении, оккупации и аннексии в 1940 году. Представительные органы Балтийских республик сами направили в Верховный Совет СССР просьбу о включении их в состав СССР. Согласно заявлению заместителя министра иностранных дел России, до принятия устава ООН в 1945 году в международном праве была неизвестна норма, запрещающая угрозу применения военной силы.

2 февраля 2000 года, во время празднования в Эстонии 80-й годовщины подписания Тартуского мирного договора, посол России в Эстонии объяснил, что, согласно российской точке зрения, мирный договор 1920 года утратил какое-либо юридическое значение в отно-

шениях между Российской Федерацией и Эстонской Республикой. На современном этапе Тартускому мирному договору между Россией и Эстонией может придаваться только «историческое» значение.

Л. Мьяксоо. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 98.

16.11 Интеграция стран Балтии с Западом

Из книги М. Тэтчер

2002 г.

Естественно, Запад всегда волновали события, происходящие на восточном фланге Европы, а теперь – НАТО. Судьба стран Балтии была напрямую связана с судьбой Советского Союза. Одним из самых обнадеживающих актов нового режима Бориса Ельцина стало подбауждающее цивилизованному государству признание того, что Эстония, Латвия и Литва (которые были захвачены Советским Союзом силой и обманом в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа в 1940 году) имеют право быть независимыми государствами. Трудности, которые впоследствии возникли с русским меньшинством, особенно в Эстонии и Латвии, где они составляли около 30% населения, были прямым следствием прежней политики Советов, направленной на разбавление местного населения русскими. Естественно, эстонцы и латыши захотели восстановить контроль над собственными странами и культурой в ущерб русским. Напряжение там совершенно реально и может стать чрезвычайно опасным.

Предоставленные самим себе, страны Балтии стали все больше отходить от Москвы и дрейфовать в сторону своих скандинавских соседей. Их высокоразвитые, талантливые и глубоко европейские народы видели себя составной частью Запада и желали еще теснее интегрироваться с ним. Россия не имела права преграждать им путь. Постимперский синдром довлеет над всеми бывшими великими государствами и вызывает головную боль у их соседей. Желание России обеспечить достойное отношение к русскому меньшинству в государствах Балтии было абсолютно понятным, однако она не могла рассчитывать на то, что ей позволят определять направление развития этих стран.

Запад, в свою очередь, должен был дать Москве ясно понять это и тем самым уменьшить соблазн демонстрировать силу. Наилучшим

способом было принятие стран Балтии в НАТО. Конечно, большое значение имел выбор момента. Мы должны загодя информировать русских о наших намерениях и стараться убедить их в том, что наши действия не угрожают интересам Москвы. С этой точки зрения, президент Джордж У. Буш был совершенно прав, когда недвусмысленно заявил перед поездкой в Словению для первой встречи с президентом Путиным, что считает принятие стран Балтии в НАТО неизбежностью. Дабы у Москвы не сложилось ложного впечатления о том, что сотрудничество в войне против терроризма дает ей право наложить вето на решение о расширении НАТО, через некоторое время подобное заявление следует повторить. Однако когда дело дойдет до окончательного шага, т. е. реального приема прибалтийских или других стран в блок, мы должны ясно сознавать, что делаем, и относиться к этому предельно серьезно, поскольку членство в НАТО – не просто символ. Оно предполагает в случае необходимости применение силы для сохранения территориальной целостности любой страны, входящей в блок.

М. Тэтчер. Искусство управления государством. Стратегия для меняющегося мира. 2-е изд. Москва, 2007. С 121–122.

16.12 Образ стран Балтии в российских масс-медиа

Из книги Р. Х. Симоняна

2003 г.

Что же касается российских СМИ, которые в странах Балтии повсеместно и легко доступны, то их роль в интеграции русского меньшинства в новое общество этих государств оказалась не только менее позитивной, но и очень часто откровенно негативной. К сожалению, российские масс-медиа сыграли роль одного из катализаторов межгосударственных антагонизмов с нашими балтийскими соседями. Одна из причин этого заключается в том, что масс-медиа России не смогли за прошедшее десятилетие обрести статус подлинного института гражданского общества. [...]

Та мифология о странах постсоветского пространства вообще, и о государствах Балтии, в частности, которая сложилась в общественном сознании россиян, во многом связана с российскими СМИ, которые все годы после распада СССР последовательно придер-

живались принципа двойного стандарта в оценках. В чем это конкретно проявлялось? [...]

В российских СМИ постоянно драматизируется положение нашей общины в государствах Балтии. Разумеется, здесь для русских существует много проблем, и, главным образом, именно тех, которые возникли по вине тогдашнего российского руководства. И прежде всего, проблема полноценных гражданских прав значительной части наших соотечественников, обеспечить которые оно не сумело при подписании документов о признании независимости Латвии и Эстонии в августе 1991 г.

Но существует более важный, кардинальный, можно даже сказать, жгучий вопрос, занимающий российское общественное мнение: как живут наши соотечественники в Балтии, *хуже или лучше нас?* Этот вопрос подчас в неявном виде, подчас на уровне подсознания, но обязательно присутствует, когда речь заходит о государствах Балтии. Россиянам, а тем более, российским руководителям, было бы психологически комфортнее, если бы они жили хуже, беднее нас. Понятно, что для нашей политической верхушки это и вопрос престижа, и самооценки, да и профессионального самолюбия, наконец. Ведь Россия, по сравнению со странами Балтии, у которых нет никаких богатств, кроме торфа и сланцев, располагает невообразимым количеством сокровищ – газ, нефть, уголь, золото, уран, алмазы, железо, медь, никель, алюминий, древесина, черноземы и многое другое. [...]

Подробно исследовавший отношения 25 наиболее влиятельных российских газет к Эстонии, московский этнолог И. Сухов приходит к выводу, что «общая тональность российской прессы характеризуется довольно жесткой драматической риторикой и стремлением зафиксировать внимание аудитории именно на проблемах безработицы и невысокого благосостояния русских в Эстонии... Таким образом, мы видим, что российские СМИ, уделяющие большое внимание ситуации, которая сложилась в отношениях между Россией и Эстонией, освещают ее отчасти предвзято, весьма неполно и спекулятивно. Публикуемые материалы имеют не экспертный, а публицистический характер. Для их аудитории аттрактивными часто представляются не серьезные аналитические, а скорее обличительные тексты, иногда содержащие и конфликтные идеологемы... К сожалению, материалы главного государственного издания, официальной «Российской газеты», относятся к числу наиболее жестких по форме и наименее конструктивных по существу, что, по-видимому, можно интерпретировать как отражение политики российских властей в

рассматриваемой сфере». Проведенный эстонскими социологами под руководством профессора Ю. Силласте анализ материалов российских СМИ об Эстонии за период 1991–2001 гг. дал следующую картину. 75–80% публикаций об Эстонии носили негативный характер, а если речь шла о нейтральных фактах, то они были помещены в негативный контекст. 10% информации об Эстонии была нейтральной. И только 10% материалов имели позитивный характер.

Р. Х. Симонян. Россия и страны Балтии. М., 2003. С. 377, 378, 396, 407.

16.13 Из договора о присоединении Эстонии к Европейскому Союзу

16 апреля 2004 г.

Статья I

1. Чешская Республика, Эстонская Республика, Республика Кипр, Латвийская Республика, Литовская Республика, Венгерская Республика, Республика Мальта, Польская Республика, Республика Словения и Словацкая Республика становятся членами Европейского Союза и участниками базовых договоров Союза с изменениями и дополнениями.

2. Условия приема и обусловленные приемом изменения в базовых договорах Союза определены в акте, прилагаемом к настоящему Договору. Положения названного акта составляют неотъемлемую часть настоящего Договора.

3. Положения договоров, названных в части 1, относительно прав и обязанностей стран-членов ЕС, а также полномочий и компетенций институтов Союза применяются также в отношении настоящего Договора.

Статья II

1. Все стороны Договора ратифицируют настоящий Договор в соответствии с требованиями, следующими из своих конституций. Ратификационные грамоты должны быть переданы Правительству Италии на хранение не позднее 30 апреля 2004 года.

2. Настоящий Договор вступает в силу 1 мая 2004 года при условии, что все ратификационные грамоты переданы до этой даты на хранение.

16.14 Вступление Эстонии в НАТО**Пресс-релиз Эстонского правительства**

Вашингтон, 29 марта 2004 г.

Сегодня в 20 часов 30 минут по эстонскому времени премьер-министр Юхан Партс депонировал в Министерстве финансов США документ о вступлении Эстонии в НАТО, после чего Эстония официально стала членом НАТО. После передачи документа премьер-министр Партс сказал: «Эстония может теперь чувствовать себя увереннее. Увереннее, чем когда-либо в нашей истории». Партс заверил, что Эстония внесет свой вклад, чтобы НАТО стал лучшим из когда-либо существовавших союзов, созданных в целях обеспечения безопасности.

После передачи документов о вступлении новых членов в НАТО премьер-министр Партс участвовал вместе с премьер-министрами других стран, вступивших в организацию, в обеде, данном по этому случаю в честь премьер-министров государственным секретарем США Колином Пауэлом. Во время обеда Партс сказал, что для будущего НАТО большое значение имеет трансатлантическая связь и что это единственная организация, которая способна эффективно заниматься как старыми, так и новыми рисками для безопасности.

Сегодня в 22 часа 30 минут премьер-министр Партс встречается в Белом Доме с президентом Соединенных Штатов Америки Джорджем Бушем, после чего состоится торжественная церемония вступления новых членов в НАТО. В церемонии примут также участие члены Конгресса США и представители этнических общин стран, вступающих в НАТО.

<http://www.valitsus.ee/brf/index.php?id=22490&tpl=1007&external=0&search=&aasta=2004-03>

16.15 Эстонско-российский договор о границе**Из книги Л. Мялксоо**

5 марта 1999 года Эстония и России парафировали новый договор о границе, согласно которому спорные территории уступаются России. Подписание договора о границе затянулось по политическим причинам, хотя представлялось, что вступление Эстонии в Европейский

Союз устранит эти препятствия. Новый договор о границе был подписан министрами иностранных дел Эстонии и России в Москве 18 мая 2005 года. Парламент Эстонской Республики ратифицировал договор о границе 20 июня 2005 года, добавив к договору «преамбулу» в законе о ратификации (по сути, все же декларацию), которая подтверждает продолжение действия Тартуского мирного договора в его остальной части (не касающейся государственных границ 1920 года). Декларация Рийгикогу также включает ссылки на более ранние правовые акты парламента Эстонии, где говорится о незаконной оккупации Эстонии в 1940–1991 гг. 27 июня 2005 года МИД Российской Федерации направил послу Эстонии в Москве ноту, в которой Эстонии сообщалось о намерении России начать внутригосударственные процедуры по освобождению себя от международно-правовых обязательств, вытекающих из подписания договора о границе 18 мая 2005 года.

Л. Мьялсоо. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940–1991 гг. и после 1991 г. Изд. Тартуского университета, 2005. С. 98.

16.16 Постсоветская ностальгия

Из романа А. А. Зиновьева

2005 г.

Достижения советской эпохи преподносятся так, что из них исчезает их социальная сущность, а именно то, благодаря чему они стали возможны, и какие социальные преобразования стояли за ними. Например – успехи в покорении космоса, в создании ракетного и ядерного оружия, в самолетостроении и т. д. Они имели смысл не сами по себе, а как проявления прогресса в образовании, в науке, в технике, в промышленности. А за этим всем стояло возникновение новых категорий людей, нового образа их жизни, системы ценностей, жизненных линий, тонуса жизни, устремлений и т. д. Это был огромный жизненный подъем, взлет, порыв. Это было повышение уровня социальной структуры населения и его самосознания.

Теперь – процесс противоположный. Нынешние достижения суть проявление общего спада в структуре населения, в осмысленности жизни, в самосознании. Советский мир был мой. При всех его недостатках это был мой дом. Я был в нем хозяином. Я был нужным. Постсоветский мир для меня чужой. При всех его достоинствах я в нем не нужен, лишний.

В советском мире я имел защиту – государство, партию, коллектив, друзей. За все советские годы меня никто не ударил, никто не оскорбил. Мускулы и приемы драки были не нужны. Ум и образование были сильнее. Теперь я не рискую один гулить в парке и ночью опасаясь ходить по улицам. Меня много раз оскорбляли. Охранник Хозяина получает во много раз больше, чем профессор института.

В советские годы были ограничения на зарплату, на гонорары, на собственность, на наследство и т.д. Сейчас появились миллиардеры и миллионеры. Защитник сказал, что заведующий отделом его банка имеет в год триста тысяч долларов. В СМИ сообщили, что обокрали одну из квартир дочери одного из известных реформаторов. Воры унесли драгоценностей на двести тысяч долларов. А эта девица – всего лишь студентка.

А. Зиновьев. Русская трагедия. Москва, 2005. С. 166–167.

16.17 О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов

Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы

25 января 2006 г.

1. Парламентская Ассамблея ссылается на свою Резолюцию 1096 (1996) «О мерах по ликвидации наследия бывших коммунистических тоталитарных систем».

2. Все без исключения тоталитарные коммунистические режимы, правившие в Центральной и Восточной Европе в прошлом веке и по-прежнему находящиеся у власти в нескольких странах мира, характеризовались массовыми нарушениями прав человека. Эти нарушения были различны в зависимости от культуры, страны и исторического периода и включали в себя индивидуальные и коллективные убийства и казни, смерти в концлагерях, голод, депортации, пытки, подневольный труд и другие формы массового физического террора, преследования на этнической и религиозной почве, нарушения свободы совести, мысли и выражения мнений, свободы печати, отсутствие политического плюрализма.

3. Данные преступления оправдывались теорией классовой борьбы и принципом диктатуры пролетариата. Интерпретация

двух этих принципов придавала законный характер «устранению» людей, которые, как считалось, препятствовали построению нового общества и, следовательно, были врагами тоталитарных коммунистических режимов. Во всех этих странах жертвами становились в основном их собственные граждане. Это, в первую очередь, касается народов бывшего СССР, где число жертв намного превысило число жертв, понесенных другими народами.

4. Ассамблея признает, что, несмотря на преступления тоталитарных коммунистических режимов, некоторые европейские коммунистические партии внесли вклад в дело достижения демократии.

5. Падение тоталитарных коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе не во всех случаях сопровождалось международным расследованием совершенных ими преступлений. Более того, виновники этих преступлений не были преданы суду международного сообщества, как в случае со страшными преступлениями, совершенными во имя национал-социализма (нацизма).

6. Как следствие, общественность очень плохо осведомлена о преступлениях, совершенных тоталитарными коммунистическими режимами. Коммунистические партии являются законными и активно действуют в некоторых странах, даже несмотря на то, что в отдельных случаях они не дистанцировались от преступлений, совершенных тоталитарными коммунистическими режимами в прошлом.

7. Ассамблея убеждена в том, что знание истории – это одно из необходимых условий для предотвращения подобных преступлений в будущем. Более того, моральная оценка и осуждение совершенных преступлений играют важную роль в воспитании молодых поколений. Четкая позиция международного сообщества в отношении прошлого может стать ориентиром для их будущих действий.

8. Кроме того, Ассамблея считает, что жертвы преступлений, совершенных тоталитарными коммунистическими режимами, которые по-прежнему живы, или их семьи заслуживают сочувствия, понимания и признания их страданий.

9. Тоталитарные коммунистические режимы по-прежнему существуют в некоторых странах мира, и преступления продолжают совершаться. Представления о национальных интересах не должны удерживать страны от должной критики существующих тоталитарных коммунистических режимов. Ассамблея решительно осуждает все эти нарушения прав человека.

10. Споры и заявления об осуждении, звучавшие до сих пор на национальном уровне в некоторых государствах-членах Совета

Европы, не освобождают международное сообщество от необходимости занять четкую позицию относительно преступлений, совершенных тоталитарными коммунистическими режимами. Оно морально обязано сделать это без дальнейшего промедления.

11. Совет Европы представляет собой удобный форум для обсуждения этого вопроса на международном уровне. Все бывшие коммунистические страны Европы, кроме Беларуси, являются теперь его членами, а защита прав человека и верховенство закона являются основополагающими ценностями, которые он отстаивает.

12. Таким образом, Парламентская Ассамблея решительно осуждает массовые нарушения прав человека, совершенные тоталитарными коммунистическими режимами, и выражает сочувствие, понимание и признание жертвам этих преступлений.

13. Кроме того, Ассамблея призывает все коммунистические или посткоммунистические партии в государствах-членах пересмотреть историю коммунизма и свое собственное прошлое, четко дистанцироваться от преступлений, совершенных тоталитарными коммунистическими режимами, и однозначно осудить их, если до сих пор это не было сделано.

14. Ассамблея полагает, что такая четкая позиция международного сообщества проложит путь к дальнейшему примирению. Кроме того, она может подвигнуть историков во всем мире к продолжению своих исследований с целью установления и объективной проверки того, что произошло.

http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2006%5d/%5bJan2006%5d/Res1481_rus.asp.

16.18 Успехи Эстонии в области информационных технологий

Из зарубежной прессы

La Tribune (25. 01. 2006)

Что общего между Hotmail, Skype и KaZaa? Правильный ответ: все три информационно-технологические «ракеты» созданы эстонцами. Эстония является пионером в этой сфере – здесь состоялись первые электронные парламентские выборы, здесь были разработаны Интернет-порталы, цена которых достигла к сегодняшнему дню миллиардов долларов. Эстония поражает своей технологической динамичностью. По состоянию на конец 2005 года, 98 процентов эстоноземельцев

владело мобильными телефонами, 55 процентов пользовалось Интернетом, 32 процента семей имело дома подключение к Интернету. Последняя трудовая победа эстонского правительства в сфере информационных технологий – ID-карточки с возможностью электронно-цифровой подписи. Посредством таких удостоверений личности можно совершать любые банковские операции, проверять свои персональные данные на сайтах правительственных учреждений, а также участвовать в парламентских и муниципальных выборах.

Pilk peeglisse/ Glance at the Mirror 2006. Eesti Välisministeerium/Estonian Ministry of Foreign Affairs. Tallinn, 2007.

16.19 Оценки экономического развития Эстонии

Из зарубежной прессы

Financial Times (24. 11. 2005)

Эстония, с точки зрения экономического развития, рассматривается, в большинстве случаев, как звезда. Уильям Буйтер, бывший главный экономист Европейского банка реконструкции и развития, говоря об Эстонии, использует фразу «наиболее конкурентоспособная экономика во всем Европейском Союзе». Уровень направленных в Эстонию иностранных инвестиций в расчете на одного жителя – самый высокий в Европе. Инвестиции помогли поднять темп экономического роста в первой половине этого года до 8,6 процента.

Børsen (24. 10. 2005)

Эстония была первым государством, в котором ввели единый 26-процентный подоходный налог. Восемь государств последовали примеру Эстонии. Во многих странах налоговым органам приходится тратить несколько месяцев на просмотр налоговых деклараций, а в Эстонии на это уходит меньше недели, и большинство граждан заполняет свои декларации в Интернете в течение нескольких минут. Эстонское общество настолько охвачено Интернетом, что страну стали называть Э-стония.

The Guardian (13. 03. 2006)

Таллинн превращается в новый Гонгконг, где рост цен на недвижимость достигает 70 процентов в год. Некоторые покупатели платят тысячи фунтов за квартиры, которых они никогда не увидят, в

стране, где они никогда не бывали. Другие надеются получить прибыль от сдачи квартир внаем. Местные жители не очень-то счастливы от натиска британцев. В 2000–2004 гг. дома возросли в цене в три раза, однако зарплаты увеличились лишь вдвое.

Pilk peeglisse/ Glance at the Mirror 2005, 2006. Eesti Välisministeerium/Estonian Ministry of Foreign Affairs. Tallinn, 2006, 2007.

16.20 О президенте Эстонской Республики Леннарте Мери Из зарубежной прессы

The New York Times (15. 03. 2006)

Будучи убежденным сторонником национальной идеи и свободного рынка, Леннарт Мери был одним из немногих лидеров государств, восстановивших независимость, у которых отсутствовало заметное коммунистическое прошлое. Он наладил тесные отношения с главами многих государств мира, среди которых были президент США Билл Клинтон и папа Иоанн Павел II. Мери, по образованию историк, оставался в течение десятилетий одним из известнейших эстонских интеллектуалов, авторитетным исследователем истории, языков и культуры финно-угорских народов Северо-Восточной Европы и Сибири. В качестве президента он не раз пытался расширить пределы должности, первоначально запланированной в виде чисто церемониальной. Как пример можно привести договор о выводе российских войск, заключенный между Мери и тогдашним президентом России Борисом Ельциным. Обещание Мери предоставить постоянные виды на жительство в Эстонии отставным российским военным вызвало ожесточенную критику со стороны радикальных национальных сил.

Pilk peeglisse/ Glance at the Mirror 2006. Eesti Välisministeerium/Estonian Ministry of Foreign Affairs. Tallinn, 2007.

16.21 Балтийские страны в НАТО**Из зарубежной прессы***The Economist (16. 06. 2006)*

В 1990-е годы НАТО рассматривала Балтийские государства как слишком малые, рискованные и слабо подготовленные страны. Тем не менее, все эти три страны стали два года назад членами НАТО. Практическая связь НАТО с Балтийскими странами не является дорогостоящей и требует минимальных усилий – всего лишь четыре истребителя. В обмен на это НАТО получила многое – у Литвы имеются эффективные подразделения специального назначения, разведчики западных стран говорят с уважением о своих эстонских коллегах, современные радарные системы в Эстонии и Латвии позволяют заглядывать на территорию России и Белоруссии. Кроме того, страны Балтии доказали, что их сильной стороной являются храбрые солдаты и надежные политики.

Pilk peeglisse/ Glance at the Mirror 2006. Eesti Välisministeerium/Estonian Ministry of Foreign Affairs. Tallinn, 2007.

16.22 Участие Эстонии в международных миротворческих операциях**Информация Министерства обороны**

2006 г.

Существенной частью политики Эстонии в сфере обеспечения безопасности в мире является международное сотрудничество в этой сфере, одним из элементов которого служит участие в операциях по урегулированию кризисов и в миротворческих операциях. Репутация Эстонии как партнера в сотрудничестве в сфере обеспечения международной безопасности напрямую зависит от готовности и способности государства участвовать в операциях НАТО и Европейского Союза. Эстония готова принимать участие в международных операциях по обеспечению мира, безопасности и урегулированию кризисов в рамках как НАТО и Европейского Союза, так и ООН и иных международных организаций, а также в иных операциях вместе с союзниками по НАТО и ЕС.

Многонациональные миротворческие операции показали себя как эффективное средство для обеспечения безопасности и стабильности в регионах, нуждающихся в международной помощи. Вместе с другими демократическими государствами Эстония понимает ценность возможности внести свой вклад в дело обеспечения мира и стабильности. Помимо этого, опыт, полученный военнослужащими, участвовавшими в миссиях, оказался незаменимым и нужным для строительства вооруженных сил. Участие Эстонии в международных операциях – это наиболее существенный вклад в сотрудничество с НАТО и другими международными организациями.

В настоящее время Эстония участвует в международных операциях в сотрудничестве с НАТО, ООН, ЕС и союзными государствами. Подготовка и обучение подразделений и личного состава, участвующего в миротворческих операциях, происходит в Центре миротворческих операций в городе Палдиски. Предшествующее миссиям обучение ведется также в сотрудничестве с рядом иностранных государств.

Начиная с 1995 года и до сегодняшнего дня в различных миссиях участвовало более 1500 военнослужащих. Эстония накопила значительный опыт участия в миссиях с 1995 года, когда мы начали участвовать в операциях UNOPROFOR в Хорватии. Помимо этого, Эстония участвовала в международных операциях в Боснии, Косово, Албании, Ливане, Судане, Афганистане, Ираке. В области участия в миротворческих операциях тесное сотрудничество ведется с Великобританией, Данией, США. Участие и вклад Эстонии в миротворческие операции растет год от года. [...]

По состоянию на 30 мая 2006 года 115 военнослужащих из Эстонии участвуют в миссиях в рамках международных коалиций, в рамках операций НАТО – 93 военнослужащих, в рамках военных операций Европейского Союза – 33, а в рамках ООН – 2 военнослужащих; (всего 243).

16.23 Участие Эстонии в программах сотрудничества во имя развития и предоставляемая Эстонией гуманитарная помощь

Из статьи М. Лууп

2007 г.

Распределение по странам средств, выделенных в 2006 г. Министерством иностранных дел в рамках программ сотрудничества во имя развития и предоставления гуманитарной помощи:

М. Лууп. *Arengukoostöö ja humanitaarabi*. – *Välisministeeriumi aastaraamat 2006*. Tallinn, 2007. Lk. 41.

16.24 Посольство Эстонской Республики в Москве

Из статьи М. Кальюранд

2007 г.

2006 год был знаменательным в жизни нашего посольства в Москве – исполнилось 85 лет с того дня, когда в построенном для любовницы купца Собинова особняке в Малом Кисловском переулке приступило к работе посольство Эстонской Республики. Возможно, что на самом

деле этот особняк не был построен для купца Собинова, может, у него вовсе не было любовницы – это не имеет значения, просто такова легенда, связанная с этим домом.

Думаю, что здание нашего посольства в Москве – это самое представительное и исторически ценное посольское здание Эстонской Республики за все времена. Его представительность, помимо людей, работавших в посольстве, подчеркивает величественность самого особняка, не говоря уже о его великолепном месторасположении в самом центре Москвы – в непосредственной близости от Арбата, Кремля и Консерватории. Ценность зданию добавляют художественная коллекция, хрустальные люстры, потолки, отделанные стукко, камин из мрамора, а также мебель – часть довоенного интерьера посольства, которую удалось сохранить.

M. Kaljurand. Eesti Vabariigi suursaatkond Moskvas – 85. – Välisministeeriumi aastaraamat 2006. Tallinn, 2007. Lk. 79.

16.25 Имидж Прибалтики в России

Из статьи Л. М. Млечина

22 марта 2007 г.

Россия и Прибалтика: в плену прошлого

Латыши, литовцы и эстонцы рисуются нам надменными и высокомерными. Принято считать, что три республики Балтии – это просто маленькие, злобные, чуть ли не фашистские государства, которые ненавидят Россию и превратили «некоренных жителей» в людей второго сорта. Скажем откровенно, Прибалтику не любят по трем причинам.

Во-первых, они первыми ушли из Советского Союза – «неблагодарные!»

Во-вторых, они считают себя частью Запада, сразу захотели вступить в Европейский Союз и НАТО – «присоединились к нашим врагам!»

В-третьих, они от России чего-то требуют – то вернуть территории, то денежной компенсации за годы «советской оккупации».

Все остальное есть следствие; и недовольство положением русских в том числе. На территории бывшего Советского Союза существуют

страны, где русским действительно пришлось (и приходится!) очень тяжело. Но эти государства в Москве не смеют задевать – с диктаторскими режимами связываться боязно. А три балтийские республики – это демократии, их можно критиковать безбоязненно.

И протесты по поводу встреч эсэсовских ветеранов и памятников эсэсовцам в Прибалтике – тоже во многом показательные. В России свободно маршируют люди под откровенно нацистскими лозунгами, фашистская литература продается открыто, но общество этим как-то мало обеспокоено.

Если учесть традиционно высокомерное отношение Москвы к малым государствам Европы, привычку все вопросы решать через их голову с большими партнерами – Америкой, Германией, Францией, то не стоит удивляться – ничего, кроме раздражения, в странах Балтии это не вызывает. Российскую политику в отношении Прибалтики никак не назовешь ловкой. Что сделала наша дипломатия для создания новых отношений с Литвой, Латвией, Эстонией? Когда, кстати, возникла проблема транспортного сообщения с Калининградом, позарез понадобились хорошие отношения с Литвой, а их нет.

Единственный способ преодолеть вражду – честно относиться к прошлому. Беда в том, что оно уж очень несимпатично – у обеих сторон, поэтому и вспоминать не хочется, и уж тем более признавать, что был неправ. Но ведь нынешние политики не несут никакой ответственности за то, что происходило в тридцатые и сороковые годы. Зачем же проявлять ложную солидарность с теми, кто в ту эпоху совершал преступления? Если российские политики не желают говорить о сталинских временах и признавать, что латышей, литовцев и эстонцев сделали гражданами СССР без их желания, то и вполне справедливое негодование относительно прибалтийских эсэсовцев звучит не убедительно. [...]

Некоторые наши политики по-прежнему уверяют, что все три республики вступили в СССР добровольно. Рассекреченные документы советского Министерства иностранных дел рисуют совершенно другую картину. В Литву, Латвию и Эстонию были введены советские войска, силой сменены правительства и проведены выборы, которые нельзя считать демократическими. После этого три республики включили в СССР.

Почти сразу же начались массовые репрессии. Расстреливали и отправляли в лагеря не только бывших полицейский и чиновников, но и представителей интеллигенции. Последняя предвоенная депор-

тация была 14 июня 1941 года – за неделю до нападения Германии. Эти депортация навсегда определили отношение литовцев, латышей и эстонцев к Советскому Союзу. [...]

<http://www.rian.ru/analytics/20070322/62433429.html>

16.26 Доля государств во внешней торговле Эстонии

Из статистических данных

Октябрь 2006 г.

Объединения, страны	Экспорт		Объединения, страны	Импорт	
	млн крон	%		млн крон	%
<i>Всего</i>	10 214,7	100,0	<i>Всего</i>	14 106,6	100,0
ЕС–25	6 697,2	65,6	ЕС–25	11 054,0	78,4
СНГ	1 329,8	13,0	СНГ	1 701,9	12,1
1. Финляндия	1 678,1	16,4	1. Финляндия	3 015,1	21,4
2. Швеция	1 266,1	12,4	2. Германия	1 844,3	13,1
3. Латвия	1 060,1	10,4	3. Россия	1 447,6	10,3
4. Россия	1 004,0	9,8	4. Швеция	1 172,8	8,3
5. Гибралтар	642,3	6,3	5. Латвия	906,8	6,4
6. Литва	567,0	5,6	6. Литва	716,3	5,1
7. Германия	512,1	5,0	7. Голландия	541,1	3,8
8. Китай	416,0	4,1	8. Польша	526,8	3,7
9. Норвегия	297,0	2,9	9. Италия	402,8	2,9
10. Дания	259,4	2,5	10. Китай	369,3	2,6

<http://www.stat.ee/182994>

16.27 Численность населения Эстонии в 1200–2000 гг.

Год	Численность населения (тыс. человек)	Городское население (%)
1200	150–180	...
1550	250–300	7–8
1640	120–140	...
1695	350–400	5–6
1712	150–170	...
1782	485	5
1881	889	14,6
1897	958	19,2
1922	1107	25,0
1934	1126	33,0
1959	1197	56,4
1970	1356	65,7
1979	1466	69,7
1989	1566	71,5
2000	1370	69,2

Eesti Entsüklopeedia, 11. Tallinn, 2002. Lk. 245–250; H. Palli. Eesti rahvastiku ajaloo lühiülevaade. Tallinn, 1998. Lk. 44.

16.28 Этнический состав населения Эстонии в 1897–2000 гг. (%)

Год	Эстонцев	Немцев	Русских	Украинцев	Шведов	Евреев	Прочих
1897	90,6	3,5	4,0	...	0,6	0,4	0,9
1922	87,7	1,7	8,2	...	0,7	0,4	1,3
1934	88,2	1,5	8,2	...	0,7	0,4	1,0
1959	74,6	0,1	20,1	1,3	...	0,5	3,4
1970	68,2	0,6	24,7	2,1	...	0,5	3,9
1979	64,7	0,3	27,9	2,5	...	0,3	4,3
1989	61,5	0,2	30,3	3,1	...	0,3	4,6
2000	67,9	0,1	25,6	2,1	...	0,1	2,2

Eesti Entsüklopeedia, 11. Tallinn, 2002. Lk. 253; H. Palli. Eesti rahvastiku ajaloo lühiülevaade. Tallinn, 1998. Lk. 45.

16.29 Численность эстонцев в мире в 1850–2000 гг.

Из статьи И. Каск и Т. Таммару

	В Эстонии	На Востоке	На Западе	Дiasпора всего	Эстонцев всего	Доля диаспоры (%)
1850	660 000	30 000		30 000	690 000	4
1897	880 000	125 000		125 000	1 005 000	12
1917	900 000	200 000	15 000	215 000	1 115 000	19
1922	970 000					
1926	970 000	155 000	25 000	180 000	1 150 000	16
1934	990 000					
1939	1 000 000	145 000	30 000	175 000	1 175 000	15
1945	830 000	110 000	90 000	200 000	1 030 000	19
1959	890 000	95 000	90 000	185 000	1 075 000	17
1970	925 000	80 000	90 000	170 000	1 095 000	15
1979	950 000	70 000	85 000	155 000	1 105 000	14
1989	965 000	65 000	85 000	150 000	1 115 000	13
2000	930 000	40 000	90 000	130 000	1 060 000	12

I. Kask, T. Tammaru. Eestlased maailmas ja tagasiränne kodumaale. – Suur põgenemine 1944. Eestlaste lahkumine ja selle mõjud. Tartu Ülikooli Kirjastus, 2006. Lk. 193.

16.30 Изучение эстонского языка и культуры в мире

Из газеты «Крымские эстонцы»

2007 г.

Одной из существенных областей деятельности Министерства образования и науки является организация обучения эстонскому языку и культуре вне Эстонии.

В 2003/2004 учебном году эстонский язык можно было изучать почти в 40 вузах в мире как в Европе и Америке, так и в Азии в качестве основной специальности, дополнительной специальности, факультативного предмета или предмета по выбору. Самая продолжительная традиция обучения эстонскому языку существует в университетах Финляндии, Швеции и Венгрии.

По количеству мест обучения отличается Германия, где курсы эстонского языка предлагают семь вузов. Также эстонский язык включен в программу почти 30 общеобразовательных школ, школ дополнительного образования и языковых курсов в Европе, Соединенных Штатах Америки, Канаде и Австралии.

Министерство образования и науки постепенно направляет в вузы и школы учителей эстонского языка и культуры. В числе первых был отправлен учитель эстонского языка в Российскую Федерацию – в Сибирь в Верхне-Суэцкую основную школу, в 2002 году в единственную находящуюся вне Эстонии эстоноязычную общеобразовательную школу (Печорскую II среднюю школу) и в Украину, в Крым в среднюю школу в деревне Александровка.

В осеннем семестре 2002 года командированный из Эстонии лектор начал работу в Вильнюсском университете и Петербургском государственном университете, а в 2003 году – в Париже в Институте восточных языков и культур (NALCO).

Для укрепления опорной системы международного обучения учителям и лекторам предлагается дополнительное обучение в Эстонии, а для детей эстонцев из-за рубежа – возможность участвовать в летнем языковом лагере. В рамках программы соотечественников поддерживается обучение зарубежных эстонцев в эстонских вузах. В 2002–2004 гг. Министерство образования и науки выделило 5 стипендий в год молодым людям с территорий бывшего Советского Союза. С 2002 года для людей, занятых обучением эстонскому языку и культуре за рубежом, через каждые четыре года организуется конференция «Эстонский язык и культура в мире». Дополнительно Министерство образования поддерживает как вузы, так и школы учебными материалами.

2 декабря 2004 г. Правительство Республики одобрило Программу академического обучения эстонскому языку и культуре за рубежом на 2005–2010 гг., целью которой является расширение сети обучения эстонскому языку и культуре в вузах как соседних государств, так и Европы и всего мира. Программу разработал созданный в 2001 году Совет по обучению эстонскому языку за рубежом.

Вопросы и задания

1. С какими трудностями пришлось столкнуться при восстановлении Эстонского государства?
2. Каковы достижения независимой Эстонии?
3. Почему интеграция неэстонского населения оказалась сложной задачей?
4. Как складывались государственные отношения между Эстонией и Россией после 1991 года?
5. Прокомментируйте источник 16.27.
6. Какие события в Эстонии 1991–2007 гг. являются, по вашему мнению, наиболее важными?
7. Почему необходима интеграция стран Балтии с Западом (источник 16.11)? Какие события и процессы в истории Эстонии упоминает М. Тэтчер? Почему именно эти события?
8. Насколько важным было осуждение преступлений коммунистического режима в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы (источник 6.17)?
9. Какую помощь и поддержку оказывала Эстония в качестве члена НАТО, Европейского Союза и ООН (по сведениям, приведенным в источниках 16.22 и 16.23)? Какие страны получили в 2006 году помощь от Эстонии? Какие страны получают ее в 2008 году? Почему для Эстонии важно участвовать в программах по оказанию помощи? Каким образом Эстония сегодня оказывает помощь нуждающимся странам?